

Академия управления МВД России

ПРЕСТУПНОСТЬ. ОБЩЕСТВО. БЕЗОПАСНОСТЬ

*Сборник научных статей по материалам Международного форума
и Международной научно-практической конференции*

**СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ**

**Москва
2023**

УДК 351.741
ББК 67.401.213
П73

*Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России*

Рецензенты: *М. Г. Жилкин*, доктор юридических наук, доцент (Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя); *Г. В. Назаренко*, кандидат экономических наук (Ростовский юридический институт МВД России).

П73

Преступность. Общество. Безопасность : сборник статей по материалам Международного форума и Международной научной конференции «Сотрудничество государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии торговле людьми» / под ред. Л. Н. Боде, А. Л. Ситковского. – Москва : Академия управления МВД России, 2023. – 348 с.

ISBN 978-5-907721-02-9

Сборник сформирован по материалам Международного форума и Международной научно-практической конференции, которые состоялись в Академии управления МВД России (20 октября 2023 г.). В сборнике представлены научные статьи ученых и практиков, а также адъюнктов, соискателей и слушателей. Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и взгляды, изложенные в представленных статьях, отражают субъективные оценки их авторов.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 351.741
ББК 67.401.213

ISBN 978-5-907721-02-9

© Академия управления МВД России, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Аносов А. В. Урегулирование конфликта интересов как элемент противодействия коррупционной преступности.....	7
Антонов Н. И. О некоторых вопросах использования цифровых технологий поддержки принятия решений при оптимизации распределения сил и средств.....	12
Анучин А. П., Анучина О. В. «Границы» осуществления профилактической деятельности органов предварительного расследования	16
Анучина О. В., Галецкий В. С. К вопросу о необходимости формирования института общественных помощников следователя в МВД России.....	22
Бааль Н. Б., Волков А. А. Правовые методы защиты сотрудников органов внутренних дел от негативного информационно-психологического воздействия на них	28
Бааль Н. Б., Куфельд Е. А., Ониани М. Г. Внутриличностные конфликты сотрудников органов внутренних дел: понятие, виды и основные причины.....	33
Батоев В. Б. Киберпреступность: состояние и тенденции развития.....	39
Бесленеев А. М. О расширении использования технологий искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов.....	43
Богатырева Л. И. К вопросу о влиянии перспектив продвижения по службе на эффективность служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел.....	48
Боева О. М., Горбачева А. Л. Развитие этических норм, основанных на традиционных российских духовно-нравственных ценностях в профессиональных этических кодексах сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.....	53
Бульбачева А. А. Перспективы развития цифровой криминалистики.....	58
Бунова И. И. Влияние экспоненциальной цифровизации на охрану и защиту личных прав и свобод человека и гражданина.....	63
Васильченко А. А. Вопросы деятельности органов внутренних дел по противодействию преступлениям в сфере реализации национальных проектов.....	68

Васильченко А. А., Долганов С. И. Оценка социальной напряженности и прогнозирование ее изменений.....	77
Габараев А. Ш. Предиктивная аналитика профессиональной полицейской деятельности зарубежных стран.....	84
Галецкий В. С. Общая криминологическая характеристика преступлений на Московском метрополитене и место краж в ней.....	91
Гарник С. В. Социальная безопасность на Евразийском пространстве – актуализация противодействия угрозам российскому государству в условиях геополитических вызовов	99
Гарник С. В., Омурбекова М. О. Противодействие террористической деятельности и легализации преступных доходов в Кыргызской Республике – некоторые аспекты борьбы с торговлей людьми на территории СНГ	104
Деркач М. М. Оптимизация работы следователя с помощью мобильных приложений в криминалистической деятельности	111
Докторова С. А. Детерминанты киберпреступности в России.....	116
Дряглина С. А., Ситковский А. Л. Криминологический портрет налогового преступника: региональный срез.....	120
Жакупов Б. А., Жамиева Р. М. Некоторые вопросы предупреждения организованной преступности и стратегий судебного преследования	129
Зуева О. В. Отношение сотрудников органов внутренних дел к проблеме общественного доверия полиции.....	135
Иванов П. И. О методике раскрытия оперативным путем преступлений, связанных с торговлей людьми	140
Ильянова О. И. Тенденции повышения эффективности взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации путем реализации возможностей социального планирования	147
Кожурина Ю. А. К вопросу о предупреждении преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (на примере УУР ГУ МВД России по Волгоградской области)	152
Кубасов И. А. Условия успешной цифровой трансформации правоохранительных органов.....	158
Кубасов И. А., Бецков А. В. О разработке комплексной стратегии цифровой трансформации органов внутренних дел Российской Федерации	163

Лазарева Л. В. Цифровые следы – новые термины в право- охранительной деятельности	168
Лапин В. О. Использование современных достижений науки и техники при расследовании преступлений в сфере предпринимательской деятельности	174
Латов Ю. В., Ситковский А. Л. Социальная напряженность в российском обществе как показатель дестабилизации: динамика и уровни	183
Ложкина Н. В., Бурцев А. О. О необходимости изучения феномена «Я-образа» как эффективного инструмента повы- шения профессиональной подготовки сотрудников госавто- инспекции	192
Лукашов Н. В. Вопросы методологии цифровой транс- формации Академии управления МВД России	197
Лымарева А. В. Проблема совершенствования управлен- ческой деятельности руководителей органов внутренних дел Российской Федерации	204
Матвеева А. А., Стешич Е. С. Уголовно-правовая закреп- ленность противодействия торговле людьми: дискуссионные положения	210
Можаева И. П. Современное состояние организации ведомственного контроля за деятельностью федеральных казенных учреждений системы МВД России	215
Николаева А. Н. К вопросу о закономерностях организа- ции расследования преступлений, совершаемых с использо- ванием средств массовой информации и информационно- телекоммуникационных сетей	220
Овсянникова Н. А. Ситуационный подход при расследо- вании преступлений, посягающих на культурные ценности	226
Огрызко А. В. Направления ресурсного обеспечения органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах	231
Ошкуров С. С. Применение количественных методов исследования при идентификации автора текста	235
Пинкевич Т. В. Международный опыт предупреждения насильственных действий сексуальной эксплуатации и насилия над детьми в сети «Интернет»	242
Победкин А. В. Доверие граждан как обязательное условие реализации публичной функции уголовного судо- производства	248
Полевщикова А. С. Цифровизация в научной деятель- ности: проектный подход	255

Рамаева К. В. Предупреждение совершения преступлений с использованием социальной инженерии	259
Ращупкина В. А. Техничко-криминалистические средства для обнаружения доказательственной информации в компьютерных сетях	263
Сбирунов П. Н. Некоторые вопросы оптимизации организационно-штатного построения центрального аппарата МВД России	268
Сейтаева Ж. С., Якубова С. М. О противодействии торговле людьми в Республике Казахстан (законодательный аспект)	274
Сизова В. Н. Эволюция уголовного проступка в период после судебной реформы 1864 года в России	279
Ситковский А. Л. Подходы к противодействию угрозам возникновения социальной напряженности и конфликтных ситуаций на почве межнациональных отношений	284
Солдатенкова Н. А. Выявление средств подавления радиосигнала, используемых при совершении краж автотранспортных средств	294
Спиряева А. Ю. Уголовно-правовая характеристика соучастников преступления	299
Стешич Е. С., Матвеева А. А. Научно-техническое обеспечение предупредительной деятельности	304
Столярова Н. А. Механизм государственных закупок как элемент системы обеспечения экономической безопасности	309
Титова О. И. Отношение сотрудников полиции к партнерству в контексте построения взаимодействия с обществом	313
Факурдинова А. Г. Цифровизация деятельности органов внутренних дел и медицинских учреждений	318
Шекк Е. А. Незаконный оборот наркотиков в условиях информационной глобализации: состояние и тенденции	323
Шульгин Е. П. Информационная безопасность в контексте противодействия торговле людьми	329
Юрченкова В. Н. Отечественный и зарубежный опыт взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации в системе обеспечения национальной безопасности	334
Якубова С. М., Ониани М. Г. Международное сотрудничество по оказанию правовой помощи по уголовным делам о торговле людьми	339

Александр Викторович Аносов,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовной политики
Академия управления МВД России
E-mail: pdnrme@yandex.ru

Урегулирование конфликта интересов как элемент противодействия коррупционной преступности

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы толкования законодательных понятий «конфликт интересов» и «личная заинтересованность», соотношение мер административно-правового и криминологического характера в процессе урегулирования конфликта интересов, даны предложения по повышению эффективности преодоления конфликта интересов в деятельности по противодействию коррупции.

Ключевые слова и словосочетания: конфликт интересов; личная заинтересованность; урегулирование конфликта интересов; антикоррупционные меры; противодействие коррупции.

Предупреждение и урегулирование конфликта интересов представляет собой одну из наиболее эффективных форм противодействия коррупции. Впервые появившееся на законодательном уровне в 2008 г.¹ понятие конфликта интересов до настоящего времени вызывает интерес среди правоведов с учетом специфики научного подхода в зависимости от направления научного исследования, а также среди правоприменителей из числа субъектов противодействия коррупции.

Споры ученых и практиков во многом вызваны несовершенством законодательной формулировки самого понятия «конфликт интересов» и связанных с ним понятий «личная заинтересованность», «урегулирование конфликта интересов». В частности, наличие в определении «конфликт интересов» вероятностной категории «влияет или может повлиять» вызывает определенные затруднения в установлении юридических границ данной ситуации, в том числе в плане отграничения собственно противоправного деяния от подготовки к нему. Аналогичным образом возникают сложности толкования понятия «личная заин-

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959 (дата обращения: 02.03.2023).

тересованность», поскольку в нем используется вероятностная категория «возможность получения дохода или иной выгоды». Расширенная трактовка понятия «личная заинтересованность» позволяет понимать под ним любое поведение государственного служащего, которое по своему смыслу противоречит интересам общества и государства [2, с. 196]. Однако на практике лишь ограниченный круг ситуаций трактуется как конфликт интересов и связан в основном с непосредственной угрозой совершения коррупционного деяния.

Ввиду того, что меры по урегулированию конфликта интересов включают в себя достаточно жесткие санкции, в том числе увольнение с государственной службы по утрате доверия, от правильного понимания данной ситуации и принятия оптимальных мер по нейтрализации конфликта интересов во многом зависит эффективность антикоррупционного воздействия. Разберем несколько проблемных вопросов, возникающих при оценке конкретных обстоятельств.

1. Несмотря на достаточно тщательную проработанность в законодательных актах Российской Федерации и подзаконных нормативных документах механизма урегулирования конфликта интересов на государственной и муниципальной службе, варианты его возникновения далеко не исчерпываются типовыми ситуациями, предусмотренными в них. Как правило, говоря о конфликте интересов, приводятся примеры о наличии родственных связей среди государственных гражданских служащих, находящихся в прямом подчинении.

Действительно, Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» установлен запрет на прохождении службы лицам, состоящим в отношениях близкого родства или свойства, при наличии их непосредственной подчиненности или подконтрольности¹. В то же время непосредственная подчиненность или подконтрольность – это формальный признак, и урегулирование конфликта интересов административно-правовыми мерами в виде перевода одного из них на другую должность не всегда устраняет личную заинтересованность. Например, в системе территориальных органов МВД России начальник подразделения собственной безопасности подчиняется напрямую начальнику ОВД, в то время как основной объем полномочий по руководству подразделениями, непосредственно осуществляющими функции по предупреждению, раскрытию, расследованию преступлений (дознание) и административных правонарушений, сосредоточен

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601 (дата обращения: 12.05.2023).

в руках заместителя – начальника полиции. Таким образом, ситуация, при которой близкие родственники занимают должности начальника полиции и начальника подразделения собственной безопасности формально не попадают под законодательные ограничения, однако конфликт интересов здесь явно усматривается.

2. Законодательное определение конфликта интересов подразумевает наличие противоречий между личной заинтересованностью и интересами государственной службы, определяя данную ситуацию как внутрличностную. По словам Е. А. Магомедовой и И. С. Соколова, данный подход позволяет обозначить его как «конфликт социальных ролей» одного лица [3, с. 48]. Сущностью конфликта интересов является противоречия между двумя вариантами поведения самой личности, а стороне государства отводится роль внешнего регулятора, непосредственно не вовлеченного в данный конфликт. Возникает вопрос: почему в отношении руководителя, знавшего о наличии конфликта интересов у своего подчиненного и не принявшего меры по его урегулированию, предусмотрены такие же суровые дисциплинарные меры в виде увольнения со службы по утрате доверия? Думается, ответ на данный вопрос лежит в плоскости оценки бездействия руководителя: отсутствие должной реакции на ставший ему известным конфликт интересов у подчиненного свидетельствует о наличии собственного конфликта интересов, так как интересы государственной службы столкнулись с иными личными интересами в виде, например, нежелания увеличивать некомплект личного состава, угрозы потерять ценного сотрудника (т. е. боязнь лишиться премии, получить дисциплинарное взыскание за упущения по службе и пр.) или возможности получить материальную компенсацию от подчиненного сотрудника за непринятие к нему мер. Поэтому применение дисциплинарных мер ответственности к руководителю, не отреагировавшему на конфликт интересов подчиненного, соответствует мерам, принимаемым к самому лицу при наличии неурегулированного конфликта интересов. Стоит особо отметить тот факт, что дисциплинарное взыскание налагается не за само наличие у лица конфликта интересов, а за деяние в форме бездействия или действия по его сокрытию.

3. В системе предупреждения коррупционных преступлений большое значение имеет выбор форм и методов профилактического воздействия на лиц, их замышляющих или подготавливающих, в том числе в зависимости от стадии совершения преступления [1, с. 62]. В то же время законодательная формулировка конфликта интересов позволяют отнести к нему следующие ситуации:

– лицо в силу жизненных обстоятельств случайно оказалось в состоянии конфликта интересов (например, оформление сотруд-

ником ГИБДД дорожно-транспортного происшествия с участием родственника жены, о котором он не знал и не взял самоотвод);

- злонамеренное вовлечение государственного служащего в ситуацию конфликта интересов (например, нахождение следователя и подозреваемого на одном праздничном мероприятии с фото или видеofиксацией данного факта и последующем его обнародовании);

- осознанный конфликт интересов в стадии урегулирования (лицо сообщило о нем руководству, предприняты меры по его нейтрализации, однако данный процесс занимает некоторое время);

- сознательное у молчание о конфликте интересов с целью реализации личной заинтересованности в дальнейшем;

- подготовка к совершению коррупционного правонарушения;

- непосредственно совершение единичного коррупционного деяния (умысел может быть как заранее обдуманый, так и спонтанно возникший);

- длительная коррупционная деятельность.

Во всех этих случаях формально присутствует конфликт интересов, однако каждый из них подразумевает свои административно-правовые, уголовно-правовые или криминологические меры воздействия на данное лицо. Представляется целесообразным на законодательном уровне закрепить стадии развития конфликта интересов, для которых установить свои формы разрешения и пределы ответственности.

4. Как отмечалось выше, внутриличностный характер конфликта интересов подразумевает, прежде всего, принятие мер по его урегулированию самим лицом, попавшим в данную ситуацию. При этом важно понимать, что психологический отказ лица от реализации личной заинтересованности не является способом его урегулирования; неправильная оценка ситуации как не содержащей конфликта интересов, хотя на самом деле он присутствует, не освобождает от ответственности; легкомыслие и недооценка правовых последствий осознанного конфликта интересов лишь усугубляет степень вины в нарушении установленных ограничений и запретов для государственных служащих. Как справедливо отмечает Е. В. Охотский, возможность конфликта интересов надо предвидеть, просчитывать соответствующие риски, неопределенности и патологии, прогнозировать негативы и адекватно на них реагировать [4, с. 122].

В этой связи существенно возрастает роль профилактических мер, направленных на повышение правовой грамотности государственных служащих, а именно – знание законодательных и иных нормативных требований, умение определять конфликт интересов и принимать адекватные меры. С сотрудниками должны проводиться целенаправленные занятия, причем не только в системе правовой

или служебной, но и морально-психологической подготовки. В ходе занятий целесообразно рассматривать: типовые ситуации конфликта интересов и меры по его урегулированию; обзоры практики применения взысканий к сотрудникам, а также результатов судебного рассмотрения споров, связанных с увольнением из государственных органов по утрате доверия; регламент и практику работы Комиссии по урегулированию конфликта интересов и др. Также большую роль в процессе предотвращения конфликта интересов играет руководитель, обладающий необходимыми знаниями и компетенциями в сфере противодействия коррупции. Ю. В. Трунцевский по данному поводу отмечает, что формирование антикоррупционной культуры в служебном коллективе всегда начинается с личности его руководителя, дающего пример для всех отделов и служб [5, с. 58].

Таким образом, в системе противодействия коррупции недопущение или урегулирование конфликта интересов занимает ключевое место, однако в современных условиях отмечается ряд противоречий и затруднений в реализации заложенных в данный процесс антикоррупционных функций, что вызывает необходимость принятия мер нормативно-правового, организационного, а также инструктивно-методического характера.

Список литературы:

1. Аносов А. В., Беляева Л. И., Воронин М. Ю., Трунцевский Ю. В. [и др.]. Государственная система профилактики правонарушений и место в ней органов внутренних дел. М., 2018. 100 с.
2. Коваль С. П., Таибова О. Ю., Цветков М. Ю. Актуальные проблемы правового регулирования института конфликта интересов на государственной гражданской службе в Российской Федерации // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26. № 4. С. 194–201.
3. Магомедова Е. А., Соколов И. С. Конфликт интересов в контексте теории государственного управления // Дневник науки. 2022. № 11 (71). С. 43–49.
4. Охотский Е. В. Понятие «конфликт интересов» в административном праве Российской Федерации // Право и управление. XXI век. 2019. Т. 15. № 4(53). С. 118–129.
5. Трунцевский Ю. В. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов в органах внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С. 55–60.

Николай Иванович Антонов,
адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России
E-mail: nikoolas@mail.ru

**О некоторых вопросах использования цифровых технологий
поддержки принятия решений
при оптимизации распределения сил и средств**

Аннотация

В статье рассмотрены основные моменты использования современных информационно-коммуникационных технологий для осуществления информационно-аналитической деятельности служб и подразделений системы МВД России. Представлена краткая характеристика общего состояния правопорядка за предыдущий отчетный год. Отмечены особенности проведения информационно-аналитической работы с использованием информационно-коммуникационных технологий в процессе организации управленческого процесса и решения оптимизационных задач, в том числе по эффективному распределению ресурсов органов внутренних дел.

Ключевые слова и словосочетания: правоохранительная деятельность; органы внутренних дел; информационно-коммуникационные технологии; информационно-аналитическая деятельность; оптимизация, управленческие решения.

В условиях противодействия разнообразным группам негативных внешних и внутренних факторов вследствие непростой внешнеполитической и экономической обстановки государственными правоохранительными структурами в целом и в соответствии со своим функциональным предназначением органами внутренних дел, в частности, реализуется комплекс мероприятий по недопущению осложнения криминальной ситуации в стране и своевременному реагированию на ее возможные неблагоприятные изменения [1].

Благодаря предпринятым мерам на протяжении нескольких последних лет имеется тенденции к снижению как общего массива совершенных преступлений, так и ряда ключевых позиций в его структуре по отдельным наиболее значимым видам преступных деяний. Так, например, характеризуя состояние охраны общественного порядка и противодействия преступности на основании имеющихся ведомственных статистических сведений по итогам 2022 г.,

можно сказать, что на 1,9 % сократилось количество зарегистрированных преступлений (всего совершено было 1 966 795 таких фактов). Соответственно на 1,5 % уровень преступности также понизился (по итогам прошлого года он составил 1 351,2). Снижение зафиксировано по таким ключевым показателям, как преступления против личности (на 5,5 %), против собственности (на 2,2 %), экономической направленности (на 5,3 %), в сфере незаконного оборота оружия (на 5,5 %) и наркотиков (на 1,1 %) [2, с. 4–10].

Сравнительно высоких результатов оперативно-служебной деятельности, в том числе полицейских подразделений системы МВД России разного уровня, удалось достичь во многом благодаря принятию своевременных и аналитически аргументированных решений на различных этапах организации управленческого процесса как основного элемента обеспечения государственной и общественной безопасности. Важной особенностью содержания процесса управления является его информационная основа. Как уже было неоднократно справедливо отмечено в своих публикациях учеными, управление всегда начинается и оканчивается в условиях цифровой трансформации работой с информацией и информационно-коммуникационными технологиями (далее – ИКТ) [3, с. 47].

ИКТ как средства поддержки принятия и организации управленческих решений сформированы благодаря использованию имеющихся готовых алгоритмов и вычислительных технологий, основанных на применении математических моделей и наиболее эффективных и точных методов оптимизации активно применяемых, как правило, в информационно-аналитической работе.

Развитие современных ИКТ предоставляет возможность автоматизировать некоторые этапы служебной деятельности, устранять дублирование выполняемых действий, прорабатывать вопросы по прогнозированию на обслуживаемой территории криминогенной ситуации на предстоящий и последующие периоды времени, эффективно распределять находящиеся в распоряжении управляющего звена силы и средства и направлять их по оптимальным маршрутам, снижать риски и расходы, а также многие другие подобные операции. Технологии такого рода заслуживают особого внимания в условиях постоянного реформирования элементов построения системы МВД России и отсутствия на местах достаточной численности сотрудников полиции для выполнения возложенных на органы внутренних дел задач.

Не случайно, выступая на очередной коллегии МВД России, которая состоялась 20 марта 2023 г., Министр внутренних дел генерал полиции Российской Федерации В. Колокольников в своем докладе

де в очередной раз отметил, что «по-прежнему остро стоит вопрос комплектования. Прежде всего речь идет о патрульно-постовой службе, оперативных подразделениях, следствии, участковых уполномоченных полиции» [4].

Повсеместное внедрение и успешное применение в повседневной деятельности современных цифровых технологий свидетельствует о существенных структурных преобразованиях в органах правопорядка и открывает новые возможности в борьбе с вновь возникающими угрозами безопасности граждан, общества и государства. Как правило, уже не является чем-то неординарным в реалиях сегодняшнего дня в довольно короткий срок быть в курсе всех мероприятий или событий, оптимизировать рабочие процессы или принимать решения в режиме реального времени, проводить онлайн консультации или оказывать квалифицированную помощь и т. п.

Зачастую, обладая достоверными и достаточными сведениями для выработки и поддержки принятия аргументированных и своевременных решений, за счет использования ИКТ происходит повышение качества проведения информационно-аналитической работы и формирование мероприятий упреждающей направленности. В зависимости от поставленных задач, выбор форм и методов воздействия органов управления на организацию повседневной служебной деятельности определяются свойствами и компетенцией управляемых объектов. Для автоматизации различных процессов по определению оптимизационных решений довольно широко применяются стандартные технические средства офисного типа Microsoft Excel, Mathcad или SPSS, а также более сложные специализированные аналитические программы, обрабатывающие значительные объемы структурированных и неструктурированных данных (так называемые Big Data и Data Mining) [5, с. 37].

Основные направления применения современных цифровых технологий связаны в первую очередь с поэтапным переходом на свободное и открытое программное обеспечение и технические решения преимущественно отечественных производителей. Происходит вполне закономерный процесс импортозамещения ряда компонентов информационной инфраструктуры иностранного происхождения аналогами собственно российских производителей, подготовки профессиональных кадров, комплексному межведомственному электронному взаимодействию различных органов правоохраны между собой. Без учета комплексности формы взаимодействия правоохранительной деятельности силовых структур между собой в процессе противодействия совершению правонарушений и борьбы с преступностью в качестве системной деятель-

ности как таковой не может идти речи об эффективном внедрении и использовании ИКТ и информационных систем в работе правоохранительных структур.

Приверженность такой позиции в конечном итоге благоприятно воздействует на осуществление управленческого процесса по направлению деятельности обеспечения общественной безопасности, устанавливает наиболее приемлемые пути решения возникающих проблемных вопросов, определении открытости и прозрачности этой деятельности, а также развитию удаленного взаимодействия с обществом.

Список литературы:

1. Выступление В. А. Колокольцева на заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в рамках «правительственного часа». URL: <https://мвд.рф/document/33200763> (дата обращения: 10.05.2023).
2. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2022 года и ожидаемые тенденции ее развития / М.В. Гончарова и др. М., 2023. 102 с.
3. Баранов В. В. Информационные технологии управления и организация защиты информации: учебник. М., 2018. 456 с.
4. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/36732316> (дата обращения: 19.04.2023).
5. Антонов Н. И. Применение методов линейного программирования для оптимизации распределения сил и средств по постам и маршрутам патрулирования // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. М., 2023. 284 с.

Андрей Павлович Анучин,
преподаватель кафедры
общеобразовательных дисциплин
ГБПОУ «Колледж полиции»
E-mail: anu4inandre@yandex.ru

Ольга Владимировна Анучина,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: olganauka1989@yandex.ru

«Границы» осуществления профилактической деятельности органов предварительного расследования

Аннотация

Статья посвящена вопросам определения границ профилактической деятельности органов предварительного расследования с учетом теоретических основ следственной профилактики и законодательного регулирования. Сформулирован вывод о том, что границы следственной профилактики с точки зрения формального подхода определяются посредством выявления обстоятельств, способствующих совершению преступления, субъектами, сроками и мерами реагирования, при этом содержание следственной профилактики формируется по конкретному уголовному делу в пределах собранных доказательств.

Ключевые слова и словосочетания: профилактика; органы предварительного расследования; уголовное судопроизводство; процессуальные сроки; законность; обоснованность.

Профилактика преступлений и иных правонарушений является одной из ключевых функций правоохранительных органов, которая способствует укреплению социальной безопасности, защите личности и государства.

Деятельность органов внутренних дел по линии профилактики охватывает широкий спектр общественных отношений, подлежащих мониторингу с целью выявления и устранения (нейтрализации) обстоятельств, способствующих совершению преступлений, и иных правонарушений.

Профилактическая деятельность следственных органов и дознания связана с наиболее опасными проявлениями делинквентного поведения в обществе и является неотъемлемой частью уголовно-процессуальной политики.

Особая роль уголовно-процессуальной деятельности в разрешении социальных конфликтов и профилактике преступлений отмечается И. А. Антоновым и И. М. Алексеевым [1], С. И. Даниловой [4], О. А. Малышевой [10], В. П. Сальниковым [11] и другими авторами.

В ряде исследований, посвященных вопросам профилактики отдельных видов преступлений, важное место отводится подразделению органов внутренних дел, осуществляющих предварительное расследование [2, 9].

Однако существующие проблемы в профилактической деятельности органов расследования преступлений по определению адресатов, установлению обстоятельств, способствующих совершению преступления, а также реализации мер профилактического реагирования, связаны, на наш взгляд, с необходимостью теоретического осмысления границ (пределов) следственной профилактики.

Уголовно-процессуальная профилактика в соответствии с УПК РФ предполагает, казалось бы, достаточно узкую направленность – устранение (нейтрализацию) обстоятельств, выявленных только в ходе уголовного судопроизводства. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 73 УПК РФ подлежат доказыванию обстоятельства, способствующие совершению преступления. Одновременно с тем, согласно ч. 2 ст. 158 УПК РФ законодатель уже не ограничивает правоприменителя только обстоятельствами, способствующими совершению преступлению, а допускает принятие мер по устранению других нарушений закона.

В отличие от УПК РСФСР 1960 г., который предписывал выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления, действующий уголовно-процессуальный закон дает основания рассуждать о более широком содержании профилактической деятельности следователя.

Получается, речь идет не только о причинах и условиях, способствующих преступлению, но любых других фактах, благоприятным образом повлиявших на его совершение определенным лицом. Способствующими обстоятельствами могут быть такие, которые облегчают, «помогают» или подталкивают к реализации преступного замысла, но сами по себе не являются причинами или даже условиями преступления.

Поэтому некоторые советские авторы определяли профилактическую работу следственных органов как специальную деятельность только по недопущению конкретных преступлений или конкретного вида преступлений [3, 6, 8].

Н. А. Якубович пишет, что границы профилактической функции следователя определяются принятием мер по устранению причин и условий совершения преступления путем внесения представления [13, с. 25–32].

С другой точки зрения пределы профилактической работы следователя (дознавателя) не ограничиваются представлением, поскольку профилактический характер воздействия на объекты могут оказывать другие процессуальные действия и решения, предусмотренные УПК РФ. Так, авторы отмечают, что одним из направлений профилактической работы следователя является выявление и предупреждение действий (бездействия), препятствующих производству предварительного расследования [7, с. 30].

В научной литературе границы профилактической работы определяют также по формальным критериям: срокам, средствам и субъектам выявления таких обстоятельств. Так, еще А. М. Жуков указывал на отличия уголовно-процессуального предупреждения преступлений от иных видов профилактики по срокам и средствам по конкретному уголовному делу [5, с. 8].

Профилактическая работа органов предварительного расследования по выявлению обстоятельств, способствующих совершению преступления, ограничивается сроками предварительного расследования: сроками предварительного следствия и дознания. Вместе с тем устранение (нейтрализация) обстоятельств, способствующих совершению преступлений, в большинстве случаев выходит за рамки таких сроков. Кроме того, аналитическая работа в следственных подразделениях осуществляется руководителем после окончания производства по уголовному делу, по результатам которой могут быть внесены обобщенные представления по некоторой группе уголовных дел.

Средства выявления негативных обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, также являются специфическими, поскольку следователи (дознаватели) вправе использовать только те, что регламентированы УПК РФ: следственные действия и иные процессуальные действия.

Субъектом выявления таких обстоятельств является должностное лицо, в чьем производстве находится уголовное дело или же руководитель, наделенный ведомственными нормативными актами

правом внесения обобщенных представлений и принятия иных превентивных мер.

Границы профилактической деятельности органов предварительного расследования органов внутренних дел определяются и ведомственными нормативными положениями, которые указывают не только на необходимость внесения соответствующего представления, но и использование иных мер, установленных приказом МВД России от 24 августа 2023 г. № 619 «О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений».

Также условная граница следственной профилактики может быть очерчена кругом обстоятельств, ставших известными в ходе расследования преступления.

По мнению Р. А. Хачидогова, на этапе привлечения лица в качестве обвиняемого определяются границы исследования обстоятельств, способствовавших преступлению, связанных с совершившим его лицом, и получают дальнейшую конкретизацию обстоятельств, существующие независимо от лица, совершившего преступление. Если же в последующем обвинение изменяется либо дополняется, то это в определенной степени влияет и на исследование обстоятельств, способствовавших преступлению, расширяет и сужает их круг [12, с. 100].

На начальном этапе затруднительно вести речь о границах профилактической работы относительно содержательной составляющей. В этом смысле содержание находится «в русле» общего хода расследования, в связи с обстоятельствами совершенного преступления, определяется желанием и профессионализмом лица, в чьем производстве находится уголовное дело.

С учетом «неповторимости» каждого уголовного дела, подробное законодательное закрепление перечня обстоятельств, способствующих совершению преступления, и мер по их устранению (нейтрализации) невозможно, поэтому представляется необходимым обратиться к принципам уголовного судопроизводства. В частности, согласно ст. 7 УПК РФ постановления/определения должностных лиц (судей, прокурора, органов расследования преступлений законными) должны быть не только законными, но и обоснованными и мотивированными. Толкование данной нормы во взаимосвязи с другими положениями УПК РФ свидетельствует, что эти требования обязательны для любого решения властного субъекта уголовного судопроизводства. Например, в случае обжалования действий (бездействия) и решений в порядке ст. 125 УПК РФ судья в обязательном порядке проверяет их законность и обоснованность.

Поэтому отдельные решения и действия по осуществлению профилактической деятельности органов предварительного расследования должны отвечать не только формальным требованиям, но и соответствовать собранным по уголовному делу доказательствам, быть обоснованными.

Таким образом, границы (пределы) следственной профилактики определяются средствами выявления обстоятельств, способствующих совершению преступления, субъектами, процессуальными срокам предварительного расследования и мерам реагирования. С точки зрения содержания границы профилактической работы находятся в пределах собранных по уголовному делу доказательств, при этом действия по внесению представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления, а также принятию иных мер профилактического реагирования должны отвечать требованию обоснованности.

Список литературы:

1. Антонов И. А., Алексеев И. М. Проблемы реализации уголовно-процессуальной политики в сфере профилактики преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 3.
2. Галецкий В. С. Предупреждение корыстных и корыстно-насилованных преступлений на объектах Московского метрополитена: дис. канд. юрид. наук. М., 2021.
3. Гуляев А. П. Процессуальные функции следователя. М., 1981.
4. Данилова С. И. Теоретические и правовые проблемы уголовно-процессуальной профилактики // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2014. № 5–6.
5. Жуков А. М. Предупредительная деятельность следователя по уголовному делу. Саратов, 1990.
6. Иванов Ю. А. Воспитательное воздействие предварительного следствия. М., 1967.
7. Коваленко Л. В. Профилактическая деятельность следователя. Новосибирск, 2010. С. 30.
8. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986.
9. Лопушанский Ф. А. Следственная профилактика преступлений: опыт, проблемы, решения. Киев, 1980.
10. Малышева О. А. Уголовная политика и уголовно-процессуальный закон // Мировой судья. 2004. № 2.

11. Сальников В. П., Сальников М. В., Захарцев С. И. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 5.
12. Хачидогов Р.А. Основные формы специально-профилактической деятельности следователя // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3.
13. Якубович Н. А. Теоретические основы предварительного следствия: учебное пособие. М., 1971.

Ольга Владимировна Анучина,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: olganauka1989@yandex.ru

Виталий Сергеевич Галецкий,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: galetsky@yandex.ru

К вопросу о необходимости формирования института общественных помощников следователя в МВД России

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с необходимостью формирования в МВД России института общественного помощника следователя, его статусом согласно действующим нормативно-правовым актам, а также взаимодействием органов предварительного следствия МВД России с общественностью, улучшением имиджа сотрудника полиции, что позволит повысить качество и сократить сроки предварительного следствия, снизит нагрузку на следователей, улучшит кадровое обеспечение подразделений. Авторами предлагается ряд мер, направленных на привлечение представителей общественности к содействию следственным подразделениям МВД России.

Ключевые слова и словосочетания: общественный помощник следователя; организация работы следственного подразделения; органы внутренних дел Российской Федерации; взаимодействие при расследовании преступлений; имидж сотрудника органов внутренних дел.

Задачи по предупреждению преступлений, их выявлению и раскрытию, качественному и своевременному производству предварительного следствия по уголовным делам являются главными в деятельности органов предварительного следствия МВД России, поскольку позволяют обеспечить безопасность граждан и противодействовать преступности.

Однако на текущий момент в системе органов внутренних дел сложилась ситуация, в которой решение данных задач затруднено в силу ощутимого дефицита личного состава следственных подразделений. Так, Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации В. А. Колокольцев, обращаясь к депутатам Государственной Думы Российской Федерации 19 октября 2022 г., заявил, что некомплект следователей в 2022 г. в среднем по стране составил 20 %[1]. Озвученная руководителем ведомства цифра лишь отчасти отражает реальную кадровую ситуацию в следственных подразделениях, поскольку не учитывает сотрудников, не исполняющих служебные обязанности в период отпуска по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет, проходящих первоначальную подготовку в учебных центрах МВД России и ряд других обстоятельств.

Авторский коллектив Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя в своем исследовании, посвященном деятельности органов предварительного следствия, также отмечает, что «Реалии таковы, что какими бы лучшими качествами сотрудник не был бы наделен, распределить свой ресурс становится в разы сложнее из-за недостатка времени, частых суточных дежурств, выполнения несвойственных задач ..., являющихся следствием неукомплектованности штата» [2, с. 39].

Очевидно, что в органах предварительного следствия системы МВД России сложилась ситуация, когда на каждого «полицейского» следователя возложен огромный объем каждодневной работы, не связанной с расследованием уголовных дел, но для выполнения которой он и его руководители вынуждены либо тратить служебное (да и личное) время, либо изыскивать возможности для привлечения к этой работе иных сотрудников полиции, что влечет за собой «нецелевое использование» последних.

Проблемность ситуации обусловлена и тем, что ранее у следователей органов внутренних дел имелся помощник. В соответствии с положением о помощнике следователя, утвержденным приказом МВД России от 4 января 1999 г. № 1¹, это был штатный сотрудник. Положением определялся правовой статус помощника следователя и его роль в органах предварительного следствия. В частности, на помощника следователя возлагалось осуществление технической

¹ Положение о помощнике следователя, утвержденное приказом МВД России от 4 января 1999 г. № 1 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. N 1422» (утратил силу). URL: <https://base.garant.ru/5180382/> (дата обращения: 15.05.2023).

и организационной помощи следователю при расследовании преступлений. С изданием приказа МВД России от 9 января 2018 г. № 1 «Об органах предварительного следствия в системе МВД России»¹ де-юре такая должность перестала существовать, а де-факто в некоторых подразделениях штатные единицы помощников следователя остаются до сих пор [3], не имея закрепленных в нормативных правовых актах основ его деятельности.

В то же время аналогичную техническую работу, а также информационную и организационную помощь следователю Следственного комитета Российской Федерации помогает выполнять общественный помощник, статус и полномочия которого определены в соответствии с приказом от 4 мая 2011 г. № 74 «Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации»².

Как отмечает Р. Р. Гумерова, «предпосылками участия помощника следователя в уголовном судопроизводстве являются: повышение роли и значимости деятельности следователя в выполнении государственной функции обеспечения безопасности граждан; необходимостью оптимизации деятельности указанных должностных лиц, выражающейся в снижении нагрузки на каждого следователя, необходимостью принятия конкретных мер к снижению сроков предварительного расследования и повышению требования к качеству расследования» [4]. Соглашаясь с данным высказыванием, отметим, что оно в полной мере справедливо и для следователей органов внутренних дел, которые в силу стечения обстоятельств на данный момент лишены общественных помощников, несмотря на очевидную потребность в них.

Таким образом, в качестве исходного тезиса мы констатируем тот факт, что у следователей органов внутренних дел имеется объективная потребность в привлечении представителей общественности к следственной работе в качестве помощников, и не вдаваясь в вопросы истории и уголовно-процессуальную составляющую данной деятельности, которым, в частности, посвящены работы В. И. Власова, Н. Ф. Гончарова [5, С. 87–89], и С. И. Даниловой [6, С. 52], в настоящей статье попытаемся проанализировать путем

¹ Об органах предварительного следствия в системе МВД России: приказ МВД России от 9 января 2018 г. № 1.

² Положение об общественном помощнике следователя Следственного комитета Российской Федерации, утвержденное Приказом Председателя СК России от 4 мая 2011 г. № 74 «Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации» URL: https://kaluga.sledcom.ru/law_info/item/879845/ (дата обращения: 15.05.2023).

реализации каких мероприятий возможно сформировать институт взаимодействия следственных подразделений органов внутренних дел с гражданами, и наличие к тому правовых оснований.

Нормативно-правовой базой любой добровольной общественной деятельности в Российской Федерации является Конституция. Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ дает определение такому виду добровольной общественной деятельности как внештатное сотрудничество с полицией.

Согласно ст. 10 указанного Федерального закона:

«1. Граждане, достигшие возраста восемнадцати лет, могут привлекаться к внештатному сотрудничеству с полицией.

2. Привлечение граждан в качестве внештатных сотрудников полиции к участию в охране общественного порядка, а также по другим направлениям деятельности полиции осуществляется в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел»¹.

Исходя из ч. 2 ст. 10 Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ добровольная помощь гражданина следователю органов внутренних дел возможна как форма внештатного сотрудничества с полицией, при которой помощник следователя – внештатный сотрудник полиции назначается приказом начальника органа внутренних дел и за ним закрепляется конкретное должностное лицо соответствующего следственного органа.

Такое взаимодействие предполагает наличие определенных преференций для гражданина, например, 10 календарных дней отпуска без сохранения заработной платы или право на материальное поощрение по итогам работы за год, в отличие от статуса общественного помощника следователя Следственного комитета Российской Федерации, заинтересованность которого определяется устойчивой мотивацией последующего трудоустройства в одно из его подразделений.

Однако деятельность внештатного сотрудника полиции нуждается в детальной регламентации в силу сложности осуществления предварительного расследования, сочетающей действия и решения организационного, процессуального и иного правового характера, для чего необходимо издание соответствующего ведомственного нормативного правового акта на уровне Министра внутренних дел

¹ Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ (ред. от 14 июля 2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 декабря 2022 г.) // СПС КонсультантПлюс.

Российской Федерации, за основу которого можно взять вышеприведенный приказ Председателя СК России от 4 мая 2011 г. № 74.

Кроме имеющихся неразрешенных сложностей в правовом регулировании статуса добровольного помощника следователя, имеется еще одна проблема, из-за которой граждане с активной гражданской позицией, желающие участвовать в деятельности правоохранительных органов и оказывать им свое содействие в расследовании преступлений, охотно сотрудничают со следственными подразделениями СК России, а не органов внутренних дел Российской Федерации. Это проблема в восприятии обществом деятельности МВД России в целом, и подразделений органов предварительного следствия в частности. То есть проблема имиджа органов внутренних дел и отдельного сотрудника полиции (в том числе следователя, дознавателя). Долгое время во взаимодействии МВД России и населения существовала тенденция накопления имиджевых потерь ведомства [7]. В средствах массовой информации и телевизионных сериалах образ сотрудника полиции (следователя) ассоциировался с коррумпированностью, низким уровнем интеллектуального развития, не желанием оказать реальную помощь обратившемуся к нему гражданину и т. д.

Улучшение имиджа органов внутренних дел позволит наладить сотрудничество следователя с обществом, что обеспечит ему общественную поддержку в работе, способствуя ее эффективности и оперативности, повысит качество расследования уголовных дел и сократит сроки предварительного следствия.

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что создание института общественных помощников следователя в системе МВД России благоприятно скажется на качестве работы следственных подразделений, а также на их комплектовании.

Полагаем, что активизации работы по взаимодействию следственных подразделений с обществом способствовало бы издание ведомственного нормативного правового акта на уровне Министра внутренних дел Российской Федерации, в котором гражданин, содействующий органам предварительного следствия МВД России, был бы определен, например, как «внештатный сотрудник полиции – добровольный помощник следователя (дознавателя)», а также были бы подробно регламентированы правовые основания указанной деятельности.

Считаем, что для привлечения граждан к взаимодействию со следователями МВД России на общественных началах и безвозмездной основе необходимо повысить престиж службы в следственных подразделениях. Кроме того, решению данной задачи послужит

тесное взаимодействие руководства следственных подразделений территориальных органов МВД России с образовательными организациями, трудовыми коллективами, местными органами муниципального управления, общественными организациями.

Список литературы:

1. URL: <http://mk-ru.turbopages.org/mk.ru/s/politics/2022/10/19/ministr-mvd-kolokolcev-vystupil-s-razgromnym-dokladom-v-gosdume.html> (дата обращения: 15.05.2023).
2. Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по осуществлению предварительного расследования: учебное пособие. М., 2022. 329 с.
3. URL: https://52.мвд.рф/Dejatelnost/Sluzhba._Vakansii_FGGS/Sluzhba_v_OVD (дата обращение: 17.05.2023).
4. Гумерова Р. Р. Помощник следователя – новая процессуальная фигура в уголовно-процессуальных отношениях // Российский следователь. 2019. № 1 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.05.2023).
5. Власов В. И., Гончаров Н. Ф. История розыскного процесса в России (законодательство и практика). М., 1997. 101 с.
6. Данилова С. И. Уголовно-процессуальная профилактика в России: вчера, сегодня, завтра // История государства и права. 2015. № 3. С. 49–54.
7. Нестерова В. Е. Формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел средствами массовой информации // Вестник экономики, управления и права. 2021. № 1 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-imidzha-sotrudnika-organov-vnutrennih-del-sredstvami-massovoy-informatsii> (дата обращения: 15.05.2023).

Наталья Борисовна Бааль,
кандидат политических наук,
профессор кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами
Академия управления МВД России
E-mail: nata-baal@mail.ru

Анатолий Александрович Волков,
слушатель факультета
подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России
Академия управления МВД России
E-mail: aavolkov717133@yandex.ru

Правовые методы защиты сотрудников органов внутренних дел от негативного информационно-психологического воздействия на них

Аннотация

В представленной статье рассматриваются вопросы правовой защищенности служащих органов внутренних дел от негативного информационно-психологического воздействия. Обозначены проблемные моменты в применении мер действующего законодательства, направленных на защиту служащих органов внутренних дел. Рассмотрены вопросы организации работы кадровых подразделений системы МВД России по принимаемым мерам, направленным на защиту служащих органов внутренних дел от негативного информационно-психологического воздействия.

Ключевые слова и словосочетания: правовая защита; сотрудники органов внутренних дел; негативное информационно-психологическое воздействие.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации¹ Россия является правовым государством. Развитие правового государства, усиление законности и правопорядка ведет к увеличению действенности службы всех правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел. При этом, как отмечается в реше-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.08.2023).

ниях Конституционного Суда Российской Федерации¹, сотрудники ОВД выполняют конституционно значимые функции, а основным направлением профессиональной и служебной деятельности сотрудников ОВД является охрана прав и свобод человека и гражданина, что согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации отнесено к обязанностям нашего государства.

В последнее время некомплект рядового и начальствующего составов МВД России постоянно увеличивается. Во многом прогрессированию такой ситуации способствуют разнообразные факторы негативного информационно-психологического воздействия (далее – НИПВ) на сотрудников ОВД. Понимая это обстоятельство, государство на законодательном уровне старается защитить сотрудников ОВД, устанавливая в нормативных правовых актах правовые нормы, направленные на недопущение НИПВ на сотрудников ОВД. Такую деятельность государства можно назвать правовыми методами защиты сотрудников ОВД от НИПВ.

Вопросы правовой защиты сотрудников ОВД от НИПВ поднимаются в научных разработках, в частности, в исследованиях Д. М. Байкова, М. В. Виноградова, А. В. Гирина, С. Е. Кораблева, Е. В. Светлаковой, О. А. Ульяниной и др. Однако, несмотря на достаточно обширный научный материал, многие проблемные вопросы правовой защиты сотрудников ОВД от НИПВ не получили должного анализа в научно-исследовательской литературе.

Важным правовым методом защиты сотрудников ОВД от НИПВ является установление юридической ответственности за НИПВ на сотрудников ОВД. Так, например, как видно из постановления заместителя председателя Свердловского областного суда от 18 июня 2018 г. № 4а-526/2018² Б. 13 марта 2018 г. в период времени с 02:00 до 03:00, выражаясь нецензурной бранью, публично в присутствии других граждан оскорбил полицейских ОППСП ОМВД России по Режевскому району К., П., В., находящихся при исполнении своих должностных обязанностей по доставлению в полицию лица, подозреваемого в совершении преступления. 22 мая 2018 г. по данному факту было возбуждено уголовное дело по ст. 319 уголовного кодекса Российской Федерации³.

¹ См. например: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 марта 2023 г. № 550-О. URL: <https://consultant.ru/> (дата обращения: 20.05.2023).

² Постановление заместителя председателя Свердловского областного суда от 18 июня 2018 г. № 4а-526/2018. URL: <https://consultant.ru/> (дата обращения: 20.05.2023).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Негативное информационно-психологическое воздействие на сотрудников ОВД может внешне выражаться и в угрозах применения насилия к сотрудникам или их близким, поэтому профилактическую функцию выполняет уголовно-правовой запрет на такие угрозы, предусмотренный ст. 318 УК РФ.

В то же время указанные уголовно-правовые нормы не всегда достаточно эффективны.

Думается, что для повышения эффективности указанного правового метода защиты сотрудников ОВД от НИПВ необходимо обязать общероссийские общественно значимые и доступные теле-радио каналы, список которых обозначен в Указе Президента Российской Федерации от 24 июня 2009 г. № 715¹, не оставлять без внимания ни одного обвинительного приговора суда по фактам оскорблений, угроз и клеветы в отношении сотрудников ОВД. Для реализации указанного предложения необходимо дополнить ч. 1 ст. 35 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1² соответствующим положением.

Кроме того, учитывая конституционно значимые функции, выполняемые сотрудниками ОВД, считаем нужным предусмотреть более строгие меры ответственности за клевету в отношении сотрудников ОВД. Для этого необходимо в ст. 128.1 УК РФ предусмотреть соответствующий квалифицирующий признак.

В современном информационном мире сотрудники ОВД, также как и остальные граждане, являются активными пользователями сети Интернет. Поэтому часто НИПВ на сотрудников ОВД осуществляется через его ресурсы. Глобальная сеть Интернет содержит и распространяет огромное количество разного рода публикаций, видеороликов дискредитирующих деятельность сотрудников органов внутренних дел. Также стоит отметить, что различные публикации, которые подрывают авторитет органов внутренних дел, размещаются и распространяются не только в глобальной сети Интернет, но и с активным использованием различных мессенджеров, таких как TELEGRAM, VIBER, WHATS APP. В социальных сетях, в различных мессенджерах, в интернет-пространстве в целом активное обсуждения носит любой выложенный контент, связанный с каким-либо правонарушением, совершенным должностным лицом органов

¹ Об общероссийских обязательных общедоступных телеканалах и радиоканалах: Указ Президента Рос. Федерации от 24 июня 2009 г. № 715 (ред. от 15.07.2015) // Российская газета. № 114. 2009.

² О средствах массовой информации : Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 29.12.2022) // Российская газета. № 32. 1992.

внутренних дел. В комментариях к данным постам зачастую содержится информация негативного отношения к органам внутренних дел.

Для защиты от этого явления в российском законодательстве предусмотрен механизм, позволяющий не допустить распространение недостоверной общественно значимой информации в сети Интернет. Так, Федеральным законом от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ¹ (ст. 10.4 и 10.6) установлены обязанности владельцев сайтов и новостных агрегаторов проводить мониторинг социальной сети, проверять достоверность получаемой информации и не допускать распространения на своих сайтах и новостных агрегаторах недостоверной общественно значимой информации. При этом органу исполнительной власти на федеральном уровне, на который возложены определенные контрольно-надзорные функции, предоставлены полномочия по принятию мер в отношении средств массовой информации, направленных на прекращение распространения такой информации и ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим недостоверную информацию.

Важным элементом этого механизма является закрепление в ст. 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и в ст. 207.1 УК РФ ответственности за распространение ложной общественно значимой информации. В то же время профилактическую роль этой правовой меры защиты от НИПВ ослабляет отсутствие легального законодательного определения понятия «общественно значимая информация». Это обстоятельство свидетельствует о целесообразности предложения законодателю в рамках аутентического толкования закрепить в тексте Федерального закона от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ дефиницию этого термина.

Правовые меры защиты сотрудников ОВД от НИПВ проявляются также в возложении на кадровые подразделения системы МВД России обязанности по организации предупредительной работы, срыва НИПВ на сотрудников ОВД и ликвидации последствий такого воздействия. Так, например, п. 20.1.8 Положения об Управлении по работе с личным составом Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в качестве одной из функций указанного Управления предусмотрена работа по контрпропаганде

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Российская газета. № 165. 2006.

и информационно-психологической защите личного состава Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области от НИПВ¹. В то же время отрицательная черта ведомственных правовых актов, устанавливающих механизм борьбы с НИПВ на сотрудников ОВД, проявляется в отсутствии конкретных мер реализации, возложенных на кадровую службу МВД России обязанностей. В связи с этим считаем верным предусмотреть соответствующим приказом МВД России перечень мер по организации предупредительной работы, срыва НИПВ на сотрудников ОВД и ликвидации последствий такого воздействия.

Таким образом, правовые методы защиты сотрудников ОВД от НИПВ предусмотрены в действующем российском законодательстве как в федеральных законах, так и в ведомственных правовых актах МВД России. Такие методы формируют основу всего механизма защиты сотрудников ОВД от НИПВ, а использование методов, не предусмотренных действующим законодательством, способно причинить намного больший вред сотрудникам ОВД, чем НИПВ на них. Для наибольшего кумулятивного эффекта реализации рассмотренных правовых методов защиты сотрудников ОВД от НИПВ необходимо принять ряд мер, представленных ранее в данной статье. Принятие указанных мер позволит обеспечить реализацию сотрудниками ОВД конституционно значимой функции, направленной на обеспечение публичных интересов.

¹ Об утверждении Положения об Управлении по работе с личным составом Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области: приказ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 27 февраля 2023 г. № 103.

Наталья Борисовна Бааль,
кандидат политических наук,
профессор кафедры психологии,
педагогика и организации работы с кадрами
Академия управления МВД России
E-mail:nata-baal@mail.ru

Елена Александровна Куфельд,
слушатель факультета подготовки
руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России
Академия управления МВД России
E-mail:leka081185@mail.ru

Маиа Гивиевна Ониани,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: maiya_09@mail.ru

Внутриличностные конфликты сотрудников органов внутренних дел: понятие, виды и основные причины

Аннотация

В статье рассматриваются внутриличностные конфликты в деятельности сотрудников органов внутренних дел как достаточно распространенное явление, обусловленное спецификой условий несения службы, вследствие которых организм испытывает стрессовые нагрузки, затрачивает значительные психологические ресурсы. В целях их предотвращения и разрешения необходимо выявлять основные причины возникновения таких конфликтов, разрабатывая наиболее действенные меры предупреждения. В данной статье раскрываются основные виды внутриличностных конфликтов сотрудников органов внутренних дел и их детерминанты.

Ключевые слова и словосочетания: конфликт; внутриличностный конфликт; конфликты в ОВД; стрессовые ситуации в деятельности ОВД

Прежде чем исследовать непосредственно особенности внутриличностных конфликтов в деятельности сотрудников органов внутренних дел, целесообразным будет составить рассмотреть, что

представляют собой такие конфликты в целом, поскольку понимание их сущности, в свою очередь, позволяет определить причины возникновения конфликтов рассматриваемого вида.

Полагаем, что достаточно полное и емкое определение внутриличностного конфликта дано М. А. Сергеевой, по мнению которой он представляет собой «острое, критическое самоощущение и переживание индивида, вызванное затянувшейся борьбой структур внутреннего мира личности, отражающее противоречивые связи с социальной средой и препятствующее принятию адекватной ситуации решения и активными действиями по его реализации» [1, с. 192].

Возникновение подобных конфликтов в деятельности ОВД вполне ожидаемо по причине тех условий, в которых она протекает. Несмотря на несколько отличные друг от друга функции, реализуемые сотрудниками разных подразделений и служб, общим является наличие многочисленных стрессовых ситуаций, необходимость затрачивать значительное число психологических ресурсов вследствие активной физической и умственной деятельности. Зачастую требуется регулярное общение с лицами, имеющими отрицательные характеристики, криминальную направленность личности, нацеленными на противодействие сотрудникам ОВД разнообразными способами как психологическими, так и физическими (к примеру, активное сопротивление при задержании). Необходимость принимать решения, оказывающие активное влияние на судьбу других лиц (например, заключение под стражу подозреваемого или обвиняемого), применять физическую силу, специальные средства и даже огнестрельное оружие зачастую приводит к возникновению внутриличностных конфликтов. Сотрудники могут испытывать сомнения относительно правильности своих действий и нужности ее в целом, полагать, что они не могут справиться с поставленной задачей в силу отсутствия способностей, либо, напротив, полагать, что их деятельность существенно недооценивается.

По мнению Е. В. Шабаровой и И. А. Куренкова, в качестве основных внутриличностных конфликтов сотрудников ОВД надлежит рассматривать следующие:

- несоответствие сотрудника тем квалификационным требованиям, которые предъявляются к нему в силу занимаемой должности;
- наличие у сотрудника ошибочных представлений о том, каким образом им должна осуществляться его профессиональная деятельность;
- наличие необходимости в постоянном развитии и совершенствовании своих профессиональных качеств [2, с. 97].

Каждый из рассматриваемых видов внутриличностных конфликтов обусловлен определенными причинами, которые необходимо проанализировать в целях выработки наиболее эффективных мер по их преодолению.

Несоответствие сотрудников квалификационным требованиям – достаточно распространенный вид внутриличностного конфликта [3, с. 79], причины которого заключаются преимущественно в отсутствии возможности комплектования всех служб и подразделений ОВД сотрудниками, в полной мере обладающими необходимыми для эффективного осуществления служебной деятельности знаниями и личными качествами. Сейчас данная проблема стоит особо остро в силу того, что существует значительный некомплект в МВД России – около сотни тысяч сотрудников. Поэтому негласно требования к кандидатам на службу существенно занижены, первоочередной является задача преодоления кадрового голода. Отсутствие достаточного количества сотрудников ОВД приводит к тому, что продолжающие нести службу, испытывают чрезвычайную нагрузку, так как вынуждены выполнять функции нескольких сотрудников. Это приводит к стрессам, утрате желания к работе, и нередко – к уходу со службы.

Пытаясь разрешить указанные проблемы, как уже было отмечено, в отдельных регионах, территориях, где некомплект сотрудников наиболее существенный, на службу принимаются лица, которые по формальным требованиям подходят для назначения на должность (наличие соответствующего образования, отсутствие судимости и т. д.), в то время как изучению психологических и моральных качеств, стрессоустойчивости, внимания фактически не уделяется. В результате у таких лиц возникают многочисленные проблемы, связанные с неготовностью их осуществления служебной деятельности в том режиме, который характерен для службы в органах внутренних дел. Некоторые сотрудники испытывают сложности в коммуникации с коллегами и гражданами, а также руководителями, поскольку не могут подчиняться в силу своего темперамента и психических особенностей, не способны в полной мере соблюдать служебную дисциплину, а также ставить служебные интересы выше личных.

Второй из рассматриваемых видов конфликтов, заключающийся в наличии ошибочных представлений о способах реализации служебной деятельности, встречается существенно реже, и присущ обычно лицам, только поступившим на службу в ОВД. Опасность таких конфликтов заключается в том, что они граничат с нарушениями законности, когда сотрудники полагают, что достижение целей

правоохранительной деятельности допускается путем использования любых средств.

Поступив на службу в ОВД, зачастую лица, только окончившие учебные заведения или имеющие опыт работы в гражданских организациях, представление о характере служебной деятельности, средствах и методах ее реализации черпают из средств массовой информации и художественных произведений. В связи с чем такие лица не знают, каким образом грамотно реализовывать свои полномочия, а институт наставничества в ОВД далеко не всегда выполняет свои функции. В свою очередь, правовая регламентация служебной деятельности также далека от совершенства и не дает возможности в полной мере осознать, каким образом должны решаться те или иные задачи. Как следствие, вновь принятые на службу сотрудники могут допускать нарушение прав граждан, фальсификацию служебных документов. Это влечет применение определенных мер ответственности (дисциплинарной или даже уголовной) в зависимости от характера конкретных нарушений.

Третий из рассматриваемых видов конфликтов, заключается в необходимости постоянного повышения профессиональных качеств сотрудников, обусловлен как спецификой службы, так и развитием общественных отношений. В частности, преступность не стоит на месте, появляются новые способы криминальной деятельности, например, все более активно для совершения различных запрещенных уголовным законом деяний используются информационные технологии. Эффективное противодействие преступности данного вида невозможно без наличия у сотрудников ОВД соответствующих знаний, позволяющих им разрабатывать алгоритм выявления, пресечения, раскрытия и расследования таких деяний. Все это требует от сотрудников стремления к получению новых знаний и компетенций, личностному росту, не только путем прохождения курсов повышения квалификации (которые, к сожалению, нередко в большей степени формальны, чем ориентированы на правоприменительную практику). Сотруднику необходимо самостоятельно расширять комплекс своих знаний, заниматься самоподготовкой [4, с. 153]. Но многие совершенно не стремятся к повышению профессиональных качеств, выполняя свою работу по привычному шаблону. Данная проблема может возникать как вследствие инертности сотрудника, который расценивает службу лишь как способ получения дохода, так и вследствие постоянной занятости сотрудника в решении служебных задач, когда не остается времени не только на саморазвитие, но и на полноценный отдых.

С рассматриваемым видом внутриличностного конфликта тесно связан синдром эмоционального выгорания, который В. В. Бойко определяет как «механизм психологической защиты личности от определенного психотравмирующего воздействия, проявляющийся в полном или частичном исключении эмоций» [5, с. 59]. Такой синдром нередко прослеживается у сотрудников ОВД с достаточно большим опытом, которые на протяжении многих лет заняты напряженной работой в ежедневном режиме. Постепенно у них утрачивается чувство сопереживания, все происходящее воспринимается безразлично, он недоволен получаемой зарплатой, должностью, возложенными обязанностями, его цель – доработать до того момента, когда можно будет уйти на пенсию по достижении необходимого срока выслуги. Подобное отношение к службе и восприятию себя применительно к этой службе приводит зачастую к тому, что у сотрудника развиваются невротические расстройства и психосоматические заболевания.

Таким образом, причины внутриличностных конфликтов достаточно разнообразны, но в качестве одной из основных и общих для рассматриваемых конфликтов в деятельности сотрудников ОВД выступает специфика службы, требующая особых морально-волевых, психологических качеств сотрудников, и несоответствие многих сотрудников данным требованиям. Поэтому решение рассматриваемых проблем возможно лишь при условии повышения требований к лицам, претендующим на поступление на службу в ОВД, но для этого необходимо обеспечить повышение престижа данной службы, создав условия, когда число кандидатов будет превышать число вакансий, что позволит тщательно проводить отбор будущих сотрудников ОВД. Также важно развивать институт наставничества и повышения квалификации уже действующих сотрудников, обеспечивать их психологическую поддержку, своевременно выявляя предпосылки эмоционального выгорания и предотвращая появление внутриличностных конфликтов. Только комплексный подход может обеспечить минимизацию конфликтов рассматриваемого вида, что в свою очередь позволит совершенствовать деятельность ОВД в целом.

Список литературы:

1. Сергеева М. А. Анализ понятия «внутриличностный конфликт» // Научный аспект. 2022. Т. 2. № 1. С. 192.

2. Шабарова Е. В., Куренков И. А. Проблемы внутриличностных конфликтов в деятельности сотрудников ОВД // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 1. С. 97.
3. Баранов Е. Г. Внутриличностный конфликт: понятие и виды // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2017. № 3. С. 79.
4. Сыченков П. С., Лозовицкая Г. П. Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел как основа роста их компетентности // Право и государство: теория и практика. 2021. № 10. 2020. С. 153.
5. Бойко В. В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении. СПб., 2016. С. 59.

Владимир Батоевич Батоев,
кандидат юридических наук,
доцент, старший научный сотрудник
ФКУ НПО «СТиС» МВД России
E-mail: vbatoev@mail.ru

Киберпреступность: состояние и тенденции развития

Аннотация

В статье рассматривается современное состояние преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Автором представлены количественно-качественные характеристики киберпреступности в виде официальных статистических сведений, которые предлагается использовать в рамках образовательного процесса. Автор полагает, что материалы данной статьи представляют научный интерес и будут использованы в рамках научно-исследовательской деятельности в обозначенной сфере.

Ключевые слова и словосочетания: киберпреступность; киберпреступления; информационно-телекоммуникационные технологии; состояние; тенденции; перспективы.

Изучение юридической литературы показывает, что в настоящее время продолжается научная дискуссия относительно использования и соотношения в юридической терминологии таких терминов, как «компьютерные преступления», «киберпреступления», «преступления в сфере высоких технологий», «киберпреступность», «преступления, совершаемые с использованием или применением ИТТ», «компьютерная преступность» и др. [2, 4, 5, 6]. Глубоко не погружаясь в продолжающуюся дискуссию, обратим внимание на мнение С. А. Витвицкой, А. А. Витвицкого и Ю. И. Исаковой, которые отмечают следующее: «Киберпреступность представляет собой совокупность преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, посягающих на информационную безопасность и (или) использующих компьютер, а также иные устройства, обеспечивающие доступ к сети, в качестве орудия (computer-facilitated) либо средства преступления (computer-related) [1, с. 133]. Полагаем, что в данном определении киберпреступности более полно отражена ее суть, а сам используемый термин «киберпреступность» уместен и современен.

Касаемо актуальности предмета настоящей статьи отметим, что изучение вопросов киберпреступности не нуждается в особом обосновании, так как данному направлению обеспечения безопасности гражданина, общества и государства в целом уделяется особое внимание на самом высшем уровне.

Президент Российской Федерации В. В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России 1 касает предмета данной статьи обратил внимание на следующее: одним из ключевых приоритетных направлений в деятельности органов внутренних дел является борьба с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий; около 25 % из числа всех преступлений составляют преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ). Безусловно, сложившаяся ситуация в искомой сфере общественных отношений остается напряженной; требует продолжения слаженной работы от всех задействованных субъектов противодействия данному негативному социальному явлению; предписывает на постоянной основе совершенствовать правовую, организационно-тактическую, материально-техническую и иные основы для создания базовых условий по вопросам взятия под должный контроль сложившейся непростой обстановки.

С учетом ограниченности объема материала представляется целесообразным отразить основные количественно-качественные показатели киберпреступности в формате таблиц с кратким их анализом и обозначением тенденции ее общего развития.

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России в 2022 г. всего было зарегистрировано 1 966 800 преступлений, из которых 522 065 преступлений совершены с использованием или применением ИТТ.

Из общего числа преступлений, совершенных с использованием или применением ИТТ, 272 233 преступления относятся к категории тяжких и особо тяжких; 435 940 – преступления, по которым предварительное следствие обязательно, а по 86 125 преступлениям проведение предварительного следствия необязательно; по линии экономической направленности зарегистрировано 21 046 преступлений; по линии незаконного оборота наркотиков – 82 661; экстремистской направленности – 671; террористического характера – 724.

¹ Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на заседании коллегии МВД России 20 марта 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (дата обращения: 26.04.2023).

Обращают на себя внимание размеры причиненного ущерба. По итогам 2022 г. всего на территории Российской Федерации в результате совершения преступлений, совершенных с использованием или применением ИТТ, был нанесен материальный ущерб в размере 91 941 183 тыс. руб. (АППГ – 70 833 716).

Не меньший интерес представляю сведения о способах совершения преступлений, совершенных с использованием или применением ИТТ. Согласно данным ГИАЦ МВД России в 2022 г. было зарегистрировано преступлений с использованием или применением: расчетных (пластиковых карт) – 126 588 преступлений; компьютерной техники – 27 354; программных средств – 7 198; фиктивных электронных платежей – 1 244; средств мобильной связи – 211 606; сети «Интернет» – 361 591; социальных сетей – 33 728; средств мгновенного обмена сообщениями – 70 794; электронных платежных систем – 23 944; методов социальной инженерии – 71 805; SIP телефонии – 14 018; DDoS-атак – 4; сети Darknet – 2 269; фишингового поддельного сайта или ссылки – 1 479. Данные статистики позволяют заключить, что наблюдается существенный рост регистрации преступлений, совершенных с использованием применения фиктивных электронных платежей, использования сети Интернет, социальных сетей, мессенджеров.

С учетом уголовно-правовой квалификации противоправных деяний в искомой сфере сложившуюся сложную ситуацию следует охарактеризовать следующими показателями. В 2022 г. наибольшее количество преступлений, совершенных с использованием ИТТ, были квалифицированы как преступление и зарегистрированы следующим образом: ст. 128.1 – 953; ст. 133 – 108; ст. 135 – 984; ст. 137 – 962; ст. 138 – 353; ст. 146 – 189; п. «г» ч. 3, ч. 4 ст. 158 – 113 530; ст. 159 – 249 929; ст. 159.3 – 7 288; ст. 159.6 – 334; ст. 163 – 5 721; ст. 171.2 – 583; ст. 174.1 – 374; ст. 183 – 259; ст. 186 – 6 598; ст. 187 – 2 647; ст. 205.1 – 251; ч. 2 ст. 205.2 – 490; ст. 207 – 21 124; ст. 228 – 19643; п. «б» ч. 2, ч. 3, 4, 5 ст. 228.1 – 62 209; ст. 234 – 447; п. «б» ч. 3 ст. 242 – 1630; п. «г» ч. 2 ст. 242.1 – 813; п. «г» ч. 2 ст. 242.2 – 145; ст. 272 – 9 308; ст. 273 – 200; ст. 274.1 – 519; ч. 2 ст. 280 – 493; ст. 292 – 747; ст. 327 – 6 661; ст. 327.1 – 354; п. «в» ч. 2, ч. 4 ст. 354.1 – 44.

Касаемо тенденций развития киберпреступности наиболее рельефно выразил свою точку зрения Ю. В. Гаврилин [3, с. 204–212]. Он полагает, что в условиях продолжающейся тотальной цифровизации всех сфер организации общественных процессов киберпреступность будет развиваться в следующих направлениях: совершенствование дистанционных способов совершения преступлений; расширение спектра технических возможностей анонимизации

личности лиц, использующих ИТТ в криминальных целях; криптовалютизация соответствующих основ преступной деятельности; формирование и развитие рынка противоправных услуг в сфере ИТТ; использование искусственного интеллекта при решении криминальных задач.

Таким образом, сложившаяся ситуация в сфере противодействия киберпреступности продолжает оставаться напряженной, что требует необходимости принятия дополнительных мер на всех уровнях организации и осуществления правоохранительной деятельности в целом.

Список литературы:

1. Витвицкая С. А., Витвицкая С. А., Витвицкий А. А., Исакова Ю. И. // Правовой порядок и правовые ценности. 2023. № 1. С. 126–36.
2. Гасанов А. М. Понятие и признаки киберпреступлений / А. М. Гасанов, Я. Ю. Меженина // Colloquium-journal. 2019. № 16–7 (40). С. 137–138.
3. Гаврилин Ю. В. Тенденции цифровой трансформации преступности и факторы, ее обуславливающие // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции / под общей редакцией И. Г. Чистобородова, А. Л. Ситковского, В. О. Лапина. 2020. С. 204–212.
4. Кучерков И. А. О понятии «киберпреступление» в законодательстве и научной доктрине // Юридическая наука. 2019. № 10. С. 78–81.
5. Номоконов В. А., Тропина Т. Л. Киберпреступность, как новая криминальная угроза // Криминология. Вчера. Сегодня. Завтра. 2012. № 1 (24). С. 45–55.
6. Рябинин К. Ю. Понятие и признаки киберпреступлений / К.Ю. Рябинин // Colloquium-journal. 2020. № 5–8 (57). С. 46–48.

О расширении использования технологий искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов

Аннотация

В данной статье исследуются проблемные вопросы применения технологий искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов. По мере развития технологий искусственного интеллекта растет и количество направлений, в которых возможно их внедрение. Искусственный интеллект достиг высокого уровня развития, перспективы и возможности использования для оптимизации деятельности правоохранительных органов возрастают с каждым днем. Особый акцент сделан о влиянии искусственного интеллекта на эффективность работы сотрудников при обработке больших массивов данных, а также потенциал искусственного интеллекта в сфере поддержки принятия решений по выявлению, расследованию и раскрытию преступлений.

Ключевые слова и словосочетания: правоохранительные органы; искусственный интеллект; преступления; распознавание лиц.

Стремительное развитие информационных технологий привело к глобальной информатизации общества и использованию во многих сферах деятельности человека систем искусственного интеллекта (далее – ИИ). Технологии ИИ находят свое применение в решении абсолютно разных задач. Правоохранительные органы в современных условиях проводят политику повсеместной интеграции инновационных информационных технологий. Внедрение технологий ИИ в деятельность правоохранительных органов способно качественно изменить их и способствовать повышению результативности работы сотрудников в таких областях, как распознавание образов, распознавание речи, поддержке принятия решений, робототехнике и многих других отраслях. Однако существующий ряд практических проблем, связанных с возможностями технологий искусственного интеллекта, так и остается неразрешенным. Внедрение технологий искусственного интеллекта в области прогнозирования сопровождаются проблемами, обусловленными спецификой обучения нейронных сетей, лежащих в его основе [1].

Технологии ИИ представляют собой организованную совокупность информационных технологий, с применением которых можно выполнять сложные комплексные задачи путем использования системы научных методов исследований и алгоритмов обработки информации, которая получена из внешних источников или самостоятельно сформирована во время работы, а также создавать собственные базы знаний, модели принятия решений, алгоритмы работы с информацией и определять способы достижения поставленных задач [2].

Вопросы использования технологий ИИ и высоких технологий для предотвращения и противодействия преступности, расследования уголовных правонарушений, обработка изображений, машинного обучения, обеспечения общественного порядка прямо или косвенно рассматривали в своих научных работах такие ученые, как Ю. В. Визильтер, Г. И. Джанджгава, Ю. Г. Евтушенко, С. Ю. Желтов, В.Н. Вапник, А.В. Бецков, И. А. Кубасов и др.

ИИ является одним из приоритетных направлений цифровой трансформации правоохранительных органов. МВД России осуществляет планомерный переход от устаревших технологий к современным цифровым решениям. Однако, несмотря на имеющиеся достижения и наработки, эффективность процесса внедрения технологии ИИ в определенной степени осложнена окончательно не сформированным механизмом правового регулирования, недостаточной законодательной базой, отсутствием широкого спектра фундаментальных научных исследований [3].

Данные обстоятельства обусловили выбор темы данной статьи, а также являются доказательством ее актуальности, теоретической и практической значимости. Таким образом, цель статьи заключается в проведении анализа возможностей и перспектив внедрения технологий ИИ для оптимизации деятельности правоохранительных органов.

Вопросы безопасности общества выдвигают задачу принятия надлежащих мер для повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, которая может быть эффективно решена за счет систем поддержки принятия решений с использованием технологий ИИ. Системы поддержки принятия решений, представленная в виде компьютерной реализации, поможет сотруднику правоохранительных органов найти решения в сложных условиях [4].

Рассмотрим более подробно, как именно технологии ИИ могут быть использованы для оптимизации деятельности правоохранительных органов.

Во-первых, экономия расходов, приходящихся на операционную деятельность. По данным журнала Коммерсант, 53 % опрошенных работников МВД России сталкиваются с чрезмерной бумажной работой, которая влияет на их способность качественно выполнять поставленные перед ними задачи.

Во-вторых, внедрение новых или улучшение существующих услуг. Прежде всего, это касается возможностей портала «Госуслуг», а также создания понятного и удобного интерфейса, получения консультаций и ответов на вопросы в режиме диалога онлайн [5].

В-третьих, принятие решений на основе большего количества данных. Как известно различные структурные подразделения, департаменты, службы и управления МВД России ежедневно собирают огромное количество данных. Тем не менее без точного анализа эта информация не позволяет получить действенные выводы. Более эффективное принятие решений способно как улучшить качество услуг, так и экономить расходы [6].

Безусловно отдельную область применения ИИ в правоохранительных органах составляет предотвращение преступности. Одним из распространенных способов использования ИИ для предотвращения преступности является задействование так называемых интеллектуальных систем безопасности с различными устройствами (датчиками) сбора информации, прежде всего видеокамерами высокого разрешения, а также технологии работы с Big Data [7].

Подлинность визуального контента, в частности, создание поддельных документов и изображений, вызывает особое опасение в деятельности правоохранительных органов. Необходимо предотвращение распространения дезинформации и злонамеренных действий со стороны преступного сообщества. Существенными проблемами, требующими решения и анализа является обучение искусственного интеллекта добавлением большого количество поддельных изображений, чтобы модель была эффективной. Кроме того, имеется сложность детектирования подлинности видеоизображений. Для обнаружения подлинности видеоизображений требуется анализ звука и движения.

По мнению автора, значительный потенциал эффективности ИИ может продемонстрировать в следующих направлениях.

1. Прогнозирование преступлений и разработка рекомендации по оптимальному присутствию полиции. ИИ может быть использован для выявления закономерностей правоохранительной деятельности для прогнозирования того, где и когда могут произойти определенные преступления.

Хотя точность результатов применения алгоритмов ИИ в предиктивном анализе полиции все еще под вопросом, рекомендации на основе ИИ могут быть использованы для определения оптимального присутствия сотрудников патрульно-постовой службы.

2. Наблюдение. Наблюдение с помощью ИИ описывает процесс анализа алгоритмами на основе технологий машинного и глубокого обучения изображений, видео и данных, записанных с камер видеонаблюдения. Эти автоматизированные системы можно использовать для идентификации или проверки личности человека всего за несколько секунд на основе его черт лица (геометрии): расстояния между глазами, переносицы, контура губ, ушей, подбородка и т. д. Они без ограничений могут применяться в толпе, в динамичной и нестабильной среде [8].

3. Выявление мошеннических заявлений о выплате пособий. Мошеннические заявления стоят миллионы рублей правительству России. Обнаружение мошенничества с помощью ИИ может позволить отследить злоупотребления в программах пособий и социального обеспечения путем выявления закономерностей в заявлениях, таких как одинаковый номер телефона или заявления, написанные в одном стиле, обработка профилей социальных сетей для проверки наличия противоречивой информации по сравнению с заявлениями [9].

4. Выявление поддельных изображений с помощью технологий искусственного интеллекта, в частности, алгоритмов глубокого обучения поможет в правоохранительной деятельности. Алгоритм будет выявлять поддельные изображения с высокой степенью реалистичности. Данный алгоритм можно будет реализовать еще с помощью методов обнаружения метаданных с использованием алгоритмов компьютерного зрения и применение технологий блокчейна для обнаружения подлинности изображения.

Таким образом, подводя итог, отметим, что использование ИИ в правоохранительных органах имеет не только широкие перспективы, а в некоторых случаях может стать инструментом обеспечения прав и законных интересов граждан. Кроме того, применение ИИ способно существенно уменьшить нагрузку на правоохранительные органы.

Список литературы:

1. Информационные технологии управления и организация защиты информации / В. В. Баранов, И. В. Горошко, Б. А. Торопов [и др.]. М., 2018. 456 с.

2. Акинин М. В., Никифоров М. Б., Таганов А. И. Нейросетевые системы искусственного интеллекта в задачах обработки изображений. М., 2017. С. 45–48.

3. Перова М. В., Курневский А. С. Проблемы использования искусственного интеллекта в государственном секторе // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 87-4. С. 83–87.

4. Бондарь К. М., Юдин В. С., Рыбак А. В., Скрипко П. В. Применение современных инфокоммуникационных технологий в управлении деятельностью подразделений органов внутренних дел: учебно-практическое пособие. М., 2018. С. 92–97.

5. Кубасов И. А., Сушков В. И. Применение технологий искусственного интеллекта в робототехнических комплексах специального назначения в целях обеспечения правоохранительной деятельности. Вестник Воронежского института ФСИН России. 2022. № 3. С. 69–76.

6. Кубасов И. А., Лекарь Л. А. Поиск и анализ больших данных в социальных сетях и Интернете для информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскной портал: право и технологии. 2022. № 2 (2). С. 16–19.

7. Кубасов И. А., Шапкин А. В., Рябев И. В. Внедрение технологий искусственного интеллекта для обработки больших данных в сфере внутренних дел. Вестник МВД России. 2021. № 5. С. 110–117.

8. Кубасов И. А., Ливанский А. Г., Пучков Г. Ю. К вопросу о внедрении средств интеллектуального видеонаблюдения в деятельность органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник МВД России. 2022. №5. С. 55–61.

9. Флах П. Машинное обучение. Наука и искусство построения алгоритмов, которые извлекают знания из данных / пер. с англ. А. А. Слинкина. М., 2015. С. 14–19.

Любовь Игоревна Богатырева,

кандидат юридических наук,

старший научный сотрудник

отдела по изучению проблем истории МВД России

научно-исследовательского центра

Академия управления МВД России

E-mail: bogatyрева-lubov@mail.ru

**К вопросу о влиянии перспектив продвижения по службе
на эффективность служебной деятельности
сотрудников органов внутренних дел**

Аннотация

Актуальность исследования определяется тем, что на современном этапе имеется потребность в научном осмыслении потенциала влияния недостаточных возможностей продвижения по службе сотрудника на эффективность его служебной деятельности. Целью работы является формирование научной основы для выработки предложений по совершенствованию нормативной базы, регулирующей общественные отношения в сфере прохождения службы в органах внутренних дел. Основное содержание статьи посвящено изучению возможной взаимосвязи перспектив продвижения по службе, воспринимаемых сотрудником как недостаточных, и уровня прикладываемых им усилий при исполнении служебных обязанностей. В статье также затронут аспект влияния перспектив карьерного роста на намерение сотрудников покинуть службу. В заключение статьи обозначена проблема возможных последствий низких перспектив реализации права на продвижения по службе.

Ключевые слова и словосочетания: продвижение по службе; сотрудники органов внутренних дел; перспективы карьерного роста; эффективность служебной деятельности; намерение покинуть службу.

В соответствии с Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник органов внутренних дел имеет право на продвижение по службе с учетом результатов служебной деятельности, стажа службы, уровня квалификации и профессионального образования¹.

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон

Также необходимо отметить, что кадровая политика в системе МВД России реализуется на основе ряда принципов, таких как соблюдение последовательности прохождения службы и присвоения специальных званий, назначение сотрудников на должности с учетом их квалификации, заслуг в служебной деятельности, личных и деловых качеств и т. д.

По своей юридической природе право на продвижение по службе можно отнести к правовым стимулам, отличительной чертой которых является личная доминанта. Вместе с тем работодатель вправе, но не обязан, продвигать сотрудника по карьерной лестнице, то есть право на продвижение подразумевает лишь нормативно закрепленную возможность сотрудника претендовать на него [1 с. 161].

Очевидно, что право на продвижение по службе необходимо рассматривать в контексте стимулирования служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Данное право (а по сути, возможность) выступает одним из правовым стимулов, посредством которых в организации реализуется стимулирование, направление на побуждение сотрудников к усердию и более ответственному выполнению служебных обязанностей [2, с. 42].

Как любое стимулирование, реализация права на продвижение по службе должна осуществляться с учетом мотивационных структур личности сотрудников. Не каждый сотрудник заинтересован в руководящей должности, однако для тех, кто стремиться к продвижению по службе, реализация права на него может быть более чем значима, ввиду удовлетворения через карьерный рост широкого спектра потребностей, включая защищенность и самоактуализацию личности.

Однако не только мотивационная структура личности конкретного сотрудника может иметь значение при реализации права на продвижение, эффективность которой определяется пользой от повышения не только для сотрудника, но и для организации в целом. Так, например, Т. В. Михайлова, исследуя представления о профессиональной карьере у сотрудников полиции различного возраста, выявила ряд особенностей, а именно: сотрудники в возрасте до 25 лет карьерный рост ассоциируют с ощущением уверенности и стабильности; сотрудники от 25 до 35 лет соотносят карьеру с саморазвитием и самореализацией; сотрудники от 35 до 45 рассматривают ее как показатель своей успешности, в том числе и за счет увеличения заработной платы; в возрасте от 45 лет для сотрудников

характерно снижение значимости карьерного роста в органах внутренних дел [3, с. 135].

Отметим, что реализации права продвижения по службе, как правило, предшествует включение сотрудника в кадровый резерв¹, что само по себе также обладает позитивным стимулирующим эффектом (в первую очередь в контексте закрепления на службе) для амбициозно настроенных сотрудников.

Если говорить об эффективности стимулирования сотрудников в организации, то одним из инструментов ее оценки, безусловно, выступают кадровые тенденции. Применительно к органам внутренних дел общеизвестно, что на современном этапе основные службы и подразделения столкнулись с проблемой излишней текучести кадров, что может негативно сказаться на обеспечении безопасности общества.

Соответственно, при складывающихся тенденциях необходимо понимать степень влияния, которое могут оказывать недостаточные возможности реализации права продвижения по службе на принятие решений сотрудниками об увольнении из органов внутренних дел либо на снижение эффективности их служебной деятельности.

Проблемы профессионального и карьерного роста сотрудников органов внутренних дел неоднократно становились предметом научных исследований. Так, В. П. Агафонова рассматривает карьерный рост как процесс, на успешность которого влияет как субъект карьеры (сотрудник), так и среда, в которой он осуществляет служебную деятельность. Она акцентирует внимание на то, что развитие и совершенствование лидерских личностных качеств и повышение профессионализма не гарантирует того, что одновременно с этим организационная система сможет предоставить сотруднику платформу для их практической реализации на руководящей должности [4, с. 131].

К схожему выводу приходит и Т. В. Михайлова отмечая, что «условия прохождения службы далеко не всегда предоставляют возможность для реализации продвижения по службе даже энергичным сотрудникам» [5, с. 63].

Вместе с тем очевидно, что столкнувшись на текущем месте работы с организационными условиями, ограничивающими их возможности для продвижения по службе, сотрудники могут проявлять более негативное отношение к своим обязанностям. Это свя-

¹ Об утверждении Порядка формирования кадровых резервов Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органов и подразделений: приказ МВД России от 12 января 2021 г. № 5

зано с тем, что при трудоустройстве между сотрудником и организацией возникают взаимоотношения социального обмена, в рамках которого приверженность и лояльность сотрудника к организации согласуются с взаимным отношением организации к сотруднику, включая признание его вклада в результаты деятельности.

Это согласуется с результатами исследования В. В. Ермолаева, который изучив представления о карьерном росте у сотрудников с различным уровнем лояльности к прохождению службы в органах внутренних дел, пришел к выводу о том, что сотрудники с высоким уровнем организационной лояльности имеют более четкие представления и пожелания о своей дальнейшей карьере в органах внутренних дел [6, с. 163].

Аналогичная ситуация складывается и в среде выпускников образовательных организаций системы МВД России. Так, А. М. Копорейко, изучив трансформацию образа профессиональной деятельности в процессе обучения в Московском университете МВД России имени В. Я. Кикотя, приходит к выводу, что выпускники университета имеют достаточно высокие ожидания относительно своих карьерных перспектив в органах внутренних дел [7, с. 139].

Если мы обратимся к зарубежному опыту, то обнаружим сходные проблемы. Так, в ходе изучения причин увольнения выпускников вузов МВД Республики Казахстан А. М. Сайтбеков и Н. Н. Хрони приходят к выводу, что это связано с тем, что «при поступлении на обучение они возлагали определенные карьерные ожидания на службу в органах внутренних дел, тогда как реальность не совпала с их представлениями» [8, с. 83].

К сожалению, отсутствие перспектив карьерного роста может повлечь не только увольнение сотрудника, но и его профессиональную стагнацию, негативно отражающуюся как на служебной деятельности самого сотрудника, так и на социально-психологическом климате всего служебного коллектива [9, с. 141].

В качестве выводов считаем необходимым обозначить, что в ситуации, когда сотрудники считают, что у них есть перспективы для реализации права продвижения по службе, это расценивается как признак вложения в их дальнейший рост и развитие, и как признак того, что их вклад уже признан или будет признан в дальнейшем. Восприятие этих признаков сотрудниками способствует формированию у них намерения оставаться в дальнейшем на службе в органах внутренних дел, увеличивая тем самым такие позитивные кадровые показатели, как длительность прохождения службы в подразделении, количество опытных сотрудников в служебных коллективах, что, в свою очередь, обеспечивает преимущество

и передачу профессионального опыта. Тогда как сотрудник, который осознает отсутствие перспектив служебного роста, в лучшем случае становится рядовым исполнителем с довольно пассивным отношением к службе либо у него может сформироваться намерение уволиться из органов внутренних дел.

Список литературы:

2. Лушников А. М., Лушникова М. В. Трудовые права в XXI веке: современное состояние и тенденции развития. М., 2015.

3. Богатырева Л. И. Правовое регулирование и организационные основы стимулирования деятельности сотрудников органов предварительного следствия в системе МВД России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.

4. Михайлова Т. В. Отличительные особенности в представлениях о профессиональной карьере сотрудников органов внутренних дел различного возраста // Прикладная психология и педагогика. 2022. Т. 7. № 2. С. 124–135.

6. Агафонова В. П. Механизмы профессионального роста сотрудников органов внутренних дел // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 5. С. 130–135.

7. Михайлова Т. В. Возрастная динамика представлений о профессиональной карьере сотрудников органов внутренних дел // Психология и право. 2022. Т. 12. № 4. С. 54–65.

8. Ермолаев В. В. Представления о профессиональной карьере у сотрудников полиции с разным уровнем лояльности к организации // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 4. С. 162–166.

9. Копорейко А. М. Трансформация семантического слоя образа профессиональной деятельности в процессе обучения в Московском университете МВД России имени В. Я. Кикотя // Психопедagogика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25. № 2. С. 134–141.

10. Сайтбеков А. М., Хрони Н. Н. О некоторых аспектах кадровой политики в органах внутренних дел Республики Казахстан // Наука. 2020. № 3. С. 80–86.

11. Михайлова Т. В., Бояренко Н. В. Представления сотрудников ОВД о различных возрастных категориях о профессиональной карьере // Академическая мысль. 2021. № 1. С. 138–143.

Ольга Михайловна Боева,
кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры психологии,
педагогика и организации работы с кадрами
Академия управления МВД России
E-mail: omboeva@bk.ru

Анастасия Леонидовна Горбачева,
начальник правового отдела
ФКУЗ МСЧ МВД России по г. Москве,
слушатель
Академия управления МВД России
E-mail: lugol2005@yandex.ru

**Развитие этических норм, основанных на традиционных
российских духовно-нравственных ценностях
в профессиональных этических кодексах
сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации**

Аннотация

В статье рассматривается развитие профессиональных этических норм, основанных на традиционных российских духовно-нравственных ценностях, положенных в основу этических кодексов сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Теоретически обосновывается историческая преемственность этических установок в деятельности органов правопорядка России. Анализируются профессиональные этические кодексы сотрудников органов внутренних дел как преемники и хранители традиционной духовности и нравственности.

Ключевые слова и словосочетания: органы внутренних дел; духовно-нравственные ценности; кодексы этики; традиции; нормы; коллектив; профессиональная этика; корпоративная культура; мировоззрение; служба.

Сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей является одним из основных условий территориальной целостности, независимости и суверенитета России. Российские, исторически сложившиеся ценности «формируют мировоззрение граждан, укрепляют единство государства, являют-

ся нравственными ориентирами»¹ в обществе. Как уже не раз было доказано самим ходом развития государства, именно для россиян крайне важна цель, общенациональная идея, а также определение основных направлений ее достижения. Утраченные в последнее тридцатилетие идеалы крайне сложно восстановить, так как это проблемы, связанные с российской ментальностью. «Ментальность – иммунитет нации, защищающий ее от вирусов духовного нищенства, апатии, нигилизма» [1, с. 144]. Потеря идеалов, которые являлись для россиян жизненным ориентиром, вела к утрате национальной и общечеловеческой уникальности, а следовательно, к уязвимости и слабости. Менялись критерии моральности и аморальности, изменялась система ценностей, но неизменной осталась «ориентация на социальный нравственный идеал, служение добру, борьба против зла» [2, с. 11]. Настоящее время, происходящие события переформируют общественное сознание, приходит осмысление, что духовно разобщенное общество неспособно развиваться ни в каких сферах.

Органы внутренних дел как государственный институт также подвержены кризисным явлениям и находятся в длительном поиске способов улучшения функционирования системы. Основной упор делается на внутренние резервы, способные даже в непростой обстановке сохранять боевой дух и обеспечивать эффективность правоохранительной деятельности. Сочетание исторического опыта с инновациями в управлении с опорой на ценностную основу службы как служения, будет способствовать преодолению кризисных явлений. Как было отмечено, для российской ментальности крайне важна национальная идея, ценностные ориентиры, направляющие движение вперед. Для органов внутренних дел ценностной основой являются нормы, правила, традиции, этические установки, 305-летняя история полиции, с примерами героизма и преданности делу служения. Правосознание, нравственность и культура в значительной степени зависят от вероучений, которые влияют как на институты общества, так и на отдельных людей, следующих вере, заставляя задумываться о «непоколебимых мотивах и позициях собственного поведения в тех или иных жизненных коллизиях» [3, с. 11]. Профессиональная этика, как элемент корпоративной культуры, на наш взгляд, является нравственным оплотом, способствующим сохранению и функционированию системы.

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Рос. Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // СПС КонсультантПлюс.

В профессиях, в силу специфики которых есть постоянный контакт с людьми, проникновение в их внутренний мир, «существуют специфические профессиональные «нравственные кодексы» [4, с. 17].

Какое отражение в этических кодексах сотрудника правопорядка нашли традиционные российские ценности?

Кратко проанализируем содержание кодексов как ценностной основы службы.

19 ноября 1993 г. приказом министра внутренних дел России был утвержден Кодекс чести¹. Это был фундаментальный нормативный правовой документ, определяющий на десятилетия внутренние моральные установки сотрудника милиции.

Кодекс состоял из двенадцати основополагающих положений, вмещающих основные этические требования к милиционеру.

Перечислим положения, базирующиеся на государственных ценностях:

- профессиональная честь, личное достоинство, порядочность, заслуженное делами доброе имя обеспечивают доверие и поддержку граждан;

- личная ответственность сотрудника милиции за жизнь, здоровье, права и свободы граждан;

- «отношение к человеку как к высшей ценности: гуманно, великодушно и милосердно»;

- «защита личности, человеческого достоинства, независимо от происхождения, национальности, социального статуса, религиозных или мировоззренческих убеждений»;

- «проявление профессиональной нравственной устойчивости»;

- не допущение злоупотреблений служебным положением;

- совершенствование деловой квалификации, профессиональной подготовки, всестороннее развитие;

- «лучшие служебные традиции: патриотизм, товарищество и взаимопомощь, мужество и бескорыстие, благородство и самопожертвование, верность долгу, мастерство и профессионализм».

Приказом МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1138 был утвержден Кодекс профессиональной этики сотрудника ОВД². Документ состоял из 7 глав, 28 статей и, на наш взгляд, наиболее полно отражал ценностный подход к профессиональной морали сотрудников ОВД. В основу Кодекса были положены «фундамен-

¹ Об объявлении решения коллегии МВД России от 29 октября 1993 г. № 5 км/І: приказ МВД России от 19 ноября 1993 г. № 501 (утратил силу).

² Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1138 (утратил силу).

тальные общечеловеческие и профессиональные нравственные ценности», которые служили «профессионально-нравственным руководством, обращенным к сознанию и совести сотрудника».

Кодекс четко определял нравственные ценности, обязательства и принципы службы в ОВД, этические требования к служебному и внеслужебному поведению, в его основе и содержании четко прослеживалась опора на традиционные российские духовно-нравственные ценности:

- «беззаветное служение Отечеству, защита благородных общественных идеалов: свободы, демократии, торжества законности и правопорядка»;

- высший нравственный смысл служебной деятельности – «защита человека, его жизни и здоровья, чести и личного достоинства, прав и свобод»;

- «личная ответственность за историческую судьбу Отечества»;

- «гражданственность как преданность Российской Федерации, государственность – как утверждение идеи сильного, неделимого Российского государства, патриотизм – как глубокое и возвышенное чувство любви к Родине»;

- нравственными принципами службы утверждались: «гуманизм, законность, справедливость, коллективизм, основанной на взаимной помощи и поддержке», верность государству и системе МВД России, толерантность.

26 июня 2020 г. приказом МВД России № 460 был утвержден Кодекс этики и служебного поведения сотрудников ОВД РФ¹. В этом документе, регламентирующем в настоящее время служебное поведение сотрудников ОВД, определяются этические нормы и требования, основанные на «принятых в российском обществе нравственных принципах и ценностях», среди них:

- «приоритет государственных и служебных интересов над личными»;

- следование служебным традициям (патриотизм, профессионализм, верность долгу, уважение к гражданам и коллегам);

- уважение национальных обычаев, традиций, религиозных чувств граждан;

- справедливость в оценке своей деятельности, подчиненных и коллег;

Как мы видим, Кодексы профессиональной этики сотрудников ОВД даже в сложный, неоднозначный тридцатилетний период раз-

¹ Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460.

вития государства являлись преемниками и хранителями традиционных российских духовно-нравственных ценностей и отражали роль сотрудника в обществе, его «отношение к служебному долгу, как к профессиональному, а посредством него – к долгу гражданскому, общественному [5, с. 22–23].

Список литературы:

1. Тонконогов А. В. Духовная стратегия современной России: монография. М., 2010. С. 144.
2. Этика сотрудников правоохранительных органов: учебник под редакцией доктора философских наук, профессора Г. В. Дубова. М., 2001. С. 11.
3. Хвыля-Олинтер А. И. Религиоведение и духовная безопасность: для служащих органов исполнительной власти Российской Федерации. М., 2009. С. 11.
4. Нечевин Д. К. Полицейская этика: история и современность: монография / Д.К.Нечевин, В.В. Баранов; под ред. Д.К. Нечевина. М: РУСАЙНС, 2021.С. 17.
5. Сердюк Н. В. Профессиональная деонтология: учебное пособие / Н.В. Сердюк, О.М. Боева, А.С. Семченко. М., 2020. С. 22–23.

Анна Александровна Бульбачева,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: anit-b@mail.ru

Перспективы развития цифровой криминалистики

Аннотация

В статье рассматриваются перспективы развития цифровой криминалистики в контексте современного информационного общества, анализируется использования информационных технологий для противодействия киберпреступности.

Ключевые слова и словосочетания: it-технологии; информационно-телекоммуникационные технологии; киберпреступления; предупреждение преступлений; расследование; цифровая информация; раскрытие; цифровые доказательства.

20 марта 2023 г. президент Российской Федерации Владимир Путин на расширенном заседании коллегии МВД сообщил, что преступления в ИТ-сфере составили четверть от всех уголовных правонарушений в России в 2022 г. «Злоупотребления в цифровой среде обусловлены возросшей активностью населения по использованию интернет-ресурсов и дистанционных услуг, в том числе банковских, развитием новых форм платных услуг и сервисов, а равно использованием при расчетах электронных средств платежей, цифровых валют, – констатировали в Генпрокуратуре, подводя итоги 2022 г.» [1].

Каждое четвертое преступление в России происходит с использованием интернета. В 2022 г. зарегистрировано на 27,6 % меньше краж, на 29 % – фактов мошенничества с использованием электронных средств платежа, на 22,5 % – криминальных деяний в сфере компьютерной информации.

При этом на 21 % больше зарегистрировано преступлений по факту сбыта наркотиков через интернет. Увеличилось также количество заведомо ложных сообщений об акте терроризма, 92 % из них совершены дистанционно. Также сообщается, что раскрываемость преступлений, совершенных с использованием цифровых технологий, в 2022 г. повысилась на 4,4 %.

В целом же количество преступлений, зарегистрированных за 2022 г., снизилось по сравнению с прошлым годом на 1,9 %. За этот период сотрудниками правоохранительных органов было раскрыто более 1 млн преступлений [2].

Эти данные свидетельствуют о резком увеличении количества информационных преступлений как в сфере бизнеса, так и в частной жизни. Это включает в себя кражу личных данных, фишинг, мошенничество и другие виды атак на информационные системы. В связи с этим развитие цифровой криминалистики остается крайне актуальным и востребованным направлением.

Развитие технологий имеет существенное влияние на область криминалистики. В современной криминалистике возможно проводить анализ отпечатков пальцев, картирование ДНК, сканирование сетчатки, создание полных изображений вещей и воссоздание лица по черепу. Эти технологические достижения открывают новые возможности для раскрытия преступлений.

Современное общество все больше полагается на компьютерные и облачные технологии, поэтому цифровая криминалистика приобретает все большее значение в деятельности правоохранительных органов.

Цифровая криминалистика связана с идентификацией, сохранением, изучением и анализом цифровых следов преступления, ее корни восходят к революции персональных компьютеров конца 1970-х гг., однако сама она начала формироваться только в 1990-х гг. [3, с. 223].

Термин «цифровая криминалистика» первоначально использовался как синоним «компьютерной криминалистики», но был расширен и охватывает исследование всех устройств, способных хранить цифровые данные [4, с. 212].

Современный мир все больше сталкивается с различными видами информационных преступлений, которые сопровождают быстрое развитие информационных технологий. В связи с этим необходимо развивать инструменты и методы, позволяющие эффективно противодействовать таким преступлениям. «Цифровая криминалистика» является одной из ключевых областей, занимающейся расследованием и предотвращением преступлений, связанных с использованием информационных технологий.

Информационная эра предоставляет беспрецедентные возможности для развития и прогресса, но при этом сопровождается ростом различных видов киберпреступности.

Цифровая криминалистика является неотъемлемой частью современной борьбы с киберпреступностью. Сложность и размах информационных преступлений требует постоянного развития

и совершенствования методов и инструментов цифровой криминалистики. В дальнейшем, необходимо уделять больше внимания развитию образования и подготовке кадров в этой области, а также проводить дальнейшие исследования по совершенствованию методов анализа и предотвращения информационных преступлений. Все это позволит обеспечить более эффективную защиту информационных систем и повысить безопасность в цифровой среде.

Она имеет ряд преимуществ: обеспечивает целостность компьютерных систем, предоставляет дополнительные доказательства для судебных процессов; помогает компаниям в сборе информации в случае компрометации их систем, а также отслеживает киберпреступников и обрабатывает фактические доказательства.

Однако у цифровой криминалистики есть и недостатки. Необходимо доказать подлинность цифровых доказательств, сохранение электронных записей затратно, практикующим юристам необходимо иметь технические знания, а неправильно полученные цифровые доказательства могут привести к отклонению из судом.

Существуют проблемы, связанные с ролью технологий в криминалистике, такие как технические, правовые и ресурсные сложности.

Преступники могут использовать цифровые инструменты для скрытия следов преступления или их фальсификации, а следовательно подход к анализу подобных доказательств представляется сложной задачей.

Таким образом, важной задачей цифровой криминалистики является не только поиск и изъятие цифровых следов преступной деятельности, но и их проверка и анализ на подлинность и допустимость для предоставления их в качестве доказательств в суде.

Для обеспечения допустимости цифровых доказательств в суде цифровые доказательства, полученные в ходе расследования, должны быть сохранены в неизменном виде (целостность), для недопущения их изменения (фальсификации).

Для обеспечения сохранности полученных данных при их хранении и работе с ними представляется возможным использование технологии блокчейн.

Уровень преступности растет, и это приводит к увеличению нагрузки на экспертов по цифровой криминалистике. Работа с инструментами проверки подлинности данных является сложной задачей, и в настоящий момент наблюдается тенденция к использованию инструментов цифровой криминалистики.

Основными категориями инструментов цифровой криминалистики являются инструменты для работы с данными: файловые

менеджеры, инструменты анализа файлов, инструменты анализа реестра, инструменты сетевого анализа, инструменты анализа электронной почты, инструменты анализа мобильных устройств, инструменты анализа операционных систем, инструменты сетевой и инструменты анализа баз данных [5, с. 129].

Цифровая криминалистика включает в себя поиск, извлечение и анализ цифровых данных, восстановление удаленной информации, исследование сетевой активности, идентификацию и отслеживание киберпреступников. В цифровой криминалистике применяются специализированные инструменты для проведения исследования, а также соблюдаются строгие процедуры обработки данных, чтобы гарантировать юридическую допустимость полученных доказательств.

В целом, цифровая криминалистика играет важную роль в расследовании преступлений, связанных с использованием цифровых технологий. Кроме того, она предоставляет экспертам инструменты и методы для сбора, анализа и оценки цифровых доказательств. Однако помимо многочисленных преимуществ существуют также некоторые проблемы, связанные с использованием технологий в цифровой криминалистике, такие как проблемы целостности данных и их подделки, комплексность процесса сбора и хранения электронных записей, а также технические и правовые сложности. Необходимо продолжать развивать и усовершенствовать инструменты цифровой криминалистики и создавать надлежащую правовую базу, чтобы эффективно противостоять киберпреступности и обеспечить надлежащее использование цифровых доказательств в суде.

В результате исследования были выявлены следующие перспективы развития цифровой криминалистики:

1. Развитие инструментальных, программных средств и технологий для выявления, анализа цифровых данных для борьбы с цифровыми преступлениями;
2. Усиление международного сотрудничества в области цифровой криминалистики для более эффективного противодействия глобальным киберугрозам;
3. Развитие образовательных программ и квалификационных требований для специалистов в области цифровой криминалистики;
4. Создание эффективных механизмов сотрудничества между правоохранительными органами, частными компаниями и общественностью для предотвращения и расследования цифровых преступлений.

В заключение можно отметить, что цифровая криминалистика является перспективной и важной областью в борьбе с преступностью. Однако для эффективного развития и применения этих технологий необходимо продолжить научные исследования, улучшить методы и инструменты, разработать соответствующие правовые нормы и обеспечить обучение и подготовку специалистов в этой области. Только так можно обеспечить эффективное противодействие преступности, связанной с использованием информационных технологий.

Список литературы:

1. Расширенное заседание коллегии МВД России // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/10715> (дата обращения: 14.08.2023).
2. Состояние преступности в России за январь -декабрь 2022 года // ГИАЦ МВД России. URL: https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/sb_21_12.pdf (дата обращения: 14.08.2023).
3. Мамонтов А. Г. Цифровая криминалистика: от истоков к современному состоянию // Право и государство: теория и практика. № 12. 2020. С. 224–226.
4. Зорин М. М. цифровая криминалистика // Новая наука в новом мире: сборник статей III Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 7 ноября 2022 г. Петрозаводск, 2022. С. 212–216.
5. Сухомлин В. А., Белякова О. С., Климина А. С., Полянская М. С., Русанов А. А. Модель цифровых навыков кибербезопасности: научное издание. М., 2021. 294 с.

Ирина Ивановна Бунова,
кандидат юридических наук,
докторант
Академия управления МВД России
E-mail: bynva@rambler.ru

Влияние экспоненциальной цифровизации на охрану и защиту личных прав и свобод человека и гражданина

Аннотация

В статье рассматривается влияние трансформации общественных отношений через призму экспоненциальной цифровизации, на охрану и защиту личных прав и свобод человека и гражданина. Отмечено несовершенство уголовного законодательства в обеспечении охраны и защиты личных прав и свобод человека и гражданина, особенно в сфере оборота персональных данных. Сделан вывод о необходимости расширения перечня средств охраны и защиты прав и свобод человека в период экспоненциальной цифровизации, в том числе, за счет совершенствования мер уголовно-правового воздействия.

Ключевые слова и словосочетания: охрана частной жизни; личные права и свободы человека и гражданина; трансформация общественных отношений, цифровизация.

Государство всегда уделяло первостепенное значение охране и защите прав и свобод человека и гражданина. В Конституции Российской Федерации содержатся положения, которые подтверждают, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2).

Законодатель относит преступления против личных прав и свобод человека и гражданина к преступлениям небольшой или средней тяжести, однако в сложившихся условиях трансформации общественных отношений вред, который причиняют данные преступления, и высокий уровень их общественной опасности, требуют научного осмысления.

Можно говорить о том, что происходит постоянная трансформация общественных отношений, появление новых областей знания, которые обуславливают необходимость своевременной модернизации прав и свобод, создания новых гарантий их охраны и защиты. Однако, на наш взгляд, последнее десятилетие озаменовано прорывной

волной экспоненциальной цифровизации, которая в значительной степени отразилась на личных правах и свободах человека. Информационный прогресс и безграничная доступность информации граничат с нарушением личного пространства человека, излишней доступностью персональных данных и нарушением границ частной жизни.

В последние годы пристальное внимание ученых обращено на различные аспекты трансформации прав и свобод человека под влиянием цифровой среды. В некоторых работах актуализируются вопросы эволюции прав человека, появления нового поколения прав человека в условиях цифровизации общества [1–4].

Личные права и свободы человека в эпоху экспоненциальной цифровизации оказались максимально уязвимы и незащищены, свидетельством тому является разработка и утверждение стратегически важных для нашей страны программных документов¹, задающих курс на выработку новых подходов к обеспечению полноценной охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина, гарантий безопасности в реализации человеком своих прав.

В продолжение развития данного направления мысли, членами Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека было проведено исследование, которое затронуло вопросы цифровой трансформации и защиты прав граждан в цифровом пространстве. В подготовленном докладе было обращено внимание на «широкий спектр новых рисков для прав граждан, общества и государственного суверенитета России, порождаемых «галопирующей» и хаотичной цифровизацией, реализуемой вне правового поля»².

Высказывается мнение, которое мы полностью разделяем, что «конституционные права и свободы человека и гражданина как объекты уголовно-правовой защиты имеют несоизмеримо низкие «индексы защищенности» в сравнении с другими правовыми ценностями. Следовательно, в настоящее время конституционные права и свободы человека и гражданина имеют недостаточную уголовно-правовую защиту [5, с. 220].

Предполагаем, что данная ситуация могла сложиться по нескольким причинам. Во-первых, в генезисе преступности против личных

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.: Указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // СПС КонсультантПлюс; О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС КонсультантПлюс.

² Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве: доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. М., 2021 // СПС КонсультантПлюс.

прав и свобод человека и гражданина задействована трансформация общественных отношений, связанная, в том числе, с экспоненциальной информатизацией. Эти процессы пока недостаточно изучены современной криминологией, а потому не учтены в практике предупреждения данной категории преступлений. Во-вторых, указанные преступления относятся к категории небольшой или средней тяжести, не привлекают особого внимания общественности, не являются резонансными, что приводит к недостаточности сил и средств их предупреждения.

Трансформация общественных отношений затронула сферу охраны и защиты личных прав и свобод человека и гражданина, стремительно вытесняя устаревшие механизмы охраны и защиты прав человека и гражданина, способствуя появлению малоизученных способов и средств совершения преступлений, в частности, с использованием цифровых технологий, в результате чего, были созданы условия для совершения иных, более тяжких преступлений.

Можно констатировать, что подходы к выявлению и предупреждению преступности в сфере личных прав и свобод в период трансформации общественных отношений оказались неэффективными предъявляемым требованиям современного общества.

Острота темы обусловлена интенсивным развитием цифровых технологий, которые не только открывают новые возможности для реализации прав и свобод человека в цифровой среде, но и создают определенные угрозы для их обеспечения (например, несанкционированный доступ к использованию персональных данных).

Данный факт нашел отражение в Стратегии национальной безопасности, в которой сделан акцент, что современный мир находится в состоянии трансформации (п. 6), требуются новые подходы к обеспечению защиты основных прав и свобод человека и гражданина (п. 46), повышению эффективности деятельности правоохранительных органов по защите прав и свобод человека и гражданина (п. 41), обеспечению защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина при обработке персональных данных, в том числе с использованием информационных технологий (п. 57) и т. п.

за последних пять лет динамика зарегистрированных преступлений против личных прав и свобод человека и гражданина сохраняет устойчивую тенденцию снижения: 13 962 – 2018 г., 12 837 – 2019 г., 12 799 – 2020 г., 9 031 – 2021 г., 7 098 – 2022 г. При этом в 2 раза увеличилось число преступлений, зарегистрированных по ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни» (518 – 2018 г., 981 – 2022 г.) и ст. 138 УК РФ «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» (174 – 2018 г., 399 – 2022 г.), в 5 раз по ст. 148

УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» (7 – 2018 г., 38 – 2022 г.).

Наряду с этим статистические показатели о количестве зарегистрированных преступлений по ст. 136 УК РФ «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина» и ст. 140 УК РФ «Отказ в предоставлении гражданину информации» имеют нулевые или единичные значения. Возникают суждения о высокой латентности данных видов преступлений, лояльных санкций уголовного закона за совершение данных преступлений, отсутствие необходимого инструментария и специальных познаний у сотрудников правоохранительных органов, необходимых для своевременного выявления и предупреждения данных преступлений.

Наше предположение подтверждается утверждением ученого-правоведа Е. П. Ищенко о том, что «в интересах обеспечения общественной безопасности правоохранительные органы страны обязаны своевременно «осваивать» новое информационное пространство, а ученые-криминалисты и теоретики ОРД проводить в этом направлении активные научные изыскания. Совместные усилия практиков и теоретиков позволят сократить разрыв между преступным и законным использованием в Интернете современных информационных технологий, будут способствовать повышению качества раскрытия и расследования преступлений» [6, с. 136].

Очевидно, что современное законодательство не может в полной мере обеспечить правовую защищенность человека и гражданина от новых вызовов и угроз, происходящих в современном российском обществе. Возникает вопрос о готовности уголовного закона обеспечивать охрану и защиту личных прав человека, особенно в сфере оборота персональных данных.

Следует акцентировать внимание, что до настоящего времени концептуально не определены пределы и ограничения вмешательства в частную жизнь человека и гражданина, что создает условия для «цифровой дискриминации» человека на основе собираемых и обрабатываемых личных данных. Неправомерное нарушение границ частной жизни человека и незаконное использование полученной о нем информации создает предпосылки для совершения более тяжких преступлений с использованием персональных данных лица.

Таким образом, возникает необходимость в совершенствовании и развитии правовых механизмов уголовно-правовой охраны частной жизни, защиты права человека и гражданина на цифровую идентичность, на обеспечение цифрового суверенитета личности, уголовно-процессуальной защиты личных прав и свобод человека и гражданина.

В этой связи справедливо утверждение С. Г. Гончаровой: «несмотря на глобальность и стремительность происходящих изменений, правовые возможности и юридические средства защиты личности от нарушений прав должны быть эффективны и стабильны» [7, с. 35].

Подводя краткий итог следует сказать, что широкий масштаб проблемы и новые вызовы создают условия для поиска новых подходов к обеспечению действенной защиты прав и свобод человека и гражданина. Внедрение нейротехнологий и технологий искусственного интеллекта в сферу совершения преступлений против личных прав и свобод человека и гражданина уже в ближайшее время могут поставить под вопрос готовность уголовного закона обеспечивать охрану и защиту личных прав человека, особенно в сфере оборота персональных данных.

Личная жизнь человека тесно связана с цифровой средой, в связи с чем требуется формирование нового универсального подхода к расширению перечня средств охраны и защиты прав и свобод человека, в том числе за счет совершенствования мер уголовно-правового воздействия, что будет способствовать минимизации угроз неприкосновенности частной жизни.

Список литературы:

1. Талапина Э. В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН. 2019. Т. 14. № 3. С. 108–133.
2. Чернышова Ю. А. Права человека в условиях цифровизации общества // Психология и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 90–102.
3. Глушкова С. И., Летунов Е. Д. Развитие нового поколения прав человека в эпоху цифровых технологий // Вестник Гуманитарного университета. 2020. № 4 (31). С. 16–28.
4. Паламарчук С. А. Трансформация конституционных прав человека в цифровые права // Вестник Поволжского института управления. 2022. Т. 22. № 1. С. 14–22.
5. Минникес И. А. Конституционно-правовая и уголовно-правовая защита прав и свобод человека и гражданина // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 2. С. 217–228.
6. Ищенко Е. П. О насущных проблемах раскрытия и расследования преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 3 (82). С. 130–138.
7. Гончарова С. Г. Вопросы теории и защиты прав и свобод человека и гражданина // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. №4 (35). С. 33–37.

Андрей Александрович Васильченко,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник отдела по изучению
социальных процессов и разработке
комплексных проблем
обеспечения правопорядка
научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России
E-mail: avasilchenko11@mvd.ru

**Вопросы деятельности органов внутренних дел
по противодействию преступлениям в сфере реализации
национальных проектов**

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные вопросы деятельности органов внутренних дел по противодействию преступлениям в сфере реализации национальных проектов. Выявлены существующие в настоящее время проблемы в области реализации национальных проектов, а также сформулированы предложения по совершенствованию данного направления деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: национальные проекты; федеральные проекты; национальные цели развития Российской Федерации; преступления в сфере реализации национальных проектов; обеспечение экономической безопасности.

Социальная политика Российской Федерации реализуется с целью повышения уровня жизни населения, понижения уровня социального неравенства, развития возможности для всех граждан страны иметь равный доступ к социальным благам, среди которых приоритетными являются качественное образование, медицинское и социальное обслуживание.

В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность.

В этой связи 16 мая 2003 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин в послании Федеральному Собранию Российской

Федерации акцентировал внимание на необходимости в крупных национальных проектах, дающих серьезные, этапные приращения, а также подчеркнул, что экономический рост прежде всего нужен для повышения благосостояния граждан¹.

Провозглашенный курс на качественную трансформацию национальной экономики способствовал выработке специфического механизма управления социально-экономической сферой – национальных проектов, первоначально возникших как параллельная экспериментальная ветвь стратегического планирования.

В 2005 г. был образован Совет по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике, который рассматривал и одобрял национальные проекты. Ассигнования на их реализацию оперативно закладывались в федеральный бюджет на 2006 г. В дальнейшем этот формат развивался как своего рода экспериментальный, одноразовый [1, с. 46]. По этой причине национальные проекты не получили отражения в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – Закон 172-ФЗ), хотя к моменту принятия последнего было запущено уже второе поколение национальных проектов, реализованное в виде «майских указов» 2012 г.

В 2016 г. Правительством Российской Федерации было принято постановление об организации проектной деятельности². Через два года было принято второе постановление³, в рамках которого утверждены положение и функциональная структура проектной деятельности. Функции проектного офиса были возложены на Департамент проектной деятельности Правительства Российской Федерации.

В соответствии с Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 1288, под национальным проектом понимается проект (программа), направленный на достижение национальных целей развития Российской Федерации и их целевых показателей, определенных Указом Президента Российской Федерации от 21 июля

¹Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21998> (дата обращения: 13.03.2023).

²Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации: Постановление Правительства Рос. Федерации от 15 октября 2016 г. № 1050 // СПС КонсультантПлюс.

³Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 1288 // СПС КонсультантПлюс.

2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», и обеспечивающий достижение параметров, определенных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», иных общественно значимых результатов и их показателей, а также задач, не являющихся общественно значимыми результатами, и их показателей по поручению или указанию Президента Российской Федерации, поручению Правительства Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации, решению Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (далее – Совет), президиума Совета.

Национальные проекты являются одним из ключевых инструментов реализации целей развития страны, определенных Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474.

Долгосрочные ориентиры развития включают три основных направления:

- развитие человеческого капитала, на реализацию которого направлены проекты «Демография», «Здравоохранение», «Образование», «Культура»;

- создание комфортной среды для жизни – «Экология», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Жилье и городская среда», «Туризм и индустрия гостеприимства», «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года»;

- развитие экономики и экономический рост – «Производительность труда и поддержка занятости», «Наука и университеты», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Международная кооперация и экспорт», «Цифровая экономика», «Развитие техники, технологий и научных исследований в области использования атомной энергии».

В настоящее время реализуются 12 национальных проектов, комплексный план, национальная и комплексная программы. В рамках каждого из национальных проектов на федеральном уровне реализуются три и более федеральных проектов. Рассматривается вопрос о реализации национальных проектов на новых территориях Российской Федерации.

С учетом санкционного и геополитического давления наполнение национальных проектов ежегодно корректируется. При этом

уточняются задачи федеральных проектов, объемы финансирования и сроки выполнения отдельных мероприятий.

Достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием, в том числе при реализации национальных проектов (программ), а также возмещение ущерба, причиненного такими преступлениями, и повышение уровня ответственности за их совершение.

С учетом высокого уровня криминализации и коррупции в экономической сфере одним из наиболее значимых направлений обеспечения органами внутренних дел экономической безопасности Российской Федерации в рамках компетенции является противодействие нецелевому использованию и хищению бюджетных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов (программ).

В этой связи 20 марта 2023 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем выступлении на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России обратил особое внимание на обязанность органов внутренних дел держать в поле зрения то, что происходит в экономической сфере, жестко пресекать правонарушения, использование незаконных теневых схем и, конечно, хищений бюджетных средств, прежде всего выделяемых сегодня на реализацию гособоронзаказа, нацпроектов, демографических мер, программ импортозамещения и поддержки бизнеса [5].

В соответствии с Концепцией реализации в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 14 октября 2021 г. № 760, основной массив противоправных деяний в сфере реализации национальных проектов составляют преступления, связанные с незаконным получением мер государственной поддержки в виде грантов и субсидий и неправомерным завладением денежными средствами, выделенными из федерального и регионального бюджетов в рамках реализации национальных проектов для исполнения государственных и муниципальных контрактов, заключенных с коммерческими организациями на строительство и ремонт социальных, промышленных объектов, автомобильных дорог, поставку, монтаж оборудования.

Наибольшее количество уголовных дел возбуждается и расследуется по фактам преступлений, совершенных в рамках нацпроекта «Демография» – 45 % (при этом следует отметить, что 36 % из них возбуждены по фактам незаконного получения средств материнского (семейного) капитала). Далее следуют: «Жилье и городская среда» (19,5 %), «Образование» (6,9 %), «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (8,3 %), «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (5,9 %), «Здравоохранение» (5,3 %), «Экология» (3,8 %), «Культура» (3,3 %), «Производительность труда и поддержка занятости» (1,1 %), «Наука» (0,5 %), «Цифровая экономика» (0,3 %).

Уголовные дела о преступлениях рассматриваемой категории, как правило, возбуждаются на основании материалов процессуальных проверок, проведенных оперативными сотрудниками, а также поступивших из органов прокуратуры в порядке ст. 37 УПК РФ.

В 2022 г. подразделениями ЭБиПК территориальных органов МВД России зарегистрировано 2 079 преступлений, совершенных в сфере освоения и распределения бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов («Здравоохранение» – 69, «Образование» – 76, «Демография» – 1590, «Культура» – 37, «Безопасные качественные дороги» – 42, «Жилье и городская среда» – 150, «Экология» – 23, «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» – 77, «Производительность труда и поддержка занятости» – 10, «Цифровая экономика Российской Федерации» – 5).

Предварительно расследовано 980 преступлений рассматриваемой категории. Окончены производством и направлены в суд уголовные дела по 842 преступлениям. Установлено 692 лица, совершивших преступления указанной категории.

Размер причиненного материального ущерба по оконченным и приостановленным уголовным делам (из числа находящихся в производстве) составил 1,5 млрд рублей, наложен арест на имущество, добровольно погашено, изъято имущества, денег, ценностей на сумму 1,4 млрд рублей.

При этом для криминальных схем хищений бюджетных средств, выделяемых на реализацию национального проекта «Демография», где выявляется наибольшее количество преступлений – 76,5 % от всех выявляемых в ходе реализации национальных проектов, чаще всего характерно предоставление ложных сведений и документов: о займах на строительство жилья, о субсидиях на получение дополнительного образования, а также на право

получения материнского (семейного) капитала и иных социальных выплат.

Чаще всего совершаемые в рассматриваемой сфере преступления квалифицируются следователями органов внутренних дел по ч. 3–4 ст. 159 УК РФ (79,4 %). Значительно меньше (13,9 %) – по ст. 159.2 УК РФ. В единичных случаях – по ст. 285, 286, 201, 178, 171, 160, ч. 5–7 ст. 159 УК РФ (от 0,5 % – до 2,5 %).

Преступления, квалифицируемые по ст. 159 УК РФ, как правило, связаны с невыполнением условий договоров, государственных и муниципальных контрактов, заключаемых на строительство, ремонт, реконструкцию различных объектов социального назначения и автомобильных дорог, а также оказание услуг. В настоящее время значительное число преступлений, связанных с неоказанием или некачественным оказанием услуг, имеет место в сфере организации профессионального обучения и переквалификации лиц предпенсионного и пенсионного возраста.

Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, совершаемые в сфере реализации национальных проектов, следователями органов внутренних дел расследуются в единичных случаях.

Учитывая, что большинство расследуемых следователями органов внутренних дел Российской Федерации преступлений в сфере реализации нацпроектов являются хищениями, вопросам возмещения причиненного бюджетам всех уровней ущерба уделяется пристальное внимание.

Во всех следственных органах налажено взаимодействие с территориальными подразделениями Росфинмониторинга, которое осуществляется в соответствии с Концепцией развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденной Президентом Российской Федерации 30 мая 2018 г., а также с учетом требований приказа Следственного департамента МВД России от 5 июня 2015 г. № 26 «О дополнительных мерах по организации взаимодействия с подразделениями Федеральной службы по финансовому мониторингу» и заключается в информационном обмене между подразделениями МВД России и Росфинмониторинга при проведении процессуальных проверок и расследовании уголовных дел, в том числе о преступлениях, совершенных в сфере реализации нацпроектов.

Кроме того, при необходимости получения интересующих следствие сведений по уголовным делам в рамках соответствующих соглашений об информационном взаимодействии направляются

запросы в Счетную палату Российской Федерации, Федеральное казначейство, Центральный банк Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации, ФНС России, Росреестр, Ростехнадзор и их территориальные подразделения.

Наиболее востребованной обеспечительной мерой при расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере реализации нацпроектов является наложение ареста на имущество обвиняемых (подозреваемых) или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Арест на имущество как обеспечительная мера в рамках уголовных дел применяется и в отношении имущества других лиц при наличии достаточных оснований полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

В 2022 г. более 10 % причиненного по уголовным делам рассматриваемой категории ущерба возмещено обвиняемыми (подозреваемыми) добровольно. Чаще всего такая ситуация имеет место, когда размер ущерба относительно невелик.

Органами предварительного следствия в системе МВД России в целях профилактики преступлений, совершаемых в сфере реализации нацпроектов, широко применяются различные формы как процессуального, так и непроцессуального характера.

В числе наиболее актуальных проблем расследования уголовных дел о преступлениях в сфере реализации национальных проектов, в частности, связанных с выполнением работ, поставкой товаров, оказанием услуг, региональные ГСУ, СУ, СО отмечают следующие:

- позднее выявление преступлений оперативными подразделениями и длительность проверочных мероприятий, что затрудняет установление фактических обстоятельств совершенных деяний, исключает возможность получения объективного экспертного заключения ввиду длительной эксплуатации строительного объекта, либо последующего устранения нарушений иными подрядными организациями;

- сложности установления местонахождения юридически значимых документов, отсутствие возможности их изъять ввиду ненадлежащего бухгалтерского учета, утраты или умышленного уничтожения, что препятствует проведению документальных ревизий, бухгалтерских и иных видов судебных экспертиз;

- сложности доказывания субъективной стороны преступления, а именно умысла на совершение преступления, а также установления коррупционных взаимоотношений виновного с должностными лицами государственных учреждений, в том числе представителя-

ми заказчика. В большинстве случаев обвиняемые (подозреваемые) стараются придать незаконным действиям правомерный вид, обосновывая их производственной необходимостью и финансовой либо экономической целесообразностью, прилагая при этом документы и расчеты, подтверждающие свои доводы, в том числе о дополнительном расходовании средств на непредусмотренные локальными сметами работы и т. д.;

- установление размера причиненного преступлением ущерба, что требует проведения сложных строительных, товароведческих, финансовых и иных судебных экспертиз.

Кроме того, одной из причин приостановления предварительного следствия по делам о преступлениях в сфере реализации национальных проектов является невозможность дать юридическую оценку действиям виновных лиц и принять окончательное решение без экспертного заключения, а производство судебных экспертиз (в частности, строительно-технических и бухгалтерских) нередко занимает длительное время, что, в свою очередь, обусловлено:

- большой очередностью в экспертно-криминалистических подразделениях (сроки ожидания начала исследования могут составлять 3–12 месяцев);

- длительностью экспертных исследований (от 45 суток до 12 месяцев);

- недостаточным количеством экспертов соответствующих специальностей в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел.

В качестве наиболее существенных проблем в области реализации национальных проектов в настоящее время можно выделить следующие:

- большое количество действующих нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в рассматриваемой сфере;

- сложная организационная система разработки паспортов проектов, не полностью ориентированная на достижение поставленных в них целей и показателей, неочевидность связи указанных показателей с целями национальных проектов;

- отсутствие механизмов установления ответственности работников и исполнителей национальных проектов в первую очередь за необоснованность включения в них конкретных мероприятий и недостижение заявленных результатов реализации проектов в целом;

- отсутствие исчерпывающего перечня уполномоченных субъектов, осуществляющих контроль и сопровождение реализации национальных проектов;

- непрозрачность и специфичность механизмов контроля и сопровождения распределения бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов;
- наличие противоречий в системе контроля и сопровождения реализации национальных проектов на федеральном и муниципальном уровнях.

Кроме того, встраивание системы финансирования мероприятий национальных проектов в систему финансовых отношений между федеральным центром и субъектами Российской Федерации, регулируемую действующим законодательством с учетом полномочий органов власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, не позволяет организовывать эффективный контроль и сопровождение расходования бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов.

Также определенные сложности в деятельности контрольно-надзорных, контрольно-счетных и правоохранительных органов в сфере реализации национальных проектов обусловлены отсутствием в соответствующих нормативных правовых актах положений, определяющих их роль и место в данной сфере.

С учетом изложенного и в целях обеспечения экономической безопасности и повышения эффективности реализации национальных проектов Российской Федерации представляется целесообразным проработать возможность проведения научных исследований, направленных:

- на совершенствование нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере достижения национальных целей развития Российской Федерации посредством реализации национальных проектов;
- повышение эффективности мониторинга и оценки реализации национальных проектов;
- совершенствование форм и методов взаимодействия правоохранительных органов и спецслужб при пресечении и предупреждении преступлений в сфере реализации национальных проектов.

Список литературы:

1. Дмитриев М. Э., Крапиль В. Б. Стратегическое планирование на распутье: старые вызовы и новые возможности // Вопросы теоретической экономики. 2022. № 2. С. 39–58.

Андрей Александрович Васильченко,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник отдела по изучению
социальных процессов и разработке
комплексных проблем обеспечения правопорядка
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: avasilchenko11@mvd.ru

Станислав Игоревич Долганов,
кандидат юридических наук,
научный сотрудник отдела
по изучению социальных процессов
и разработке комплексных проблем
обеспечения правопорядка
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: sdolganov4@mvd.ru

Оценка социальной напряженности и прогнозирование ее изменений

Аннотация

Социальная напряженность является важным показателем состояния общества и может быть определена как внутреннее состояние напряженности, обусловленное наличием социальных конфликтов, экономическими проблемами, национальными и культурными различиями, политическими дискуссиями и несправедливостью в обществе. Она может приводить к серьезным социально-экономическим последствиям и требует серьезного изучения. Статья посвящена актуальным вопросам оценки социальной напряженности на современном этапе развития общества и прогнозированию ее изменений.

Ключевые слова и словосочетания: социальная напряженность; неравенство; социальный конфликт; оценка; прогнозирование.

Одной из основных характеристик структуры современного российского общества является усугубление социального неравенства, что в свою очередь непосредственно влияет на уровень социальной напряженности. Укрепление в сознании граждан ориентации на ценности материального характера приводит к тому, что рас-

слоение в обществе проявляется в существенных различиях образа жизни. Не случайно в научной литературе определенные авторы считают, что «главной причиной социальной напряженности является сочетание низкого уровня социально-экономического развития страны с резкой дифференциацией населения по уровню доходов» [12, с. 249].

Впервые проблема социальной напряженности была обозначена в IV в. до н. э. в трудах Аристотеля, который полагал, что наличие значительной доли бедного и угнетенного населения может повлечь протестные выступления [8]. После Аристотеля исследовательская мысль о бунтах и общественных смутах затихла, и интерес к изучению общества возобновился намного позже, во времена Н. Макиавелли, который оставил след в изучении радикальных форм социального протеста [14].

В настоящее время продолжается изучение социальной напряженности, определение ее основных факторов и направлений снижения, разрабатываются методики исследования социальной напряженности. Однако, не смотря на значимость оценки уровня социальной напряженности и прогнозирования ее изменения, на настоящий момент времени значительно больше трудов посвящено исследованию теоретических аспектов, а не диагностике социальных параметров данного феномена.

Методология оценки социальной напряженности представляет собой систему процедур, методов и инструментов, используемых для измерения уровня напряженности в обществе. Данная методология позволяет определить, насколько стабильно и гармонично функционируют социальные отношения в определенном обществе, а также выявить факторы, оказывающие наибольшее влияние на ухудшение качества жизни людей.

Оценка социальной напряженности является важной задачей, так как она позволяет не только оперативно реагировать на социальную неустойчивость, но и разрабатывать меры по ее устранению. Для того чтобы провести оценку социальной напряженности, используются различные методы, которые подразделяются на следующие группы:

1. Статистические методы. Они базируются на анализе статистических данных об уровне безработицы, инфляции, социально-экономической неравенности, уровне преступности и т. д. Такие сведения позволяют понять, насколько стабильно и гармонично функционирует общество.

2. Экспертные оценки. В рамках данного метода проводится опрос экспертов по различным вопросам, связанным социальной

напряженностью. Например, эксперты могут рассуждать о том, как по их мнению, складывается ход социальной политики, насколько эффективны социальные программы и т. д.

3. Опросы населения. Данный метод предполагает проведение опросов среди представителей различных социальных групп. Можно опросить людей, попавших в социально-неблагополучную ситуацию, такие как безработные или пожилые люди.

4. Мониторинг социальной напряженности. Это системный и непрерывный анализ социальной ситуации в регионе. В рамках данного метода проводятся исследования социальной напряженности на регулярной основе, что дает возможность оперативно выявлять проблемы и варьировать мероприятия по их решению.

В настоящее время получили распространение несколько десятков различных методов к выявлению уровня социальной напряженности, а также оценки ее развития. Каждый метод имеет свою специфику и достоинства. Однако для достижения наилучшего результата рекомендуется использовать не менее двух методов, что позволит исключить возможность ошибки. Также следует учитывать, что такое сложное явление как социальная напряженность нельзя интерпретировать однозначно и для ее мониторинга должны проводиться постоянные исследования [1, с. 196].

Теоретические положения и концепции социальной напряженности рассматриваются зарубежными и отечественными исследователями в различных ракурсах.

В зарубежных исследованиях социальной напряженности преобладает функционалистский подход, выраженный в анализе конкретных последствий проявлений действий деструктивного характера.

Весомый научный вклад в исследование социальной напряженности внес Ш. Шварц, теория которого заслуженно пользуется популярностью в среде исследователей. В рамках изучения ценностных факторов в обществе Ш. Шварц обосновал что, во-первых, каждая ценность индивида фокусируются на каком-либо результате, которого он желает добиться, во-вторых, существуют универсальные человеческие ценности, которые встречаются в каждой человеческой культуре [15].

Подходы к анализу социальной напряженности отечественных социологов отличаются разнообразием. Специалистами дается научная оценка прошедшим радикальным изменениям российского общества и их социальным последствиям, уделяется внимание исследованиям региональным особенностям, разрабатываются способы противодействия нормальной работе правоохранительных

органов в условиях социальной напряженности, предлагаются меры по совершенствованию методов мониторинга уровня социальной напряженности определенных категорий граждан.

При проведении исследований зачастую используются такие методы, как опрос населения и сбор данных о социально-экономическом состоянии общества. Оценка социальной напряженности, как правило, проводится с учетом определенных параметров: наличие социальных конфликтов, экономических проблем, национальных и культурных различий, политических дискуссий и др.

Если результаты исследования показывают, что социальная напряженность в обществе находится на высоком уровне и предсказывают ее вероятное увеличение в ближайшее время, то необходимо принять меры для ее уменьшения и предотвращения социально-экономических последствий.

Социологи стремятся классифицировать и изучить виды (проявления) социальной напряженности и факторов, оказывающих на нее влияние. В научной литературе подобные авторские классификаций не являются редкостью и, как правило, заслуживают внимания.

В среде социологов небезосновательно существует точка зрения о том, что причины социальной напряженности носят синергетический характер, и отдельно друг от друга негативные факторы не вызовут возникновение патовой ситуации на фоне благоприятной обстановки [13, с. 44].

Учитывая потребность в прогнозировании уровня социальной напряженности для принятия упреждающих мер по недопущению ее перехода в стадии открытых социальных конфликтов, дестабилизирующих развитие общества, отечественными специалистами проводятся исследования подобного характера. Так, например, в работах В. В. Попова уделяется внимание подходам к проблеме динамики формирования социальной напряженности в целях предотвращения социального взрыва. Для этого автором анализируется система показателей и индикаторов социально-политического характера [9].

В целях прогнозирования развития социальной напряженности, а также для осуществления контроля и выявления путей предотвращения возможных сценариев проявления насилия, видится необходимым проведение на постоянной основе мониторинга уровня социальной напряженности. Одним из действенных методов является применение процедуры кластерного анализа [2]. Определенные особенности социальной напряженности выявляются при

корреляционном анализе результатов количественно-качественных исследований [6, 7].

Вместе с тем по справедливому замечанию А. Н. Сухова, «социальная напряженность носит не только очаговый, но и стратификационный характер» [10, с. 49]. В данном случае следует отметить предложенную А. В. Казарниковым модель сплошной социальной стратификации, описывающую динамику системы из двух социумов, связанных через процесс миграции населения. Предполагается, что из социального слоя системы-донора с наибольшей напряженностью происходит отток людей, переносящих свою напряженность в систему-акцептор, причем при миграции люди попадают в более бедные слои принимающего общества [5, с. 661].

Учитывая неизбежность дифференциации социума, в рамках осуществления взвешенной социальной политики необходимо принимать во внимание не только объективно существующую стратификацию общества, но и субъективную стратификацию, отражающую представления индивидов о своем месте в обществе и по отношению к другим его членам. Так, по мнению Н. Е. Тихоновой, «субъективная реальность формируется на основе самооценки людьми своего статуса и их представлений о стратификации общества, в котором они живут. Она может влиять на социальное самочувствие и поведение людей даже больше, чем уровень жизни» [11, с. 5]. На важность изучения социального самочувствия людей указывает и А. В. Голованов, оценивающий уровень социальной напряженности в российском обществе как достаточно высокий [3].

По мнению отдельных авторов, в числе которых А. А. Гребенюк, А. С. Максимова, Л. Г. Лэмер, некоторые методы, несмотря на их широкое использование, имеют такие существенные недостатки как: большие интервалы между исследованиями и замерами, влияние фактора «социально-ожидаемого ответа» [4, с. 11]. Активное развитие сети «Интернет» позволяет исследователям получать значительные объемы информации о происходящих в обществе процессах. Социальные сети, являясь средой распространения различных аспектов недовольства, стали ценным источником первичной информации. Вышеупомянутые специалисты предлагают использовать данные социальных сетей. Разработанная указанными авторами методика подразумевает минимизацию временного периода между выявлением в социальной сети проявлений социальной напряженности и ее идентификацией, что должно способствовать расширению возможностей своевременного оперативного реагирования.

Проведение оценки социальной напряженности – это важный испытательный критерий для определения эффективности социальной политики в обществе. Благодаря оценке рассматриваемого явления, можно рано выявить проблемные места в социальной жизни региона и разработать законодательные и экономические меры для их решения. Данная работа необходима, чтобы общество могло развиваться стабильно и гармонично вне зависимости от многих внешних факторов.

Список литературы:

1. Алексеенок А. А. Влияние экономической и политической ситуации в регионе на уровень социальной напряженности / А. А. Алексеенок, Ю.В. Каира // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. № 2. С. 196–209.
2. Бараночников В. А. Социальная напряженность в условиях трансформации социальной структуры современного российского общества: на материалах Орловской области: дис. ... канд. соц. наук. М., 2015. 188 с.
3. Голованов А. В. Особенности, индикаторы и мониторинг социальной напряженности общества переходного периода в регионе // Регионология. 2008. № 3 (64). С. 191–196.
4. Гребенюк А. А. Исследование социальной напряженности на основе больших данных электронных социальных сетей / А. А. Гребенюк, А. С. Максимова, Л. Г. Лэмер // Цифровая социология. 2021. Т. 4, № 4. С. 4–12.
5. Казарников А. В. Исследование влияния миграции на социальную напряженность с использованием модели сплошной социальной стратификации / А. В. Казарников // Компьютерные исследования и моделирование. 2022. Т. 14. № 3. С. 661–673.
6. Капогузов Е. А., Чупин Р.И. Качество жизни, удовлетворенность и протестная активность: есть ли взаимосвязь? // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2. С. 34–246.
7. Колмогоров Е. В. Социальная напряженность в современном российском обществе: диагностика состояния и тенденций: на материалах Орловской области: дис. .. канд. социол. наук. Белгород, 2022. 167 с.
8. Политика / Аристотель; пер. с греческого С. А. Жебелева, Т. А. Миллер. М., 2018. 320 с.

9. Попов В. В. Социологические подходы к изучению социальной напряженности в обществе // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2022. № 3(92). С. 38–45.
10. Сухов А. Н. Социальная напряженность и конфликтология // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1996. № 1 (3). С. 47–50.
11. Тихонова Н. Е. Субъективная стратификация российского общества: состояние, динамика, ключевые проблемы: аналитический доклад / Н. Е. Тихонова. М., 2021. 36 с.
12. Федосеев В. В. Обобщенные индикаторы уровня жизни и социальной напряженности // Теория систем: сборник научных трудов постоянно действующего семинара. Москва, 10 марта 2020 года. М., 2020. С. 246–251.
13. Швец И. Ю. Социальные инвестиции как инструмент снижения социальной напряженности // Друкеровский вестник. 2022. № 2 (46). С. 40–56.
14. Шульц Э. Э. Никколо Макиавелли и складывание основ теории социального протеста. // *Via in tempore*. История. Политология. 2014. № 1 (172). С. 198–201.
15. Schwartz S. H. Are There Universal Aspects in the Structure and Contents of Human Values? // *Journal of Social Issues*. 1994. Vol. 50, no. 4. P. 19–45

Алан Шотаевич Габараев,
кандидат политических наук,
ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: gabiron@mail.ru

**Предиктивная аналитика
в профессиональной полицейской деятельности
зарубежных стран**

Аннотация

В статье анализируются современные методы и технологий прогнозирования преступности (предиктивной аналитики), применяемые в области общественной безопасности в разных странах мира.

Показана актуальность изучения практики зарубежных правоохранительных органов в данной сфере, которая, с одной стороны, связана с масштабностью проблем борьбы с преступностью, многообразием процессов и явлений ее проявления в социальной жизни, с другой – развитием научно-технического прогресса, активным применением цифровых технологий в различных сферах общества.

Указанные тенденции дали широкие возможности совершенствовать правоохранительную деятельность полиции, а также привели к необходимости смены парадигмы и философий работы полиции, реформирования национальных правоохранительных систем практически по всему миру.

Ключевые слова и словосочетания: предиктивная аналитика; прогнозирующая полицейская деятельность; системы прогнозирования преступности; большие массивы данных; цифровые технологии; противодействие преступности.

Новая правоохранительная парадигма – предиктивная аналитика, или, как ее еще называют, прогнозная, предсказательная аналитика, основанная на использовании искусственного интеллекта при анализе и изучении больших массивов данных (Big Data), нередко позиционировалась в СМИ как революционная инновация, которая используется для прогнозирования и профилактики преступлений.

В специальной литературе нет консолидированного мнения относительно содержания и сущности «предиктивной полицейской деятельности».

Одни под этим понимают «применение аналитических методов, в частности количественных методов, для определения вероятных целей полицейского вмешательства и предотвращения преступлений или раскрытия прошлых преступлений путем составления статистических прогнозов, или деятельность полицейских подразделений, основанная на применении аналитических методов, особенно количественных методов, для выявления вероятных целей для вмешательства полиции и предотвращения преступности или раскрытия совершенных преступлений путем составления статистических прогнозов» [2].

Другие специалисты считают, что «предиктивная аналитика – это совокупность методов анализа данных с их интерпретацией, которая позволяет на основе накопленной информации определять тренды исследуемых показателей и прогнозировать будущие события»¹ или «практика применение аналитических методов для определения перспективных целей для вмешательства полиции с целью снижения риска преступности или раскрытия прошлых преступлений» [3].

Ряд исследователей связывает термин «прогнозирующая полицейская деятельность» с использованием аналитических методов для составления статистических прогнозов о потенциальной преступной деятельности (van Brakel and De Hert 2011) [4].

Как видно, все современные определения прогностической деятельности органов правопорядка различных стран мира выделяют какую-либо грань этой практики. Тем не менее, суммируя все актуальные аспекты в области прогнозирования преступности, можно дать обобщающее понятие современной прогностической полиции как парадигмы деятельности органов правопорядка, основанной на предиктивной аналитике с локализацией потенциальных очагов криминальной активности отдельных лиц и криминальных групп, стратегическом планировании правоохранительной деятельности, а также форм и методов реагирования полицией на различные криминальные вызовы.

¹ Существует также понятие прескриптивной (предписывающей, предписательной) аналитики, отвечающей на вопрос: «Что следует делать, чтобы добиться желаемого результата?». Например, какие потребуются мероприятия, чтобы достичь требуемого уровня преступности.

Сторонники прогностической полиции утверждают, что компьютерные алгоритмы могут предсказывать будущие преступления более точно и объективно, чем полицейские, полагающиеся только на свои инстинкты. Некоторые также утверждают, что прогностическая полицейская деятельность может обеспечить экономию средств для полицейских управлений за счет повышения эффективности их усилий по снижению преступности.

В правоохранительных системах многих зарубежных стран (США, Великобритании, Германии, Голландии, Китая) прогнозная парадигма деятельности органов правопорядка лежит в основе деятельности полиции и активно применяется [5, с. 4].

Анализ и выборка кейсов, основанный на высоких показателях стран в различных инновационных и технологических рейтингах стран мира по уровню научно обоснованных разработках и реализации предиктивных технологий в борьбе с преступной деятельностью, показывает, что наиболее развитым в этом смысле является американская школа прогнозирования¹.

Американская школа (модель, сюда же можно отнести Канаду), является одной из старейших и основополагающих в сфере прогнозирования.

Так, полицейские силы в Соединенных Штатах используют большие объемы данных о преступности с 1929 г., когда впервые был разработан Единый отчет о преступлениях. В 1960-х гг. полиция Сент-Луиса использовала алгоритм, называемый системой распределения трудовых ресурсов правоохранительных органов («LEMNAS») для распределения полицейских патрульных машин в соответствии с историческими данными о преступлениях. Растущая доступность хранения данных позволила расширить эту стратегию в 80-х и 90-х гг., когда «составление карт преступлений» стало популярным подходом к местной полиции.

Интересно, но лишь с 1996 г. хранить данные в цифровом виде стало дешевле, чем на бумаге. Сегодня каждый день в США создается более 2,5 квинтиллионов байт цифровых данных, и полицейские силы по всей стране используют их.

¹ См. например: Рейтинг Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) – Global Innovation Index 2019. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2019/ (Индия, Япония и Сингапур признаются лидерами по инновациям в регионе); Рейтинг Всемирного экономического форума (WEF) – The Most Innovative Economies in the World 2019 и Global Competitiveness Index 2019. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/02/most-innovative-economies-global/> (Сингапур и Япония входят в десятку стран-лидеров, а Индия определяется как страна с высоким потенциалом).

Современные цифровые технологии используются для разработки протоколов реагирования в режиме реального времени, сокращения времени реагирования на чрезвычайные ситуации и устранения разрыва между оповещением и действием.

Потенциал предиктивной аналитики (программного обеспечения, позволяющего прогнозировать преступность) показывает большие возможности его использования в полицейской деятельности, например, касающейся предотвращения мошеннических схем в сфере кредитования физических лиц и страхования, выявления криминальных связей преступных сообществ и подобных территориальных зон и др.

Особый интерес представляет разработка технологий прогнозирования, предназначенных для оценки вероятности будущего события, такого, как вероятность того, что физическое лицо не выплатит кредит, вероятность того, что потребитель купит определенный продукт онлайн, или вероятность того, что кандидат на работу будет иметь длительный срок службы в организации.

С 2014 г. в шести из 13 федеральных земель Германии полиция использует технологии предиктивной аналитики в своей профессиональной деятельности.

На сегодняшний день наиболее известными из них являются «Precobs» (прикрайм обсервешн систем – система наблюдения до совершения преступления).

В Германии используются и свои аутентичные системы прогнозирования преступлений, например в Берлине (крупнейшем городе Германии) «KrimPro», в Гессене (центральная часть Германии) «KLB-operativ», Ганновере (Нижняя «PreMap», (на западе Германии – Северный Рейн и Вестфалия) система «SKALA».

Активно внедряют в деятельность своих правоохранительных органов аналитические методы прогнозной полицейской деятельности страны государств – участников Содружества Независимых Государств (Белоруссия, Казахстан, Таджикистан)

Если говорить о возможности использования зарубежного опыта прогнозирования в практике МВД России при формировании документов стратегического планирования, то прогнозная полицейская деятельность, применение аналитических методов, в частности количественных методов, для определения перспективных целей полицейского вмешательства и предотвращения или раскрытия преступлений, может предложить правоохранительным органам России ряд преимуществ. Полицейская деятельность, которая является более разумной, эффективной и более активной, явно предпочтительнее простого реагирования на преступные действия.

Прогнозирующие методы также позволяют полиции лучше использовать ограниченные ресурсы.

Прогностическая деятельность полиции уже подтвердила свою эффективность в США, Великобритании, Германии, Нидерландах, Китае.

На сегодняшний день специалисты не сомневаются, что «использование предиктивной аналитики в деятельности полиции – перспективное направление работы, в ходе которой могут быть идентифицированы лица и места с повышенным риском преступности. Конечно, прогностическая деятельность не заменяет традиционных методов и направлений работы полиции, но усиливает их путем применения передовых статистических моделей и алгоритмов при минимальном использовании бюджетных средств.

Успехи в этой области демонстрируют не только страны с «развитыми экономиками», но и некоторые развивающиеся страны.

Тем не менее, хотелось бы надеяться, что уже в ближайшем будущем предиктивная аналитика найдет свое применение в деятельности российской полиции, и ее прогностическая деятельность будет способствовать повышению эффективности полицейской деятельности в России.

Данный тренд требует учета и дальнейшего анализа в рамках стратегического планирования национальной безопасности нашей страны.

Качественное научно-методологически обоснованное стратегическое планирование и прогнозирование на уровне государственной власти – это процесс высокой методологической сложности. Анализ механизмов прогнозирования и планирования в системе государственного управления показал, что многие страны для разработки стратегических документов используют форсайт-исследования.

Форсайт как метод информационного и аналитического обоснования стратегических решений на сегодняшний день является одним из наиболее востребованных форматов консультационно-аналитического сопровождения лиц, принимающих решения, на государственном уровне, особенно в странах Европы. Форсайт-исследования не только привлекают внимание ученых всего мира, но и все чаще используется на практике. Представляется, что модели эконометрических методов региональных экономик Российской Федерации могли бы в будущем лечь в основу реформирования системы прогнозирования на федеральном уровне.

Также возрастает признание задействования подобных технологий не в целях прогнозирования, но как «помощь в ожидании будущего в условиях низкой предсказуемости». Форсайт пред-

полагает три вида экспертной активности: 1) структурированное размышление; 2) дискуссия; 3) представление ключевых маркеров будущего и разработка сценариев развития.

Таким образом, несмотря на то, что зарубежная практика правоохранительных органов по использованию прогнозов достаточно разнообразна, ее анализ показал, что криминологические концепции предупреждения преступности включают много прогрессивных и эффективных способов противодействия преступности социально ориентированными и правоохранительными методами, в том числе постепенное искоренение ее причин и устранение социально-опасных предпосылок ее возникновения.

Использование современных технологий прогнозирующей полиции на базе достижений науки и техники по примеру Китая, Великобритании, Соединенных Штатов и Японии играет важную роль в повышении эффективности предупреждения преступности¹.

При этом необходимо учитывать, что «международный опыт в области предупреждения преступности и применения криминологических мер, применяемых зарубежными странами, может быть использован в практике правоохранительных органов Российской Федерации с учетом социальных, экономических, политических, правовых и других факторов нашего общества» [1].

Новые формы преступности, передовые технологии и развивающиеся отношения с сообществами меняют сами основы работы полиции. Сотрудников полиции все чаще просят выполнять задачи, выходящие за рамки основных правоохранительных органов, такие как работа с психически больными или быть на переднем крае борьбы со смертями от передозировки.

Полицейские управления в некоторых крупнейших городах США и ЕС экспериментируют с прогностической полицейской деятельностью как способом прогнозирования преступной деятельности. Прогностическая полиция использует компьютерные системы для анализа больших массивов данных, включая исторические данные о преступлениях, чтобы помочь решить, где разместить полицию или идентифицировать лиц, которые предположительно с большей вероятностью совершат преступление или станут его жертвой. Сторонники утверждают, что прогностическая полиция может помочь более точно и эффективно прогнозировать преступления, чем традиционные полицейские методы.

Список литературы:

1. Осмоналиев К. М. Сравнительно-правовые подходы к реализации криминологических концепций предупреждения преступности в зарубежных странах // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovye-podhody-k-realizatsii-kriminologicheskikh-kontseptsiiy-preduprezhdeniya-prestupnosti-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 17.05.2023).
2. Perry W. L. Predictive policing: The role of crime forecasting in law enforcement operations. Santa Monica: Rand Corporation, 2013. 145 p.
3. Perry, Walter L., Brian McInnis, Carter C. Price, Susan Smith, and John S. Hollywood, Predictive Policing: Forecasting Crime for Law Enforcement. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2013. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB9735.html. (дата обращения: 16.05.2023).
4. Van Brakel R., and P. De Hert. 2011. Policing, Surveillance and Law in a Pre-crime Society: Understanding the Consequences of Technology Based Strategies. Journal of Police Studies 20(3). P. 163–192. URL: https://www.researchgate.net/publication/233831922_Policing_surveillance_and_law_in_a_pre-crime_society_Understanding_the_consequences_of_technology_based_strategies ((дата обращения: 16.05.2023).
5. Ratcliffe J. H. The hotspot matrix: A framework for the spatio-temporal targeting of crime reduction // Police Practice and Research. 2004. № 5(1). P. 5–23 (дата обращения: 16.05.2023)

Виталий Сергеевич Галецкий,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: galetsky@yandex.ru

Общая криминологическая характеристика преступлений на Московском метрополитене и место краж в ней

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями преступлений, совершаемых в условиях Московского метрополитена, в том числе краж, которым дается криминологическая характеристика на основе анализа данных за период с 2013 по 2022 года, описывается их современное состояние и тенденции, в том числе обусловленные спецификой функционирования вышеуказанного транспортного предприятия, что с учетом практически трехкратного увеличения за указанный период количества объектов метрополитена и сокращение вдвое численности органов внутренних дел на Московском метрополитене, является актуальным.

Ключевые слова и словосочетания: Московский метрополитен; преступления; кражи; криминологическая характеристика преступлений; предупреждение преступлений.

Московский метрополитен на протяжении десятков лет, прошедших с момента начала его функционирования в городской среде, привлекает различного рода преступников, среди которых основную часть составляют лица, ориентированные на совершение корыстных преступлений. В общем массиве преступлений, совершенных в метро за 2022 г., преобладают преступления против собственности – 65,2 % или 1 174 преступления. При этом ежегодный рост количества регистрируемых краж с 2017 года (481 преступление) по 2022 г. (908 преступлений) является устойчивым трендом.

Сегодня ГУП «Московский метрополитен» является крупнейшим транспортным предприятием города и самым большим метрополитеном в Российской Федерации, а по суточному пассажиропотоку, в среднем составляющему 7,5 млн человек, первым в мире. Метрополитен состоит из 14 линий (251 станция), монорельса, Московского центрального кольца и Московских центральных диаметров.

Самая длинная линия – Арбатско-Покровская (45,1 км), самая короткая – Бутовская (10 км.). Самая загруженная – Замоскворецкая линия метрополитена. Самая загруженная станция – «Комсомольская» Кольцевой линии (142 тыс. человек в день).

Согласно плану развития метро до 2027 г.¹ в 2023 г. количество станций Московского метро должно составить 262, а до конца 2024 г. – 275.

В 2023 г. завершено строительство Большой кольцевой линии метро (далее – БКЛ), после чего планируются работы по расширению радиальных линии метро.

Таким образом, за последние 10 лет система метрополитена увеличилась практически вдвое, при этом штатная численность УВД на Московском метрополитене ГУ МВД России по г. Москве (далее – УВД), с учетом некомплекта личного состава, за тот же период сократилась примерно на треть.

Представленные УВД данные статистической отчетности о состоянии оперативной обстановки на объектах Московского метрополитена в 2022 г.,² позволяют охарактеризовать данный объект следующим образом. В 2022 г. всего зарегистрировано 1 799 преступлений (+287, рост на 19 % по отношению к прошлому году), в то время как в целом по городу отмечено снижение регистрируемого количества преступлений на 3,8 %. Раскрываемость составила 46,3 %, что на 8,8 % ниже по отношению к раскрываемости в 2021 г., но выше общегородского показателя на 14,5 %. На 68,8 % возросло количество приостановленных уголовных дел 909 (+370) (по г. Москве снижение на 1,5 %).

Криминологический анализ показывает, что с 2017 г.а наблюдается рост количественных показателей зарегистрированных преступлений со значительным снижением в 2020 г. (–16,2 %), обусловленным в том числе и введением ограничительных мер в связи со сложной эпидемиологической обстановкой. В 2021 г. динамика роста регистрации преступлений составила 54,8 %, в 2022 г. – 19 %.

Значительный рост зарегистрированных преступлений за указанный период прослеживается в основном за счет увеличения количества выявленных краж, доля которых в 2022 г. составила половину от всех зарегистрированных преступлений (50,5 %),

¹ Официальный сайт Московского метрополитена. URL: <http://gup.mosmetro.ru/o-metropolitene> (дата обращения: 25.04.2023).

² Комплексный анализ состояния оперативной обстановки на территории обслуживания УВД на ММ за 12 месяцев 2022 года.

а также преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Возросла регистрация тяжких и особо тяжких преступлений на 12,7 % с 346 в 2021 г. до 390 (по городу снижение на 12,3 %), из них количество тяжких составов увеличилось на 13,5 %, особо тяжких преступлений на 10,9 %. При этом за период с 2017 г. количество тяжких и особо тяжких преступлений в 2022 г. достигло максимума, в то время как минимальное количество таких деяний зарегистрировано в 2020 г. (134 преступления), что в частности обусловлено влиянием ограничительных мер по профилактике коронавирусной инфекции, как уже было отмечено нами ранее.

В основном увеличение количества преступлений данной категории произошло за счет выявления преступлений против собственности, в том числе совершаемых дистанционным способом при помощи информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (62,6 % от всех зарегистрированных в 2022 г. тяжких и особо тяжких преступлений).

Также в 2022 г., по сравнению с предыдущими годами зафиксирован резкий «всплеск преступлений», относящейся к категории средней тяжести (динамика роста по сравнению с 2018 г. составила 71,3 %, а по сравнению с 2021 годом 43,4 %), что также связано с ростом числа краж (+22 % к 2021 г.).

По итогам 2022 г. снижено количество преступлений небольшой тяжести на 13,1 % и составило 405 зарегистрированных деяний. Однако и в структуре таких деяний кражи составляют большую часть.

Структура преступности по итогам 12 месяцев 2022 г. выглядит следующим образом: 50,5 % кражи (909; +164); 12,2 % мошенничества общеуголовной направленности (220; +2); 9 % преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (139; +18); 7,2 % заведомо ложные сообщения об акте терроризма (130; +120); 3,4 % побои (62; без изменений); 3,2 % причинение легкого, среднего и тяжкого вреда здоровью (59; +12); 2,1 % грабежи (39; -1); 1,1 % хранение оружия (20; +13); 0,7 % хулиганства (14; -7); 0,4 % развратные действия (8; +5); 0,2 % разбойные нападения (4; + 4). 10 % составили иные преступления (162).

Наиболее криминогенными станциями Московского метрополитена в 2022 г., как и на протяжении последних нескольких лет, остаются: «Комсомольская», «Курская», «Павелецкая», «Белорусская», «Таганская», «Красносельская», «Киевская», «Домодедовская», «Текстильщики» и «Охотный ряд», что обусловлено их тер-

риториальным расположением и высокой общей вовлеченностью в городской трафик.

В 2022 г. отмечается увеличение на 23,5 % (126; +24) количества преступлений, совершенных иностранными гражданами. По г. Москве увеличение на 14,4 % (5 091; +642).

Переходя к более детальному рассмотрению тайных хищений имущества пассажиров метрополитена, следует отметить, что данный вид преступности традиционно остается статистически преобладающим. Именно кражи в первую очередь беспокоят граждан, пользующихся услугами «столичной подземки», поскольку, как показало исследование, проведенное в период с 2013 г. по 2019 г. [1, с. 36], на протяжении многих лет эти преступления составляют основную часть «ядра преступности» на объектах Московского метрополитена.

Всего же в 2022 г., по сравнению с 2013 г., количество зарегистрированных в Московском метрополитене преступлений сократилась с 3 287 до 1 799, а количество краж с 1 945 до 909. При этом соотношение краж с общим количеством регистрируемых здесь преступлений за прошедшее десятилетие составлял чуть менее и более половины (интервал от 43,3 % до 59,7 %). Максимальное снижение как общего количества выявленных преступлений, так и краж соответственно, в указанном временном периоде наблюдалось в 2017, 2018 и 2020 гг. Такое устойчивое взаимовлияние и соотношение преступности в целом и ее части в виде краж вполне объяснимо, поскольку круг криминальных проявлений в Московском метрополитене, обусловленный спецификой функционирования этого специфического транспортного комплекса, весьма ограничен. Здесь не совершаются автотранспортные и бытовые преступления, практически исключены экологические преступления, единичны случаи убийств, изнасилований [2, с. 11].

Таким образом, будучи самыми распространенными на объектах Московского метрополитена преступлениями, кражи фактически являются «регуляторами» состояния преступности в столичном «подземном» мегаполисе.

Вместе с тем, отмечая определенные позитивные изменения состояния преступности на объектах Московского метрополитена, связанные главным образом с сокращением преступлений против собственности, следует принять во внимание их высокую латентность, в особенности краж, которые по степени латентности аналогичны подобным преступлениям, совершаемым на объектах железнодорожного транспорта. Как отмечает А. Н. Варыгин, жертвами многих преступлений против собственности и личности являются

ся пассажиры, которые часто по различным причинам, связанным с кратковременным нахождением на объектах транспорта, не обращаются в правоохранительные органы по поводу совершенных в отношении них преступлений [3, с. 64].

Большинство тайных хищений, совершаемых на объектах Московского метрополитена, составляют так называемые карманные кражи (50,9 %, если учитывать только кражи, совершенные в метрополитене, и 43,1 % от всех зарегистрированных УВД тайных краж), т. е. тайные хищения чужого имущества из одежды, сумки или другой ручной клади потерпевших. В 2022 г. рост краж составил 22 %, в том числе за счет роста карманных краж на 29,4 % с 303 (в 2021 г.) до 392 преступлений.

При этом особенностью карманных краж в метрополитене последних лет является «отмирание» ранее привычного для метро разнообразия криминальных специализаций карманных воров. Так, до 2019 г. в метро можно было встретить:

- «отряхивальщиков», которые незаметно пачкали чем-либо свою жертву (обычно мелом), а затем помогая очистить одежду извлекали из нее и похищали ценное имущество;

- «резаков», которые лезвием или заточенной монетой разрезали чужие сумки и карманы с целью незаметно похитить их содержимое;

- «ширмачей», прикрывавших рабочую руку при хищении курткой или пакетом, газетой и т. д.;

- «взвешивателей», которые, подбегая к потенциальной жертве, и делая вид, что обознались, заводили разговор, в процессе которого интересовались относительно веса человека, в ходе которого приподнимали его, в это время вытряхивая из карманов личные вещи последнего.

Начиная с 2019 г. наблюдается упрощение преступных схем, что связано с одной стороны со снижением бдительности самих пассажиров, которые не контролируют свое имущество по разным причинам (например, по в силу алкогольного опьянения, либо же увлеченностью просмотра того или иного контента при помощи различных гаджетов), в связи с чем преступникам нет необходимости для совершения хищений разрабатывать сложные и трудоемкие комбинации, с другой стороны, с оттоком из метро значительной части профессиональных карманников, произошедшем после внедрения в 2018 г. системы распознавания лиц, которой оснащены многочисленные камеры видеонаблюдения, установленные в метрополитене. В то же время карманники со специализацией «щипач» по-прежнему выбирают

метрополитен в качестве места совершения преступлений из-за все еще высокой «криминальной привлекательности» данного социально-транспортного пространства. Упрощению способа краж способствовал и ряд иных причин, в том числе совершение преступлений наркозависимыми лицами, а также иностранными гражданами, которые, как правило, не готовы долго оттачивать «криминальное мастерство» и совершают преступления спонтанно.

Другой характерной для метро особенностью краж является высокая динамичность их совершения отдельными лицами. Так, например, подразделениями УВД на ММ установлено, что ранее судимый Г. Г. Перемот в ноябре 2022 г. совершил пять краж (п. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ) личного имущества из карманов одежды у пассажиров метрополитена. При этом три хищения были совершены последним в один день на станции «Красногвардейская» Замоскворецкой линии Московского метрополитена. Предметом хищения являлись различные мобильные телефоны (торговой марки «Эппл» модели «Айфон 13 Про», стоимостью 99 990 рублей; торговой марки «Реалми» модели «Эс21-Уай», стоимостью 6 867 рублей; торговой марки «Хонор» модели «50 Лайф 128 Джи би», стоимостью 12 240 рублей; торговой марки «Эппл» модели «Айфон 11», стоимостью 27 730 рублей; торговой марки «Эппл» модели «Айфон 11 Про 64» стоимость 30 464 рубля). Таким образом, в результате своих преступных действий Г. Г. Перемот причинил потерпевшим материальный ущерб на общую сумму 177 291 рубль¹.

К третьей особенности краж, совершаемых на объектах Московского метрополитена, можно отнести их «тандемный» характер. Начинаясь как тайное хищение, преступное посягательство заканчивается как открытое (грабеж или даже разбой). Согласно нашим данным [1, с. 65] в метрополитене регистрируется до 20,7 % подобных грабежей «переросших из кражи», которые можно условно назвать ситуационно-импульсивными.

Криминологическая ситуация в метрополитене неразрывно связана с его высокой вовлеченностью в систему городского транспорта Москвы, постоянно возрастающим объемом пассажирских перевозок и ростом числа объектов данного транспорт-

¹ Уголовное дело № 12201450157001389, возбужденное СУ УВД на ММ ГУ МВД России по г. Москве в отношении Перемот Г. Г. по признакам преступлений, предусмотренных п. «в», «г» ч. 2 ст. 158, п. «в», «г» ч. 2 ст. 158, п. «в», «г» ч. 2 ст. 158, п. «в», «г» ч. 2 ст. 158, п. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

ного предприятия. К примеру, более половины станций метро испытывают суточную нагрузку свыше 50 тыс. пассажиров, а через ряд станций (Комсомольская, Китай-город, Юго-Западная и др.) ежедневно проходят от 100 до 150 тыс. чел., у которых (практически у каждого) при себе имеются средства мобильной связи (телефоны) или какие-либо другие гаджеты. Причем стоимость такой «электроники» зачастую превосходит месячный доход человека. Все это, несомненно, обеспечивает и поддерживает особую «привлекательность» объектов Московского метрополитена для профессиональных карманных воров.

Анализируя приведенную выше статистику краж в Московском метрополитене, следует учитывать ежегодное (начиная с 2018 года) повышение абсолютных показателей количества таких деяний, происходящее за счет преступлений, не имеющих прямого отношения к тайным хищениям у пассажиров данного транспортного предприятия, а именно за счет преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

В соответствии с приказом МВД России от 3 апреля 2018 г. № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений», решения о возбуждении уголовного дела по таким кражам принимаются, и они расследуются в том органе внутренних дел, в который поступило сообщение о так называемом дистанционном хищении. Как показывает практика, многие потерпевшие от таких преступлений обращаются к сотрудникам полиции в метрополитене, тем самым повышая количество регистрируемых корыстных преступлений на объектах «подземного» мегаполиса. Так, в 2018 г. УВД на Московском метрополитене было зарегистрировано 30 таких краж, а в 2022 г. уже 139 преступлений.

В заключении следует сказать, что кражи в метрополитене характеризуются: неравномерностью ежегодного числа регистрируемых преступных посягательств (в период с 2013 г. по 2022 г.); импульсивно-эмоциональным характером; относительно незначительными суммами причиняемого материального ущерба; весьма ограниченным и разнообразным кругом имущества, являющегося предметом преступного посягательства; небольшим разнообразием способов таких хищений. Перечисленные обстоятельства необходимо учитывать при планировании и проведении органами внутренних дел специальных оперативно-профилактических мероприятий и операций по предупреждению краж на объектах Московского метрополитена.

Список литературы:

1. Галецкий В. С. Предупреждение корыстных и корыстно-насильственных преступлений на объектах Московского метрополитена: дис. канд. юрид. наук. М., 2021. 199 с.
2. Уткин В. А. Криминологическая характеристика и предупреждение правонарушений на Московском метрополитене. М., 2007.
3. Варьгин А. Н. Особенности преступности на железнодорожном транспорте // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 3. С. 64.

Сергей Валентинович Гарник,

доктор экономических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: garnik-sergei@mail.ru

**Социальная безопасность на евразийском пространстве –
актуализация противодействия угрозам Российскому государству
в условиях геополитических вызовов**

Аннотация

В статье рассмотрены современные особенности евразийского социального пространства в контексте решения вопросов об обеспечении социальной безопасности и отражении вызовов, с которыми сталкивается Российское государство в XXI в. Статья содержит анализ складывающейся новой геополитической реальности, определяющей перспективы преодоления угроз национальной безопасности в различных ее аспектах – в сочетании глобальных и локальных стратегий противодействия преступности, в Евразийском регионе. Предложен авторский взгляд на осуществление в обозримой перспективе мер укрепления социальной безопасности на Евразийском пространстве на основе международного сотрудничества в противодействии терроризму и экстремизму.

Ключевые слова и словосочетания: геополитика; современные вызовы; социальное пространство; угрозы; приоритеты российской политики; социальная безопасность; глобализация; информационность.

Геополитическая основа Евразии, которую представляет собой Россия, географически, ландшафтно-климатически, культурно-лингвистически и религиозно-идеологически объединяя на протяжении веков, является условием отражения угроз жизни и свободам многих народов. Эта роль Российского государства в современных условиях, с одной стороны, непреходяще сохраняется, с другой – подвергается ожесточенным нападениям, грозящим обеспечению безопасного развития не только населению собственно Российской Федерации, но и другим странам континента.

Значительный интеллектуальный потенциал, геопозиция «Евразийского центра» в сочетании со значительным военным

потенциалом (прежде всего в части ракетно-ядерного вооружения) и традиционной ориентацией на гуманистические ценности определяют роль России не только регионального, но и одного из ключевых общемировых центров силы – ядра консолидации других «традиционных цивилизаций» на пути строительства многополярного мира.

Основные угрозы России (а значит и свободному развитию ее соседей) – попытки устранения ее с геополитической арены как ключевого звена Евразийской оси. Главная цель противников России в экономическом отношении – утрата Российской Федерацией экономического суверенитета, а в политическом – утрата ею государственного суверенитета и, тогда, функции одной из ведущих сил, определяющих вектора международной политики в интересах мировой безопасности.

Источниками этих угроз для нашей страны и ее союзников являются транснациональные корпорации, западная система «ценностей», политика США и возглавляемого ими блока НАТО, претендующих на мировое доминирование с устранением всех альтернативных центров силы на Земле.

Особенности геополитической ситуации, определяющие объективные вызовы и угрозы национальной безопасности России и Евразийских государств стали сейчас достаточно очевидными в начавшемся тысячелетии.

«Все, что не устраивает США и их союзников, объявляется ненужным. И наоборот: все, что кажется им выгодным, преподносится как истина в последней инстанции. Это коснулось всей системы международных отношений» – отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем обращении к гражданам России 24 февраля 2022 г. [1].

Истоки этого заключены в том, что после развала СССР начался фактически новый передел мира и устоявшихся ранее норм международного права, которые были приняты по итогам Второй Мировой войны, закрепив ее результаты. После победы над нацистским рейхом была создана ООН с Советом Безопасности как гарантом мира, заложены основы международной коллективной безопасности, удерживающей планету Земля от новой глобальной войны. Но после 1991 г. США объявили себя победителем в «холодной войне», и эти нормы международного права стали мешать в их попытках достижения мировой гегемонии. Одним из рельефных проявлений такой ревизионной политики стали попытки переписывания истории XX в. с целью преуменьшения роли нашей страны в разгроме нацистской Германии и их союзников. Коллективный Запад

объявил себя главной глобальной силой в мире и стал стремиться уничтожить все, что этому противоречит. Но очень скоро «Коллективный Запад» столкнулся с нарастающим процессом региональной консолидации – НЕЗАПАДНЫХ государств. В частности, это проявилось созданием региональных союзов на разных континентах, ориентированных на проведение самостоятельной политики, независимой от западного «центра силы», а порой откровенно противостоящего ему. В текущем десятилетии Российская Федерация стала приобретать все больший вес в этом процессе.

Преследуя свои цели сохранения собственных позиций, страны НАТО в последние годы перешли к прямой дестабилизации социального мира в независимых государствах, используя в том числе действия по вооружению экстремистских организаций и формирований, таких как запрещенные в Российской Федерации «Исламское государство», «Джебхат ан-Нусра», «Ахрар аш-Шам» и другие организации, действующие в Азии (как и в Северной Африке), поощряя их к эскалации криминальной деятельности. При этом неспособность США самостоятельно довести до победного конца собственные акции в Ираке и Афганистане, на фоне вынужденного отказа в военной поддержке им со стороны даже ближайших сателлитов, означают глубокий кризис политики, проводимой «мировым центром силы», и усиливают эту эскалацию. Поэтому совершенно естественно, что стали усиливаться другие, позитивно влияющие на мир державы, в первую очередь, Россия и Китай, которые становятся все более привлекательными центрами притяжения для большинства населения стран Евразии. Это вызывает активизацию противодействия им со стороны спецслужб Запада, стремящихся всеми путями дестабилизировать обстановку на нашем континенте.

Развивающиеся в последние годы события демонстрируют несостоятельность существующей либеральной экономической модели, соответствующего ей социального устройства и сопряженного с ним системой «ценностей» в глазах граждан независимых государств. Это стало одной из причин обострения социальных процессов в мире и на континенте.

При этом НАТОвские государства стремятся подавить любое несогласие с ними в мире. Особые усилия предпринимают они в направлении бывших советских республик, а ныне – независимых евразийских государств. Спровоцированный конфликт на Украине в результате совершенного в Киеве государственного переворота, последующие события, приведшие к разворачиванию на Украине спецоперации Вооруженными Силами Российской Федерации, существенно обострили ситуацию на континенте. Для защиты соб-

ственных государственных, социально-экономических интересов еще в конце XX – начале XXI в. на постсоветском пространстве были созданы международные организации, такие как СНГ, ОДКБ, а затем ЕАЭС. Актуализация их функционирования в этих условиях приобретает новую значимость. На этом фоне Россия и ее союзники по данным организациям, а так же ШОС, БРИКс и другим межгосударственным образованиям, активизируют свою совместную работу. В значительной степени это происходит в вопросах противодействия экстремизму и терроризму, торговле людьми и иными преступными проявлениями. Здесь особенно важными являются взаимные координация и объединения усилий всех партнеров по антикриминальным действиям. И Российская Федерация активно выступает за повышение эффективности такого взаимодействия. Представляется, что эффективное противодействие преступности в деле обеспечения социальной безопасности должны реализовываться в рамках межгосударственного взаимодействия, обусловленного общностью ключевых задач для Евразийских государств.

В качестве способов движения в этом направлении видятся следующие меры: расширение межгосударственных соглашений в сфере обеспечения безопасности, их последовательная реализация, расширение их действия на новых участников договоров; повышение качества подготовки сотрудников правоохранительных органов, вовлеченных в это сотрудничество; координация усилий в заданном направлении на национальном и наднациональном уровнях, в двухсторонних и многосторонних форматах с использованием новейших, в том числе цифровых, технологий. Реализация указанных мер во всем их потенциале позволит, по нашему мнению, укрепить социальную безопасность в государствах Евразийского континента и внести существенный вклад в дело противодействия экстремизму, терроризму и преступности в целом во всем мире.

Список литературы:

1. Обращение Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67843> (дата обращения 30.05.2023).
2. Власть в XXI веке. Социокультурные аспекты политических процессов: монография. Н. Новгород, 2020. 329 с.
3. Гарник С. В., Власов Б. Е. Социально-экономические аспекты противодействия агрессивной информационной политике про-

тив России в условиях новых вызовов и угроз. Н. Новгород, 2021. С. 22–32.

4. Горшков М. К., Комиссаров С. Н., Карпухин О. В. На переломе веков: социодинамика российской культуры. М., 2022. 743 с.

5. Социологический словарь. URL: <http://enc-dic.com/sociology/Trend> (дата обращения: 30.05.2023).

Сергей Валентинович Гарник,

доктор экономических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: garnik-sergei@mail.ru

Марина Олеговна Омурбекова,

кандидат экономических наук, доцент,
Кыргызский государственный
технический университет
E-mail: m.omurbekova@kstu.kg

**Противодействие террористической деятельности и легализации
преступных доходов в Кыргызской Республике – некоторые
аспекты борьбы с торговлей людьми на территории СНГ**

Аннотация

Актуальность настоящей статьи обусловлена тем, что террористическая деятельность, легализация преступных доходов, торговля людьми являются одними из главных угроз международной и национальной безопасности государств Евразийского пространства. Цель статьи – анализ функционирования существующей системы противодействия криминальной деятельности, финансирования и легализации преступных доходов (далее – ПФТД/ЛПД) в Кыргызской Республике в части борьбы с торговлей людьми на территории СНГ. Осуществлен обзор правовой основы деятельности в Кыргызской Республике по вопросам противодействия международному терроризму, отмыванию денег и торговли людьми, позволивший определить теоретическую базу исследования. Эмпирической базой послужили отчеты международных организаций, информационные документы Кыргызской Республики и статистические данные. Проведенное исследование позволило установить основные механизмы по противодействию некоторым видам криминальной деятельности в Центральной Азии на основе анализа ситуации в Кыргызской Республике и выдвинуть предложения по совершенствованию правоохранительной практики.

Ключевые слова и словосочетания: правоохранительные органы; террористическая деятельность; легализация преступных доходов; торговля людьми; международное сотрудничество; межведомственное взаимодействие.

В современном мире непрекращающаяся террористическая деятельность, криминальный бизнес, включая торговлю людьми, несут в себе серьезную угрозу национально-государственным интересам, а также международной экономической и политической стабильности в Евразии.

Важным условием эффективного функционирования и развития национальной системы противодействия криминальной деятельности, в том числе торговли людьми, является, на наш взгляд, пресечение отмывания преступных доходов и финансирования терроризма. При этом основным условием достижения указанных целей является непрерывное и тесное межведомственное сотрудничество и координация всех субъектов правоохранительной системы. Основным методом решения проблемы борьбы с криминалитетом, принявшей откровенно международный характер, видится в пресечении возможностей финансирования преступной деятельности, с одной стороны, и использования финансов, полученных криминальным путем, с другой.

Координация работы по борьбе с отмыванием доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, включая торговлю людьми, осуществляется посредством межведомственного сотрудничества всех правоохранительных органов государства как внутри страны, так и на международном уровне (в форматах многостороннего и двухстороннего взаимодействия). Исходя из понимания того, что в современном мире торговлей людьми (как и многими другими формами криминальной деятельности) занимаются чаще всего транснациональные криминальные группировки, эффективная борьба с ними может быть обеспечена только в рамках межнационального международного сотрудничества. Для наших стран это сотрудничество осуществляется, прежде всего, в рамках международной деятельности государств – участников ЕАЭС, ОДКБ, СНГ. При этом в государствах – субъектах такого сотрудничества самостоятельно определяются органы, координирующие эту деятельность в национальных рамках.

В Кыргызской Республике государственная служба финансовой разведки как основа национальной системы ПФТД/ЛПД является связующим звеном между субъектами этой системы. На нее возлагается функция координатора взаимоотношений между государственными, правоохранительными органами, финансово-кредитными учреждениями и другими институтами [1].

Одной из главных форм осуществления межведомственного сотрудничества в сфере ПФТД/ЛПД является разработка и проведение совместных мероприятий по повышению эффектив-

ности функционирования вышеуказанной системы. В зависимости от поставленных задач меняются цели и формы межведомственного сотрудничества. Такое сотрудничество осуществляется посредством формирования комиссий, утвержденных распоряжениями / постановлениями Правительства Кыргызской Республики или указами Президента Кыргызской Республики.

Кыргызская Республика является государством – членом Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма и должна соблюдать международные стандарты, предусмотренные в 4.0 Рекомендациях Межправительственной организации по выработке мировых стандартов по противодействию отмыванию преступных доходов (ФАТФ). Согласно 1-й Рекомендации ФАТФ страна на постоянной основе проводит оценку рисков отмывания денег и финансирования терроризма. Осуществляемая оценка позволяет определить наиболее часто используемые методы отмывания денег и финансирования терроризма, обозначить слабые места в национальной системе по противодействию отмывания денег и финансированию терроризма, а также выработать конкретные меры и эффективно распределить ресурсы для минимизации выявленных рисков.

На текущий момент на Кыргызскую Республику распространяется мониторинг Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, поэтому вопросы проведения национальной оценки рисков и разработки национальной стратегии являются, безусловно, актуальными для Кыргызской Республики.

Современное развитие информационных и телекоммуникационных систем, политическая турбулентность являются мощными стимуляторами международного сотрудничества для государств Евразийского пространства в области ПФТД/ЛПД, торговли людьми в любых ее формах.

В рамках реализации Закона Кыргызской Республики «О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации преступных доходов» Постановлением Правительства от 25 декабря 2018 г. № 606 было утверждено Положение «О порядке осуществления международного сотрудничества КР».

Международное сотрудничество осуществляется следующими уполномоченными государственными органами КР:

- Государственная служба финансовой разведки при Правительстве Кыргызской Республики;
- Национальный Банк Кыргызской Республики, Государственная служба регулирования и надзора за финансовым рын-

ком при Правительстве Кыргызской Республики, Государственное агентство связи при Государственном комитете информационных технологий и связи Кыргызской Республики, Министерство юстиции Кыргызской Республики;

– Министерство Внутренних Дел Кыргызской Республики, Государственная служба по борьбе с экономическими преступлениями при Правительстве Кыргызской Республики, Государственная таможенная служба при Правительстве Кыргызской Республики, Государственный комитет национальной безопасности Кыргызской Республики;

– Генеральная прокуратура Кыргызской Республики;

– Судебный департамент при Верховном суде Кыргызской Республики.

В рамках международного сотрудничества по ПФТД/ЛПД Кыргызская Республика являясь членом Евразийской региональной группы ФАТФ, группы «Эгмонт», других международных организаций, проводит активное участие в работе соответствующих органов СНГ, ШОС, имеет соглашения о сотрудничестве в сфере ПФТД/ЛПД с 29 странами.

Кыргызская Республика занимает твердую государственную позицию по применению мер борьбы с финансированием терроризма, торговлей людьми, отмыванием денег. В Кыргызстане системная работа по противодействию указанным явлениям ведется на основе непрерывного и тесного сотрудничества и координации всех субъектов как в национальном разрезе, так и в международном. Взаимодействие осуществляется на основе соглашения о сотрудничестве, информационном обмене и предоставления сведений между ними. В апреле 2023 в г. Бишкек, в рамках Совета руководителей финансовых разведок на базе Государственной службы финансовой разведки (СФР) и Международного центра оценки рисков (IRCA), состоялась конференция и семинар представителей ФКМК и Росфинмониторинга по вопросам организации совместной работы. Стороны договорились о создании карты криминальных и теневых финансовых потоков с указанием стран, представляющих внешнюю угрозу, и высокорисковых банков.

Статистические данные официальной статистики последних лет показывают, что по ст. 124 «Торговля людьми», ранее действовавшего Уголовного кодекса Кыргызской Республики, в 2018 г. было зарегистрировано – 8 преступлений, в 2019 г. – 11, в 2020 г. – 8, в 2021 г. – 5, а в 2022 г. – 1 [2]. Приведенные показатели свидетельствуют о том, что число официально зарегистрированных преступлений имеет тенденцию к снижению количества преступлений.

Однако по определенным причинам реальная ситуация с торговлей людьми во многом отличается от истины, поскольку значительная часть преступлений данного рода остается латентной по ряду причин индивидуального, личностно-психологического, или социального характера [5, стр. 4].

Кыргызстан является как источником, так и транзитной страной, и пунктом назначения всего процесса торговли людьми. Мужчин и женщин, проданных из Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана, в целях принудительного труда и коммерческой сексуальной эксплуатации переправляют в Казахстан для принудительного сельскохозяйственного труда, в основном на табачных плантациях, а также в Сирию, на Ближний Восток.

Правительство Кыргызской Республики «не полностью выполняет минимальные стандарты по искоренению торговли людьми, но прилагает для этого значительные усилия» [3].

Необходимо отметить, что Кыргызстан присоединился к «Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности», и к дополняющему ее Протоколу «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее», которые определяют основные направления по борьбе с торговлей людьми [3].

В соответствии с принятыми обязательствами был принят Закон Кыргызской Республики «О предупреждении и борьбе с торговлей людьми», и утверждена «Программа Правительства Кыргызской Республики по борьбе с торговлей людьми в Кыргызской Республике на 2022–2025 годы». Целью Программы является обеспечение системного подхода и повышение эффективности мер противодействия торговле людьми [4].

Принятая Программа имеет следующие приоритеты:

- правовая регламентация основ государственной политики в сфере противодействия торговле людьми, направленных на предупреждение, пресечение торговли людьми, идентификацию и перенаправление жертв торговли людьми в целях оказания им помощи и защиты;

- предупреждение торговли людьми;

- пресечение и уголовное преследование виновных в торговле людьми.

Генеральная прокуратура Кыргызской Республики рекомендовала разработать стандартные операционные процедуры для совместной деятельности правоохранительных органов и проведение «параллельных совместных расследований» для повышения эффективности правоохранительной работы. Это необходимо

для выявления цепочек торговцев людьми, а также для поддержки и защиты жертв. Пресечение и уголовное преследование виновных в торговле людьми будет эффективным при условии партнерства, сотрудничества и координации действий в сфере противодействия торговле людьми [6].

Анализ функционирования системы противодействия финансированию террористической деятельности, легализации преступных доходов (ПФТД/ЛПД) в Кыргызской Республике в части борьбы с торговлей людьми на территории СНГ позволяет утверждать, что данная тема должна оставаться в повестке практических мер обеспечения международной и национальной безопасности.

Представляется, что на теоретическом уровне необходимо расширить понятие «торговля людьми» с учетом сложившихся геополитических реалий. Традиционно оно трактуется в основном как «перевозка, укрывательство, передача, купля-продажа человека с целью его эксплуатации». Однако все более опасным в международном плане становится торговля людьми для обработки их психики таким образом, что бы они участвовали в террористической деятельности в рядах экстремистских организаций, как например, Исламское Государство (организация запрещенная в РФ и КР), различные националистические вооруженные формирования, наемнические военные структуры, занимающиеся террористической деятельностью. Торговля рекрутами в подобные транснациональные организации должна пресекаться в первую очередь путем лишения возможностей ее финансирования и извлечения доходов от нее. Необходимо учитывать, что методы этой работы должны использовать не только механизмы экономического характера, разведывательного, оперативно-розыскного, следственного, но и психолого – педагогического (предупредительно-разъяснительного) плана. Для осуществления высокой результативности этой работы необходимо соответствующее кадровое обеспечение указанной деятельности, поэтому целесообразна разработка и проведение соответствующих образовательных междисциплинарных программ дополнительного образования, повышения квалификации и переподготовки сотрудников, осуществляющих данные, чрезвычайно важные и перспективные функции для защиты интересов национальной и региональной международной безопасности.

Список литературы:

1. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/158504> (дата обращения: 02.07.2023).

2. URL: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/4244/> (дата обращения: 02.07.2023).

3. Информационная стратегия по предупреждению торговли людьми для Программы Кабинета министров КР по борьбе с торговлей людьми в КР на 2022-2025 годы и плана мероприятий по ее реализации (январь 2023 г.).

4. URL: <https://www.gov.kg/ru/post/s/21230-2022-2025-zhyldarga-kyrgyz-respublikasynda-adamdardy-satuuga-karshy-krsh-boyuncha-programma-bekitildi> (дата обращения: 02.07.2023).

5. Национальная система противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Общероссийская общественная организация «Российская академия естественных наук», М., 2016 <https://aml.university/d/kYVzPNzNYFV4FjFErWqDiwkQgYIwavcfOpBldG6z>

6. URL: <https://migranty.org/> (дата обращения: 02.07.2023).

Михаил Михайлович Деркач,
начальник контрольно-методического отдела
по преступлениям в сфере
информационно-телекоммуникационных технологий
контрольно-методического управления
Главное следственное управление
ГУ МВД России по Иркутской области
E-mail: dasistdas09@yandex.ru; mderkach4@mvd.ru

Оптимизация работы следователя с помощью мобильных приложений в криминалистической деятельности

Аннотация

В настоящей статье представлены возможности использования мобильных приложений с целью оформления процессуальных и следственных действий в электронном виде путем формирования текста голосовым набором с дальнейшей его корректировкой машинописным текстом позволяющим следователю сконцентрироваться на деталях, элементах и предметах места происшествия для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, а также последующего сохранения готового документа, распечатывания на портативном принтере или многофункциональном устройстве с модулем Wi-Fi и с функцией прямой печатина бумажный носитель и дальнейшего его заверения. Рассмотрены положительные, а также проблемные вопросы использования мобильных приложений. Предложены некоторые криминалистические рекомендации по оптимизации работы следователя.

Ключевые слова и словосочетания: цифровые технологии; мобильные приложения; процессуальные и следственные действия; голосовой ввод текста.

Неуомлимое развитие цифровых технологий, внедрение их во все сферы жизнедеятельности человека, стало результатом того, что в настоящее время человек не представляет себя данных технологий в будущем. Полученные результаты развития цифровых технологий используется как законопослушными гражданами, так и преступниками. Цифровые технологии оказали непосредственное влияние на развитие криминалистики в целом.

А. М. Багмет справедливо подчеркнул, что «развитие компьютерных технологий, мобильной связи, сети Интернет по всему миру привело к тому, что современный человек уже не мыслит себя

без использования электронных технических средств и тех возможностей, которые они дают [1, с. 1].

Нельзя не согласиться с А. А. Рудых, который отмечает в своей работе, что «информационные технологии находятся в предметной области правоохранительной деятельности. Задача таких информационных технологий – адаптировать существующие базовые алгоритмы работы с информацией. Криминалистика, используя достижения научно-технического прогресса в области информационных технологий, преобразует их в продукт, используемый в криминалистической деятельности» [2, с. 58].

Я. А. Климовой также отмечено, что «несмотря на уже имеющиеся методические рекомендации по организации и методике расследования как традиционных преступлений, совершенных с применением современных технологий, так и новых, пока не широко распространенных их видов, исследование вопросов, касающихся возможностей цифровой криминалистики при расследовании преступлений, становится все более актуальным и будет способствовать повышению качества предварительного расследования» [3, с. 89].

Вопросы оптимизации работы следователя исследованы профессором Д. В. Бахтеевым, который отмечает, что «цифровые технологии могут оптимизировать производство следственных действий, расширяя возможности следователя. Так, съемка с беспилотного летательного аппарата является логическим и более доступным продолжением аэрофотосъемки с использованием вертолетов и не требует сложной подготовки: обучающиеся, менее чем за час осваивают базовые операции по управлению квадрокоптером в целях фотофиксации статичных объектов на месте происшествия на открытой местности» [4, с. 88].

В соответствии с ч. 2 ст. 166 УПК РФ «протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств». Таким образом, законодателем не предусмотрены какие-либо ограничения относительно выбора способа фиксации процессуальных и следственных действий.

Вместе с тем, следователь на месте происшествия, как правило, осуществляет оформление протокола осмотра места происшествия на бумажном носителе путем его воспроизводства рукописным текстом.

При этом следователем фактически не уделяется достаточное время на изучение деталей, элементов и предметов на месте происшествия, полагаясь, как правило, на участвующего в следственном действии специалиста или эксперта. Вместе с тем именно следователь обладает более полной криминалистически значимой инфор-

мацией о совершенном преступлении, в отличие от участвующего в следственном действии специалисте или эксперте.

Оптимизация работы следователя по оформлению протокола осмотра места происшествия в электронном виде путем формирования текста голосовым набором и с возможностью его корректировки, с использованием программы мобильного приложения, что позволяет следователю сконцентрироваться на деталях, элементах и предметах места происшествия с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, а также последующего сохранения готового протокола осмотра места происшествия, распечатывания на портативном принтере или многофункциональном устройстве на бумажный носитель для дальнейшего его заверения.

Относительно использования технологий голосового ввода текста положительно отмечено профессором, руководителем Следственного комитета России А. И. Бастрыкиным, «технология распознавания голоса позволит следователю не отвлекаться на запись (от руки или на компьютере) допроса, а просто после проведенного действия прочитать, поправить и распечатать подготовленный «программой» текст. Компьютерные программы, технологии и системы никогда не смогут заменить следователя, однако могут поднять его работу на новый уровень, а также существенно облегчить выполняемые им рутинные операции» [5, с. 17].

Рассмотрим возможности использования мобильных приложений следователем в целях оптимизации оформления процессуальных и следственных действий следователем.

Во-первых, самым распространенным средством связи является мобильный телефон, планшетный компьютер, который имеется практически у каждого гражданина, в том числе и у следователя, который использует его не только в качестве средства связи, но и в качестве фото-, видеокамеры.

Во-вторых, доступность к различным программным обеспечениям, не требующим финансовых вложений, к примеру, голосового ввода текста, Яндекс клавиатура, доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также техническим средствам: гарнитура, портативный принтер или многофункциональное устройство с модулем Wi-Fi и с функцией прямой печати.

Кроме того, формирование возможности использования мобильных приложений в процессуальных и следственных действиях следователем требует следующего разрешения проблемных вопросов.

Во-первых, соблюдение требования ст. 161 УПК РФ в части недопустимости разглашения данных предварительного следствия,

конфиденциальности содержания процессуальных и следственных действий, поскольку оформление следственных действий осуществляется, как правило, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Технически возможно использование программного обеспечения и в отсутствии информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», но это негативно скажется на объеме справочника, повлечет за собой увеличение числа ошибок и опечаток, а также времени производства следственного действия. Наличие антивирусного программного обеспечения, утилитов не является гарантированным сохранением криминалистически значимой информации в тайне.

Во-вторых, наличие технического оборудования: гарнитура, портативный принтер или многофункциональное устройство с модулем Wi-Fi и с функцией прямой печати, а также источников питания, требующих финансовых вложений.

В-третьих, осуществление голосового ввода текста в шаблон конкретного документа: процессуального или следственного действия требует от следователя достаточно хорошей дикции или произношения. Вместе с тем, у следователя не исключена возможность машинописного ввода текста, либо использование традиционного рукописного оформления процессуальных или следственных действий. Выбор того или иного способа фиксации процессуального или следственного действия остается всегда за следователем.

В-четвертых, оперативное заполнение путем голосового ввода текста, либо машинописного ввода текста в шаблон конкретного документа и формирования этого документа для заверения.

Таким образом, можно сделать следующий вывод о том, что использование мобильного приложения в целом обусловлено необходимостью реализации возможности оптимизации работы следователя в уголовном судопроизводстве при проведении процессуальных или следственных действий, позволяющих последним акцентировать внимание не на оформление протоколов, заполнение тех или иных граф и другое, а на, обнаружении, фиксации и изъятии следов преступления во время осмотра места происшествия, осмотра предметов; фиксации вербальных признаков потерпевшего, свидетеля или подозреваемого, их реакцию при отборе объяснения, допросов их по обстоятельствам совершенного преступления. В настоящее время заменить следователя при производстве следственных действий невозможно, но вместе с тем возможно существенно оптимизировать его работу.

Список литературы:

1. Цифровые следы преступлений: монография (коллектив авторов) / Багмет А. М., Бычков В. В., Скобелин С. Ю., Ильин Н. Н. Москва, 2021. 168 с.
2. Рудых А. А., Степаненко Д. А. Информационные технологии в криминалистической деятельности: монография. Москва, 2022. 168 с.
3. Климова Я. А. Перспективы применения цифровой криминалистики для оптимизации расследования преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. Октябрь – декабрь 2022 г. № 4 (63). С. 88–93.
4. Бахтеев Д. В. Об основных направлениях междисциплинарного развития криминалистики // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 3. С. 86–92.
5. Бастрыкин А. И. Цифровые технологии современной криминалистики // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. Апрель-июнь 2021 г. № 2. С. 11–17.

Светлана Артуровна Докторова,
начальник отдела Бюро специальных
технических мероприятий
Главное управление МВД России
по Московской области
E-mail: dokterman@mail.ru

Детерминанты киберпреступности в России

Аннотация

В современном обществе работа, досуг и бытовые дела сосредоточены в цифровой сфере, именно поэтому киберпреступность стала одним из ведущих направлений преступной деятельности, с которой необходимо оперативно и эффективно бороться. В данной статье рассмотрены причины, условия и факторы, влияющие на увеличение количества преступлений, совершаемых в компьютерной сфере в России, а также предложены возможные пути снижения уровня киберпреступности.

Ключевые слова и словосочетания: цифровизация; киберпреступность; дистанционное мошенничество; детерминанты преступности; информационные технологии.

Влияние информационной сферы на развитие современного общества приводит не только к несомненным позитивным результатам, но и к расширению источников социальной опасности, в том числе связанных с явлениями криминального плана. Неуклонно растет число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, значителен и наносимый ими ущерб. Киберпреступность обретает все более опасные формы, получая при этом ярко выраженный транснациональный характер. Происходит изменение мотивации соответствующей противоправной деятельности, активно осваиваются ее новые сферы. Отмечается усиление организованности криминальных структур, использующих возможности Интернета для осуществления преступной деятельности и сбора данных о потенциальных жертвах.

Таким образом, киберпреступность представляет собой преступную деятельность, совершаемую в информационном пространстве посредством использования компьютерной техники и цифрового пространства, в целях завладения той или иной информации для получения финансовой прибыли.

К киберпреступлениям относятся предусмотренные уголовным законодательством общественно опасные деяния, совершенные на основе удаленного доступа к объекту посягательства с использованием ресурсов сети Интернет в качестве основного средства достижения цели. В совокупность таких преступлений в основном попадают умышленные, тщательно планируемые и маскируемые преступления. Диапазон киберпреступлений довольно широк. Среди наиболее распространенных в Интернете преступлений можно назвать: неправомерный доступ к компьютерной информации; создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ; вымогательство; мошенничество; сбыт поддельных кредитных карт; хищения средств с банковских счетов; нарушение неприкосновенности частной жизни; незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну; причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием; возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды и др.

Следует учитывать, что интенсификация информационных потоков позволяет рассматривать Интернет в качестве особого инструмента информационного поиска. Преступность в киберпространстве создает и новые виды криминальных сообществ, формирует уникальную криминальную субкультуру. Она постепенно «вращается» во многие сетевые процессы, видоизменяет их с учетом своих потребностей. При этом в киберпространстве сотрудники правоохранительных органов все чаще имеют дело с профессиональными преступниками, характерными чертами которых являются высокий уровень технической подготовленности, упорство в достижении цели.

Важно добавить, что в последнее время взаимодействие криминальных групп усиливается и в основном реализуется через черный рынок киберпреступности, на котором такие группы выполняют специализированные действия, предлагая иным участникам противоправной деятельности различные услуги (разработка вредоносного программного обеспечения, формирование «бот»-сетей и передача управления ими, блокирование работы или взлом конкретных сетевых ресурсов, распространение спама, обналичивание средств, сбор информации о потенциальных жертвах, продажа данных о кредитных картах и т. п.). Предложение подобных услуг чаще всего осуществляется через форумы на анонимных серверах (например, в сети Тог), а пользоваться ими могут не только киберпреступники, но и представители «традиционной» организованной преступности.

Наиболее очевидной детерминантой киберпреступности является сосредоточение в сети Интернет большого количества персональных данных. С одной стороны, цифровизация гражданских

процессов во многом ускоряет обмен информацией, предоставление тех или иных услуг, а также позволяет осуществлять трудовую деятельность. Именно поэтому растет число преступлений, связанных с дистанционным мошенничеством. При использовании маркетплейсов для оплаты требуется ввести индивидуальные данные банковской карты, а такая информация остается в компьютерной технике как цифровой след, что позволяет злоумышленникам, способным снять информацию с электронно-вычислительной техники, воспользоваться данными и произвести незаконные финансовые операции.

В связи с этим необходимо внести изменения в систему защиты персональных данных, чтобы минимизировать количество цифровых следов и персональной информации, размещенной в Интернет-пространстве. Например, ввести в банковских приложениях или на сайтах, предоставляющих те или иные услуги, для получения которых требуется ввести ФИО, паспортные данные, информацию из медицинского страхового полиса или индивидуальные данные банковской карты, доступ с установкой двухфакторной аутентификации. Таким образом, сократится количество возможных способов завладения персональными данными или финансовыми элементами, так как при попытке воспользоваться сервисами Интернет-ресурса лицу предстоит доказать правомерность доступа.

Еще одной детерминантой киберпреступности является сложившаяся политическая ситуация. Именно конфликт России с Украиной повлиял на экономическую сферу жизнедеятельности общества и на само государство в целом. Обуславливается это тем, что в сети Интернет ведется «информационная война», которая порождает агрессию. Политический аспект становится причиной пропаганды расовой и национальной розни, влечет гражданскую войну. Становится проблематичным ведение малого и среднего бизнеса, связанного с торговлей импортных товаров, так как пути сообщения с зарубежьем закрыты, в связи с чем индивидуальные предприниматели, а также физические лица, чья деятельность направлена на удовлетворение потребностей граждан, обречены на банкротство. Данные факторы влекут рост безработицы, ведь рабочие места сокращаются, а денежный оборот перестает быть интенсивным, что влечет повышение стоимости на те или иные товары.

Устранить негативные последствия в экономической сфере, возникшие в связи политического конфликта, возможно, при грамотной государственной поддержке малого и среднего бизнеса, а также при замещении импортных товаров отечественными. В качестве позитивных последствий выступает развитие производственных площадок и появление новых рабочих мест.

Кроме того, детерминантой киберпреступности выступает и низкий уровень осведомленности о правилах использования Интернет-ресурсами. Лица, предоставляющие свои персональные данные или информацию, которая может быть обращена против них, использована без согласования на авторское право, а также может стать объектом для распространения сведений личной жизни, что повлечет унижение чести и достоинства пользователя, обладают высокой виктимностью. Связано это с тем, что пользователи сети Интернет без ознакомления с правилами того или иного сервиса, сами добровольно размещают компрометирующие сведения. Злоумышленники, вычисляя подобных граждан, путем шантажа вымогают у них денежные средства, с условием, что не будут распространять полученную информацию. Конечно, большинство людей, не компетентных в данной сфере, готовы пойти на поводу у вымогателей. Подобные преступные проявления в большинстве своем латентные, так как вымогатели пользуются «фейковыми» аккаунтами, а денежные средства просят предоставлять на сервисы электронного денежного оборота, например, на биржу криптовалюты, чтобы как можно меньше оставить цифровых следов.

Именно поэтому необходимо внедрение базовых учебных курсов или краткого пользовательского соглашения при входе в сеть Интернет, без прохождения которых невозможно посетить Интернет-ресурсы. Сведения о возможности защиты себя в киберпространстве от воздействия злоумышленников снизит уровень совершаемых преступлений в компьютерной сфере с использованием персональных данных.

Таким образом, цифровизация и информатизация гражданских процессов влечет не только позитивные изменения, выводящие общество на новый интеллектуальный уровень, но и порождает новые виды преступлений. Преступная деятельность, связанная с использованием компьютерной информации, обладает спецификой, а именно: посягает на персональные данные, с получением которых возможно совершение преступлений, связанных с выводом денежных средств, распространением компрометирующих сведений и нарушением авторского права. Киберпреступность – это новый виток в криминальной среде, борьба с которой возложена на правоохранительные органы. Анализ детерминант преступности позволяет разработать методы эффективной борьбы с злоумышленниками, совершающих преступления посредством использования сети Интернет.

Светлана Андреевна Дряглина,
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,
Дальневосточный юридический институт МВД России

Андрей Леонидович Ситковский,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника
научно-исследовательского центра,
Академия управления МВД России

Криминологический портрет налогового преступника: региональный срез

Аннотация

В статье раскрывается значение изучения личности преступника и криминологические особенности лиц, совершающих налоговые преступления; приводится краткий анализ причин и условий, способствующих криминальной активности граждан.

Ключевые слова и словосочетания: личность преступника; налоговые преступления; Дальневосточный федеральный округ; региональные особенности; экономические проблемы; криминологические показатели.

Личность преступника является одним из основных элементов предмета криминологии. Особое значение лица, совершившего преступление, обусловлено его «стержневой ролью» в криминальной драме, поэтому не случайно, что в ходе проведения всех криминологических исследований, да и не только в их рамках, изучается характеристика личности преступника, мотивация его преступного поведения, социальные, психологические, физиологические и многие другие особенности, свойства и качества этого особого индивида и соответственно разрабатываются общие, специальные и индивидуальные меры по предупреждению криминального поведения.

Интерес к личности преступника объясняется учеными и тем, что человек выступает в них как автор, «творец» всех противоправных деяний, и потому проблема познания личности через изучение совершенного ею, проблема воздействия на личность с целью невозможности совершения аналогичных деяний в будущем является определяющей для самого предмета той или иной из этих наук [1, с. 148–152].

Фундаментальный вклад в развитие теории личности преступника внесли такие известные ученые, как Ю. М. Антонян,

М. М. Бабаев, Ю. Д. Блувштейн, А. И. Долгова, Г. С. Гаверов, П. С. Дагель, В. Н. Кудрявцев, В. В. Лунеев, А. Г. Ковалев, В. Э. Эминов и др. Они не только раскрыли сущность личности преступника, дали развернутую характеристику его поведению, выявили широкий спектр причин и условий, формирующих криминальную личность. Ученым удалось определить главное: генезис преступного поведения человека, первопричину причин криминальной активности граждан.

Так, по мнению Ю. М. Антоняна, личность преступника – «совокупность психологических социально значимых негативных свойств психики человека, развивавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми» [2].

В. Н. Кудрявцев определил, что «личность – это основное и важнейшее звено всего механизма преступного поведения, поэтому проблема личности преступника относится к числу ведущих и вместе с тем наиболее сложных проблем криминологии» [3, с. 128].

С. А. Елисеев считает, что «личность преступника – это система, подразделяющаяся на две блока:

1) социальный (общегражданское положение, социальные аспекты половой принадлежности, возрастные особенности, образование, род занятий, семейное положение, жилищные и материальные условия существования, общественно-политическая деятельность, прежняя антиобщественная позиция);

2) нравственно-психологический (психический склад, внутренний мир, отношение к социальным ценностям, потребности и интересы, направленность, цели, ориентация, нравственные и интеллектуальные качества)» [4, с. 15–16].

Общим итогом является вывод о том, что «весь жизненный путь индивидуума в конечном счете определяет содержание подавляющего большинства его поступков» [5, с. 22–23].

С учетом тематики настоящей статьи остановимся на особенностях изучения личности налогового преступника. Среди них следует выделить следующие.

Во-первых, налоговый преступник, по нашему мнению, – это особый тип криминально-ориентированной личности. Его специфика проявляется в мотивации преступного поведения, особенностях и характерологических свойствах, приводящих к совершению таких преступлений.

Во-вторых, налоговый преступник в большинстве своем имеет совершенно иную нравственно-психологическую характеристику, другие интересы и жизненные ценности чем, например, лица, совершающие насильственные преступления, террористические

и экстремистские посягательства, криминальные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, взрывных веществ и оружия. Он является высокообразованным, интеллектуально «подкованным» преступником, с глубоким поражением личности правовым нигилизмом.

В третьих, к налоговому преступнику, в силу его специфики, необходимо применять и особые меры профилактического воздействия. Обычные меры будут неэффективными.

Смысл и значение криминологического изучения личности налогового преступника состоит в выявлении причин, особенностей и свойств, приводящих к совершению таких преступлений. Соответственно, изучение представляет характеристику человека по системе следующих признаков:

Таблица 1

Характеристика человека по системе признаков

Признак (свойство)	Характеристика
социально-демографические	возраст, образование, пол, семейное положение, специальность и др.
уголовно-правовые	характер и тяжесть преступления, соучастие и др.
нравственные	взгляды, интересы, жизненные ценности и др.
психологические	развитие интеллекта, характера, волевые качества и др.

Исследователи феномена личности преступника (криминологии преступника) обращают внимание, что криминологический портрет лиц, совершающих должностные и экономические, в том числе и налоговые, преступления, существенно отличается от лиц, совершающих общеуголовные преступления [6, с. 26].

Следуя этой схеме нами проведено изучение лиц, совершивших налоговые преступления¹.

Анализ социально-демографической характеристики личности налогового преступника свидетельствует, что мужчины совершают чаще исследуемые преступления чем женщины, их доля равна в среднем 86 % (см. табл. 2).

¹ В ходе изучения проведено анкетирование осужденных, анализ 200 обвинительных приговоров по дела, связанным с уклонением от уплаты налогов и постановлений о прекращении уголовных дел указанной категории.

Женская налоговая преступность намного ниже мужской в связи с тем, что мужчины занимают более активную позицию в экономической и предпринимательской деятельности. Да и руководящие должности преимущественно заняты мужчинами.

Таблица 2

Характеристика лиц, совершивших налоговое преступление по половому признаку преступников

Год Пол	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Женщина	29	30	28	44	24	29	18
Мужчина	201	179	180	164	152	185	164

Возрастная характеристика лиц, совершающих налоговые преступления, незначительно отличается от характеристики лиц, совершающих корыстные и корыстно-насильственные преступления, иные общеуголовные деяния.

Анализ материалов уголовных дел показал следующие результаты: чаще всего налоговые преступления совершают лица от 31–49 лет, далее следует возрастная группа граждан от 50 лет и выше.

Молодежь (от 24 до 30 лет) на последнем месте. Такое распределение, как отмечает И. Н. Соловьев, обусловлено тем, что «на этот возраст приходится начало карьеры большинства потенциальных руководителей и бухгалтеров» [7, с. 4].

Такое возрастное распределение можно объяснить и тем обстоятельством, что совершение налоговых преступлений в отличие от общеуголовных, требуют более высокого уровня знаний в экономической и правовой деятельности; который можно достичь только приобретая соответствующий опыт.

Характеризуя уровень образования, следует отметить, что среди лиц, совершающих налоговые преступления, преобладают лица с высшим образованием (74 %), а каждый пятый имеет среднее профессиональное образование.

Наше исследование соответствует результатам ранее проведенных изысканий, поэтому «среди осужденных за налоговые преступления практически не встречаются лица, не имеющие какого-либо образования. Это подтверждается тем, что сам характер совершаемого противоправного деяния требует определенного уровня развития, четкой постановки цели и задач, «грамотное» осмысления

механизма совершения преступления. Безусловно, интеллектуальный характер этих преступлений проявляется в изобретательности способов и схем преступных действий, в умении скрыть содеянное, в выборе правильной тактики поведения при попадании в поле зрения правоохранительных органов и т. п.» [8, с. 13].

Характеризуя семейное положение лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 198–199.2 УК РФ, следует выделить, что чаще совершают указанные деяния граждане, состоящие в браке (более 70 %), холостых, разведенных гораздо меньше – около 30 %.

Анализируя группу уголовно-правовых признаков следует выделить то обстоятельство, что субъектом преступления предусмотренного ст. 198, 199.2 УК РФ в соответствии с действующим законодательством считается: физическое лицо, достигшее 16 лет (гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин, лицо без гражданства), на которое возложена обязанность по исчислению и уплате налогов или сборов; индивидуальный предприниматель; адвокат, учредивший адвокатский кабинет; глава крестьянского (фермерского) хозяйства; иное физическое лицо, осуществляющее представительство в совершении действий, которые регламентируются действующим налоговым законодательством; а также иные лица, которые фактически осуществляют свою предпринимательскую деятельность через другие лица, оформленные в установленном порядке в качестве индивидуального предпринимателя.

В свою очередь субъектом преступления, предусмотренного ст. 199, 199.2 УК РФ выступают руководитель, главный бухгалтер (бухгалтер), иное лицо, специально уполномоченное органом управления на совершение указанных действий; лица, фактически выполнявшие обязанности руководителя или главного бухгалтера (бухгалтера). Иными словами лица, которые в силу должностных обязанностей оформляют и подписывают отчетную документацию в налоговые органы.

Характеризуя трудовую деятельность, следует отметить их особое значения с точки зрения выявления криминогенной связи между профессией и факторами совершения преступлений.

Исследование показало, что чаще всего налоговые преступления совершают граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью или работающие на государственных предприятиях на руководящих должностях (например, заместитель директора, начальник отдела, руководитель финансового или тылового подразделения).

С учетом должностного положения, налоговые преступления чаще совершают занимающие должность руководителя организации

(61 %), далее следуют бухгалтера (30 %), обычные служащие привлекались к уголовной ответственности в 9 % случаев (см. табл. 4).

Таблица 3

**Род занятий преступников, совершив налоговое преступление в ДФО
за 2014–2020 гг.**

Год	Руководители	Бухгалтеры	Служащие, рабочие
2014	203	24	3
2015	159	48	2
2016	174	13	3
2017	131	71	6
2018	120	52	3
2019	172	32	1
2020	159	22	1

К группе «нравственные качества» относятся взгляды, интересы, жизненные ценности и др. Мотивация преступного поведения как процесс формирования мотива преступления, его развития, а затем реализации в фактических преступных действиях, связана с объективными условиями социальной среды многими нитями: отражает прошлое, настоящее и будущее тех социальных ситуаций, в которых действует тот или иной индивид, ограничение связи субъекта с условиями формирования его личности и объективными общественными отношениям, с господствующими в обществе и социальной группе и присущими личности взглядами, ценностными ориентациями, а также социальными оценками поведения, стимулами и санкциями системы социального контроля» [9, с. 8–9].

Корысть как доминирующий мотив исследуемых преступлений обусловлена высоким уровнем материальных и финансовых притязаний. Криминальная цель – извлечение незаконной материальной выгоды, достигается путем уклонения от уплаты налогов.

Конечно, существуют и другие мотивы. Например, быстрое погашение кредитов и задолженностей, обеспечение прибыли, незаконное вознаграждения сотрудников организаций и предприятий, попытка решения карьерных вопросов и т. д. Но эти и многие другие мотивы встречаются гораздо реже [10, с. 8–9].

Типологизация, как наиболее качественный уровень обобщения исследуемых данных, строится на основе анализа свойств личности преступника.

Исследование позволило вычленить усредненные типы налоговых преступников:

1. Неустойчивый тип – это лица, впервые совершившие и имеющие в целом положительную характеристику.

2. Злостный тип – это лица, неоднократно совершавшие преступления, при этом нарушения налогового законодательства были умышленными, чаще в составе группы лиц по предварительному сговору.

3. Особо злостный тип – это лица, выступающие организаторами противоправной, групповой экономической деятельности, инициаторами новых налоговых, криминальных схем, создателями системы отмывания финансовых средств.

При этом, как верно отметил известный ученый Б. В. Волженкин, «неблагоприятные обстоятельства нравственного формирования личности считаются причинами, объясняющими наличие у данной личности социально отрицательных взглядов, интересов, отношений и т. п.» [11, с. 286].

Особо следует выделить и правовой нигилизм, проявляющийся у лиц, совершивших налоговые преступления не только в отторжении неукоснительного исполнения законов, но и в открытой демонстрации не уважения к ним и к органам государственной и исполнительной власти, повсеместном нарушении нормативно-правовых актов.

Среди обследованных граждан проявилась интересная тенденция: они (лица, совершившие налоговые преступления и за это отбывающие наказание) относят себя к категории преступников, но при этом оправдывают себя тем, что их противоправная деятельность не наносит ущерба гражданам, хотя совершенные деяния являются нарушением закона. Иными словами, по их мнению, если реальные граждане (физические лица) не пострадали, то и преступления нет.

Такое отношение к содеянному влечет за собой безнаказанность, а значит и желание совершить его повторно. Это подтверждается и результатами анкетирования осужденных. Так, из числа всех опрошенных не выявлено тех, кто только один раз нарушил требования налогового законодательства. Все опрошенные явились «налоговыми рецидивистами». Кто-то более 5 раз (около 35 % опрошенных); немного меньше (до 3 нарушений) приходится на почти четверть опрошенных (23 %).

Высокий уровень рецидива можно объяснить многими факторами, среди которых внешние и внутренние, по отношению к налоговому преступнику – объективные и субъективные. На самом деле

их достаточно большое количество и, по сути, они выступают иногда и причинами налоговой преступности. Мы же остановимся с учетом рамок настоящей статьи на тех, которые продуцируют криминальную активность лиц, совершающих налоговые преступления.

В первую очередь необходимо отметить отсутствие благоприятных условий для осуществления предпринимательской и хозяйственной деятельности. Этот фактор (по мнению 85 % опрошенных) является доминирующим при решении повторно совершить преступление. Вторым по значимости фактором выступает сокращение каких-либо возможностей для ведения различной деятельности. На это указало более двух третей респондентов (65 %). Весомым фактором по мнению 35 % опрошенных являются и незаконные действия сотрудников налоговых органов, которые вымогая взятки, предлагая «крышевать бизнес» и уходить от налогов провоцируют на совершение различных преступлений. Например, как заявили респонденты в ходе интервью, «раздача взяток» сокращают прибыль, которую надо восполнять различным образом, в том числе с помощью ухода налогов.

Резюмируя вышеизложенное попытаемся «нарисовать» усредненный портрет лица, совершившего налоговое преступление. Это безусловно мужчина, скорее среднего возраста, имеющий высшее образование. По роду деятельности относится или к группе граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью или к группе работающих на государственных предприятиях. Должность, которую он занимает, является руководящей (например, заместитель директора, начальник отдела, руководитель финансового или тылового подразделения). Раскрывая уголовно-правовые «оттенки», мы обнаружим, что им совершены преступления, предусмотренные ст. 198–199.2 УК РФ. Главным обстоятельством выступает то, что больше половины из числа тех, кого нам удалось опросить, искренне раскаивались в содеянном. При этом заявляли, что постараются сделать все, чтобы не совершать преступления в будущем.

Список литературы:

1. Ведерников Н. Т. Личность преступника в криминалистике и криминологии // Вестник Томского ун-та. 2014. № 384. С. 148–152.
2. Антонян Ю. М. Личность преступника. Криминология: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2009.
3. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Э. Эминова. 2-изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 128.

4. Елисеев С. А. Структура личности преступника // Проблемы теории и практики борьбы с преступностью. Томск, 1983. С. 15–16.
5. Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения). М., 1968. С. 22–23.
6. Магнзов Р. Р. Криминологическая характеристика личности налогового преступника // Следователь. 2006. № 7. С. 26.
7. Соловьев И. Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика налоговых преступлений (ст. 198 и 199 Уголовного кодекса Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 202 с.
8. Абакумова О. А. Сравнительный анализ криминологических характеристик личностей налогового и экономического преступников // Академический вестник. 2012. С. 4.
9. Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М., 1998. С. 13.
10. Кучеров И. И. Налоги и криминал. Историко-правовой анализ. М.: Первая образцовая типография, 2000. С. 8–9.
11. Волженкин Б. В. О понятии причины преступления // Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963–2007 гг.). СПб., 2008. С. 286.

Бакытжан Алдабергенович Жакупов,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова
E-mail: Bahyt.al@mail.ru

Роза Муслимовна Жамиева,
профессор кафедры уголовного права,
процесса и криминалистики
Карагандинский университета им. Е. А. Букетова
E-mail: roza_mus@mail.ru

Некоторые вопросы предупреждения организованной преступности и стратегий судебного преследования

Аннотация

Вопросы противодействия организованной преступности не теряют важности, поскольку несмотря на прилагаемые усилия, это явление меняется и модифицируется. Целью работы был обзор применяемых средств противодействия организованной преступности и эффективных стратегий судебного преследования. В статье, представленной на стыке уголовного права и процесса, рассматриваются современные подходы в вопросах предупреждения и судебного преследования организованной преступности на основе международного опыта. Отмечается, что помимо уголовной ответственности и индивидуальной профилактики, эффективно применение альтернативных способов, в частности, конфискации имущества. Дается обзор основных видов конфискации с учетом обзора зарубежного опыта в международных исследованиях. Применительно к стратегиям судебного преследования авторы акцентируют внимание на эффективности программ защиты свидетелей, роли прокуроров и корреляции с типом уголовного процесса.

Ключевые слова и словосочетания: организованная преступность; конфискация; рецидив; преследование; наказание; защита свидетелей.

Предупреждение организованной преступности проводится при помощи реализации уголовной ответственности. Во многих случаях совершение преступлений организованной преступной группой или преступным сообществом являетсяотячающим признаком или квалифицирующим признаком, что усиливает санкцию

– наказание за преступление. Также существует индивидуальная профилактика организованной преступности. Она нацелена на лиц, поведение и окружение которых свидетельствуют о потенциальной возможности их включения в организованные преступные структуры, а также о склонении случайных участников таких структур к добровольному отказу от преступной деятельности и к оказанию помощи в ее пресечении. В основном же предупреждение организованной преступности правоохрнительными органами достигается в результате работы по ликвидации преступных формирований, привлечению их участников к уголовной ответственности [1, с. 205].

Определяя варианты наказаний, законодатель ориентируется на необходимость усиления ответственности организаторов, рецидивистов и профессиональных преступников и на минимизацию наказания в отношении простых исполнителей или потребителей (например, по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков). При усилении наказания действует так называемый принцип «трех ударов», который ужесточает наказания, если преступность индивида носит систематический характер – рецидив, привлечение к уголовной ответственности по одному и тому же виду преступления происходит в третий раз.

Приговоры, не предусматривающие лишения свободы, могут применяться по основанию освобождения от уголовной ответственности по делам об организации или участии в организованной преступности. В случае, например, если лицо прекратило участие в организованной преступности, сообщило изобличающие сведения, то к нему не будут применяться нормы об участии в организованной преступной группе. Если совершенные им другие преступления подпадают под правила сделки о признании, то возможно освобождение от уголовной ответственности.

Конечно, стоило бы расширять сферу мер, альтернативных лишению свободы для некоторых категорий. Исследования демонстрируют, что не всегда ужесточение наказания приводит к должному эффекту. Необоснованное применение меры пресечения – заключения под стражу лиц, вина которых еще не доказана судом, тоже является неоправданным ограничением права на свободу передвижения. Не вызывает вопросов выбор строгой меры пресечения в том случае, если имеет место рецидив, но проблема заключается в том, что представители профессиональной преступности обладают широким инструментом как законных, так и незаконных методов влияния на органы уголовного преследования, что снижает риск их задержания в краткосрочной перспективе.

Организованная преступность является продуктом профессиональных преступников, часто имеющих долгосрочные преступные связи, которые совершают преступления, предполагающие предварительное планирование и организацию [2; 3].

Важной мерой профилактики организованной преступности, а также проникновения незаконных доходов в легальную экономику является конфискация имущества. Конфискация активов или имущества – это бессрочное лишение имущества по решению суда или в административном порядке, при котором право собственности на активы, полученные в результате преступной деятельности, передается государству. Лица или организации, которым принадлежали эти средства или активы на момент конфискации, теряют все права на конфискованные активы [4, 5]. Конфискация активов – это способ подорвать финансовую структуру и даже выживание организованной преступной группы [6, 7, 8].

Существует два вида конфискации: по обвинительному приговору и без него (*in rem*). В законодательстве Казахстана предусмотрено оба вида. Второй вид отличается уровнем доказательства. Обычно конфискация без вынесения обвинительного приговора требует более низкого стандарта доказывания, чем стандарт, необходимый для вынесения обвинительного приговора в уголовном суде.

В ходе применения конфискации важно учитывать следующие проблемы: законность конфискации, защита прав третьих лиц, управление и распоряжение арестованными или конфискованными активами.

Преобладают три типа процессов, используемых для конфискации имущества: административный (без осуждения); имущественный или уголовный (на основе обвинительного приговора); основанный на стоимости.

Конфискация на основании обвинительного приговора: при доказывании уголовного поведения («конфискация преступного поведения») считается, что обвиняемый не ведет преступный образ жизни, прокурор должен доказать, какую собственность или финансовую выгоду получил ответчик в результате конкретно-го инкриминируемого преступления.

Конфискация без вынесения обвинительного приговора (или административная): чаще всего это наблюдается в сфере таможенного правоприменения на границах (например, при изъятии крупной наличности, наркотиков или оружия) и применяется, когда характер изъятых предметов оправдывает административный подход к конфискации (без предварительного судебного рассмо-

трения). Этот процесс менее жизнеспособен, когда собственностью является банковский счет или другое недвижимое имущество.

Существуют разногласия по поводу использования конфискованных активов некоторыми правоохранительными органами. Законы некоторых юрисдикций предусматривают конкретное использование конфискованных активов, например, для покрытия расходов на образование. Некоторые утверждают, что конфискация активов, хранящихся у полиции, служит стимулом для фиктивных или агрессивных конфискаций [9]. В некоторых странах конфискованное у коррупционеров имущество направляется в специальные фонды, средства из которых направляются на социальные нужды, в частности, в Казахстане [10].

В 2017 г. УНП ООН, охватывая все географические регионы, различные правовые системы и различные уровни развития, представляет опыт 64 стран по управлению и распоряжению арестованными и конфискованными активами [11]. ФАТФ также разработала перечень рекомендаций и передовой практики по управлению замороженным, арестованным и конфискованным имуществом [12].

В делах, связанных с этими преступлениями, расследование и уголовное преследование должно быть нормой, а прекращение разбирательства в порядке дискреционного полномочия должны оставаться исключением. Особенность преследования зависит от того, какой тип уголовного процесса действует в стране: состязательный, инквизиционный или смешанный.

Вопрос о содействии расследованию обвиняемым, в том числе в случаях, когда обвиняемый становится осведомителем. Некоторых юрисдикциях информаторов также называют «сотрудниками правосудия», а в других – «сотрудничающими свидетелями» [13]. Способность обеспечить эффективную защиту свидетелей, а также помощь и защиту потерпевшим имеет решающее значение для успешного расследования и судебного преследования организованных преступных групп [13]. Помимо процедурных вопросов, есть также несколько важных административных. Например, защита свидетелей с помощью официальной программы защиты свидетелей сложнее, чем может показаться. Среди административных проблем защиты свидетелей есть три основных, с которыми сталкиваются участники программ переселения, – это деньги, секретность и дом.

Существует также проблема защиты свидетелей, которые являются иностранными гражданами, что сопряжено с расходами для национальных властей, а также безопасностью и внутренней ответственностью [14].

За последние годы значительно продвинулось судебное преследование по делам об организованной преступности. В результате успешного использования инструментов судебного преследования было вынесено большое количество серьезных обвинительных приговоров. Сотрудничество правоохранительных органов, смягчение наказания, иммунитет свидетелей и защита свидетелей стали важными инструментами судебного преследования как организованных преступных групп, так и их членов. Надлежащее использование этих стратегий судебного преследования обеспечит успех будущих усилий по борьбе с организованной преступностью.

Список литературы:

1. Малков В. Д. Криминология: учебник для вузов. М., 2004. 249 с.
2. Gordon, Robert M. Criminal Business Organizations, Street Gangs and Wanna-Be Groups: A Vancouver Perspective. Canadian Journal of Criminology. 2000. vol. 42, P. 39–60 (дата обращения: 05.05.23).
3. Kleemans, Edward R. and Christianne J. de Poot. Criminal Careers in Organized Crime and Social Opportunity Structure. European Journal of Criminology. 2008. vol. 5, P. 69–98 (дата обращения: 05.05.23).
4. Financial Action Task Force. Money Laundering and Terrorist Financing Risks . FATF, 2017 (дата обращения: 05.05.23).
5. Ramaswamy, Jaikumar. Overview of Asset Forfeiture and Money Laundering Program. United States Attorneys' Bulletin. 2013. vol. 61, September (дата обращения: 05.05.23).
6. Aylesworth, George N. Forfeiture of Real Property: An Overview. Washington, DC: Bureau of Justice Assistance. 1991 (дата обращения: 05.05.23).
7. Baumer, Eric P. (2008). Evaluating the Balance Sheet of Asset Forfeiture Laws: Toward Evidence-Based Policy Assessments. Criminology & Public Policy. – 2008. - vol. 7, P. 245–255 (дата обращения: 05.05.23).
8. Executive Office for Asset Forfeiture. Federal Forfeiture of the Instruments and Proceeds of Crime: The Program in a Nutshell. Washington, DC: U.S. Department of Justice, 1990 (дата обращения: 05.05.23).
9. Bartels, Lorana. A Review of Confiscation Schemes in Australia . Australian Institute of Criminology. 2010.

10. Президент принял заместителя Премьер-министра – министра финансов Ерулана Жамаубаева. Официальный сайт Президента Республики Казахстан (дата обращения: 05.05.23).

11. Управление ООН по наркотикам и преступности. Эффективное управление и распоряжение арестованными и конфискованными активами . Вена: УНП ООН. 2017 (дата обращения: 05.05.23).

12. Рекомендации ФАТФ. 2012 (дата обращения 05.05.23).

13. United Nations Office on Drugs and Crime. *Toolkit to Combat Trafficking in Persons*, 2d ed. Vienna: UNODC, 2008 (дата обращения: 05.05.23).

14. Abdel-Monem, Tarik (2003). Foreign Nationals in the US Witness Security Program: A Remedy for Every Wrong? *American Criminal Law Review*. 2003. vol. 40, P. 1253–1269.

Ольга Владимировна Зуева,
кандидат социологических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
теории и методологии государственного управления
Академия управления МВД России

Отношение сотрудников органов внутренних дел к проблеме общественного доверия полиции

Аннотация

В статье анализируется проблема доверия современной российской полиции. Предметом исследования являются мнения и взгляды сотрудников органов внутренних дел на проблему общественного доверия к полиции. Целью исследования является выявление основных факторов, определяющих характер отношения полицейских к поддержанию доверительных отношений с гражданами. Автор на основе проведенных эмпирических исследований определил, что сотрудников волнует проблема доверия граждан правоохранительному институту, сотрудники прикладывают серьезные усилия для выстраивания доверительных отношений к гражданам, особая роль отводится руководителю.

Ключевые слова и словосочетания: доверие; общественное мнение; полиция; социологические исследования; сотрудники органов внутренних дел.

Проблема доверия граждан к современной российской полиции является на протяжении последних десятилетий актуальной по нескольким причинам. Во-первых, это обусловлено резким снижением уровня доверия в перестроечный период, вызванным рядом проблем, таких как коррупция, недостаточная профессиональная подготовка и некомпетентность отдельных сотрудников. Во-вторых, стали известны случаи насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов, которые получили широкую огласку благодаря как традиционным, так и современным средствам массовой информации. Это привело к тому, что граждане перестали доверять полиции и не видят ее как институт, который защищает их интересы.

В период реформирования органов внутренних дел был сделан серьезный шаг к переосмыслению ситуации. Общественная поддержка и доверие граждан в соответствии с Федеральным законом «О полиции» стали одним из основных принципов деятельности полиции. Кроме того, доверие граждан к сотрудникам поли-

ции становится одним из индикаторов эффективности деятельности полиции [1, с. 23–27]. На современном этапе руководители территориальных органов обязаны изучать общественное мнение о деятельности сотрудников и учитывать результаты исследований в управленческой деятельности [2, с. 256–259]. Сложившаяся ситуация привлекла к себе внимание исследователей, которые стали заниматься научным анализом проблемы общественного доверия граждан к сотрудникам полиции. Однако, на наш взгляд, также особый интерес представляет отношение самих сотрудников к проблеме доверия граждан к институту полиции.

Проблема доверия граждан к полицейским является весьма важным вопросом для правоохранительных органов, так как может существенно затруднить их работу и ухудшить отношения между ними. Когда граждане не доверяют полицейским, они могут не сообщать об инцидентах, не сотрудничать с органами правопорядка и не поддерживать их действия в борьбе с преступностью. Это может привести к тому, что преступления остаются нераскрытыми, а преступники остаются на свободе. Многие сотрудники полиции понимают, что общественное доверие является ключевым элементом для эффективного выполнения их задач, так как без доверия граждан к полиции эффективность ее работы может быть существенно снижена.

С целью изучения отношения сотрудников к проблеме доверия граждан полиции нами в апреле 2023 г. был проведен анкетный опрос среди сотрудников полиции, обучающихся в Академии управления МВД России на очной и заочной формах обучения (выборочная совокупность 240 человек). В ходе исследования сотрудникам был задан вопрос: «Как Вы думаете, доверяют ли граждане полиции?». Мнения респондентов распределились следующим образом: 23,7 % ответили «да, доверяют», 71,2 % выбрали вариант ответа «в некоторой степени доверяют» и 5,1 % сотрудников считают, что граждане не доверяют полиции. Большинство сотрудников полиции (75,2 %) отмечают, что у них был положительный опыт выполнения служебных задач, после которого представления граждан о сотрудниках полиции улучшилось. Он состоял, прежде всего, в выполнении служебных задач на высоком профессиональном уровне, внимательном отношении к проблемам граждан, оказании первой медицинской помощи. Сотрудники ПДН отмечают поступающие благодарности родителей за профессиональную работу с детьми, а также молодых людей, которым была оказана помощь воспитательного характера, благодаря которой им удалось стать на верный путь.

К сожалению, негативный опыт выполнения служебных задач после которого представление граждан о современной российской полиции ухудшилось, также имеется у достаточно внушительной части сотрудников (33,1 %). По мнению респондентов, он выражается в грубости, невежестве, бездействии сотрудников полиции. Кроме того, 8,1 % сотрудников отметили, что негативное представление о деятельности полиции формируется посредством получаемой информации из СМИ.

В ходе анкетирования у сотрудников полиции уточнили, насколько они сами доверяют полиции. Выяснилось, что 43 % опрошенных «доверяют» полиции, 45,8 % «не совсем доверяют», 4,2 % «не доверяют» и 7 % затруднились с ответом. Примечателен тот факт, что в случае личной угрозы или угрозы родственникам, 4,3 % сотрудников будут рассчитывать только на себя, 83,3 % будут обращаться в полицию. Следует отметить, что 4,2 % – это совсем незначительная часть опрошенных, которая не доверяет сотрудникам, но если учесть, что это представители профессиональной группы, доверие к которой мы измеряем, то на эти моменты стоит обратить внимание.

Сотрудникам предложили оценить, «насколько эффективно современная российская полиция справляется со своими обязанностями». Большая часть респондентов считает, что на «удовлетворительно» (62,7 %), 24,6 % – на «хорошо», 6,3 % – на «неудовлетворительно» и 4,2 % – на «отлично».

Отношение сотрудников полиции к проблеме общественного доверия нашло свое отражение в рамках проведенного фокус-группового исследования. В состав фокус-группы, состоявшей 2 марта 2023 г. вошли начальники (заместители начальников) подразделений информации и общественных связей образовательных организаций МВД России, территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях, руководители (заместители руководителей) УОС МВД России. В ходе дискуссии было отмечено, сотрудники полиции осознают, что доверие граждан можно заслужить только честным и законным поведением, а также уважительным отношением к гражданам. В настоящее время можно констатировать, что поменялся сам сотрудник полиции, поменялось его отношение к гражданам. По мнению участников дискуссии, граждане заметили, что сотрудники повернулись к ним лицом. Сейчас уделяется особое внимание обращениям граждан. Институт обращения граждан является важнейшим инструментом реализации взаимодействия гражданского общества и власти [3, с. 147-155]. В настоящее время у участковых, сотрудников ППС,

следователей, сотрудников тех служб, которые работают напрямую с гражданами, поменялся подход к работе. Специалисты по связям с общественностью особую роль отвели руководителям территориальных органов внутренних дел. По их мнению, иногда при смене руководства можно заметить кардинальные изменения в отношении взаимодействия полиции с гражданами и учета в работе мнений общественности. Приход нового руководителя, его подход к работе, ориентированный на конструктивный диалог с гражданами, дает положительный эффект. Сотрудники, подчиняясь требованиям и установкам руководителя, начинают по-другому относиться к гражданам и к работе в целом.

В настоящее время многие сотрудники правоохранительного органа прилагают усилия для улучшения образа полиции и повышения уровня доверия со стороны общества. С целью установления диалога с гражданами реализуются различные мероприятия, такие как участие в социальных программах, обучение и повышение квалификации сотрудников полиции, внедрение новых технологий и подходов, способных повысить эффективность работы полиции и улучшить отношения с гражданами. В настоящий момент в России, как и в других развитых странах, в основе деятельности полиции «лежит партнерская модель организации полицейской деятельности, предполагающая постоянное сотрудничество между полицией и обслуживаемым населением» [4, с. 49–56].

Однако стоит отметить, что не все сотрудники полиции могут придавать достаточное значение проблеме общественного доверия. Некоторые из них могут считать, что их работа заключается только в борьбе с преступностью и обеспечении порядка, а не в улучшении отношений с гражданами. Также могут быть случаи негативного отношения сотрудников полиции к критике со стороны общественности или неповиновения граждан, что может ухудшать образ полиции в глазах общества.

В целом, для решения проблемы общественного доверия граждан полиции необходимо совместное участие как самой полиции, так и граждан и других заинтересованных сторон. Полиция должна проявлять открытость и готовность к диалогу с гражданами, учитывать их мнения и предложения, а также действовать в соответствии с законом и этическими принципами. Граждане в свою очередь должны проявлять уважение к полиции и соблюдать законы, а также сообщать о любых нарушениях правопорядка и сотрудничать с полицией в борьбе с преступностью. Важно, чтобы власти и общественные организации поддерживали улучшение работы полиции и обеспечивали ее достаточными ресурсами для эффектив-

ного выполнения задач. Совместными усилиями можно поддержать высокий уровень доверия граждан к полиции и обеспечить безопасность и порядок в обществе.

Список литературы:

1. Зуева О. В. Оценка эффективности ведомственного контроля в органах внутренних дел (по материалам социологического исследования) // Теория и практика общественного развития. 2021. № 1 (155). С. 23–27.
2. Зуева О. В., Демидов Н. Н. Мониторинг общественного мнения о деятельности полиции: история развития системы исследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 256–259.
3. Хомова О. В., Шуклина Е. А. Институт обращений граждан как инструмент реализации взаимодействия гражданского общества и власти // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 1. С. 147–155.
4. Ситковский А. Л., Латов Ю. В. Парадоксы оценки российской полиции с помощью опросов общественного мнения // Социологические исследования. 2021. № 2. С. 49–56.

Петр Иванович Иванов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России
E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru

О методике раскрытия оперативным путем преступлений, связанных с торговлей людьми

Аннотация

Методика раскрытия, по мнению автора настоящей работы, выступает как инструмент своевременного изобличения оперативным путем членов организованных преступных формирований, специализирующихся в торговле людьми. Структура методики представлена в виде оперативно-розыскной характеристики указанного вида преступления и типичных моделей его механизма, а также методических рекомендаций, разработанных на основе изучения и анализа их результатов. В таком понимании отчетливо просматривается теоретическая и практическая часть методики раскрытия. Ключевой в ней, на наш взгляд, является совокупность возникающих типичных оперативно-тактических ситуаций, выдвигаемых в ее рамках версии и предлагаемые программы по их разрешению. При этом научно обоснованным информационным продуктом выступает оперативно-розыскная характеристика, аккумулирующая первичную исходную информацию об обстоятельствах совершения торговли людьми, о предполагаемых лицах, причастных к ней, об использованных ими при этом способах (формах).

Ключевые слова и словосочетания: торговля людьми; раскрытие преступлений; методика; оперативно-розыскные возможности; подразделения уголовного розыска.

Раскрытие оперативным путем преступлений связанных с торговлей людьми - комплексная проблема, суть которой заключается в разрешении существующего противоречия между потребностью повышения эффективности проводимых оперативно-розыскных и иных мероприятий в целях своевременного выявления и раскрытия указанного вида преступления, и не в полной мере использованием в этих целях всего арсенала оперативно-розыскных мер [1, 2].

Следует заметить, что в настоящее время накладывает свой отпечаток на процесс организации раскрытия оперативным путем торговли людьми следующие взаимосвязанные между собой обстоятельства: организованный характер совершаемого преступления с четким распределением ролей между его членами (образование замкнутого круга); высокая степень латентности указанного деяния; использование в преступных целях возможностей современных цифровых технологий; весьма ощутимое противодействие правоохранительным органам, оказываемое членами организованной преступной группы (сообщества), в том числе сформированной на этнической основе; своеобразный рынок купли-продажи «живого товара»; транснациональный и международный характер торговли людьми, о чем лишний раз свидетельствует тот факт, что все национальные государства сегодня располагают определением единого понятия «торговля людьми».

В частности, в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания за нее, дополняющее Конвенцию против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., сформулировано следующим образом: «Торговля людьми означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применением или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо». В указанном документе далее подчеркивается, что эксплуатация включает как минимум эксплуатацию проституции и других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов.

Из приведенного определения нетрудно сделать вывод о том, какую общественную опасность несет в себе торговля людьми. Так, по данным экспертов, сегодня в мире количество жертв торговли людьми исчисляется в пределах от 700 тысяч до 2–4 млн. При этом 80 % жертв составляют женщины и девочки, из которых 70 % продаются в другую страну в целях сексуальной эксплуатации. По оценкам Международной организации труда (МОТ), жертвами принудительного труда, труда по долговым обязательствам, принудительного детского труда и сексуальной эксплуатации являются 12,3 млн человек. Ежегодный доход от торговли людьми в мире составляет 6–8 млрд долларов (по данным Интерпола) – 19 млрд

долларов (данные экспертов). Не случайно в 2003 г. в УК РФ появилась ст. 127.1. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. подчеркивается, что общественная опасность преступлений, предусмотренных ст. 126, 127, 127.1 УК РФ, заключается в незаконном ограничении человека в его физической свободе, в том числе в свободе передвижения и выбора места своего нахождения, то есть в лишении прав человека на свободу и личную неприкосновенность, гарантированных Конституцией Российской Федерации. Сама ст. 127.1 УК РФ исчерпывающе содержит перечень форм торговли людьми: купля-продажа человека, его вербовка и перевозка, передача и получение потерпевшего, его укрывательство, что принципиально важно иметь в виду при документировании указанного деяния.

Правоведы, глубоко анализируя механизм совершения рассматриваемого вида преступления, отмечают, что все его способы, кроме сделки купли-продажи, основываются на материальной основе (корыстном мотиве) [7, с. 442]. Торговля¹ признается состоявшейся при совершении хотя бы одного из вышеуказанных действий, что имеет существенное значение при документировании преступных действий, связанных с торговлей людьми. Помимо этого следует учесть два обстоятельства, вытекающих из анализируемой нормы, а именно: а) двуобъектный состав торговли людьми – непосредственный – личная физическая свобода человека, дополнительный объект – здоровье потерпевшего и безопасность его жизни; б) состав преступления по конструкции нормы является формальным, то есть преступление считается оконченным с момента передачи человека другим лицам [3, 4, 5, 6].

Учитывая ограниченность объема настоящей статьи, ее автором принято решение лишь вкратце представить научной общественности методику раскрытия оперативным путем торговли людьми, понимаемую им как систему положений оперативно-розыскной характеристики и типичных моделей механизма торговли людьми, и разработанную на их основе совокупность рекомендаций поэтапного осуществления оперативно-розыскных и иных мероприятий по раскрытию указанного вида преступления. Структура данной методики состоит из двух составных частей: теоретической и прикладной. В свою очередь теоретическая часть представлена в виде

¹ Например, под торговлей женщин в целях сексуальной эксплуатации следует понимать организацию проституции, а также действия, заключающиеся в вербовке, перевозке, передаче, укрывательстве женщин с их согласия либо помимо их воли в целях удовлетворения потребностей (физиологических, психологических) третьих лиц и последующей эксплуатации для получения корыстных или иных выгод.

оперативно-розыскной характеристики торговли людьми и типичной модели механизма ее совершения. Прикладная же часть ограничена тремя этапами раскрытия: первоначальным, последующим и заключительным. Обоснование возникающих оперативно-тактических ситуаций, выдвижение оперативно-розыскных версий и разработка программ по их разрешению также охватываются практической частью рассматриваемой методики.

Концептуально важным в теоретической части методики, на наш взгляд, является оперативно-розыскная характеристика торговли людьми, под которой нами понимается система типичных сведений об устойчивых, оперативно значимых признаках и свойствах личности преступника и формах указанного вида преступления, разработанная на основе изучения и анализа законодательных и иных нормативных правовых актов, монографических работ и оперативно-следственной практики. Отсюда нетрудно вычленить основные компоненты, образующие ее структуру – это событие преступления, его обстановка, предполагаемые субъекты торговли людьми (исполнитель, организатор, подстрекатель, вербовщик, перевозчик) и, наконец, возможные следы противоправных деяний (материальные, идеальные и цифровые).

Помимо оперативно-розыскной характеристики в содержание методики раскрытия торговли людьми входят типичные модели механизма торговли людьми. Основоположниками их разработки через призму теории ОРД выступили профессора В. М. Аتماжитов, В. Г. Бобров, К. К. Горяинов, В. А. Лукашов, А. Г. Маркушин, Б. П. Михайлов и другие. Обобщая высказанные ими идеи, упомянутая модель нами представлена в виде динамической системы, состоящая из последовательно осуществляемых действий. Эти действия осуществляются виновными лицами в интересах приобретения (покупки, вербовки) человека, его перемещения от места приобретения к месту сбыта (перевозка, укрывательство) и сбыта (продажи, передачи, получения покупателем «живого товара»). Так, исследователи утверждают, что торговцами создан прекрасно отлаженный механизм, в котором следует выделить следующие этапы: вербовка; оформление необходимых для выезда документов; перемещение через национальные или региональные границы до места назначения; эксплуатация и контроль жертв, включающий: а) экономическую зависимость; б) изъятие паспорта и других удостоверяющих личность документов; в) изоляцию/ограничение личной свободы; г) запрет на получение легальной медицинской помощи; д) шантаж и угрозы в адрес семьи; е) психологическое и физиче-

ское насилие; ж) алкоголь и наркотики; 5) возвращение на родину или перепродажа другому хозяину [7, с. 12].

Обозначим составные элементы модели механизма, образующие ее содержание: преступная деятельность виновного, связанная с торговлей людьми; обстановка совершения преступления и маскировка. Говоря о преступной деятельности, мы в данном случае имеем дело не с деятельностью преступника – одиночки, а организованной преступной группой, а также активными действиями косвенных участников преступного события (фотографы, работники турфирм, разносчики объявлений, друзья, знакомые и др.). Все они в конечном итоге являются объектом оперативно-розыскного воздействия.

Весьма ценным в прикладном плане являются сами методические рекомендации, содержащие типовые алгоритмы раскрытия, которые, как правило, варьируются в зависимости от конкретных оперативно-тактических ситуаций, к числу которых мы относим: «от заявления об исчезновении лица – к торговле людьми»; «от заявителя – к преступному событию», «от рабства – к пострадавшему (жертве)»; «от похищения лица – к его сокрытию (укрывательству)»; «от перемещения человека из одного места в другой (перевозки) – к его купле-продаже»; «от передачи потерпевшего другому лицу – к торговле людьми»; «от долговой кабалы – рабскому труду»; «от противоправной возмездной сделки – к вознаграждению в виде материальных ценностей». Набор проводимых в рамках указанных ситуаций оперативно-розыскных и иных мероприятий неоднороден и во многом зависит от форм торговли людьми. Эти мероприятия нацелены на поиск источников информации для получения фактических данных о событии торговли людьми и лицах, к ней причастных, обнаружение имущества и ценностей, нажитых ими преступным путем, для обеспечения возмещения причиненного ущерба, выявление намерений преступников оказывать криминальное противодействие процессу документирования, принятие мер по его нейтрализации, наконец, на установление ранее неизвестных эпизодов торговли людьми и лиц, к ней причастных.

В заключение сказанного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, раскрытие оперативным путем торговли людьми – это разновидность задачи оперативно-розыскной деятельности, которая нами представлена двояко: *во-первых*, как процесс обеспечения применения подразделениями УР оперативно-розыскных сил, средств, методов и мероприятий в целях выявления латентных указанных видов преступлений, раскрытия их, совершенных в условиях неочевидности, а также в целях установления лиц, представляющих оперативный интерес. *Во-вторых*, как основное условие

для успешного решения данной задачи, предполагающее получение оперативным путем фактических данных, позволяющих обнаружить лицо (лиц), причастных к совершению торговли людьми. Выявлению и раскрытию подлежат также все факты и эпизоды, причиненный материальный ущерб и данные, характеризующие личности подозреваемых (обвиняемых). Собранные фактические данные в последующем могут быть использованы в уголовном процессе.

Во-вторых, среди множества задач, стоящих при раскрытии оперативным путем торговли людьми, основным является документирование преступных действий лиц, причастных к ее совершению, под которым понимается поиск, анализ и обобщение данных, могущих в установленном порядке выступать в качестве доказательств.

В-третьих, методика раскрытия оперативным путем (форме методических рекомендаций) торговли людьми есть система положений, состоящая из оперативно-розыскной характеристики названного вида преступления, типичных моделей его системы звеньев и научно обоснованных методических рекомендаций по раскрытию торговли людьми посредством документирования преступных действий лиц, причастных к ее совершению. В таком представлении данная методика может послужить как инструмент, способствующий успешному решению задач по раскрытию указанного преступления.

Список литературы:

1. Иванов П. И. Концептуальные основы формирования оперативно-розыскной политики: понятие, сущность и содержание // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 2 (63). С. 26–33.
2. Иванов П. И. О формировании современной оперативно-розыскной политики: точка зрения // Юрист-Правоведъ. 2022. № 4 (103). С. 12–16.
3. Буряк М. Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. 31 с.
4. Бухориев Б. Р. Уголовно-правовые меры предупреждения торговли людьми (по материалам Республики Таджикистан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 24 с.
5. Душко Д. А. Уголовно-правовая характеристика торговли людьми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 28 с.

6. Корсикова Н. А. Криминологические особенности деятельности органов внутренних дел России по противодействию торговле людьми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2009. 29 с.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Университет прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О.С. Капинус; научн. ред. В. В. Меркурьев. М., 2019. 1375 с.

Оксана Ильинична Ильянова,
доцент кафедры теории
и методологии государственного управления
Академия управления МВД России,
E-mail: ilyanova_oksana@mail.ru

**Тенденции повышения эффективности взаимодействия
органов внутренних дел со средствами массовой информации
путем реализации возможностей социального планирования**

Аннотация

Статья посвящена познанию вопросов социального планирования и его возможностей при взаимодействии органов внутренних дел и средств массовой информации. Автором обосновано, что эффективность планирования социального взаимодействия ОВД и СМИ во многом обусловлена выявленными предпосылками; определены ряд направлений, реализуемых в процессе планирования взаимодействия ОВД и СМИ.

Ключевые слова и словосочетания: социология управления; органы внутренних дел; средства массовой информации; взаимодействие; социальное планирование.

Ежегодно Президент Российской Федерации В. В. Путин, подводя итоги оперативно-служебной деятельности ОВД на заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – Министерство, МВД России), ставит стратегические задачи. Так, в 2021 г. руководитель страны подчеркнул, что «граждане России ждут большей эффективности от всех уровней власти, от всех государственных ведомств, в том числе от правоохранительных».

Поддержание достаточного уровня непрерывного и эффективного осуществления правоохранительной деятельности в процессе взаимодействия органов внутренних дел с важнейшим социальным институтом гражданского общества – средствами массовой информации должно основываться на принципах взаимодействия как функции социального управления, на совокупности критериев, показателей и индикаторов оценки социально значимых результатов данного взаимодействия. В процессе социального взаимодействия вышеуказанные субъекты имеют четко регламентированные функции, особенности реализации которых закреплены путем многоуровневой системы норм (Конституция Российской Федерации,

совокупность нормативных правовых актов международного, национального законодательства, локальные правовые акты и др.).

Социальное взаимодействие ОВД со СМИ следует строить на основе принципов социального управления и теории научной организации управленческого труда в сфере правоохранительной деятельности, которые в современных условиях трансформации общественных отношений приобретают особое стратегическое значение [1, с. 140–148]. С учетом современных вызовов и угроз необходимо сформировать оптимальную систему социального взаимодействия как деятельности. В этой связи, проводя системно-структурный анализ деятельности, целесообразно всесторонне изучить составные элементы, такие как субъект, объект, воздействие субъекта на объект, а также орудия, средства деятельности, предмет деятельности, цели и мотивы действий [2, с. 47–54; 3, с. 74–75].

Познание особенностей структурных элементов взаимодействия как деятельности в совокупности позволит обеспечить эффективность социального взаимодействия ОВД и СМИ.

В процессе реализации функциональных полномочий, закрепленных в Указе Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации», в целях повышения эффективности взаимодействия ОВД и СМИ особое значение придается такой управленческой функции, как социальное планирование.

На сегодняшний день механизм социального планирования в системе МВД России был модифицирован с учетом современных условий правового регулирования и организации деятельности. Правовая регламентация, организационно-правовой механизм планирования в системе МВД России, классификация планов, разрабатываемых в ОВД, требования к структурно-содержательному оформлению планов, механизм реализации и контроля за их выполнением подробно определен в Инструкции по организации планирования в ОВД¹.

Однако анализ результатов инспекторских проверок позволяет прийти к выводу о том, что новые формы и методы организации деятельности, в том числе и социального планирования, зачастую

¹ Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 октября 2020 г. № 683 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.08.2023).

закрепленные нормативно, не всегда находят внедрение на практике [4]. Социальное планирование, являясь одним из обязательных условий деятельности, позволяет наиболее целесообразно и целенаправленно организовать работу, способствует быстрой, объективности, полноте и всесторонности в решении задач [5, с. 47].

Следует обратить внимание на наличие множественных подходов к планированию и определение его как средства, формы, либо метода. Первоочередно – это функция управления, заключающаяся в познании закономерностей и на их основе определении целей, задач, этапов развития социальных процессов и систем.

Под социальным планированием как управленческой функцией, понимается деятельность субъекта управления по определению целей и задач социальных систем на предстоящий период деятельности, способов и средств их достижения, а также последовательности их решения и сроков выполнения [5, с. 47–57]. Как справедливо отмечается в работах ученых, мыслительный процесс, составляющий основу планирования, включает в себя логические операции, ощущения, восприятия, различные психологические акты, посредством которых осуществляется творческий поиск вариантов наилучшего построения деятельности [6, с. 142–143].

Социальное планирование обеспечивается соблюдением принципов законности, непрерывности, конкретности, комплексности, научной обоснованности, индивидуальности, динамичности, реальности, экономичности, ресурсности и др. [7, 10].

Эффективность планирования социального взаимодействия ОВД и СМИ во многом обусловлена следующими предпосылками: 1) четкое понимание субъектами взаимодействия тех процессов, социальных отношений и их специфических особенностей, на которые направлен функционал как ОВД, так и СМИ; 2) регламентирование функции субъектами взаимодействия, реализация которых закреплена путем многоуровневой системы норм; 3) целенаправленность совместных, согласованных действий; 4) устойчивость и непрерывность совместных, согласованных действий; 5) наличие организационной структуры и органов управления.

Раскрывая заявленную тему, следует обратить внимание, что на сегодняшний день указанные тенденции непосредственно связаны с модернизацией технологий управленческой деятельности, реформированием с учетом цифровой трансформации общественных отношений, повышению организационного уровня, в том числе путем реализации функции управления – социальное планирование, которое в зависимости от целей может иметь оперативный, тактический и стратегический характер.

В процессе планирования взаимодействия ОВД и СМИ должны реализовываться следующие направления:

- целенаправленность всех элементов взаимодействия, аккумулярованных в структуре документов планирования;
- информационное обеспечение (сопровождение) деятельности;
- непрерывность и своевременность выявления проблем;
- организация и проведение совместных мероприятий;
- мониторинг информационного пространства;
- комплексные мероприятия по повышению доверия граждан к деятельности полиции, формированию положительного общественного мнения и позитивного имиджа сотрудников ОВД;
- мониторинг и реагирование на трансформацию оперативной обстановки, появление информационного повода, представляющего общественный интерес и т. д.

В Инструкции по организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 1 октября 2020 г. № 683 приведено содержание механизма реализации и контроля плана, однако он не является исчерпывающим. Субъект планирования вправе включать в него и другие позиции, необходимые для обеспечения полного и своевременного выполнения запланированных мероприятий и осуществления эффективного контроля.

Требования оценки эффективности реализации возможностей социального планирования при взаимодействии ОВД со СМИ связаны с конкретизацией целей взаимодействия; оптимизацией организационно-распорядительных управленческих решений; уточнением планируемых мероприятий; выявлением в процессе реализации мероприятий узких мест и недостатков и т. д.

Подводя итог рассматриваемого в научной статье вопроса, подчеркнем, что тенденции повышения эффективности взаимодействия ОВД и СМИ путем использования социального планирования непосредственно связаны с потребностью в выявлении и анализе проблем взаимодействия ОВД и СМИ; их своевременного и качественного разрешения; в модернизации приемов, методов, средств субъектов взаимодействия (ОВД и СМИ); в совершенствовании правового регулирования; в оптимизации взаимодействия ОВД и СМИ.

Список литературы:

1. Можаяева И. П. Реализация принципов научной организации деятельности сотрудников правоохранительных органов в рамках

электронного формата уголовного судопроизводства // Философия права. 2021. № 4 (99). С. 140–148.

2. Сагатовский В. А. Деятельность как философское понятие // Философия науки. 1978. №2. С. 47–54.

3. Буюева Л. П. Человек: деятельность и общение. М., 1978. 216 с.

4. Горелов А. П. Организация планирования в системе МВД России // Экономический вестник МВД России. 2006. № 2. С. 28–37.

5. Ульянов А. Д., Можеева И. П. Научная организация труда руководителя территориального органа МВД России: курс лекций. М., 128 с.

6. Гаврилин Ю. В., Можеева И. П. Совершенствование технологий планирования расследования преступлений на современном этапе развития криминалистических знаний // Труды Академии управления МВД России, 2018. № 2 (46). С. 142–147.

7. Кутушев В. Г. Социальное планирование в органах внутренних дел; под ред. Г. А. Туманова. Саратов, 1983. 232 с.

Юлия Александровна Кожурина,
старший оперуполномоченный отдела № 5
(по противодействию преступлениям,
совершаемым с использованием
информационно-телекоммуникационных технологий)
УУР ГУ МВД России по Волгоградской области
E-mail: kozhurina.julia@yandex.ru

**К вопросу о предупреждении преступлений,
совершаемых с использованием информационно-
телекоммуникационных технологий
(на примере УУР ГУ МВД России по Волгоградской области)**

Аннотация

В работе представлена актуальная информация предупреждения преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Используются сведения Управления уголовного розыска Главного управления МВД России по Волгоградской области. Особое внимание обращается на новые схемы совершения IT-мошенничеств.

Ключевые слова и словосочетания: кибермошенничество; мошенничество; безопасный счет; предотвращение преступлений; информационно-телекоммуникационные технологии; профилактика.

На сегодняшний день сохраняется тенденция роста преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ или ИТ). Так, за 2022 г. на территории Волгоградской области совершено 9 230 ИТ-преступлений, из которых раскрыто лишь 2 280 преступлений, раскрываемость составила 24,7 %. Причиненный материальный ущерб составил свыше 925 млн рублей, возмещено лишь 25 млн рублей, что составляет 2,7 %.

Доля ИТ-преступлений от общего количества зарегистрированных на территории Волгоградской области региона преступлений (в количестве 36 031) составляет 25,6 % или каждое четвертое преступление (по итогам 2022 г.).

Однако уже только за 2 месяца 2023 г. таких преступлений зарегистрировано 1 776, из которых раскрыто лишь 360 (раскрываемость составила 23,1 %), то есть каждое третье преступление совершается с использованием информационно-теле-

коммуникационных технологий. Материальный ущерб свыше 205 млн рублей, возмещено лишь 4,4 млн рублей (или 2,1 %), а доля IT-преступлений от общего количества зарегистрированных на территории региона преступлений (в количестве 5 747) составляет 31 % или каждое третье преступление.

Самым распространенным способом совершения IT-преступления является мошенничество, совершенное с использованием ИТТ. Таких преступлений в 2022 г. зарегистрировано 4 276, а по итогам февраля 2023 г. – 784. В связи с чем возникает острая необходимость в предупреждении и профилактике преступлений рассматриваемой категории.

Преступность не стоит на месте, развиваются и появляются новые способы и схемы совершения преступлений. В частности, мошенники, специализирующиеся на телефонных мошенничествах, активно используют методы NLP – (Naturel Language Processing), то есть методы нейролингвистического программирования. Вообще под понятием NLP понимается область компьютерной лингвистики, которая занимается разработкой алгоритмов и методов для обработки естественного языка, используемого людьми. NLP включает в себя анализ, понимание и генерацию естественного языка, а также различные задачи, связанные с обработкой текстов и речи (машинный перевод, распознавание речи, классификация текстов, извлечение информации и другие). NLP используется в различных областях, таких как поисковые системы, социальные сети, машинный перевод, автоматический анализ текстов и многое другое. Однако мошенники нашли свое применение нейролингвистическому программированию в своей преступной деятельности. На сегодняшний день существует сотни скриптов (шаблонов, сценариев), которые отражают алгоритм мошеннических схем, предусматривают возможные варианты ответов жертвы, исходя из которых складывается модель обмана преступником.

Помимо этого в разговоре с потенциальной жертвой мошенники используют методы социальной инженерии, а также методы социального и психологического воздействия. Правоохранительным органам весьма важно донести до граждан о методах и способах, которые используются в преступной деятельности для завладения денежными средствами.

Немаловажным моментом выступает тот факт, что денежные средства, которыми завладевают мошенники, являются не только личными сбережениями, но и кредитными. Мошенники пошагово диктуют жертве алгоритм действий для того, чтобы она

через свой личный кабинет оформила онлайн-кредит. Конечная цель преступника – перевести деньги жертвы на «безопасный» счет. Люди, не обладающие достаточной финансовой грамотностью, не подозревают, что в отношении них совершается преступление. Да и понятия «безопасный» счет у кредитно-финансовых систем вовсе нет.

Одним из новых способов хищения денежных средств мошенниками можно выделить схему приема денег от потерпевших с банкоматов через QR-код. Изначально мошенники звонят потерпевшему под видом сотрудника банка, убеждают о переводе денежных средств на безопасный счет. Потерпевший под воздействием якобы сотрудника банка, сначала снимает со своих счетов наличные денежные средства либо получает кредит, а затем отправляет мошеннику QR-код размещенный на экране банкомата. Мошенник, используя QR-код, через личный кабинет дистанционно инициирует внесение наличных, открывая на банкомате купюроприемник, в который потерпевший помещает свои деньги, предполагая, что зачисление идет на так называемый «безопасный счет», однако деньги поступают на счет, подконтрольный мошеннику.

При раскрытии таких преступлений правоохранительные органы устанавливают факт вывода похищенных денежных средств на подконтрольные счета мошенников, открытые в зарубежных банках. Деньги также могут выводиться на электронные кошельки и переводиться в криптовалюту.

В связи с ростом количества зарегистрированных преступлений рассматриваемой категории с начала 2023 г. руководством УУР ГУ МВД России по Волгоградской области (далее – УУР ГУ) активизирована и усилена работа по профилактике IT-преступлений.

Сотрудниками УУР ГУ проведен анализ потерпевших от IT-преступлений в 2022 г. Согласно полученной информации установлено, что больше всего потерпевших отмечается из числа работников различного рода организаций и предприятий, учебных заведений, учреждений здравоохранения (рис. 1). Отдельное внимание уделено именно учреждениям, где отмечается наибольшее количество потерпевших. Проведены повторные профилактические беседы с трудовыми коллективами.

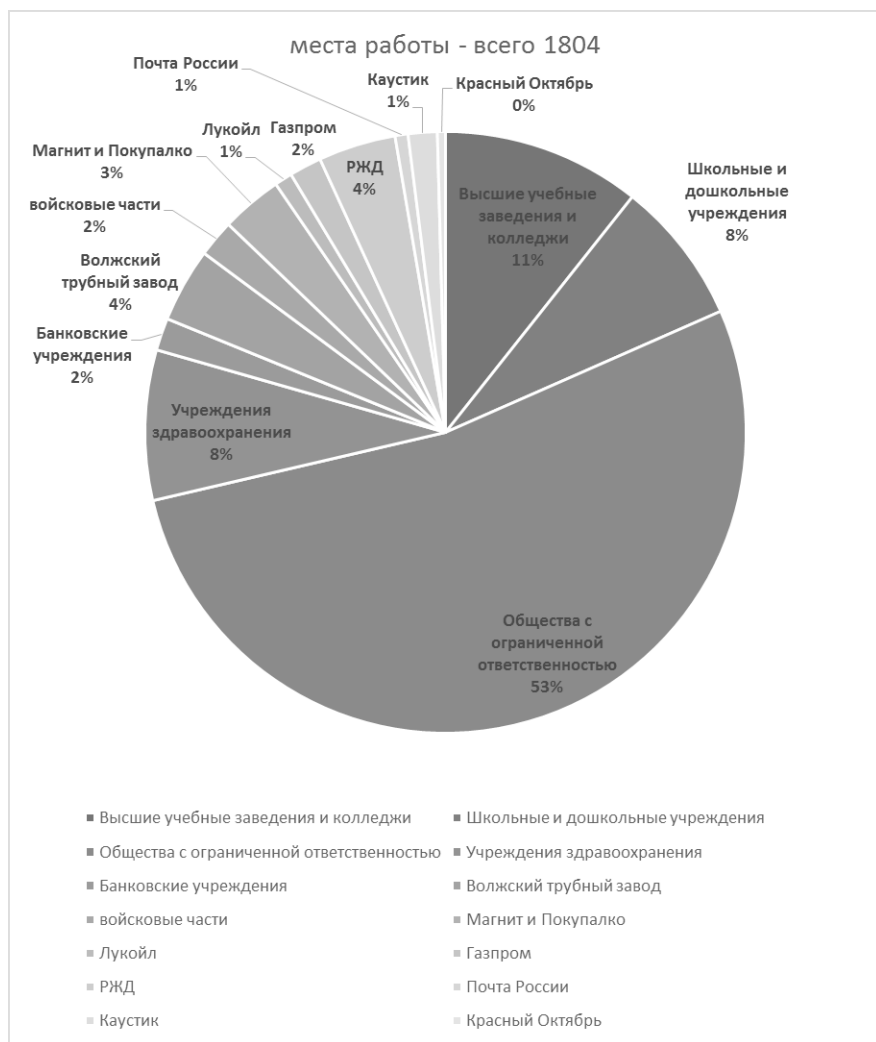

Рис. 1. Анализ потерпевших от IT-преступлений на территории Волгоградской области за 2022 год

В проведении профилактических мероприятий важно охватить как можно больше целевой аудитории. Виктимологический портрет жертвы IT-преступлений не имеет ни пола, ни возраста, ни социального статуса, поэтому все мероприятия ориентированы на любую категорию граждан, в том числе и детей. В связи с этим, приведем

ниже различные варианты профилактических мероприятий, нашедших свое отражение на территории Волгоградской области.

Так, с учетом психологических особенностей личности, методами и способами воздействия на нее, сотрудниками УУР ГУ совместно со специалистами из разных областей разработан текст голосовой профилактической аудиозаписи. Профессиональным диктором записана голосовая аудиозапись, трансляция которой осуществляется в общественных местах: торговых центрах, парков, общественном транспорте.

При донесении информации до населения важен не только аудио, но и визуальный контакт, поэтому данная голосовая запись транслируется на улицах города.

Большое количество информации потребляется гражданами через средства массовой информации, как на телевидении, так и в сети интернет. В связи с этим на постоянной основе руководство главка освещает тему борьбы с мошенничеством в медиа пространстве. Даются интервью, записываются тематические передачи с разъяснениями конкретных случаев, публикуются тематические посты в социальных сетях, телеграмм-каналах, размещается профилактическая информация на официальных сайтах администраций и комитетов региона. Важно отметить, что информация должна быть емкой, краткой, понятной и доступной широкой аудитории.

Целевая аудитория в виде детей школьного и дошкольных возрастов не оставлена без внимания. Для них разрабатывается специальный контент, доступный для восприятия. Так, Центральным банком совместно с ГУ разработаны специальные плакаты, анимационные видеоролики с участием мультипликационных персонажей, которые обучают о том, как не попасться мошенникам.

Работа по проведению профилактических мероприятий весьма важна, ведь от качества ее проведения будет зависеть количество пострадавших от действий мошенников, поэтому вопросы о том, как распространять, где, в виде какого материала, должны отражаться в контент-стратегии. Заниматься созданием такой стратегии должны специалисты из области маркетинга.

Помимо профилактической работы в медиапространстве сотрудниками УУР ГУ разработан алгоритм действий для представителей операторов сотовой связи и кредитно-финансовых организаций, который позволяет предотвращать факты мошенничества, особенно в отношении лиц пожилого возраста.

Так, в июле 2022 г. сотрудник салона сотовой связи «МТС» предотвратил денежный перевод в размере 260 тысяч рублей, который хотела совершить пожилая женщина мошенникам. Консуль-

тант салона заподозрил, что пенсионерка может следовать скрипту (инструкции) мошенников, затем начал действовать по алгоритму, предложенному полицией. Подозрения консультанта подтвердились, сотрудник убедил пенсионерку не производить никаких денежных операций и вызвал полицию.

Еще один пример случился в августе 2022 года. Сотрудник «Сбербанка» отговорил пенсионерку от перевода 200 тысяч рублей мошенникам, действуя по такому же алгоритму. Данные примеры не единичны.

Подводя итог, важно сделать вывод о том, что при проведении профилактических мероприятий необходимо не только освещать способы и схемы совершения IT-мошенничеств, но и повышать финансовую грамотность граждан, связанную с информационно-телекоммуникационными технологиями.

Эту мысль выразил Президент Российской Федерации В. Путин на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России от 20 марта 2023 г., заявив: «Важно постоянно информировать граждан о новых разновидностях подобных преступлений, учить, как обезопасить себя от этих преступлений, в целом повышать «цифровую» грамотность людей».

Игорь Анатольевич Кубасов,
доктор технических наук, доцент,
профессор кафедры информационных технологий
Академия управления МВД России
E-mail: igorak@list.ru

Условия успешной цифровой трансформации правоохранительных органов

Аннотация

Актуальность темы статьи обусловлена бурным развитием информационных технологий, а также происходящими кардинальными изменениями в современном мире и обществе, требующих от правоохранительных органов цифровой трансформации с учетом этих изменений. На основе анализа ключевых преимуществ рассмотрена цифровая трансформация как критически важный процесс, который может помочь правоохранительным органам существенно повысить эффективность деятельности и обеспечить охрану и защиту прав и интересов граждан, законных интересов организаций и предприятий, общества и государства, обеспечить безопасность, правопорядок и законность. Исследован и обоснован ряд основных критических условий, необходимых для успешного выполнения цифровой трансформации правоохранительных органов. При этом отмечена важность сбалансированности преимуществ цифровой трансформации правоохранительных органов с решением таких проблем, как конфиденциальность, прозрачность и подотчетность.

Ключевые слова и словосочетания: цифровые технологии; цифровая трансформация; правоохранительные органы.

Современный мир и общество находится в состоянии кардинальных изменений, и правоохранительные органы должны трансформироваться с учетом этих изменений, чтобы быть более эффективными. Цифровая трансформация – это критически важный процесс, который обеспечивает повышение эффективности деятельности правоохранительных органов на основе широкого применения цифровых технологий. Этот процесс включает в себя интеграцию различных технологий для обеспечения охраны и защиты прав и интересов граждан, законных интересов организаций и пред-

приятий, общества и государства, обеспечения безопасности, правопорядка и законности¹ [1].

Одним из ключевых преимуществ цифровой трансформации в правоохранительных органах является использование предиктивной аналитики данных. В современном мире данные считаются «новой нефтью», правоохранительные органы могут использовать этот цифровой инструмент для выявления, расследования и раскрытия преступлений. Анализируя данные из различных источников, таких как социальные сети, камеры наблюдения и телефонные звонки, правоохранительные органы могут выявлять закономерности и тенденции, которые помогают предвидеть и предотвращать преступления [2, 3]. Например, полиция может использовать данные о предыдущих преступлениях для выявления областей повышенного риска и усиления патрулирования в этих областях.

Искусственный интеллект – одно из самых значительных технологических достижений последних лет. Системы распознавания лиц на базе искусственного интеллекта могут помочь в выявлении подозреваемых и сопоставлении их с существующими базами данных, упрощая процесс расследования. Технологии искусственного интеллекта также может помочь в анализе больших объемов данных из социальных сетей и других источников для выявления потенциальных угроз [4, 5, 6].

Использование «облачных» технологий – еще одна область, в которой правоохранительные органы могут извлечь выгоду из цифровой трансформации. Благодаря «облачным» технологиям правоохранительные органы могут удаленно хранить данные и получать к ним доступ, что позволяет им быстро и легко обмениваться информацией и сотрудничать с другими службами и организациями. «Облачные» вычисления также могут обеспечить взаимодействие в режиме реального времени между различными правоохранительными органами, позволяя им быстро и эффективно обмениваться информацией.

Цифровая трансформация также включает использование мобильных устройств, таких как смартфоны и планшеты, которые позволяют сотрудникам правоохранительных органов получать доступ к информации и общаться с коллегами в режиме реального времени.

Использование беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) – еще одна область, в которой правоохранительные органы могут

¹ Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2023–2025 годы: распоряжение МВД России от 25.01.2023 №1/649

извлечь выгоду из цифровой трансформации. БПЛА могут применяться для наблюдения, что позволяет правоохранительным органам контролировать области, доступ к которым может быть затруднен или опасен. БПЛА также могут использоваться для обеспечения воздушной поддержки в ходе оперативно-розыскных мероприятий с высоким риском, что позволяет сотрудникам полиции собирать информацию в режиме реального времени и оценивать ситуацию с безопасного расстояния [7].

Наконец, цифровая трансформация также может быть использована для повышения вовлеченности и коммуникации сообщества. Правоохранительные органы могут использовать платформы социальных сетей для взаимодействия с гражданами, обмена информацией о предупреждении преступности и предоставления обновленной информации о текущих расследованиях. Это может помочь укрепить доверие между правоохранительными органами и гражданами, которым они служат, а также может помочь гражданам чувствовать себя более уверенными в своей собственной безопасности.

Следует отметить, что цифровая трансформация правоохранительных органов крайне необходима в современных реалиях. Однако для успешного проведения цифровой трансформации правоохранительным органам необходимо выполнение определенных условий. Можно выделить следующие основные критические условия.

1. **Лидерство и приверженность.** Высшее руководство правоохранительных органов должно быть привержено процессу трансформации и работать над его осуществлением. Они должны предоставить необходимые ресурсы и поддержку для успешного процесса преобразования.

2. **Принятие решений на основе данных.** Правоохранительные органы должны внедрить процессы принятия решений на основе данных. Использование аналитики данных и больших данных может дать информацию, которая позволит правоохранительным органам принимать обоснованные и своевременные решения о распределении ресурсов, предотвращении преступлений и стратегиях действий.

3. **Интеграция систем.** Правоохранительные органы должны интегрировать свои системы для эффективного обмена данными и совместной работы. Это включает обмен информацией между правоохранительными органами, а также с другими структурами и службами.

4. **Квалифицированные кадры.** Цифровая трансформация требует квалифицированных специалистов, которые могут управлять технологиями и работать с ними. Правоохранительные органы

должны обучать своих сотрудников работе с новыми технологиями и нанимать людей с необходимыми навыками для поддержки процесса цифровой трансформации.

5. Кибербезопасность. Процесс цифровой трансформации подвергает правоохранные органы угрозам кибербезопасности и они должны принимать адекватные меры для снижения этих рисков. Меры кибербезопасности, такие как брандмауэры, шифрование и системы обнаружения вторжений могут помочь защитить правоохранные органы от кибератак. Правоохранные органы также могут использовать методы цифровой криминалистики для расследования киберпреступлений.

6. Общественное доверие. Цифровая трансформация может быть успешной только в том случае, если общественность доверяет правоохранным органам. Правоохранные органы должны быть прозрачными в отношении использования ими технологий, политик конфиденциальности данных и мер кибербезопасности. Они должны работать над тем, чтобы завоевать доверие общественности и обеспечить эффективное использование технологий, не нарушая прав граждан.

7. Бюджетная поддержка. Цифровая трансформация требует значительных инвестиций в технологии, инфраструктуру и обучение. Правоохранные органы должны обеспечить достаточную бюджетную поддержку, чтобы гарантировать, что они могут инвестировать в необходимые ресурсы для поддержки процесса преобразования.

В заключение можно отметить, что цифровая трансформация – это критически важный процесс, который обеспечивает правоохранным органам существенное повышение эффективности деятельности и, соответственно, повышение общественной безопасности и правопорядка. Для того чтобы цифровая трансформация была успешной, правоохранные органы должны выполнить вышеуказанные условия. При этом важно сбалансировать преимущества цифровой трансформации с решением таких проблем, как конфиденциальность, прозрачность и подотчетность.

Список литературы:

1. Национальная программа «Цифровая экономика» // АНО «Цифровая экономика». URL: <https://data-economy.ru>
2. Кубасов И. А., Лекарь Л. А. Поиск и анализ больших данных в социальных сетях и Интернете для информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности //

Оперативно-розыскной портал: право и технологии. 2022. № 2 (2). С. 16–19.

3. Narushev, I. R. Modeling and analysis of deviant behavior of minors / I. R. Narushev, I. A. Kubasov, A. Yu. Kulichenko // Proceedings of the 1st International Scientific Conference “Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth” (MTDE 2019), Yekaterinburg, 14–15 апреля 2019 года. Yekaterinburg: Atlantis Press, 2019. P. 305–311.

4. Кубасов И. А., Мельников А. В., Мальцев С. А., Нарусhev И. Р. Кластеризация объектов со слабо формализуемыми признаками на основе нейронной сети в виде слоя Кохонена // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2018. Т. 80. № 3 (77). С. 86–91.

5. Кубасов И. А., Цаганов А. В. Использование систем и технологий искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Специализированный ведомственный журнал «Научно-технический портал МВД России». 2021. № 4 (40). С. 3–10.

6. Кубасов И. А., Шапкин А. В., Рябев И. В. Внедрение технологий искусственного интеллекта для обработки больших данных в сфере внутренних дел. Вестник МВД России. 2021. № 5, С. 110–117.

7. Кубасов И. А., Пучков Г. Ю. Анализ технических решений в области организации оперативной радиосвязи и особенности использования беспилотных летательных аппаратов в интересах органов внутренних дел Российской Федерации // Известия ЮФУ. Технические науки. 2012. № 3 (128). С. 41–48.

Игорь Анатольевич Кубасов,
доктор технических наук, доцент,
профессор кафедры
информационных технологий
Академия управления МВД России
E-mail: igorak@list.ru

Александр Викторович Бецков,
начальник кафедры
информационных технологий
Академия управления МВД России

О разработке комплексной стратегии цифровой трансформации органов внутренних дел Российской Федерации

Аннотация

Статья посвящена исследованию путей решения проблемных вопросов современной цифровой трансформации органов внутренних дел Российской Федерации. Предлагается разработка комплексной стратегии цифровой трансформации органов внутренних дел, в которой изложены цели и задачи, этапы и механизмы реализации, ключевые показатели эффективности, оценка и методы измерения эффективности, и базирующейся на концепции дальнейшего развития ИСОД МВД России.

Ключевые слова и словосочетания: цифровая трансформация; информационные технологии; органы внутренних дел.

Применение информационных технологий для сбора, хранения, обработки, передачи и представления сведений стало неотъемлемой частью успешной деятельности органов внутренних дел. Оптимизация информационных процессов, автоматизированный анализ больших массивов информации, а также оперативный доступ сотрудников полиции к распределенным информационным ресурсам способствует эффективному выполнению ими служебных обязанностей. Сотрудники освобождаются от рутинных, трудоемких операций и могут основное время посвятить аналитической работе, повышению профессиональных навыков и дальнейшему совершенствованию своей деятельности [1].

Современные информационные системы способны автоматически наблюдать и в режиме реального времени анализировать все, что происходит в отдельных помещениях, зданиях или даже горо-

дах, а затем на основе этих данных принимать решения. Это доказывает, что технологии не просто улучшаются или изменяются, а создают совершенно новые, недоступные ранее возможности.

Стартовавшая цифровая трансформация органов внутренних дел Российской Федерации представляет собой переосмысление и глубокую реорганизацию всех процессов управления с использованием цифровых инструментов. Результатом цифровой трансформации будет оптимальное устройство всех процессов управления, более эффективное использование ресурсов, включая человеческий. Цифровая трансформация позволяет уже сейчас перейти на совершенно другой уровень принятия решений – в режиме реального времени на основе данных. И это ключевое изменение, которое сопровождает цифровая трансформация¹ [2].

При этом в ходе цифровой трансформации органы внутренних дел сталкиваются с многими проблемными вопросами, требующими внимания и решения [3, 4, 5]. Вот некоторые актуальные проблемные вопросы и предлагаемые пути их решения.

1. Укрепление доверия между органами внутренних дел и обществом, которому они служат.

Сбалансированное применение силы сотрудниками органов внутренних дел для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, с одной стороны, и защита прав личности, с другой стороны, остается проблемным вопросом. Разработка четких руководящих принципов, упор на тактику деэскалации и, например, широкое внедрение нательных камер могут помочь смягчить случаи применения чрезмерной силы и повысить ответственность.

В работе полиции с населением особое внимание следует уделять сотрудничеству с сообществами. Это предполагает взаимодействие с членами сообщества, установление доверия и решение их конкретных проблем.

Внедрение механизмов надзора и привлечение сотрудников к ответственности за неправомерные действия помогает укрепить доверие и гарантирует обществу, что эти действия не останутся незамеченными.

Органы внутренних дел должны активно взаимодействовать с заинтересованными сторонами и другими правоохранительными органами, государственными учреждениями и общественностью. Это может включать в себя обмен информацией об инициативах

¹ Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2023-2025 годы: распоряжение МВД России от 25 января 2023 г. №1/649.

по цифровой трансформации, получение обратной связи и решение проблем.

2. Комплектование и обучение сотрудников полиции.

Органы внутренних дел часто сталкиваются с людьми, испытывающими кризисы психического здоровья. Обучение сотрудников распознаванию подобных ситуаций и адекватному реагированию на них, а также сотрудничество со специалистами в области психического здоровья могут помочь предотвратить трагические последствия и предоставить людям необходимую помощь.

Усилия по повышению культурной компетентности посредством практики комплектования сотрудников и всестороннего обучения могут повысить вовлеченность общества и решить системные проблемы. Сотрудники полиции должны проходить всестороннюю и постоянную подготовку для решения актуальных вопросов. Это включает обучение культурному разнообразию, методам деэскалации, повышению осведомленности о психическом здоровье, скрытой предвзятости и политике применения силы. Необходимо сосредоточиться на наборе кандидатов, которые обладают сильными этическими ценностями и приверженностью государственной службе. Проведение тщательной проверки анкетных данных и психологической оценки может помочь выявить потенциальные тревожные сигналы на раннем этапе.

Учебные занятия по новым технологиям, инструментам и процессам могут дать сотрудникам необходимые навыки для адаптации к меняющейся цифровой среде, повысить цифровую грамотность. Кроме того, постоянные возможности обучения могут способствовать развитию культуры инноваций и постоянного совершенствования.

3. Киберпреступность и цифровые доказательства.

Рост киберпреступности создает уникальные проблемы для органов внутренних дел. Расследование, раскрытие и профилактика киберпреступлений, обеспечение безопасности цифровых доказательств и адаптация к быстро развивающимся технологиям требуют специальной подготовки и ресурсов. Поскольку органы внутренних дел работают с конфиденциальной информацией, крайне важно уделять первоочередное внимание кибербезопасности. Для защиты данных от несанкционированного доступа, нарушений или утечек следует применять надежные меры безопасности, такие как шифрование, контроль доступа и регулярные проверки безопасности. Это включает в себя обучение персонала передовым методам кибербезопасности и обучение навыкам выявления и реагирования на потенциальные угрозы.

4. Оперативно-служебная деятельность в эпоху бурного развития цифровых технологий. Социальные сети и онлайн-платформы произвели революцию в общении и активизме, но они также создают проблемы для органов внутренних дел. Борьба с киберзапугиванием, онлайн-преследованием и распространением дезинформации при одновременном уважении права людей на свободу слова требует тщательного баланса. Технологии могут сыграть жизненно важную роль в решении актуальных проблем, могут помочь улучшить связь и обмен информацией между различными правоохранительными органами, способствуя скоординированному реагированию на возникающие проблемы.

Органы внутренних дел могут использовать технологии искусственного интеллекта для оптимизации рутинных задач, сокращения ручной работы и повышения точности. Например, чат-боты на базе искусственного интеллекта могут обрабатывать базовые запросы, а роботизированная автоматизация процессов может автоматизировать повторяющиеся административные задачи. Это позволяет персоналу сосредоточиться на более сложных и ценных видах деятельности.

Развитие технологий изменило практику правоприменения, что может вызывать обеспокоенность по поводу конфиденциальности и гражданских свобод. Использование технологий наблюдения, распознавания лиц и алгоритмов прогнозирования деятельности полиции должно регулироваться для защиты прав людей и обеспечения эффективного предотвращения преступности.

5. Финансирование и эффективное распределение ресурсов полиции. Целевое финансирование и распределение ресурсов имеют решающее значение для эффективного выполнения органами внутренних дел своих обязанностей. Балансирование распределения ресурсов между предотвращением преступности, участием общества и решением социальных проблем может быть вопросом на уровне принятия решений.

Органам внутренних дел следует инвестировать в передовые инструменты и методы анализа данных для эффективного анализа огромных объемов данных. Это может помочь выявить закономерности, тенденции и аномалии, которые могут указывать на неправомерные действия, мошенничество или другие проблемы. Аналитика, основанная на данных, может облегчить принятие обоснованных решений и повысить операционную эффективность.

В заключение следует отметить, что решение указанных и иных проблемных вопросов требует системного подхода, основанного на комплексной стратегии цифровой трансформации органов

внутренних дел. Поэтому необходима разработка стратегии цифровой трансформации, в которой будут изложены цели и задачи, этапы и механизмы реализации, ключевые показатели эффективности, оценка и методы измерения эффективности. Эта стратегия должна основываться на концепции дальнейшего развития ИСОД МВД России и охватывать такие ключевые области, как внедрение информационных технологий, оптимизация процессов, управление данными и обеспечение кибербезопасности. Регулярная оценка (не реже одного раза в год) и измерение прогресса по ключевым показателям эффективности позволят определять области для улучшения и обоснованно разрабатывать (корректировать) ведомственную программу цифровой трансформации (на очередной трех летний период).

Список литературы:

1. Карагодин А. В., Крупенникова К. К. Цифровизация отдельных полицейских функций // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18. № 3. С. 179–183.
2. Кубасов И. А. Искусственный интеллект, как драйвер цифровой трансформации МВД России // Криминологический журнал. 2023. № 2. С. 211–215.
3. Конуров А. Г., Кубасов И. А., Синютин Ю. В. О необходимости формирования у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации навыков по применению специальной техники в едином цифровом пространстве МВД России // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. № 4 (60). С. 96–101.
4. Кубасов И. А. Проблемные вопросы применения технологий искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 3. С. 180–186.
5. Кубасов И. А., Пучков Г. Ю. Проблемные вопросы обеспечения работоспособности телекоммуникационных систем правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2022. № 2. С. 83–89.

Лариса Владимировна Лазарева,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры управления
органами расследования преступлений
Академия управления МВД России
E-mail: larisa_vui@mail.ru

Цифровые следы – новые термины в правоохранительной деятельности

Аннотация

Статья посвящена одной из актуальных проблем правоохранительной деятельности – противодействию распространения преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий. Автор анализирует сложившуюся обстановку в правоприменительной практике по борьбе с IT-преступлениями, отмечая факторы, вызывающие сложности в расследовании преступлений данной категории. Отмечается, что до сих пор не решен вопрос о том, что понимать под цифровыми следами. Изучена исходная терминология, выявлены особенности так называемых «электронных доказательств», показано, что положения действующего уголовно-процессуального законодательства в недостаточной мере осуществляют регулирование вопросов обнаружения, фиксации, изъятия, хранения и исследования, обусловленные их специфическими признаками. Для преодоления названных проблем предлагается унифицировать и гармонизировать российское законодательство с тем, чтобы устранить несогласованность отдельных отраслей права, регулирующих правоотношения в связи с использованием цифровых технологий.

Ключевые слова и словосочетания: правоохранительная деятельность; информационные технологии; преступления в сфере информационных технологий; расследование преступлений; цифровые следы.

На правоохранительную систему как социальное образование возложено решение важных для общества задач. Традиционно в эту систему включают органы внутренних дел, которым принадлежит ведущая роль в осуществлении правоохранительной деятельности. Борьба с преступностью была и остается одним из приоритетных направлений правоохранительной деятельности. Трансформация преступности, появление новых видов преступлений, например,

совершенных с использованием IT-технологий (IT-преступления), обуславливают необходимость исследования теории и практики расследования преступлений.

Как отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем выступлении на расширенном заседании коллегии МВД России 20 марта 2023 г. «... один из безусловных приоритетов вашей работы – борьба с преступностью с использованием информационных технологий. По итогам 2022 года число таких преступлений превысило полмиллиона и составило четверть всех уголовно наказуемых правонарушений»¹.

В то же время министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации В. А. Колокольцев отметил достижение определенных результатов в противодействии IT-преступности: «усилия профильных ведомств и регуляторов финансового рынка позволили почти на 30 % снизить массив краж с банковских счетов и мошенничество с применением электронных средств платежа»².

Необходимо отметить, что для эффективного выполнения возложенных на органы предварительного расследования функций в правоохранительных органах созданы и успешно функционируют IT-подразделения, сотрудники которых выполняют возложенные на них задачи по кибербезопасности. Тем не менее, несмотря на все усилия, следует признать, что расследование IT-преступлений представляет повышенную сложность, обусловленную рядом факторов, среди которых можно выделить: межрегиональный и международный характер; низкая цифровая грамотность населения; недостаточное информирование людей о новых разновидностях преступлений; а также отставание от потребностей правоприменительной практики российского законодательства, которое не учитывает в полной мере особенности выявления, расследования и доказывания преступлений, совершенных с использованием цифровых технологий.

Как показывает практика, совершение многих преступлений требует лишь подключения к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», наличие у лица компьютерных навыков на уровне пользователя и может осуществляться не выходя из дома. Так, наиболее широкое использование информационных

¹ Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 20 марта 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (дата обращения: 22.05.2023 г.).

² Выступление министра внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 20 марта 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (дата обращения 22.05.2023 г.).

технологий получило для совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, что подтверждается и анализом соответствующих уголовных дел. Например, приговором Сургутского районного суда ХМАО-Югры гражданин С. осужден по ч. 2 ст. 228, ст. 73 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года. Он был признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (сеть «Интернет»), группой лиц по предварительному сговору, то есть умышленные действия лица, непосредственно направленные на совершение незаконного сбыта наркотических средств, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам¹.

На сегодняшний день в условиях всеобщей цифровизации ощущается потребность в унификации и гармонизации российского законодательства с тем, чтобы устранить несогласованность отдельных отраслей права, регулирующих правоотношения в связи с использованием цифровых технологий. Большую роль в этом процессе могут иметь научные исследования в сфере криминалистической теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности, значительный вклад в развитие которой внесла Е. Р. Россинская [1, с. 193–202].

Изучение и анализ юридической и специальной литературы позволило выявить некоторые спорные вопросы, имеющие отношение к интересующей нас теме правового регулирования и требующие решения. В качестве основных проблем обозначаются определение так называемого электронного или цифрового доказательства и выделение его в качестве самостоятельного вида доказательств, поскольку такой объект становится объектом судебной компьютерно-технической экспертизы (СКТЭ). В российском законодательстве и научной теории до сих пор отсутствует единая позиция по данному вопросу.

В научной литературе к теме так называемых электронных или цифровых доказательств обращались неоднократно, что обусловлено актуальностью и многогранностью тематики. В частности, можно выделить работы, посвященные понятию компьютерной информации [2], особенностям ее собирания, проверки и оценки [3], а также вопросам экспертного исследования [4].

¹ Апелляционное определение № 22-1461/20 от 15.10.2020 Суда Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 27.05.2023 г.).

Изучение научных мнений показывает, что и сторонники, и противники так называемых «электронных доказательств» как самостоятельного вида доказательств, были едины в том, что эти доказательства имеют особенности обнаружения, фиксации, изъятия, хранения и исследования, обусловленные их специфическими признаками. В связи с этим, на наш взгляд, было бы полезно определиться с тем, являются ли эти особенности достаточным основанием для выделения их в законе в качестве самостоятельного вида доказательств.

Раскрывая понятие цифровых доказательств, следует признать наличие особых специфических свойств у электронных носителей информации: восприятие цифровой информации человеком невозможно без использования специальных технических средств, поскольку она является нематериальным объектом, похожим в определенной степени на идеальные следы, хранящиеся в памяти человека; цифровая информация в большей степени носит динамический характер, который проявляется в легкости ее изменения, копирования и удаления; особенность использования требует специфических носителей, вне которых цифровая информация не может существовать.

Очевидно, законодатель попытался учесть данные особенности при разработке механизма изъятия электронных носителей информации и копировании с них информации (ст. 164.1 УПК РФ). Употребляя термин «электронные носители информации» (ст. 164.1, п. 5 ч. 2 ст. 82), при этом не раскрывая его сущность и содержание, законодатель допускает, на наш взгляд, неточность, поскольку подобная формулировка сводится лишь к материальным объектам. Как уже неоднократно отмечалось другими учеными, использование в УПК РФ выражения «электронный носитель информации» необоснованно сужает круг объектов, которые являются носителями цифровой информации и могут быть изъяты при производстве следственных действий, а информация, содержащаяся на них, скопирована [5, с. 56].

Представляется, что подобные законотворческие новеллы обусловлены недостаточно глубоким пониманием законодателем своих замыслов. В этой связи стоит согласиться с мнением, что «основной причиной использования законодателем в УПК РФ понятия электронных носителей информации стало не развитие в мире и стране информационных технологий, «цифровизация» почти всех сфер жизни общества, государственного управления, а необходимость обеспечить стабильные условия осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, которые напрямую свя-

заны с возможностью использования информации, содержащейся на электронных носителях» [6, с. 114].

Уместно привести точку зрения Е. Р. Россинской, по мнению которой более удачным представляется понятие «носители цифровых следов», поскольку включает устройства, предназначенные: для записи и хранения информации; ввода/вывода информации; обработки информации (центральный процессор, видеокарты, звуковые карты, оперативная память, используемая для хранения обрабатываемых объемов информации); передачи информации по каналам связи Wi-Fi [7, с. 258–259]. Полагаем, что такой подход можно вполне использовать к определению затронутого нами понятия и его содержания, так как оно в целом отражает его суть.

Однако в любом случае полагаем, что рассматриваемое понятие должно употребляться в законодательстве в определенном контексте. Это позволит объяснить, во-первых, как в дальнейшем более правильно с позиции теории доказательств употреблять этот термин при формулировании норм закона, регулирующих порядок обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и хранения так называемых «электронных доказательств». Во-вторых, какие изменения следует внести в ныне действующие нормы, чтобы обеспечить соблюдения прав участников процесса, а также всех принципов.

Более того, учитывая, что преступления с использованием информационных технологий часто носят международный характер, поскольку виртуальное пространство не имеет территориальных границ, то и борьба с ними на уровне отдельного государства будет оставаться малоэффективной, необходимо применять не только единообразный подход, но и стандартизованные отношения и подходы различных стран к противодействию компьютерным преступлениям.

Список литературы:

1. Россинская Е. Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. № 2 (89), 2019. С. 193–202.

2. Зигура Н. А., Кудрявцева А. В. Компьютерная информация как вид доказательства в уголовном процессе России: монография. М., 2011. 176 с.

3. Вехов В. Б., Илюшин Д. А., Попова В. В. Тактические особенности расследования преступлений в сфере компьютерной инфор-

мации: научно-практическое пособие ; 2-е изд., доп. и испр. М., 2004. 160 с.

4. Россинская Е. Р., Усов А. И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М., 2001. 414 с.

5. Зазулин А. И. Обоснованность использования термина «электронный носитель информации» в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 54–57.

6. Панфилов П. О. О реализации равенства принципа равенства всех перед законом и судом при производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности // Юрист-Правоведь. 2017. № 1 (80). С. 114–124.

7. Россинская Е. Р. Объекты судебных экспертиз в эпоху цифровизации // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов II Междунар. науч. конф. Н. Новгород: ННГУ, 2020 С. 254–261.

Вячеслав Олегович Лапин,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры управления
органами расследования преступлений
Академия управления МВД России
E-mail: lapin78@mail.ru

**Использование современных достижений науки и техники
при расследовании преступлений
в сфере предпринимательской деятельности**

Аннотация

В статье рассматриваются современные тенденции развития информационных технологий, их внедрение в предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также использование в целях подготовки, совершения и сокрытия преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Анализируется состояние внедрения достижений науки и техники в деятельность органов предварительного следствия по расследованию преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Выделены факторы, оказывающие сдерживающее воздействие на более активное внедрение достижений науки и техники в деятельность органов внутренних дел и в целом снижающие эффективность расследования преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Сформулированы предложения по преодолению негативного воздействия указанных факторов.

Ключевые слова и словосочетания: преступления в сфере предпринимательской деятельности; расследование преступлений; информационные технологии; сеть «Интернет»; цифровая трансформация.

Распространение информационных технологий и их интенсивное внедрение в деятельность общества и государства на сегодняшний день является общемировым трендом и обусловлен тенденциями научно-технического прогресса.

При этом цифровая трансформация общества является одним из приоритетных направлений развития нашей страны¹, реализа-

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // СПС КонсультантПлюс.

ция которого предусмотрена национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации», и обеспечивает ускоренное внедрение цифровых технологий в экономику и социальную сферу государства.

Особое значение в этом процессе отводится использованию технологий искусственного интеллекта, массовое внедрение которых во все отрасли экономики предписано Президентом Российской Федерации [6].

В современных условиях существует острая потребность в формировании новых и усовершенствовании сложившихся ИТ-решений, необходимых для обеспечения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации по поддержанию общественной безопасности как одного из приоритетных направлений национальной безопасности.

Деятельность органов внутренних дел по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений выступает одним из важнейших направлений оперативно-служебной деятельности и бесспорно должна соответствовать современному уровню развития науки и техники.

Министерством уделяется значительное внимание вопросу использования достижений науки и техники, информационных систем, сетей связи, а также современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, в том числе сети Интернет, автоматизированных информационных систем, интегрированных банков данных, в оперативно-служебной деятельности полиции (ст. 11 «Использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем»)¹. В настоящее время к интегрированной мультисервисной телекоммуникационной сети подключено более 300 тысяч автоматизированных рабочих мест.

В МВД России создана и функционирует единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России, которая выступает цифровой платформой и двигателем процессов цифровой трансформации ведомства.

Разработка, внедрение, эксплуатация и развитие ИСОД МВД России и ее компонентов, создания сервисов системного накопления данных с возможностями аналитической обработки информации закреплена в Основных направлениях дальнейшего развития единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России на период с 2020 по 2024 г., утвержденных

¹ О полиции: Федеральный закон от 7 января 2011 г. № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

21 января 2020 г. исполняющим обязанности Министра внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации В. А. Колокольцевым.

Кроме того, распоряжением МВД России от 29 декабря 2020 г. № 1/15065 утверждена Ведомственная программа цифровой трансформации МВД России на 2021–2023 годы, задачами которой являются: цифровая трансформация государственных услуг МВД России, создание центров обработки данных МВД России, повышение доступности и качества межведомственного взаимодействия при предоставлении государственных услуг и контрольных функций и предоставление информации с использованием высокопроизводительных витрин данных, переход на использование отечественного программного обеспечения и оборудования, создание и развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и технологических сервисов МВД России, ликвидация имеющихся отставаний по вопросам применения технологий искусственного интеллекта.

Кроме того, в феврале 2023 г. на заседании Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации по теме «Об эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию преступным посягательствам на финансовом рынке», в качестве современных рисков определены: «создание в интернет-пространстве финансовых пирамид, которые, как правило, маскируются под легальные гражданско-правовые формы, и последующая их навязчивая популяризация в сети» и «вовлечение в криминальный оборот криптовалют и иных виртуальных активов».

Наличие объективных проблем своевременного внедрения достижений науки и техники в деятельность органов предварительного следствия и насущная потребность в повышении эффективности оперативно-служебной деятельности, подтверждают актуальность проблемы как с теоретической, так и практической точек зрения.

Как ведущими учеными криминалистами, так и практиками отмечается, что наука криминалистика и непосредственная деятельности по расследованию преступлений в условиях цифровой трансформации нуждаются в принципиальном переосмыслении [1; 2; 3, с. 90–107; 7].

Особую актуальность вопросы использования современных достижений науки и техники приобретают при организации расследования преступлений в сфере предпринимательской деятельности. В рамках настоящей статьи под преступлениями в сфере предпри-

нимательской деятельности будем понимать «общественно опасные уголовно наказуемые умышленные деяния, совершенные субъектами предпринимательства в процессе осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности, либо под прикрытием такой деятельности, путем нарушения нормативной модели предпринимательской деятельности в той или иной сфере или отрасли экономики, преследуя корыстный мотив для извлечения криминального дохода или причинения материального ущерба гражданам, организациям или государству» [5, с. 105].

Эффективность расследования преступлений в сфере предпринимательской деятельности существенным образом зависит от широкого внедрения информационных технологий в деятельность следователя [4; 8].

В числе приоритетных объектов поиска и изучения следует выделить информацию в электронном виде о субъекте предпринимательства и результатах его деятельности, в том числе образуемой в виртуальном пространстве (переписка, электронные документы, номера телефонов, IP-адреса, реквизиты банковских счетов, реквизиты транзакций платежных систем, сведений об операциях с криптовалютой и др.

В настоящее время все более четко обозначается острое несоответствие уровня развития техники и информационных технологий уровню их внедрения в деятельность органов предварительного следствия, цифровизации процесса расследования преступлений.

Подобная ситуация обусловлена масштабными преобразованиями предпринимательской и иных сфер экономической деятельности, цифровой трансформацией отдельных отраслей экономики, и совершенствованием контрольно-надзорных механизмов. Так, уже давно в электронном виде осуществляется ведение бухгалтерского учета организаций, дистанционное банковское обслуживание субъектов предпринимательства, предоставление отчетной документации хозяйствующих субъектов в налоговые органы, организация проведения закупок для государственных и муниципальных нужд, в том числе закупок для оборонно-промышленного комплекса, организация электронного взаимодействия с контролирующими и надзорными органами, мониторинг реализации приоритетных национальных проектов и государственных программ, и многие другие направления взаимодействия.

Мы оказываемся не просто не в тренде. Мы отстаем. Есть опасение, повторения ситуации как с дистанционными мошенничествами, когда правоохранные органы оказались не готовы, и это потребовало серьезных усилий, чтобы хоть как-то стабилизировать

ситуацию, если конечно раскрываемость лишь каждого пятого преступления можно признать стабилизацией. К сожалению, преступления в сфере экономики принесут намного больший материальный ущерб гражданам, организациям и государству.

Современные технологии достаточно активно используются при совершении преступлений, совершенных в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (ДБО, ЭЦП, цифровые и инвестиционные платформы, электронные торговые площадки, облачные технологии хранения данных (бухгалтерских и иных), договора, заключаемые в электронной форме, системы электронного документооборота, цифровые валюты и т. п.).

При это деятельность органов предварительного следствия и сами следователи пока далеки от подобных технологий.

Сейчас можно констатировать разработку и внедрение отдельных цифровых решений (Следопыт-М, Паутина, Дистанционное мошенничество, опознание (биометрическая идентификация) и ряд других), которые позволяют более оперативно решать текущие задачи, однако не нацелены на решение сложных аналитических и прогнозных задач.

Одной из попыток создания модели для решения подобных задач является разработанная ФКУ «ГИАЦ МВД России» опытная модель интеллектуального прогнозирования «Виктория», однако ее функционал весьма ограничен задачей «прогнозирования раскрываемости» на основе математической повторяемости (набор типичных реквизитов, отраженных в карточках).

Более активно внедряются криминалистические инструменты (технические устройства, приборы и программное обеспечение), позволяющие осуществлять поиск, обнаружение и фиксацию цифровой информации, формируемой преимущественной в электронном виде (компьютеры, программное обеспечение, мобильные телефоны, сетевые хранилища, облачные технологии, сеть Интернет и т. п.).

Для решения отдельных экспертных задач, с которым сталкиваются эксперты при расследовании преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, разрабатываются соответствующие рекомендации и методики, обобщается положительный опыт. По данным ЭКЦ МВД России, только за последние несколько лет разработаны: методика экспертного исследования деятельности кредитно-потребительских кооперативов и иных организаций финансового рынка, имеющих признаки «финансовых пирамид»; особенности производства бухгалтерских экспертиз при предоставлении объектов исследования на элек-

тронных носителях; практика взаимодействия следователей и экспертов при назначении и производстве финансово-аналитических и финансово-кредитных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях территориальных органов МВД России; методика экспертного исследования финансового состояния коммерческого банка и операций, повлекших его ухудшение; практика назначения и производства финансово-кредитных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях территориальных органов МВД России; методические рекомендации «Особенности обнаружения, фиксации и изъятия специалистами в области судебной компьютерной экспертизы информации, сформированной в облачных программных продуктах фирмы «1С»; методические рекомендации «Особенности исследования сетевых хранилищ данных в рамках компьютерных экспертных исследований»; методические рекомендации «Анализ движения денежных средств при экспертном обеспечении расследования уголовных дел о легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем, и иных противоправных посягательствах экономической направленности»; методические (практические) рекомендации по доэкспертной оценке материалов в целях назначения автороведческой экспертизы для идентификации авторов по текстам переписок в мессенджерах.

Вместе с тем массовой цифровой трансформации деятельности органов предварительного следствия и самого следователя не произошло. Отсутствует специализированный ведомственный сервис для органов предварительного следствия МВД России. Не нашли массового применения электронные сервисы для решения отдельных тактических задач (ведомственного и процессуального контроля, методического и научного обеспечения расследования и др.)

По-прежнему многие рутинные процессы, включая формирование уголовного дела, не переведены в электронный вид. Отсутствуют соответствующее программное обеспечение за исключением общих сервисов СЭП и СВКС-М. Причем разработка подобных сервисов организации расследования, поддержки принятия решения и ведомственного и процессуального контроля не планируется. Есть заявка на разработку программного обеспечения для решения частной задачи «продления свыше 12 месяцев», но это лишь мизерная часть всего функционала, который мог бы быть оцифрован и автоматизирован, не говоря о возможностях обучения нейронных сетей.

При этом в бизнесе многие рутинные процессы уже переведены в электронный формат, а контролирующие органы внедряют дистанционный мониторинг и контроль за деятельностью субъектов предпринимательства. Глобальная цифровизация контрольно-над-

зорной деятельности является основой для выстраивания и применения риск-ориентированных моделей контроля в автоматическом режиме. В числе государственных органов, имеющих успешный опыт подобной работы, следует отметить:

- ФНС России (например, АИС «Налог-3»), Сервис «Прозрачный бизнес»;

- Росфинмониторинг (единая информационная система в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма);

- ФАС России (АИС «АнтиКартель», предназначенный для анализа базы закупок Единой информационной системы в сфере закупок).

Разрабатываются и межведомственные решения обмена информацией в электронном формате. В настоящее время в рамках сервисов ИСОД МВД России введен в эксплуатацию цифровой сервис «Личный кабинет правоохранительного органа» для оперативного информационного обмена в электронном виде запросами, ответами, сверки по материалам, обмена статистикой и аналитикой между МВД России и Росфинмониторингом.

Кроме того, запущен сервис электронного взаимодействия с кредитной организацией (Сбербанк) – сервис «Система предоставления сведений», который позволяет получать информацию о клиентах кредитных организаций в рамках оперативно-розыскных мероприятий и предварительного следствия. Сервис предусматривает полностью автоматизированный процесс подачи и согласования соответствующего запроса, его обработки, получения и просмотра ответа.

Однако анализ практики внедрения и использования в оперативно-служебной деятельности современных достижений науки и техники, к сожалению, свидетельствует об отсутствии системного подхода к решению указанной задачи.

Вполне закономерными являются и попытки разработки концептуальных документов, предопределяющих направления научно-технической политики МВД России (2019 г.), использования искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел (2021 г.), а также цифровой трансформации системы МВД России (2022 г.).

Научным сообществом в 2023 г. в рамках «64-ых ежегодных криминалистических чтений», проходивших в Академии управления МВД России, широко обсуждалось предложение о разработке «Государственной научно-технической политики в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности».

Несколько ранее в октябре 2022 г. С. В. Валов выступал с идеей применения «туннельной» цифровой трансформации системы уголовной юстиции, то есть создания некой единой цифровой среды для ОПС различных правоохранительных органов, прокуратуры, суда и исполнения наказания. Это правильно и логично, но потребует масштабной, длительной и дорогостоящей работы.

Действительность же такова, что отдельные правоохранительные, контролирующие и надзорные органы создают собственные цифровые платформы и сервисы, содержащие огромные массивы сведений и информации, которые порой не могут быть интегрированы между собой, не позволяют проводить сквозной поиск и выборку интересующей информации.

В числе ключевых проблем сложившейся ситуации (сдерживающих факторов) следует выделить:

- бумажное уголовное судопроизводство и отсутствие информационных сервисов «поддержки принятия решений следователя» (например, служебного сервиса ИСОД);

- отсутствие единого государственного заказа на разработку подобной цифровой платформы, объединяющей различные правоохранительные, контролирующие, надзорные и судебные органы (необходима единая модель фиксации информации на всех этапах ее развития (заявление о преступлении – предварительное расследование – судебное разбирательство – исполнение наказания);

- межведомственная разобщенность (недостаточное электронное межведомственное взаимодействие) и раздельное финансирование процессов цифровой трансформации. Фрагментарность решения задач цифровой трансформации – решение отдельных частных задач без учета общих задач;

- кадровая проблема, заключающаяся далеко не в некомплекте, а в принципиальном подходе к требованиям, предъявляемым к современным сотрудникам органов внутренних дел, в том числе и следователям (проблема отсутствия у сотрудников отвечающих современным потребностям знаний в области информационных технологий и навыков работы в информационной среде, с цифровыми следами);

- отсутствие научного и методического ведомственного заказа на подобные разработки (например, это вытекает из анализа ПООМ, ПНО и ПНД образовательных организаций системы МВД России).

Полагаем, что только комплексное разрешение указанных проблем на межведомственном уровне позволит выстроить по-настоящему универсальную цифровую платформу, интегрирующую различные базы данных и сервисы, имеющие ролевое разграничение доступа к отдельным базам данных, а также предусматри-

вающие возможность внедрения нейронных сетей и их последующее обучение.

Список литературы:

1. Бастрыкин А. И. При расследовании сложных преступлений развивается цифровая криминалистика // Российская газета. Федеральный выпуск: № 238 (8589). URL: <https://rg.ru/2021/10/18/bastrykin-pri-rassledovanii-prestuplenij-razvivaetsia-cifrovaia-kriminalistika.html> (дата обращения: 06.09.2023).

2. Зайцев О. А., Пастухов П. С. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. №46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-novoy-strategii-rassledovaniya-prestupleniy-v-epohu-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 06.09.2023).

3. Комаров И. М. О некоторых главных теоретических аспектах развития «цифровой» отечественной криминалистики как постановка проблем // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: Сборник материалов международного научно-практического форума, Калининград, 27–31 августа 2020 года. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. С. 156–161.

4. Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики: монография / А. Ф. Волынсий, В. А. Прорвич. М., 2020. 476 с.

5. Лапин В. О. Типичные модели преступной деятельности в сфере предпринимательства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 1. С. 105.

6. Путин призвал обеспечить массовое внедрение искусственного интеллекта во все отрасли // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/11/24/putin-prinial-uchastie-v-konferencii-po-iskusstvennomu-intellektu-glavnoe.html> (дата обращения: 06.09.2023).

7. Смушкин А.Б. Цифровая трансформация процесса расследования как объективная реальность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право, 2023. Т.14. Выпуск 1. С. 90–107.

8. Электронное судопроизводство по преступлениям в сфере экономики (научно-практические аспекты): монография / А. Ф. Волынсий, В. А. Прорвич. М., 2020. 364 с.

Юрий Валерьевич Латов,
доктор социологических наук,
кандидат экономических наук, доцент,
главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра,
Академия управления МВД России

Андрей Леонидович Ситковский,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника
научно-исследовательского центра,
Академия управления МВД России,
ведущий научный сотрудник
«Центр исследования проблем безопасности» РАН

Социальная напряженность в российском обществе как показатель дестабилизации: динамика и уровни

Аннотация

В статье раскрываются: масштабы социальной напряженности в российском обществе, причины и условия протестной активности, анализ динамики массового сознания.

Ключевые слова и словосочетания: социальная напряженность; характеристика массового сознания; обострение вызовов и угроз.

За последнее десятилетие россияне пережили три волны крупномасштабных перемен, несущих новые вызовы и угрозы.

В качестве первой волны следует выделить масштабный кризис, произошедший в период с 2014 г. по 2016 гг., и обусловленный введением ряда западных стран против нашего государств экономических санкций.

Второй волной, достаточно контрастно выявившей новые вызовы и угрозы, выступила пандемия 2020–2021 гг.

Третья волна началась в 2022 г. и связана с проведением специальной военной операции по демилитаризации Украины. При этом надо подчеркнуть, что если между первыми двумя волнами был трехлетний промежуток относительного спокойствия, то затухание пандемии практически сразу сменилось военной операцией на Украине и сопутствующей ей информационной войной.

Такое положение повлияло на россиян, которые стали забывать, как можно «просто жить», не опасаясь обесценения денег, безработицы из-за кризиса, террористических атак, пугающих новостей, потери здоровья, ограничений на выезд из страны и т.д. Эта все еще далекая от завершения «полоса препятствий» по длительности и отчасти по последствиям уже сопоставима с самыми опасными для России периодами минувшего столетия – с бифуркационными событиями 1914–1921 гг., 1939–1945 гг. и 1991–1993 гг. Поэтому сегодня один из главных для России вопросов заключается в том, насколько население страны сможет адаптироваться к очередной «эпохе перемен».

В этой связи рассмотрим, насколько россияне осознают, что живут в очередную «эпоху перемен», насколько это для них (дис)комфортно.

Характеристика массового сознания россиян будет построена на данных общероссийских опросов по репрезентативной выборке, которые Институт социологии ФНИСЦ РАН регулярно проводит с 2010-х гг. Основное внимание уделено материалам последнего опроса, проведенного в начале лета 2023 г., сопоставляемым с результатами предыдущих волн опросов.

Для понимания степени адаптации россиян к «эпохе перемен» рассмотрим, прежде всего, оценки ими ситуации в нашей стране в целом.

«Панические» мнения о катастрофическом характере ситуации в России после начала «полосы препятствий» никогда не становились широко распространенными. Лишь в марте 2022 г., единственный раз за весь период, доля считающих текущую ситуацию нормальной и спокойной упала ниже доли считающих ее катастрофической (13,9 % в сравнении с 16 %). К июню 2023 г. доля считающих после более чем года СВО ситуацию в России нормальной составила 19 %, одновременно заметно (до 8,1 %, почти как в «спокойные» 2018–2019 гг.) упала доля считающих ситуацию в стране катастрофической. В то же время продолжился рост доли россиян, считающих ситуацию в стране напряженной и кризисной. Такая оценка с начала 2010-х всегда доминировала, но в июне 2023 г. зафиксировано самое высокое ее значение (72,9 %) за последнее десятилетие; предыдущий аналогичный пик (73 %) наблюдался в 2010 г., накануне «болотной революции» (рис. 1).

Рис. 1. Динамика оценок населением ситуации в России, 2010–2023 гг., %

Высокие доли критических оценок, что ситуация в России напряженная/кризисная или даже катастрофичная, категорически нельзя интерпретировать как «революционную ситуацию» (когда «низы не хотят жить по-старому»). Есть очень сильные различия в структурах оценок ситуации на разных уровнях – от мира в целом до того поселения, где живет респондент (табл. 1).

Таблица 1

Оценки россиянами ситуации в стране и в мире, 2018–2023 гг., %¹

Оценка ситуации	В мире	В Рос-сии	В их реги-оне	В их горо-де, селе
2023 г.				
Ситуация нормальная, спокойная	10,7	19,0	50,6	60,8
Ситуация напряженная, кризисная	72,8	72,9	46,4	36,4
Ситуация катастрофическая	12,4	8,1	3,0	2,8
2022 г.				
Ситуация нормальная, спокойная	5,8	13,9	35,3	43,9
Ситуация напряженная, кризисная	72,8	70,1	58,4	50,2

¹ Фоном выделены ячейки, соответствующие позиции большинства (более 50 %) респондентов.

Ситуация катастрофическая	21,4	16,0	6,3	5,9
2021 г.				
Ситуация нормальная, спокойная	-	29,8	47,9	57,1
Ситуация напряженная, кризисная	-	59,5	44,0	35,2
Ситуация катастрофическая	-	10,7	8,1	7,7
2020 г.				
Ситуация нормальная, спокойная	-	34,2	48,9	57,2
Ситуация напряженная, кризисная	-	55,7	43,9	36,6
Ситуация катастрофическая	-	10,1	7,2	6,2
2019 г.				
Ситуация нормальная, спокойная	-	41,1	50,9	55,9
Ситуация напряженная, кризисная	-	51,7	42,5	36,0
Ситуация катастрофическая	-	7,2	6,6	8,1
2018 г.				
Ситуация нормальная, спокойная	-	34,2	47,0	54,1
Ситуация напряженная, кризисная	-	57,2	45,9	37,8
Ситуация катастрофическая	-	8,6	7,1	8,1

Как видим, чем «ближе» к респонденту находятся оцениваемые реалии, тем менее трагично они воспринимаются. Хуже всего, по мнению россиян, ситуация в мире в целом, в России она чуть лучше, в регионе проживания – гораздо лучше, чем в России, а в месте проживания респондента – лучше, чем в регионе. Так, в 2023 г. лишь 10,7 % россиян считали нормальной/спокойной ситуацию в мире, но применительно к России доля таких оптимистических оценок поднималась до 19,0 %, к региону проживания респондента – уже до 50,6 %, а к городу или селу проживания – до 60,8 %. Доли «катастрофических» оценок ситуации в регионах и населенных пунктах по месту проживания в 2021–2023 гг. не только не выросли, а даже упали (с 7–8 % до 3 %). Доля же оценок «ситуация напряженная,

кризисная» в 2022 г. применительно к России, региону и населенному пункту подскочила почти одинаково (на 17–18 п.п.), но в 2023 г. такие оценки применительно к России в целом лишь чуть (на 3 п.п.) выросли, а применительно к региону и населенному пункту сильно (на 13–14 п.п.) снизились.

Итак, в марте 2022 г., как это хорошо видно в ретроспекции, россияне крайне встревожились, отчасти даже запаниковали (ситуацию в месте проживания считали тогда кризисной или катастрофической 56,1 % – более половины! опрошенных), но к 2023 г. эта тревога в значительной степени прошла. Если смотреть оценки ситуации по региону и месту проживания, то показатели текущего года оказались даже чуть лучше, чем в докризисном 2019 г.

Для понимания оценок не только текущего состояния, но и вектора изменений ситуации в стране во время мониторинговых опросов Института социологии ФНИСЦ РАН респондентам систематически задают вопрос, как, по их мнению, в последнее время изменилось социальное напряжение. Динамика этого показателя за последние 15 лет (рис. 2) показывает, что если весной прошлого года оценки были крайне тревожные, то в текущем году у россиян произошло привыкание к новой ситуации.

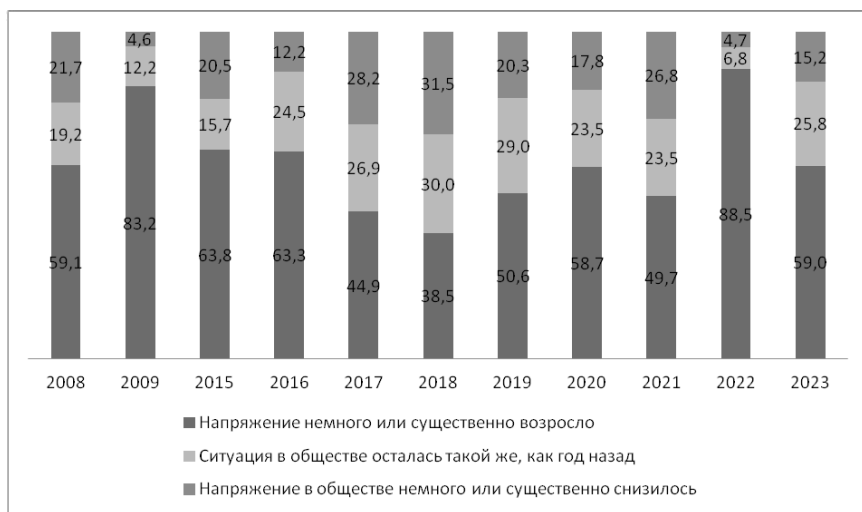

Рис. 2. Динамика структуры оценок изменения социальной напряженности в России в целом, 2008–2023 гг., %

За последние 15 лет ответы «напряжение [в российском обществе] возросло» всегда давали чаще каких-либо иных ответов, причем более

чем в 2/3 замеров (в 11-ти из 15-ти) подобные ответы давало больше половины респондентов. Такая структура и динамика мнений об изменении социальной напряженности должны, казалось бы, означать ее непрерывное нарастание в 2008–2023 гг., что явно противоречит действительности. Однако если в оценках напряженности в России в целом самым частым (37,8 %) ответом в 2023 г. является «напряжение немного возросло», то в оценках напряженности в регионе и в месте проживания доминирует (соответственно 44,4 % и 49,6 %) спокойное суждение, что «ситуация такая же, как и была раньше».

В текущем году динамика напряженности оценивалась россиянами в целом умеренно критично (табл. 2). С одной стороны, ответов, что напряжение в обществе немного или существенно возросло, гораздо больше, чем противоположных (что напряжение снизилось), на всех трех уровнях, хотя и в очень разной степени, – и в России в целом (58,6 % против 15,3 %), и в регионе (37,6 % против 17,3 %), и в месте проживания (29,6 % против 20,1 %). С другой стороны, как и в оценках современной ситуации, оценки динамики ситуации в месте проживания (там, где респондент знает положение дел на личном опыте) гораздо оптимистичнее, чем в России в целом. Вопреки пословице «хорошо там, где нас нет» состояние массового сознания россиян описывается, похоже, парадоксальной формулой «где нас нет, там хуже». В этой связи давно замечено, что современные СМИ превратились в «торговцев страхом», из-за чего чем менее россиянин лично знаком с каким-либо объектом, тем в большей степени он получает информацию о нем через «пугающие» сообщения СМИ.

Таблица 2

Оценки динамики социальной напряженности в российском обществе, 2019–2023 г., %¹

Оценка динамики социальной напряженности	В Рос- сии в целом	В реги- оне	В муниципаль- ном образовании (городе, поселке, сельском населен- ном пункте)
<i>2023 г.</i>			
Напряжение существенно сни- зилось	3,4	4,7	5,8

¹ Фоном выделены ячейки, соответствующие позиции наиболее крупной (модальной) группе респондентов. Затруднившиеся с ответом в таблице не представлены.

Напряжение немного снизилось	11,9	12,6	14,3
Ситуация такая же, как и была раньше	25,7	44,4	49,6
Напряжение немного возросло	37,8	29,9	23,3
Напряжение существенно возросло	20,8	7,7	6,3
<i>2022 г.</i>			
Напряжение существенно снизилось	1,7	1,9	2,5
Напряжение немного снизилось	3,1	5,2	5,2
Ситуация такая же, как и была раньше	6,8	17,4	23,5
Напряжение немного возросло	31,7	45,7	42,8
Напряжение существенно возросло	56,8	29,8	26,1
<i>2021 г.</i>			
Напряжение существенно снизилось	7,0	5,8	6,9
Напряжение немного снизилось	19,8	19,0	17,6
Ситуация такая же, как и была раньше	23,6	34,6	39,2
Напряжение немного возросло	31,2	31,0	27,8
Напряжение существенно возросло	18,4	9,6	8,5
<i>2020 г.</i>			
Напряжение существенно снизилось	5,3	5,7	6,4
Напряжение немного снизилось	12,3	13,3	11,7
Ситуация такая же, как и была раньше	23,6	34,8	40,0
Напряжение немного возросло	35,0	32,4	30,2
Напряжение существенно возросло	23,8	13,8	11,7
<i>2019 г.</i>			
Напряжение существенно снизилось	7,1	4,4	4,2

Напряжение немного снизилось	13,3	12,0	10,2
Ситуация такая же, как и была раньше	29,1	38,2	42,2
Напряжение немного возросло	33,1	33,8	32,0
Напряжение существенно возросло	17,6	11,7	11,6

Сопоставление данных разных лет показывает сильный «откат» в текущем году мнений о динамике социальной напряженности на всех уровнях – не только в России в целом, но и, самое главное, в регионах и в местах проживания респондентов. Структура ответов в марте 2022 г. фиксировала, как ретроспективно становится очевидным, настроения россиян, опасно близкие к паническим: даже применительно к местам своего проживания 68,9 % респондентов тогда отмечали рост напряжения, применительно к региону – 75,5 %, к стране – даже 88,5 %. Этот приступ высокой тревожности хорошо замечен на фоне того, что ковид-кризис 2020–2022 гг. мало повлиял на структуру оценок в сравнении с докризисным 2019 г. В текущем же году все эти оценки в сравнении с гипер-тревожным 2022 г. упали на 30–40 п.п. Современная структура мнений россиян о социальной напряженности уже не сильно отличается от той, которая была в 2021 г. и даже в 2019 г. Снова модальным (наиболее распространенным) стало суждение, что «ситуация такая же, как была раньше», а распространенность мнения о росте напряженности хотя и существенно (в 1,5 раза), но уже не так сильно (почти в 10 раз), как год назад, превышает распространенность мнения о снижении напряженности.

Самый важный вывод из анализа динамики массового сознания россиян заключается в том, что наблюдаемое в 2022–2023 гг. его состояние является хотя и во многих аспектах экстремальным, но не исключительным. Это – начальная фаза очередного (третьего за последнее 20-летие) цикла реагирования российского общества на чрезвычайные обстоятельства, связанные с обострением вызовов и угроз. По ряду характеристик пик критических суждений и оценок респондентов социологических опросов был пройден еще весной 2022 г., а в 2023 г. наблюдается «откат» к более умеренным показателям (включая показатели оценок социальной напряженности). Поскольку базовые социально-экономические институты в России 2000-2020-х не менялись, в перспективе можно ожидать повторение фаз хорошо прослеживаемого по данным социологических опросов цикла 2012–2016/2017 гг., когда после «смягчения» политической

ситуации происходило снижение и социальной напряженности до нормального для современной России уровня.

Следует оговорить, что вышеперечисленные показатели состояния и динамики социальной напряженности характеризуют ситуацию в России в целом, в то время как в различных регионах могут быть сильные отклонения от «средней температуры по палате». Поскольку уровень социальной напряженности является одним из существенных криминогенных факторов, территориальные органы МВД должны иметь возможность при необходимости инициировать организацию соответствующих репрезентативных соцопросов на уровне конкретного субъекта РФ или даже поселения, чтобы заблаговременно выявлять симптомы ухудшения социальной ситуации.

Наталья Владимировна Ложкина,

кандидат психологических наук,
старший научный сотрудник отделения
по изучению проблем
психологического обеспечения
оперативно-служебной деятельности
отдела по исследованию
проблем отраслевого управления
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: lozhkina.2015@mail.ru

Антон Олегович Бурцев,

кандидат психологических наук,
начальник отдела по исследованию
проблем отраслевого управления
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: burcev_anton@bk.ru

**О необходимости изучения феномена «Я-образа»
как эффективного инструмента повышения профессиональной
подготовки сотрудников госавтоинспекции**

Аннотация

В статье рассмотрены проблемные аспекты обеспечения психологической устойчивости и готовности сотрудников Госавтоинспекции к возникающим конфликтным ситуациям, способы нейтрализации негативного воздействия общественного мнения через призму формирования положительного «Я-образа» как важнейшего регулятора служебного поведения. Одновременно в проведенном исследовании раскрывается результативность специальной психологической технологии в виде разработанной тренинговой программы по формированию позитивного «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции, которая способствует формированию умений профессиональной самоидентификации, адекватного оценивания собственных профессиональных действий, выстраиванию, конструированию бесконфликтных взаимоотношений с социумом, формированию положительной профессиональной самооценки и др.

Ключевые слова и словосочетания: профессиональный «Я-образ»; общественное мнение; профессиональная деятельность; тренинговые технологии.

Согласно Федеральному закону «О полиции» общественное мнение выступает основным критерием официальной оценки деятельности сотрудников полиции, а применительно к служебной деятельности сотрудников Госавтоинспекции имеет не только свою специфику, связанную с обеспечением безопасности граждан в условиях дорожного движения, но и наибольшее количество отрицательных оценок. Поэтому особую значимость приобретает социально-психологическое исследование влияния общественного мнения на формирование «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции. Возникает потребность в определении субъективных и объективных причин и факторов, способствующих формированию положительного «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции. Проведение подобного всестороннего анализа обусловит научную разработку психологической технологии формирования положительного «Я-образа» как важнейшего регулятора служебного поведения. Указанная проблематика актуальна как в широком социальном контексте, так и с позиций основ психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации.

Все это требует расширения теоретического базиса социальной психологии в области исследования «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции и его регулирующей функции, влияния общественного мнения и психологических механизмов формирования «Я-образа» этой категории сотрудников полиции.

С целью изучения вышеуказанной проблематики нами проведено исследование и выявлена взаимосвязь между уровнем сформированности «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции и служебным поведением, раскрыты закономерности формирования общественного мнения о сотрудниках Госавтоинспекции с учетом специфики их служебной деятельности и профессионального общения с гражданами. Эмпирическим путем исследованы и описаны существенные признаки и особенности формирования «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции. Разработана психологическая технология формирования положительного «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции в виде коррекционно-развивающей программы, а также обоснованы используемые в тренинге формы работы, комплекс упражнений и заданий. На основе анализа научной литературы констатируется отсутствие научно-практических разработок, направленных на нейтрализацию негативного воздействия общественного

мнения на «Я-образ» сотрудника Госавтоинспекции и оптимизацию процесса формирования «Я-образа», который регулирует служебное поведение сотрудника Госавтоинспекции.

Проведен анализ социально-психологических исследований, посвященных феномену «Я-образа» и ее существенных признаков, особенностей «Я-образа» сотрудников Госавтоинспекции, которые, в свою очередь, определяются спецификой профессиональной служебной деятельности, взаимоотношениям с различными категориями граждан и конфликтным характером этих отношений, факторами и механизмами влияния на формирование «Я-образа» сотрудников Госавтоинспекции.

При помощи общественного мнения, как основного внешнего фактора, и целенаправленного психологического воздействия нам позволили сделать убедительные выводы, а именно:

- общественное мнение является «индикатором» служебного поведения сотрудника Госавтоинспекции и основным социально-психологическим фактором, влияющим на формирование «Я-образа» [2, с. 28];

- нарушения сотрудниками Госавтоинспекции норм законодательства, требований Дисциплинарного устава ОВД, ... профессионально-этических норм, антикоррупционного стандарта ... влияют на формирование общественного мнения» [2, с. 38];

- «Я-образ» сотрудника Госавтоинспекции формируется под воздействием профессиональной среды, межличностного профессионального общения» [2, с. 59];

- тренинговые технологии с использованием комплекса методов и упражнений направлены на формирование положительного «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции при помощи моделирования ситуаций для последующего использования в профессиональной деятельности «успешного поведенческого опыта» [2, с. 50].

Проведенное анкетирование позволило выразить сотрудникам Госавтоинспекции собственное мнение о том, что они себя воспринимают субъектом профессиональной деятельности при позитивном общественном мнении, которое, в свою очередь, влияет на развитие деловых и личностных качеств. Разделение выборки по стажу службы позволило сделать вывод о том, что в процессе профессионализации у сотрудников Госавтоинспекции не только возрастает потребность в продвижении по службе и профессиональная самореализации, но и благодаря развитию деловых и личностных качеств формируется положительный «Я-образ».

Кроме того, вызывают интерес данные, согласно которым сотрудники Госавтоинспекции, настроенные на длительное продол-

жение службы, придают значительно большую ценность возможности полной самореализации в служебной деятельности. Также статистическая обработка данных позволила сделать вывод о том, что негативное общественное мнение о сотрудниках Госавтоинспекции вызвана такими личными и деловыми качествами сотрудников Госавтоинспекции, как лень, хамство, агрессивность, мстительность [2, с. 78]. Безусловно, полученные данные имеют научно-прикладной интерес, в частности, актуализируют необходимость проведения психологической и воспитательной работы в подразделениях ГИБДД территориальных органов МВД России, направленных на развитие у сотрудников Госавтоинспекции профессионально важных качеств: ответственности и дисциплинированности, вежливости и коммуникабельности, решительности и уверенности в себе, аккуратности. Поэтому логичным являются результаты применения разработанной коррекционно-развивающей программы по формированию положительного «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции. Полученные в экспериментальной группе различия в виде позитивных значимых изменениях профессионального самовосприятия – увеличения значимости у сотрудников Госавтоинспекции статусов «офицер», «профессионал», «сотрудник полиции» [2, с. 102], подтверждают развивающий эффект реализованной психологической тренинговой технологии представленной в виде коррекционно-развивающей программы.

Несомненно проведенное исследование феномена «Я-образа» через призму служебной деятельности сотрудников Госавтоинспекции, влияния общественного мнения, социально-психологических механизмов его формирования позволяет постепенно раскрыть глубинные основы данного многоуровневого внутриличностного образования.

Список литературы:

1. Ложкина Н. В. Профессиональная самореализация как основной сущностный признак формирования «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции // Цифровая трансформация системы МВД России: сборник научных статей по материалам Международного форума (Москва, 20 октября 2022 г.). Ч. 2. М., 2022. С. 27–32.
2. Ложкина Н. В. Социально-психологические механизмы влияния общественного мнения на формирование «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции: специальность 19.00.05 «Социальная психология»: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Н. В. Ложкина. М., 2022. 205 с.

3. Ложкина Н. В. Социально-психологические механизмы влияния общественного мнения на формирование «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции: монография / Н. В. Ложкина. Ижевск: Удмуртский издательский дом, 2023. 158 с.

Николай Васильевич Лукашов,
кандидат физико-математических наук, доцент,
главный эксперт-специалист
ГУОР МВД России
E-mail: akadem11@yandex.ru

Вопросы методологии цифровой трансформации Академии управления МВД России

Аннотация

Актуальность работы определяется необходимостью подготовки теоретической базы для научного обоснования мероприятий по цифровой трансформации Академии управления МВД России, как ведущей ведомственной образовательной организации. Обосновано, что для обеспечения успешной цифровой трансформации необходимо провести комплекс мероприятий по достижению заданного уровня «цифровой зрелости» по трем категориям – внешней, внутренней и специальной. По каждой из категорий определены основные направления работ, направленные на достижения цифровой зрелости. Сформулированы цели, задачи и принципы цифровой трансформации, а также основы методологии ее осуществления, включая комплекс мероприятий, направленный на приведение системы управления и организации деятельности в соответствие с требованиями современного информационного общества.

Ключевые слова и словосочетания: МВД России; Академия управления; цифровая зрелость; цифровая трансформация; образовательная организация; информационные технологии.

«Цифровая трансформация» (далее – ЦТ) основных отраслей народного хозяйства, социальной сферы, государственных и муниципальных организаций Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474¹ определена в качестве одной из пяти национальных целей развития на период до 2030 г. Необходимость ЦТ обусловлена нарастающим конфликтом формы и содержания общественных отношений, организация которых в настоящее время в значительной мере остается на уровне развития, достигнутом в середине XX в. и не соответствует требованиям современного

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Рос. Федерации от 21 июля 2020 г. № 474.

информационного общества, что в свою очередь препятствует формированию последнего.

В соответствии с упомянутым указом в рамках достижения национальной цели «ЦТ» установлен целевой показатель достижение «цифровой зрелости» (далее – «ЦЗ») для экономики, социальной сферы, в том числе образования и государственного управления.

Таким образом, задача ЦТ ведомственных образовательных организаций, в том числе и Академии управления МВД России (далее – «Академия»), является актуальной и первоочередной, поскольку за оставшиеся неполных семь лет необходимо проделать большую подготовительную работу, достигнуть заданного уровня ЦЗ и осуществить собственно ЦТ.

Между тем определение ЦЗ в отечественном законодательстве отсутствует. Многочисленные интерпретации этого термина, основанные преимущественно на зарубежных источниках [1], затрудняют выработку единой методологии определения необходимого уровня ЦЗ и его достижения.

Например, определение «ЦЗ компании», рекомендованное для государственных корпораций и компаний с государственным участием¹ сформулировано как *«Оцениваемые степень цифровой трансформации направлений деятельности компании, приспособленности цифровой инфраструктуры к внедрению цифровых решений, уровень цифровых компетенций сотрудников и компании и совершенство системы управления цифровой трансформацией, в том числе на базе сравнения с лучшими международными практиками»*. Применение такой формулировки на межведомственном и федеральном уровне затруднено, поскольку деятельность корпораций и компаний направлена на решение задач экономики, в частности, на получение прибыли, что относительно просто рассчитывается в стоимостном выражении. В то же время результаты деятельности государственных и муниципальных, образовательных организаций отражаются в финансовых показателях лишь частично, что требует иных подходов к определению ЦЗ.

Также необходимо отметить, что большая часть терминологии в сфере ЦТ сформировалась в конце XX в. на основе зарубежной концепция «электронного правительства» (e-Government). Характерно, что один из первых вариантов данной концепции предложи-

¹ Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием» (утв. Минцифры России). Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/7342/> (дата обращения: 12.06.2023).

ла компании «Microsoft», а методологию оценки уровня ЦЗ – компания «IBM». Анализ разработанных этими компаниями методик показывает, что их основной, явно не декларируемой целью, является стимулирование спроса на продукцию IT-индустрии и услуги в сфере информационно-коммуникационных технологий (далее – «ИКТ»).

На этом фоне в нашей стране сформировалось два основных направления оценки ЦЗ: официальный, формируемый государственными организациями (например, совместно разработанная методика Центра перспективных управленческих решений и Центра подготовки руководителей ЦТ РАНХиГС¹) и ориентированные на бизнес методики, разрабатываемые крупными компаниями и корпорациями (например методика Росатома²). В ряде случаев активно используются рекомендации профильных зарубежных организаций (например, «Индекс развития электронного правительства», который ведется Департаментом Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам начиная с 2003 года³).

Подавляющее большинство доступных современных методик оценки ЦЗ показывает, что их показатели, также как и у предшественников, направлены в первую очередь на стимулирование затрат в сфере ИКТ, как правило, вне прямой зависимости от реального экономического или иного полезного эффекта, за исключением таких показателей, как «удовлетворенности граждан оказанными услугами». Для достижения уровня ЦЗ предполагается использование так называемого «проектного» метода в исполнении, плохо совместимым с реалиями управления государственными бюджетными организациями⁴.

При этом в СССР еще в 1960–70 х гг. был накоплен уникальный собственный опыт осуществлялась разработки общегосударственной автоматизированной системы управления («ОГАС»), разработанной под руководством А. И. Китова и В. М. Глушкова, что

¹ URL: <https://strategy.cdto.ranepa.ru/4-2-cifrovaya-zrelost?ysclid=lgurqpqmhn887965545> (дата обращения: 24.03.2023).

² О модели оценки цифровой зрелости: опыт Госкорпорации «Росатом» – презентация доклада, руководителя проекта Департамента цифровой трансформации Госкорпорации «Росатом» Дениса Хайретдинова 21.04.2021 (не публиковалась).

³ URL: <https://gtmarket.ru/ratings/e-government-development-index#> (дата обращения: 24.03.2023).

⁴ Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием» (утв. Минцифры России). Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/7342> (дата обращения: 12.06.2023).

представляло собой прототип современного «электронного правительства». ОГАС была в первую очередь ориентирована на повышение эффективности народного хозяйства и управления, но не оказание «услуг» населению.

Опыт ОГАС был учтен при разработке проекта Концепции цифровой трансформации системы МВД России¹, в рамках работы над которым была подготовлена ведомственная методика оценки ЦЗ на основе представлений о единстве ее достижения и последующей ЦТ, как перехода количества в качество. При этом главной целью ЦТ определено «приведение системы управления и организации оперативно-служебной деятельности системы МВД России в соответствие с требованиями современного информационного общества»². Цифровая зрелость определена как «относительный показатель, характеризующий уровень эффективности применения ИКТ в конкретном органе внутренних дел, подразделении центрального аппарата, иной организации системы МВД России, по сравнению с определенным эталоном».

В основе предлагаемой методологии ЦТ, универсальной для всех органов и организаций системы МВД России, в т.ч. Академии – общие принципы, в числе которых:

1. Системность, как соответствие мероприятий по достижению ЦЗ и последующей ЦТ целям и задачам системы МВД России.
2. Интеграция науки, образования и практики.
3. Однократность ввода данных, а также ответственность владельцев информационных ресурсов за их актуализацию и своевременное предоставление.
4. Стандартизация информационных объектов.
5. Унификация технологических решений.
6. Обеспечение жизненного цикла ИКТ и экономическая целесообразность.
7. Информационная безопасность.

ЦТ предполагает оптимизацию организационных структур, расширение пределов «административной емкости» лиц, принимающих решения, сокращение бюрократического аппарата на основе автоматизации и исключения человеческого фактора там, где это возможно.

Показатели ведомственной оценки ЦЗ включают три группы.

¹ Отчет о научно-исследовательской работе «Проект концепции цифровой трансформации системы МВД России» (заключительный), заявка ДИТСиЗИ МВД России от 15 февраля 2022 г. № 9/1285, Рег. № НИОКТР 01221755. М., 2022.

² Там же.

1. «Внешняя» которая характеризует эффективность использования ИКТ для взаимодействия с гражданами и другими Федеральными органами исполнительной власти (далее – ФОИВ).

2. «Внутренняя» характеризующая эффективность использования ИКТ для обеспечения собственной деятельности.

3. «Специальная», учитывающая специфику конкретной организации.

Первые две группы показателей достаточно универсальны и применимы для большинства органов и организаций системы МВД России, которые при этом условно делятся на две категории – оказывающие и не оказывающие государственные услуги населению. В первом случае система оценки внешней и внутренней ЦЗ дополняется соответствующими показателями.

Применительно к Академии предложено использовать приведенные далее основные показатели ЦЗ.

«Внешняя» ЦЗ:

- доля электронного юридически значимого документооборота между иными подразделениями системы МВД России, внешними организациями и гражданами (за исключением документов, имеющих гриф ограниченного распространения, а также требующих оригиналов подписей должностных лиц на бумажных носителях);

- доля запросов на получение информации от внешних организаций и граждан, обрабатываемых в автоматическом режиме, без участия личного состава.

«Внутренняя» ЦЗ:

- доля показателей служебной деятельности, доступных для сбора в электронном виде с использованием удаленного доступа к данным;

- доля отчетных и контрольных материалов, подготавливаемых в автоматическом режиме с использованием удаленного доступа к данным;

- удовлетворенность пользователей ИКТ уровнем технической поддержки;

- обеспечение возможности повышения уровня компьютерной грамотности личного состава, а также квалификации инженерно-технического персонала в сфере ИКТ при возникновении соответствующей потребности;

- доля пользователей ИКТ, владеющего слепым десятипальцевым методом клавиатурного набора;

- уровень оснащенности необходимыми ИКТ;

- уровень готовности к ЦТ, включая: проведение обследования рабочих процессов организации, наличие описаний алгоритмов

обработки информации (прием, первичный ввод, преобразование, передача, хранение, уничтожение); проект организационных штатных преобразований.

«Специальная» ЦЗ (показатели, учитывающие специфику Академии как образовательной организации с учетом Стратегии цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования от 2021 года¹):

В их числе:

- формирование единого информационного пространства «Цифровой университет» как комплекса сервисов для удовлетворения потребностей всех участников образовательного процесса от оформления документов для поступления до подготовки дипломов, включая формирование образовательных программ, учебно-методических материалов, расписания, электронной библиотеки, дистанционных образовательных технологий, поддержку активных форм обучения, связи с выпускниками и прочее;

- «Единая сервисная платформа науки» – комплекс сервисов для подготовки и представления результатов научных исследования в электронном виде, на основе автоматизированных рабочих мест (АРМ) научного сотрудника Академии и сервиса обработки эмпирических, статистических и иных данных, в том числе на основе прикладных технологий искусственного интеллекта.

Полный перечень всех необходимых сервисов, а также их функционал составляется при подготовке плана достижения уровня ЦЗ и соответствующих технических заданий.

Механизм ЦТ по достижении необходимого уровня ЦЗ включает комплекс активных мероприятий по переходу к новой организационной штатной структуре, проводимых в относительно сжатые сроки, после предварительного обучения личного состава и обработки наиболее важных регламентов служебной деятельности.

Принципиально важное значение имеет вовлеченность в процесс подготовки руководителей всех уровней, начиная от первого лица, а также ведущих специалистов по основным направлениям деятельности. Типичной ошибкой, как правило, не позволяющей достигнуть цели ЦТ, является передача полномочий по ее подготовке исключительно представителям ИТ-подразделений, которые по объективным причинам не достаточно вовлечены в рабочие процессы организации. Различные «обследования», «карты техноло-

¹ Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования» (утв. Минобрнауки России). URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv.pdf> (дата обращения 24.03.2023). Документ опубликован не был.

гических процессов», проводимые без непосредственного участия руководства и ключевых специалистов в обсуждении деталей планов достижения уровня ЦЗ вышеуказанную проблему не решают. Вовлеченность руководства и специалистов необходимо дополнять активной разъяснительной работой со стороны IT-специалистов о возможностях и, что принципиально важно, – ограничениях предполагаемых к использованию ИКТ.

Таким образом, в ходе развития исследования, направленного на разработку концепции цифровой трансформации системы МВД России, разработана система показателей ЦЗ, адаптированная для Академии, достижение которых направлено на подготовку к ЦТ, при этом внедрение ИКТ рассматривается лишь в качестве одного из средств для совершенствования повседневной деятельности, позволяющее произвести структурную перестройку организации и рабочих процессов с целью качественного повышения эффективности деятельности.

Список литературы:

1. Добролюбова Е. И. Оценка цифровой зрелости государственного управления // Информационное общество. 2021. № 1. С. 37–52.
2. Латов Ю. В., Лукашов Н. В., Лукашова С. С. Парадоксы Российских программ информатизации // Журнал институциональных исследований. 2021. Т. 13. № 1. С. 115–134.

Анастасия Владимировна Лымарева,

слушатель

Академия управления МВД России

E-mail: alymareva.ru@yandex.ru

Проблема совершенствования управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел Российской Федерации

Аннотация

В статье рассматривается роль и характеристика деятельности руководителей ОВД РФ. С учетом специфики деятельности сотрудников ОВД формулируются основные факторы эффективной профессиональной мотивации руководителей, которые позволяют повысить качество их управленческой деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: управленческая деятельность; руководители ОВД; профессиональная мотивация; сотрудники ОВД; правоохранительные органы; коммуникации; стиль руководства.

Современная психология вопросам изучения ресурсов личности в последние годы уделяет повышенное внимание. Не только теоретические, но и практические аспекты совершенствования деятельности руководителя стали активно исследоваться психологами во всем мире [1, с. 82–86].

Специфика деятельности руководителей органов внутренних дел Российской Федерации обусловлена высоким уровнем стресса, который негативно влияет как на физическое состояние человека, так и на его психологические ресурсы. В связи с этим к руководителю ОВД предъявляются повышенные требования к уровню знаний и умений в области управления.

Умение в кризисных и стрессовых условиях принять правильное управленческое решение является основной задачей совершенствования управленческой деятельности руководителей ОВД. Для системы ОВД большое значение имеет система управления, поскольку именно от решений руководителей данного ведомства зависит поддержание правопорядка в Российской Федерации.

Управленческая деятельность – это деятельность руководителя по реализации функций управления, то есть это работа руководителя по установлению цели и задач управления, обработке и анализу информации, разработке и принятию управленческого решения, где

исполнителями будут отдельные сотрудники или коллектив полностью.

Сущность управленческой деятельности ОВД обусловлена особенностями деятельности сотрудников полиции (рис.1) [1].

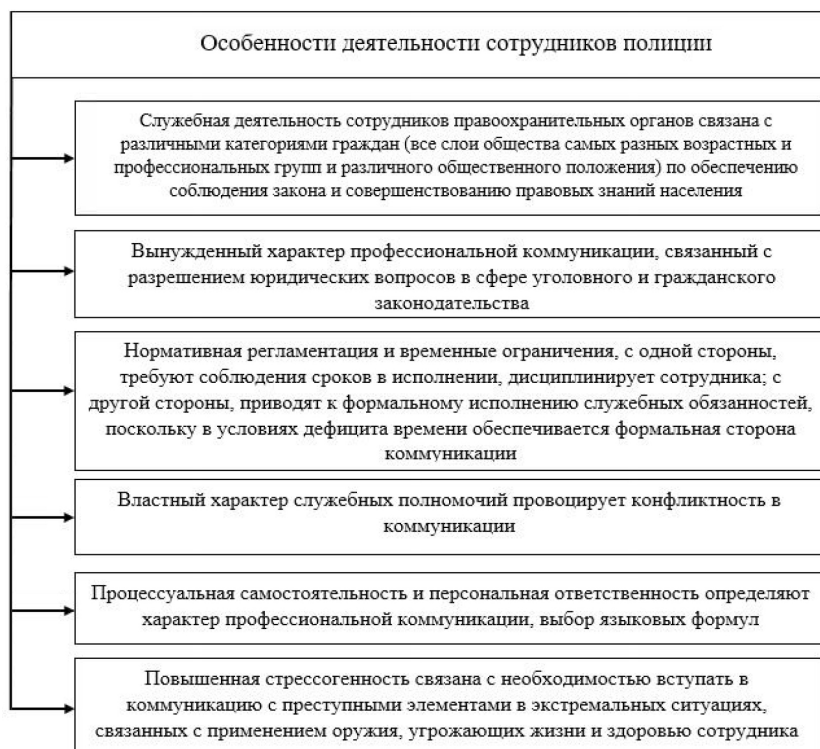

Рис. 1. Особенности деятельности сотрудников полиции

В связи с постоянным взаимодействием сотрудника полиции с гражданами, для него важнейшее значение приобретают такие качества, как коммуникабельность, умение быстро построить доверительные отношения, понять психологическое состояние собеседника. Сотрудник полиции должен уметь так вести разговор, чтобы добиться своих целей и получить необходимые сведения у собеседника.

Одним из перспективных направлений повышения эффективности управленческой деятельности руководителей ОВД является эффективная профессиональная мотивация, которая играет значительную роль в обеспечении эффективного функционирования органов внутренних дел.

Исследование, проведенное Д. И. Дубняковой показало, что для достаточно большого числа испытуемых значимым является избегание неудачи, нежелание попасть впросак, подвергнуться разочарованиям от неуспеха. Так, 13 % обследуемых по всем выборкам имеют очень высокую степень выраженности данного показателя и 30 % – высокую. Среднюю степень выраженности мотивации к избеганию неудач демонстрируют 42 % обследуемых. Незначимость данного мотивационного фактора декларируют 15 % обследуемых [2, с. 114–116].

Полученные количественные данные указывают на то, что у сотрудников органов внутренних имеются определенные внутренние противоречия, выражающиеся в столкновении уровня притязаний или достижений, с одной стороны, со страхом потерпеть неудачу с другой, т. е. присутствует достаточно явный, хотя и косвенно проявляющийся уровень тревоги [3, с. 514–520].

Эффективность использования различных методов мотивации – одна из наиболее важных задач в управленческой деятельности руководителей ОВД. В службе необходимо выделять две основные категории методов мотивации личного состава: мотивация и стимулирование. Вторая является эффективным средством, которое в основном используются для организации деятельности органов внутренних дел. Методы стимулирования могут быть следующими [1, с. 82–86]:

- поощрения и взыскания (с использованием материального, морального, психологического и психологического стимулирования);
- руководители должны быть требовательны к своим подчиненным, а также соблюдать гласность при рассмотрении работы;
- стимулирование или ограничение движения кадров в процессе обучения (увеличение или ограничение их перемещений, выдвижение и переобучение);
- создание и осуществление планов по повышению качества труда, отдыху сотрудников; проведение чрезвычайных организационно-организационных мероприятий (способных быстро обеспечить мобильность личного состава в экстремальной ситуации).

Стимулирующие меры необходимо сочетать с другими мерами стимулирования, так как при их устранении мотивация к труду значительно ослабевает.

Эти методы не столь сильны, но позволяют формировать профессиональные мотивы у сотрудников ОВД по всей стране. Таким образом, можно создать значительный резерв мотивации для личного состава, повышающий его эффективность и надежность в различных ситуациях.

Основными методами формирования профессионально значимых мотивов являются: расширение и развитие профессиональных целей (последовательно развивая их, последовательно расширяя область достигнутых результатов, а также акцентируя внимание на новых целях и подходах в работе); активизация самоорганизующейся деятельности сотрудников для реализации новых профессиональных интересов; активация у них механизмов саморегуляции для достижения поставленных целей.

Стимулирование должно быть четко сформулировано, известно и понятно для сотрудников, а методика формирования мотивации должна быть тщательно проработана и незамеченной, чтобы исключить ошибочное или сознательное сопротивление.

В работе руководителя ОВД могут быть использованы следующие способы вознаграждения: похвала поведения и действий сотрудника; поощрение его профессионального и личностного роста; предоставление свободного времени для занятий любимыми видами деятельности; присуждение звания «Заслуженный работник МВД России» [2, с. 114–116].

Психологические аспекты управления коллективом тесно связаны с особенностями стиля руководства, которые определяют типичные и устойчивые методы воздействия на подчиненных для достижения поставленных целей. Кроме того, стиль работы руководителя отражает его субъективное отношение к системе управления и своему месту в системе обеспечения эффективной деятельности сотрудников.

Рабочая среда. Рабочая среда является еще одним важным фактором, влияющим на мотивацию руководителей органов внутренних дел. Здоровая рабочая среда с соответствующими помещениями, инфраструктурой и возможностями для профессионального роста может повысить их мотивацию.

Признание и награды: Признание и поощрения за выдающуюся работу руководителей органов внутренних дел могут существенно повлиять на их мотивацию. Это может быть в форме продвижения по службе, денежных поощрений или наград и почестей.

Профессиональные стандарты. Российская Федерация установила профессиональные стандарты для руководителей органов внутренних дел. Эти стандарты определяют знания, навыки и отношение, необходимые для эффективного выполнения своих обязанностей. Соблюдение этих стандартов может повысить их мотивацию и чувство достижения.

Гарантия занятости. Гарантия занятости руководителей органов внутренних дел является важным фактором их мотивации. Они

должны чувствовать себя в безопасности на своей работе и не бояться какой-либо дискриминации или возмездия за выполнение своих обязанностей.

Вознаграждение. Вознаграждение руководителей органов внутренних дел должно быть справедливым и соизмеримым с их обязанностями и рабочей нагрузкой. Адекватная компенсация может существенно повлиять на их мотивацию и удовлетворенность работой. Профессиональная мотивация руководителей органов внутренних дел имеет решающее значение для обеспечения эффективного функционирования органов внутренних дел [5, с. 170–175].

Таким образом, эффективная профессиональная мотивация имеет решающее значение для обеспечения управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел в Российской Федерации. Здоровая рабочая среда, адекватное признание и поощрения, профессиональные стандарты, гарантия занятости и справедливое вознаграждение могут в значительной степени повысить качество управленческих решений и в целом благоприятно отразятся на социально-психологическом климате коллектива.

Список литературы:

1. Матюхин О. И. Управленческие решения как способ эффективной организации деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения общественной безопасности // Лучшая научно-исследовательская работа 2022: сборник статей XXXVI Международного научно-исследовательского конкурса / под общей ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза, 2022. С. 82–86.

2. Давыдов И. С. Управленческая деятельность в органах внутренних дел и ее основные направления // В книге: Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов международной научно-практической конференции. 2020. С. 114–116.

3. Болдырев У. К. Правовое регулирование деятельности по принятию и реализации управленческих решений в органах внутренних дел // Менеджмент в социальных и экономических системах: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 514–520.

4. Антонов Н.И. Использование информационно-коммуникационных технологий в управленческой деятельности органов внутренних дел // Цифровая трансформация системы МВД России: сборник научных статей по материалам Международного форума: в 2-х ч. / под редакцией И. Г. Чистобородова. М., 2022. С. 61–65.

5. Макеев А. В. Совершенствование управленческой деятельности органов внутренних дел в современных условиях // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. М., 2022. С. 170–175.

Анастасия Алексеевна Матвеева,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова,
E-mail: nastya_matveeva@inbox.ru

Елена Сергеевна Стешич,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры управления органами
расследования преступлений
Академия управления МВД России
E-mail: esteshich@mail.ru

Уголовно-правовая закреплённость противодействия торговле людьми: дискуссионные положения

Аннотация

Торговля людьми продолжает оставаться одним из наиболее опасных проявлений организованной преступности, носящей транснациональный характер. Становление и реформирование уголовно-правового запрета в национальном праве России должно осуществляться в строгом соответствии с международно-правовыми актами. Однако правила применения норм гл. 17 УК РФ вызывают дискуссии. В статье рассматривается проблемный вопрос квалификации преступлений, посягающих на свободу человека и предусмотренных ст. 126, 127.1 и 127.2. Предложено собственное решение вопроса о необходимости квалификации составов похищения человека и торговли людьми, а также использования рабского труда по совокупности деяний на основании анализа международно-правовых актов.

Ключевые слова и словосочетания: торговля людьми; купля-продажа; эксплуатация; противодействие торговле людьми; международно-правовое сотрудничество; унификация законодательства; совокупность преступлений; конкуренция норм.

Торговля людьми продолжает оставаться одним из наиболее опасных преступных проявлений, носящих организованный и транснациональный характер. Хотя статистические данные о зарегистрированных преступлениях в Российской Федерации относительно невелики, это не снижает общественной опасности подоб-

ных преступлений. По данным Российской криминологической ассоциации в 2022 г. по ст. 127.1 было зарегистрировано 21 преступление, по ст. 127.2 – 5 случаев. Основной массив преступлений против свободы составляют ст. 126 (393 случаев) и 127 (458 зарегистрированных фактов) [1]. Специалисты в данной области справедливо отмечают высокую латентность данных преступлений [2]. Для эффективного противодействия торговле живым товаром необходимо не только совершенное национальное антикриминальное законодательство, профессионализм правоохранительных органов, но и международное сотрудничество и координация усилий уголовно-правовых систем различных государств. Последнее особенно важно для сопредельных стран. Основные задачи, которые решаются посредством принятия международно-правовых актов, – это унификация уголовного законодательства, создание прочных механизмов правоохранительного взаимодействия государств, помощь жертвам торговли людьми и многие другие.

Эти задачи на сегодняшний день наиболее эффективно призваны выполнять два основных международно-правовых акта: Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (вместе с Конвенцией принят 15.11.2000, далее – Протокол 2000 г.) и Модельный закон о противодействии торговле людьми, принятый Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ 3 апреля 2008 г. (Постановление № 30-11, далее Закон 2008 г.). Позволим себе предположить, что если формирование отечественного законодательства в части противодействия торговле людьми во многом происходило под воздействием Протокола 2000 г., то при разработке Закона 2008 г. уже учитывался законодательный и правоприменительный опыт Российской Федерации.

Однако, несмотря на двадцатилетний период существования норм главы 17 УК РФ, предусматривающих ответственность за посяательства на свободу человека, в самой Российской Федерации остаются дискуссионные вопросы квалификации подобных деяний. И основные споры возникают по поводу количества норм, необходимых и достаточных для правильной и полной уголовно-правовой оценки деяний, часто совершаемых вместе и входящих в сложный организованный криминальный комплекс под названием «людской траффик». Очевидно, что в реальной действительности непосредственному акту по торговле людьми в узком смысле слова (купле-продаже, мене, дарению и иной сделке) предшествует

криминальная деятельность по захвату и перемещению либо насильственному перемещению лица путем обмана. Такая деятельность может совершаться с пересечением государственной границы либо внутри страны, носить насильственный характер либо совершаться завуалированно под видом организованного туризма, найма на работу в зарубежные компании, организация конкурсов красоты, подбора брачных объявлений и т. п. За совершенным актом купли-продажи человека или иной сделки в отношении него логично следует процесс его эксплуатации одним из участников торговли людьми либо третьими лицами. По мнению ряда ученых (Т. В. Кленовой, Л. В. Иногамовой-Хегай и некоторых других) все эти действия охватываются центральной нормой, закрепленной ст. 127.1 УК РФ, и в присоединении других статей в порядке совокупности не нуждаются. «В международных документах торговля людьми определена широко. К ней отнесены не только сделки по отношению к человеку, но и его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение в целях эксплуатации. Возможными способами торговли людьми названы угроза силой или ее применение, или другие формы понуждения, похищения. Соответственно торговля людьми – это сложное преступление, которое охватывает похищение человека или незаконное лишение его свободы, отсюда квалификация деяния по совокупности ст. 127.1 и 126 или 127 УК исключается» [3, с. 665]. Данной позиции придерживается и Л. В. Иногамова-Хегай.

Вместе с тем, данное доктринальное утверждение не было поддержано судебной практикой. И в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» сказано, что похищение человека (в отличие от незаконного лишения свободы) не охватывается составом торговли людьми и требует квалификации по совокупности (п. 15 постановления). Данная позиция, воспринятая нижестоящими судебными инстанциями, представляется по ряду причин более предпочтительной. Сопоставление категорий преступлений выступает, на наш взгляд, аргументом за совокупность преступлений. Хотя основной состав похищения человека является преступлением средней тяжести, а торговля людьми является тяжким преступлением, разница в максимальных пределах наказания составляет один год (5 и 6 лет лишения свободы соответственно). Едва ли можно предположить, что торговля людьми с незначительной разницей в наказании охватит собой чуть менее опасное (по логике законодателя) похищение человека. Основным аргументом д.ю.н., профессора Т. В. Кленовой, автора главы в Полном курсе уголов-

ного права, была отсылка к актам международного права. В Конвенции 2000 г. торговля людьми понимается как «осуществляемые в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо» (ст. 3 Протокола). Действительно, статья перечисляет возможные способы, которыми может осуществляться торговля людьми. Однако нормами конвенции не установлены правила квалификации торговли людьми. Близко к данной позиции высказывается О. В. Костылева. «Как уже отмечалось, российский уголовный закон не требует, чтобы перечисленные действия совершались с использованием определенных средств воздействия. Тем не менее, для признания любых из указанных деяний (ранее в статье – купли-продажи, иных сделок, а также вербовка, перевозка, укрывательство, передача и получение. – Прим. авт.) элементами торговли людьми, на наш взгляд, необходимо установить, что они совершались путем угрозы силой или ее применения, других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа в виде платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо...» [4, с. 63]. Автор статьи, рассматривая определение торговли людьми в Протоколе 2000 г. и диспозицию ст. 127.1 УК РФ, приходит к выводу об их несоответствии и предлагает свое видение торговли людьми по УК РФ. С подобным высказыванием можно согласиться, но и в этом случае вопрос о квалификации по совокупности однозначно не решается. Во всяком случае можно уверенно сказать, что из содержания ст. 127.1 УК РФ это не следует. Напомним, что в схожей ситуации совершение любых преступлений в составе преступного сообщества влечет квалификацию по совокупности соответствующей статьи Особенной части и ст. 210 УК. И данный факт не вызывает возражений ни у теоретиков, ни у практиков.

Второй международный акт, имеющий принципиальное значение для России, торговлю людьми определяет уже немного иначе. В соответствии с Модельным законом 2008 г. торговля людьми понимается как «купля-продажа человека либо совершение в отношении него иных незаконных сделок, в которых он выступает как объект собственности, а равно осуществляемые, независимо от согласия жертвы, в целях ее эксплуатации или извлечения незаконной выгоды иным способом, предложение, вербовка, перевоз-

ка, передача, укрывательство или получение человека с использованием принуждения, обмана, злоупотребления виновным своим служебным положением, злоупотребления доверием или уязвимым положением жертвы торговли людьми либо подкупа лица, в зависимости от которого она находится» (ст. 3 Закона). Здесь уже отсутствует похищение человека как возможный способ совершения торговли людьми. По справедливому заключению М. В. Решняк, соглашения со странами СНГ имеют для России весьма важное значение. «Объективно обусловлено, что наиболее тесное сотрудничество должно осуществляться между ближайшими государствами, в частности между государствами – странами СНГ, бывшими республиками СССР, имеющими сходные исторические и правовые предпосылки для создания единой системы взаимодействия в борьбе с преступностью в целом и с торговлей людьми в частности» [5, с. 58].

Таким образом, применительно к Модельному закону 2008 г. квалификация по совокупности деяний, предусмотренных ст. 126 и 127.1 УК РФ, выполненных преступником последовательно, а в некоторых случаях и 127.2 является единственно верным решением, полностью охватывающим объективную сторону всех действий, выполняемых преступниками, и отражает их общественную опасность. Если деяния совершены преступным сообществом, то совокупность будет дополнена ст. 210 УК РФ.

Список литературы:

1. URL: [http:// www.crimas.ru?page_id=5050](http://www.crimas.ru?page_id=5050) (дата обращения: 05.06.2023).
2. Макаренко М. М., Шуваева М. С., Горлова Ю. А. Торговля людьми: вопросы квалификации и расследования // Миграционное право. 2021. № 1.
3. Полный курс уголовного права: в 10 т. / под ред. д.ю.н., проф. А. И. Коробеева. Т. V. Преступления против личности. СПб., 2021.
4. Костылева О. В. Торговля людьми: имплементация междуна-родно-правовых норм и вопросы квалификации преступления по ст. 127.1 УК РФ // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. № 3.
5. Решняк М. Г. Сравнительное правоведение как инструмент совершенствования российского уголовного законодательства об ответственности за торговлю людьми // Международное публичное и частное право. 2020. № 2.

Ирина Павловна Можаяева,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры организации деятельности
органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: mirina-crim@yandex.ru

**Современное состояние организации ведомственного контроля
за деятельностью федеральных казенных учреждений
системы МВД России**

Аннотация

Актуальность предпринятого в научной статье исследования вопросов правового и организационного характера по совершенствованию ведомственного контроля за деятельностью федеральных казенных учреждений Министерства внутренних дел Российской Федерации обусловлена одним из направлений их стратегического развития – выстраиванию оптимальной системы ведомственного контроля за деятельностью ФКУ исходя из объекта и предмета контроля, субъекта контроля и его полномочия.

Ключевые слова и словосочетания: ведомственный контроль; деятельность; ФКУ; правоохранительные органы.

Современные социально-экономические и геополитические условия непосредственно оказывают влияние на процессы модернизации системы правоохранительных органов и поиск направлений повышения эффективности их деятельности. Проводимая в современных условиях модернизация и цифровая трансформация системы Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России, Министерство) стратегически нацелена на формирование условий и построение инновационной централизованной правоохранительной и правоприменительной системы органов исполнительной власти. При этом условия феномена «цифровая трансформация» обусловлены структурными элементами организационно-правового механизма государственного управления. Эти процессы повлияли и на систему контроля в МВД России как функцию управления, позволяющую достичь ожидаемого результата в реализации правоохранительных задач, в том числе при условии построения логически завершенного организационно-правового

механизма ведомственного контроля за деятельностью структурных подразделений системы МВД России.

Ведомственный контроль – это внутренний (внутрисистемный) контроль, осуществляемый наделенными соответствующими полномочиями руководителями и сотрудниками системы МВД России, за надлежащим выполнением сотрудниками ОВД требований законодательных и иных нормативных правовых актов, директивных, организационно-распорядительных, планирующих и иных документов, актов территориальных органов МВД России, подразделений и организаций, обеспечением соответствия оперативно-служебной деятельности поставленным задачам и оперативной обстановке [1, с. 5].

В течение последних лет в системе МВД России осуществлен значительный объем мероприятий правового, организационного, методического и практического характера по выстраиванию организационно-правового механизма ведомственного контроля.

Целенаправленная работа по данному направлению привела к значительным положительным результатам. Была утверждена разработанная в 2008 г. Концепция совершенствования контроля за деятельностью органов внутренних дел, в ходе реализации которой сформированы основы системы ведомственного контроля МВД России, выработаны и утверждены принципы модернизации ведомственного контроля, упорядочено планирование проверочных мероприятий, оптимизировано документационное обеспечение управленческой деятельности, оптимизированы полномочия субъектов контроля, выработаны единые подходы к системе оценке контролируемых органов в рамках объекта и предмета контроля¹.

Широкое обсуждение данный вопрос получил на совещаниях при Министре внутренних дел Российской Федерации, на заседаниях коллегиальных совещательных органов МВД России [2], в ходе анализа итогов инспекторских проверок структурных подразделений системы МВД России. В последние годы вопросы ведомственного контроля становились предметом научно-прикладных исследований ученых и практиков [1; 3; 4; 5].

Несмотря на сложности рассматриваемой контрольной функции, тем не менее, по ряду направлениям оптимизации ведомственного контроля получилось поэтапно перейти к положительной динамики за счет непрерывного правового, организационного

¹ См.: Справка, подготовленная в 2020 г. референтом ОАД МВД России государственным советником Российской Федерации 2 класса Н. Д. Дугиной «О состоянии и дальнейшем развитии системы ведомственного контроля в МВД России».

и методического обеспечения рассматриваемого вида управленческой деятельности. Так, в развитие Концепции был утвержден приказ МВД России от 3 февраля 2012 г. № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации» и ряд ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих различные виды контрольной деятельности.

Для повышения эффективности научно-методического обеспечения контрольной деятельности Организационно-аналитическим департаментом МВД России (далее – ОАД МВД России) были проведены семинар-совещания с организаторами зонального контроля. Референтом ОАД МВД России государственным советником Российской Федерации 2 класса Н. Д. Дугиной на протяжении длительного периода всесторонне исследовались проблемные вопросы ведомственного контроля и меры по их разрешению, которые в 2020 г. были обобщены в справке «О состоянии и дальнейшем развитии системы ведомственного контроля в МВД России». В целях поддержания оптимального уровня организационно-управленческого воздействия по направлениям контрольной деятельности подготовлено и утверждено распоряжение МВД России «Об утверждении временного порядка осуществления зонального контроля за деятельностью территориальных органов МВД России»¹, которое регламентировало новую форму и методы контрольной деятельности – Временный порядок проведения камеральных проверок деятельности территориальных органов МВД России, а также ряд других системных мероприятий.

Формирование эффективной системы ведомственного контроля в МВД России путем выработки централизованного и унифицированного подхода к правовому регулированию, организации и реализации различных видов контрольной деятельности за структурными подразделениями системы МВД России – сложный и многоэтапный процесс, который в современных условиях находится в стадии модернизации и поиска алгоритмов совершенствования правового регулирования и организации контрольной деятельности.

В современных условиях особо актуально проведение отдельного всестороннего научного исследования выработки мер правового, организационного и научно-методического характера по совершенствованию системы ведомственного контроля за деятельностью

¹ Об утверждении временного порядка осуществления зонального контроля за деятельностью территориальных органов МВД России: распоряжение МВД России от 31 декабря 2020 г. № 1/15209 (утратил силу).

федеральных казенных учреждений Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ФКУ МВД России) – как одного из видов государственных учреждений, получивших свое официальное закрепление с принятием Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений»¹. Следует отметить, что в системе МВД России функционирует значительное число организаций, созданных в форме федеральных казенных учреждений. Также в системе МВД России в аналогичном формате осуществляют свою деятельность ФКУ на федеральном уровне, ФКУ территориальных органов МВД России на региональном и на районном уровне².

ФКУ МВД России объединяет общий правовой статус, они все являются некоммерческими организациями, которые за счет средств федерального бюджета обеспечивают реализацию полномочий МВД России, а также в установленном порядке и в пределах своей компетенции осуществляют некоторые виды приносящей доход деятельности.

Результаты анализа многоуровневой нормативной правовой базы, эмпирических материалов подтверждают вывод об отсутствии единого подхода к понятийно-категориальному аппарату, классификации ФКУ системы МВД России, о наличии типичных проблем правового регулирования, организационного и методического обеспечения ведомственного контроля за деятельностью ФКУ системы МВД России.

В этой связи основными целями оптимизации ведомственного контроля за деятельностью ФКУ МВД России являются: выстраивание упорядоченной системы ведомственного контроля за деятельностью ФКУ МВД России; смещение акцента в сторону централизованного подхода к регулированию и реализации этого вида управленческой деятельности с соблюдением единой вертикали контроля; устранение пробелов по отдельным направлениям деятельности ФКУ МВД России, ведомственный контроль за которыми

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений: Федеральный закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ // СЗ РФ. 2010, № 19. Ст. 2291.

² О федеральных казенных учреждениях хозяйственного и сервисного обеспечения территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 февраля 2012 г. № 199-р (ред. от 14.04.2020) // СПС КонсультантПлюс.

ми не установлен; мониторинг правового регулирования и правоприменения в сфере ведомственного контроля за деятельностью ФКУ МВД России; унификация и стандартизация правового регулирования и организации ведомственного контроля за деятельностью ФКУ МВД России; устранение необоснованных форм и методов контрольной деятельности; устранение дублирования и противоречия в осуществлении контрольной деятельности; выработка и регламентация инновационных форм и методов контрольной деятельности; и другие направления.

Комплексное изучение состояния ведомственного контроля в МВД России, выявление и системный анализ проблемных вопросов, выработка научно обоснованных предложений и рекомендаций в этой области управленческой деятельности, в том числе по выстраиванию оптимальной системы ведомственного контроля за деятельностью ФКУ МВД России исходя из объекта и предмета контроля, субъекта контроля и его полномочий, способна послужить сохранению стабильности их функционирования и повышения эффективности правоохранительной деятельности.

Список литературы:

1. Совершенствование системы ведомственного контроля в органах внутренних дел МВД России в условиях оптимизации штатной численности: аналитический обзор с предложениями. М., 2018.
2. Выступление заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации А. А. Гостева на расширенном заседании коллегии МВД России «Об итогах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России за 2013 год и задачах на 2014 год (21 марта 2014 г.) // Вестник МВД России. 2014. № 2.
3. Организация управления органами внутренних дел: учебник, 2-е изд., доп. и перераб. / под общ. ред. А. М. Кононова и И. Ю. Захватова. М., 2017. 296 с.
4. Семенов Е. Ю. Совершенствование управленческой деятельности в подразделениях МВД России с использованием сервиса электронного документооборота // Научный портал МВД России. М., 2020. № 3 (51). С. 120–124.
5. Аникин В. Н. Направления совершенствования правового регулирования управленческой деятельности в органах внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 2 (58). С. 57–66.

Анастасия Николаевна Николаева,
адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России
E-mail: pogod_a@mail.ru

**К вопросу о закономерностях организации расследования
преступлений, совершаемых с использованием средств массовой
информации и информационно-телекоммуникационных сетей**

Аннотация

Статья посвящена анализу закономерностей, сущности, а также элементов организации расследования преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей. Автором делается вывод о том, что для достижения эффективного выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, необходимо познание организационно-технических, организационно-тактических и организационно-методических приемов, средств, методов и рекомендаций, а также рассмотрение организационно-криминалистических аспектов расследования преступлений указанной категории, на основе которого разработаны и применяются профильные рекомендации по организации расследования преступлений исследуемой категории.

Ключевые слова и словосочетания: цифровизация; преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей; организация расследования преступлений; закономерности организации расследования преступлений.

Использование цифровых технологий и цифровизация общества в целом со временем стали характерной чертой современного общества, и мы можем наблюдать, что цифровизация также становится тенденцией мирового развития. Обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере – одна из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204. Нельзя отрицать факт того, что цифровизация и обеспечение безопасности тесно взаимосвязаны между собой, так как с проникновением во все сферы

жизнедеятельности общества цифровых технологий открывается безграничное пространство и неисчерпаемые возможности для осуществления преступной деятельности. Преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, характеризуются высокой степенью латентности, анонимности, трансграничности, а также, сложностью установления личности преступника и доказывания его вины, кроме того, необходимо отметить еще одну отличительную черту преступлений исследуемой категории – возможность причинения значительного ущерба при минимальных временных и финансовых затратах.

Прежде всего необходимо отметить значимость организации деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию исследуемой категории преступлений, в свою очередь организация является неотъемлемой составляющей по ее обеспечению. Также на организационных принципах основана деятельность субъектов, осуществляющих расследование преступлений указанной категории.

Мы можем рассмотреть в качестве примера данной закономерности наличие недостатков в деятельности, направленной на выявление, раскрытие и расследование преступлений исследуемой категории, прежде всего в организации взаимодействия при осуществлении вышеуказанной деятельности, а также сложностей в организации взаимодействия в целях решения вопроса о предоставлении криминалистически значимой информации с интересующими субъектами (учреждениями, организациями, органами). Кроме того, мы можем сделать вывод о наличии характерных сложностей в использовании организационно-технических, организационно-тактических, организационно-методических приемов, средств, методов (специальных знаний, планировании расследования, реализации тактических операций в процессе расследования).

Анализу проблем организации расследования преступлений посвящены труды Р. С. Белкина [1; 2], С. В. Валова [3; 4], В. П. Лаврова [6], И. И. Колесникова [5], В. Д. Зеленского [10], И. П. Можавевой [7; 8; 9], А. В. Шмониной [11] и других ученых. Проблемы организации расследования преступлений изучаются специалистами в области уголовно-процессуального права и криминалистики, но область организации расследования преступлений исследуемой категории, остается вне их исследовательской деятельности. В связи с этим мы осознаем необходимость изучения и познания организационно-технических, организационно-тактических и организационно-методических приемов, средств, методов и рекомендаций.

Нельзя не согласиться с мнением И. П. Можаяевой о том, что «любая деятельность может быть успешной, если она подчинена основным организационным принципам, протекает в определенных организационных формах, в ходе реализации которых используются организационные средства, приемы, методы и рекомендации» [6, с. 234].

Нередко субъекты расследования уголовных дел различных категорий упускают вопросы организационных основ профессиональной деятельности. Так, целью любой деятельности является достижение определенного результата и важную роль в его достижении играет организация. Необходимо также указать на взаимосвязь таких категорий, как «организация» и «управление». Соотношение вышеуказанных категорий всесторонне изучено ведущими учеными. Так, справедливо отмечает И. П. Можаяева, что теория организации изучает организацию или создание структуры систем, а их функционирование, поддержание в заданном состоянии, изменение – наука управления [6, с. 95].

Необходимо отметить актуальность проблемы разграничения именно организационно-криминалистических и организационно-управленческих аспектов расследования преступлений. Несмотря на самостоятельность категорий организации и управления, мы можем сделать вывод о их взаимозависимости и необходимости изучения в комплексе. Предметом наших дальнейших исследований является деятельность по расследованию преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей.

Р. С. Белкин, ставя перед собой цель разграничения предметов управленческой и криминалистической области научных знаний, в 1978 г. выделил четыре уровня, которые характеризуют отдельные виды организационной деятельности [1]. Так, в качестве первого уровня Р. С. Белкин определил высший уровень организации расследования (объект – само расследование как специфическая форма деятельности всех компетентных государственных органов, уполномоченных на осуществление предварительного расследования). В то же время организация расследования преступлений была отнесена Р. С. Белкиным ко второму уровню. Третий уровень – криминалистическая методика (организация расследования конкретного преступления). Тактика организации расследования (организация проведения отдельного следственного действия) выделена в качестве четвертого уровня.

Анализируя мнений ученых, можно сделать вывод о том, что точка зрения профессора Р. С. Белкина, была в дальнейшем поддер-

жана В. П. Лавровым, В. Д. Зеленским и другими, они также продолжили исследование данной проблемы.

Кроме того, анализ научных и учебных изданий, посвященных организации расследования преступлений, позволяет сделать вывод об отсутствии определения организации расследования преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей.

Касаемо вопроса о закономерностях организации расследования преступлений исследуемой категории, необходимо уделить внимание организационно-криминалистическим аспектам расследования вышеуказанных преступлений, в частности, применительно к криминалистической технике. Нами уже отмечалась ранее специфика деятельности по предварительному расследованию уголовных дел данной категории, в частности, процесс, который трудно осуществим без надлежащей организационной деятельности – собирание и исследование доказательств при осуществлении, к примеру, неправомерного доступа к компьютерной информации.

Несомненно, организация расследования преступлений исследуемой категории имеет существенные особенности, которые становятся основой для дальнейших исследований. Так, организация расследования данной категории преступлений, помимо указанных Р. С. Белкиным уровней, может иметь также и уровень организации расследования группы преступных посягательств, к примеру, в зависимости от способа совершения преступления (дистанционные мошенничества). Также организационная деятельность, направленная на осуществление расследования указанной категории дел, приобретает специфические особенности в зависимости от сложности расследуемых преступлений. Не подвергается сомнению факт наличия криминалистических сложностей в расследовании преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, что позволяет сделать вывод о том, что и объем структурных элементов отличается от объема других противоправных деяний (к примеру, обнаружение следов преступления, фиксация и хранение вещественных доказательств).

Таким образом можно сформулировать вывод о том, что для достижения эффективного выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей (что мы видим высшей целью организационной деятельности в целом), необходимо изучить и познать организационно-технические, организационно-тактические и организационно-методические

приемы, средства, методы и рекомендации, а также рассмотреть организационно-криминалистические аспекты расследования, на основе которых разработаны и применяются профильные рекомендации по организации расследования преступлений исследуемой категории.

Список литературы:

1. Белкин Р. С. О понятии организации расследования преступлений. М., 1977. С. 26–27, 31.
2. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики: в 3 т. М., 1978. Т. 2. С. 372.
3. Валов С. В. Управление органами предварительного следствия в России (теоретические и организационные основы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 15.
4. Валов С. В. Организация предварительного расследования преступлений: дискуссия о предметах наук // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы: матер. Всерос. науч. конф. М., 2012. С. 77–78.
5. Колесников И. И. К вопросу об организации расследования преступлений // Современные тенденции управления расследованием преступлений: сб. науч. трудов: в 2 ч. М., 2007. Ч. 2. С. 83.
6. Лавров В. П. Управление органами расследования преступлений и криминалистика: соотношение в науке и учебном процессе // Современные тенденции управления расследованием преступлений: материалы вузовского научно-практического семинара. М., 2006. С. 226–232.
7. Можаяева И. П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: учебное пособие. Саратов, 2015. 204 с.
8. Можаяева И. П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и перспективы развития. М., 2018. 352 с.
9. Можаяева И. П. Учение о противодействии расследованию преступлений и его соотношение с криминалистическим учением об организации расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2018. № 4-2. С. 23–30.
10. Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Краснодар, 2011. С. 53-55.
11. Шмонин А. В. Организация расследования преступлений: криминалистические и управленческие аспекты // Организация

деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы: матер. Всерос. научно-практ. конф. М., 2012. С. 42–43.

Нина Александровна Овсянникова,
научный сотрудник отдела планирования
и контроля научных исследований
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: ompomail@gmail.com

Ситуационный подход при расследовании преступлений, посягающих на культурные ценности

Аннотация

В статье рассматриваются ситуации расследования как совокупность условий, характеризующих расследование. Использование ситуационного подхода позволяет помимо ситуации расследования осуществлять познание особенностей и определять специфику криминальной ситуации, следственной ситуации, складывающейся при расследовании преступления, посягающие на культурные ценности.

Ключевые слова и словосочетания: криминалистика; расследование преступлений; культурные ценности; преступления, посягающие на культурные ценности; следственная ситуация.

Проблемы противодействия преступлениям, посягающим на культурные ценности [1, с. 91–123], трудности, возникающие при раскрытии и расследовании, информационное обеспечение этого процесса, общественная опасность посягательств на культурные ценности определили необходимость подготовки данной научной статьи.

Преступные посягательства на культурные ценности квалифицируются по различным статьям УК РФ: 158, 159, 164, 190, 226.1, 243, 243.1, 243.2, 243.3. Эти преступления напрямую затрагивают культурное наследие и ценности, но также косвенно влияют и на общественные отношения в различных сферах.

В современной действительности, когда преступность видоизменилась под воздействием геополитических, социально-экономических условий, цифровой трансформации, комплексные меры правового характера, организация деятельности по противодействию расследованию преступлений, посягающих на культурные ценности, требуют модернизации, так как в производстве органов расследования остаются неоконченные следствием уголовные дела, которые существенно влияют на социальную обстановку в обществе.

Ситуационный подход, призванный обеспечить решение сложных задач при осуществлении уголовно-правовой, процессуальной, криминалистической и организационно-управленческой деятельности [2, с. 15–16], является инструментом, позволяющим достичь желаемого результата в процессе раскрытия и расследования преступлений, посягающих на культурные ценности.

Возможности ситуационного подхода реализуемы исключительно в купе с информационным обеспечением расследования, которое является ключевым направлением в противодействии преступлениям, посягающим на культурные ценности [3, с. 72–89; 4, с. 177–179].

Информационная модель, имеющаяся в распоряжении следователя, будет эффективна лишь при наличии должного объема криминалистически значимой информации. Эта информационная модель, которая может иметь как содержательно-информационный характер, так и вероятностный, напрямую влияет на познание ситуаций расследования, версионный процесс, и, как следствие, на эффективность организации расследования.

Ситуационный подход при расследовании преступлений, посягающих на культурные ценности, – это поиск путей решения организационных вопросов в целях оптимизации деятельности и решения задач уголовного судопроизводства. Он способствует познанию всей совокупности ситуаций расследования и на этой основе позволяет применить необходимый алгоритм либо программу действий.

Ситуации расследования как совокупность условий, характеризующих в целом само явление, – расследование преступления, состояние расследования, поставленные на разрешение задачи, процесс их решения, возникшие трудности, послужившие препятствием для решения задач расследования, ожидаемые и реально сложившиеся результаты расследования, вероятность судебной перспективы, способствуют достижению целей и задач борьбы с преступностью в указанной сфере.

При расследовании уголовных дел о преступлениях, посягающих на культурные ценности, складывающиеся ситуации возможно систематизировать в зависимости от составов преступлений УК РФ, где культурные ценности выступают в качестве предметов.

Применение ситуационного подхода позволяет помимо ситуации расследования осуществлять познание особенностей и определять специфику и криминальной ситуации, и следственной ситуации.

Криминальная ситуация – это обстановка преступной деятельности, которая подразделяется:

- на докриминальную ситуацию (совокупность условий, характеризующих обстановку подготовки, а также действия перед совершением преступления);

- криминальную ситуацию (совокупность условий, характеризующих обстановку и преступное поведение);
- посткриминальную ситуацию (совокупность условий, существующих после завершения преступных действий и наступления криминального результата).

Расследование преступлений происходит в рамках сложной системы, включающей различные факторы и условия, такие как время, место, внешняя и внутренняя среда, взаимоотношения с другими процессами объективной деятельности, поведением лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Эти элементы в совокупности способствуют следственной ситуации – обстановке, в которой действуют следователь и иные субъекты расследования.

Ситуация по отношению к процессу расследования всегда имеет внешний характер и определяется как совокупность условий, сложившихся в определенный временной этап расследования.

Любая следственная ситуация характеризуется «совокупностью условий объективного и субъективного характера, а также фактических данных, имеющих значение для установления механизма расследуемого преступления и других обстоятельств, происшедшего криминального события и определения порядка дальнейшего расследования. Сочетание всех этих факторов и результаты их воздействия обуславливают индивидуальность следственной ситуации в определенный момент расследования, ее специфическое содержание» [5, с. 279–280]. Эти факторы играют решающую роль в определении действий следователя в процессе расследования преступления.

Проанализировав судебно-следственную практику, можно выявить различные следственные ситуации, возникающие при расследовании преступлений, посягающих на культурные ценности, с учетом правовой квалификации преступных деяний [7; 8] и совокупности оснований систематизации.

Из множества классификаций следственных ситуаций практически значимыми представляются следующие.

По времени возникновения в процессе расследования: начальные, промежуточные и конечные. Такая классификация следственных ситуаций отражает их динамичный и изменчивый характер с влиянием внутренних и внешних факторов как объективных, так и субъективных, что помогает понять развитие и изменение обстоятельств на протяжении всего процесса расследования.

По степени типизации: типичные и конкретные следственные ситуации. Обе классификации имеют практическое значение,

поскольку помогают следователю в выборе алгоритма действий в зависимости от обстоятельств расследуемого дела.

По отношениям между участниками: конфликтные и бесконфликтные.

По отношению к возможности достижения цели расследования преступлений, посягающих на культурные ценности: благоприятные и неблагоприятные для расследования. Каждому действию следователя предшествует оценка благоприятности или неблагоприятности следственной ситуации для достижения цели с учетом ситуации тактического риска.

При анализе уголовных дел о преступных посягательствах на культурные ценности возможно отметить наиболее часто складывающиеся следственные ситуации, которые можно классифицировать исходя из объема и содержания данных, используемых для возбуждения уголовного дела, а также имеющейся информации о преступнике:

1) следственная ситуация, для которой характерно наличие данных о совершенном преступлении в сфере культурных ценностей и совершившем его лице;

2) следственная ситуация, характеризующаяся наличием данных о совершенном преступлении в сфере культурных ценностей и недостаточном количестве сведений о лице его совершившем.

Специфика складывающихся в процессе раскрытия и расследования следственных ситуаций, обусловленных информационной моделью, конкретными обстоятельствами дела, субъективными и объективными факторами, негативными обстоятельствами, ошибками, подтверждает необходимость разработки и апробации типовых алгоритмов.

Анализ следственных ситуаций, складывающихся при расследовании преступных посягательств на культурные ценности, позволяет сделать вывод о том, что:

– во-первых, важно изучать возникающие следственные ситуации для своевременного и качественного ориентирования в складывающейся обстановке;

– во-вторых, каждая следственная ситуация имеет свои особенности, требующие от следователя последовательности действий, определяемых конкретными обстоятельствами дела;

– в-третьих, необходимо разрабатывать и апробировать типовые алгоритмы, позволяющие осуществлять совокупность процессуальных, следственных, оперативно-розыскных и других мероприятий в должной последовательности и наиболее эффективным способом;

– в-четвертых, определение и изучение следственных ситуаций помогает эффективно организовать расследование [8, с. 39–44; 9, с. 226–228] рассматриваемых преступлений.

Список литературы:

1. Усиевич А. Р. Криминалистические аспекты обеспечения расследования посягательств на культурные ценности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

2. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия: современное состояние и перспективы // Ситуационный подход в юридической науке и практике: сб. материалов Междун. форума. Калининград, Балтийский федеральный университет имени И. Канта, 2017. С. 11–16.

3. Можаяева И. П. Основные направления противодействия преступным посягательствам на культурные ценности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 3. С. 72–89.

4. Можаяева И.П. К вопросу о противодействии преступным посягательствам на культурные ценности // Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов. Выпуск 4. Белгород: БелЮИ МВД России имени И. Д. Путилина, 2018. С. 176–179.

5. Веренич И. В., Кустов А. М., Прошин В. М. Криминалистическая наука и теория механизма преступления / под науч. ред. А. М. Кустова. М., 2016. 672 с.

6. Приданов С. А., Щерба С. П. Преступления, посягающие на культурные ценности России: квалификация и расследование. М., 2002. 520 с.

7. Янин С. А., Янина Т. Н., Горелов М. Г. Особенности квалификации и расследования невозвращения на территорию Российской Федерации культурных ценностей: методические рекомендации. Волгоград, 2021.

8. Можаяева И. П. Ситуационный подход как средство оптимизации деятельности по расследованию преступлений // Ситуационный подход в юридической науке и практике: сб. материалов Междун. форума. Калининград, Балтийский федеральный университет имени И. Канта, 2017. С. 39–44.

9. Можаяева И. П. Совершенствование организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений как перспективное направление научного обеспечения органов внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4 (87). С. 221–228.

Александр Васильевич Огрызко,
слушатель факультета подготовки
руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России
Академия управления МВД России

Направления ресурсного обеспечения органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены аспекты ресурсного обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации в условиях чрезвычайных обстоятельств, проанализированы направления и тенденции, преобладающие в указанной сфере в настоящее время, дана оценка перспективам развития ресурсного обеспечения.

Ключевые слова и словосочетания: чрезвычайные обстоятельства; ресурсы полиции; материальное обеспечение полиции; особые условия; виды и основные направления обеспечения готовности.

В эпоху динамичного развития мирового сообщества, обусловленного стремительным техническим прогрессом, внедрением искусственного интеллекта во многие сферы жизни человечества, невозможно представить деятельность органов внутренних дел Российской Федерации без должного материально-технического обеспечения.

Первостепенными задачами полиции являются защита личности, общества, государства от противоправных посягательств, профилактика и предупреждение правонарушений. Эти постулаты закреплены в основном законе государства¹, федеральных нормативных правовых актах², ведомственных и межведомственных приказах и распоряжениях.

Эффективность деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по реализации поставленных перед ними задач напрямую зависит от материальной обеспеченности всех подразделений. В условиях чрезвычайных обстоятельств, таких как катастрофы техногенного характера, землетрясения, наводнения, пожа-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок от 01.07.2020 г.) // СПС КонсультантПлюс.

² В частности, Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

ры, пандемии, аварии на атомных электростанциях и в др. органы внутренних дел призваны обеспечить охрану пораженной территории, оказывать содействие смежным ведомствам по недопущению возможного распространения последствий тех или иных чрезвычайных обстоятельств и т. д. [1].

Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации в подобных обстоятельствах зачастую осложнена высокой вероятностью угрозы жизни и здоровью как граждан, так и самих сотрудников, поэтому принятие решений в быстро меняющейся оперативной обстановке, как правило, происходит в условиях экстремальной ситуации. Успех реализации соответствующих мероприятий при чрезвычайных обстоятельствах тесно связан с материально-техническим обеспечением задействованных в них подразделений органов внутренних дел Российской Федерации.

Поскольку деятельность сотрудников органов внутренних дел в целом сопряжена с риском, с условиями неочевидности, а в особых ситуациях связана с ограничениями, обусловленными также режимом секретности, для поддержания боевой готовности подразделений к действиям в условиях проведения специальных мероприятий, необходимо всестороннее ресурсное обеспечение, в основе которого заложен комплексный подход, совмещающий потребности каждого вида подразделения, то есть и адресно, и целостно одновременно.

В контексте рассматриваемой темы статьи выделим основные направления обеспечения готовности органов и подразделений МВД России к действиям в чрезвычайных обстоятельствах:

- правовое обеспечение действий сил и средств органов и подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации в указанных особых условиях;
- наличие и реальность оперативных планов (относимость и соизмеримость к конкретной ситуации);
- обеспечение готовности личного состава (обучение сотрудников и военнослужащих, выработка у них психологической, морально-волевой устойчивости, слаживание и взаимодействие элементов группировки сил и средств, а также органов управления, знание законов и нормативных правовых актов, умение сотрудников пользоваться специальной техникой, средствами индивидуальной защиты и активной обороны, оружием, выработка навыков в принятии оперативных решений в чрезвычайной обстановке);
- всестороннее ресурсное обеспечение;
- организационная готовность систем управления (органов управления (оперативных штабов), пунктов управления, средств

управления (средств связи, системы автоматизированного управления, электронной и организационной техники), систем связи);

- организационная готовность взаимодействия (внутреннего и внешнего);

- организационная готовность информационного обеспечения [2].

В настоящее время в Российской Федерации обеспеченность органов внутренних дел материально-техническими ресурсами достаточная, однако территориальные подразделения сталкиваются с проблемами иного свойства: недостаточным количеством необходимых специалистов.

Так, например, линейные отделы транспортной полиции, оснащенные в рамках Федеральной целевой программы по обеспечению безопасности населения на транспорте¹, получали и размещали на входе в железнодорожные вокзалы современное оборудование в виде рамок-металлодетекторов, однако воспользоваться их функционалом не могли, поскольку необходимых специалистов на тот момент не было.

Таким образом, очевидно, что наряду с развитием технического прогресса, производимых МВД России закупок и поставок специальных средств, по-прежнему актуальным остается кадровое обеспечение органов внутренних дел соответствующими специалистами.

Кроме того, отметим, что ресурсность некоторых видов техники необходимо поддерживать в исправном состоянии, производить своевременный ремонт или замену запчастей, но в условиях экономических санкций закономерно возникают соответствующие трудности.

И кадровое обеспечение, и импортозамещение технических средств требуют помимо материальных вложений еще и определенного количества времени на обучение и овладение необходимыми навыками специалистов.

Все эти составляющие находятся в тесной взаимосвязи между собой как причина и следствие. Так, например, пандемия мирового масштаба Covid-19, которую недавно пережило человечество, являлась причиной, а следствием стало ее дальнейшее нераспространение, выработка вакцины, ограничительные меры, на страже которых и сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, обеспечивая соблюдение «масочного» режима, проверку наличия

¹ Об утверждении Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июля 2010 г. № 1285-р (ред. от 04.07.2019) // СПС КонсультантПлюс.

qr-кодов, охрану общественного порядка в особых условиях и так далее.

Правовое регулирование материально-технического обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации осуществляется в соответствии с действующими нормативными правовыми актами, не требующими, на наш взгляд, концептуального обновления.

По нашему мнению, перспективы дальнейшей материальной обеспеченности органов внутренних дел необходимо рассматривать в комплексе с экономической ситуацией в государстве в целом и в конкретном его регионе в частности. Зависимость от импортных комплектующих негативно отражается на всесторонних ресурсах, а темпы их замещения пока остаются на низком уровне. Все это соответствующим образом влияет на эффективность деятельности органов внутренних дел не только в условиях чрезвычайных обстоятельств, но также и в стандартных, штатных ситуациях.

Список литературы:

1. Громов М. А. Федореев Э. Г. Основные направления и виды обеспечения готовности сил и средств органов и подразделений МВД России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах социально-политического и криминального характера // Российский следователь. 2012. № 15. С. 41–43.
2. Олейник А. С. Повышение уровня безопасности важных государственных объектов // Экология и развитие общества. 2020. № 4 (34). С. 62–68.

Сергей Сергеевич Ошкуков,
адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России
E-mail: oshkuk@yandex.ru

Применение количественных методов исследования при идентификации автора текста

Аннотация

Электронная коммуникация преобладает в современном мире. Взаимодействие пользователей посредством электронной коммуникации, как правило, осуществляется при помощи программ, называемых мессенджерами, функционал которых позволяет не только мгновенно получать информацию, но и использовать его в преступных целях, таких как незаконное распространение наркотических средств, склонение к самоубийству, дача и получение взяток, вовлечение в экстремистскую, террористическую деятельность и др. При такой коммуникации письменная речь приобретает признаки устной. Так как текст является продуктом речевой деятельности, то он несет информацию о личности его автора. Решение задачи идентификации автора текста возможно путем анализа текста на лексическом, морфологическом, синтаксическом уровнях, а также на основе анализа количественно-статистических параметров текста (количественные методы, основанные на автоматизированной обработке текста). В статье рассмотрены количественные методы идентификации автора текста. Определены и применены на практике стилиметрические маркеры, позволяющие идентифицировать автора текста.

Ключевые слова и словосочетания: идентификация автора текста; автороведческая экспертиза; автоматизированная обработка текста; стилиметрические маркеры; электронная коммуникация; количественные методы идентификации автора.

Исследование материалов электронной коммуникации в первую очередь связана с расследованием преступлений, совершаемых преступными сообществами. В результате совершения таких преступлений накапливается значительный объем речевого материала. Практика показывает, что в ряде случаев установить участников этих групп, опираясь только на технические данные идентификаторов устройств, подключенных к сети Интернет, по разным причинам не представля-

ется возможным. В связи чем возникает необходимость в идентификации лиц (авторов текстов) в рамках автороведческих экспертиз.

В распоряжении сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России имеются методики установления принадлежности текста конкретному лицу и диагностики его личностных характеристик. Однако темпы развития программных и технических средств, предназначенных для создания и обработки текстов, требуют совершенствования инструментария автороведческих экспертиз на постоянной основе. В связи с чем применение количественных методов в автороведческой экспертизе позволяет расширить признаковое описание текста с учетом особенностей электронной коммуникации.

На основе изучения научных источников [1–10, 12–16], в которых применяются количественные методы исследования при идентификации автора текста, выделены стилиметрические маркеры, которые применены к собранному корпусу текстов.

Стилиметрические маркеры текста. В качестве стилиметрических маркеров текста, имеющих непосредственное отношения к авторским особенностям, были выделены маркеры [11, с. 90–91].

Корпус текстов для проведения исследования. Приведенные выше стилиметрические маркеры были апробированы на корпусе текстов, состоящем из 127 авторов (мужчин – 55, женщин – 72) и содержащем интернет переписки, комментарии на новости и посты. Возрастная категория авторов – от 17 до 54 лет, количество текстов – 1 034. Длина текстов от 1 000 до 15 000 символов.

Каждый текст корпуса был векторизован при помощи стилиметрических маркеров [11, с. 90–91].

Размерность вектора признаков текста (количество стилиметрических маркеров текста) составляет 296 (рис. 1).

Формализация задачи: Имеется вектор признаков Y_l , l – го текста автора и вектор Y_q признаков текстов q – го автора.

При обучении системы вычислялся массив значений $\{Y_{k,l}\}$, где k – число авторов текстов ($k = 1, 2, \dots, K$, где K – количество авторов в обучающей выборке), l – число текстовых реализаций каждого автора ($l = 1, 2, \dots, N$, где N – максимальное число текстовых реализаций k – автора в обучающей выборке).

Далее вычислены два массива абсолютных разностей (расстояний D_a), «внутриавторские» (текстовые реализации одного автора) и «междуавторские» (текстовые реализации разных авторов) векторные расстояния между значением Y_l и Y_q .

$$D_c = |Y_l - Y_q|, \quad (1)$$

Обучение классификатора производилось на основе массивов расстояний D_0 и D_1 , на выходе которого вероятности принадлежности текстов одному и разным авторам.

```

S_V_?      0.8649
S_V_?      0
S_V_?      0
V_V_?      0
S_V_?      0
ADV_V_?    0
A_S_?      0
PR_S_?     0.8624
S_V_?      0
PART_V_?   0
PR_S_?      0
SPRO_V_?   0
V_S_?      0
* = ?      0
* = ?      0
* = ?      0.0387
* = ?      0
* = ?      0
* = ?      0.0304
* * PNCT   0.8995
* PNCT *   0.8948
PNCT * *   0.8995
* PNCT PNCT 0.0054

```

0.1071	0.0008	0.0007	0.0005	0.0005	0.0005
0.0218	0.0005	0.0003	0.0003	0.0003	0.0003
0.0251	0.0001	0.0013	0.0013	0.001	0.001
0.0072	0.0005	0.0004	0.0004	0.0004	0.0004
0.0001	0.0004	0.0004	0.0005	0.0003	0.0007
0.0014	0.0000	0.0000	0.0025	0.0025	0.0000
0.0011	0.0001	0.0000	0.0009	0.0007	0.0007
0.0014	0.0003	0.0013	0.0017	0.0017	0.0017
0.0014	0.0000	0.0000	0.0001	0.0001	0.0000
0.0001	0.0003	0.0000	0.0008	0.0008	0.0000
0.0011	0.0007	0.0000	0.0007	0.0007	0.0000
0.0006	0.0010	0.0000	0.0004	0.0004	0.0004
0.0003	0.0000	0.0001	0.0001	0.0001	0.0001
0.0011	0.0001	0.0001	0.0000	0.0000	0.0000
0.0005	0.0008	0.0003	0.0003	0.0003	0.0003
0.0004	0.0001	0.0001	0.0023	0.0023	0.0003
0.0022	0.0004	0.0004	0.0022	0.0022	0.0009
0.0000	0.0001	0.0001	0.0011	0.0011	0.0001
0.0000	0.0009	0.0000	0.0004	0.0004	0.0004
0.0007	0.0004	0.0004	0.0019	0.0019	0.0007
0.0004	0.0002	0.0002	0.0003	0.0003	0.0003
0.0003	0.0002	0.0002	0.0002	0.0002	0.0002
0.0000	0.0000	0.0000	0.0024	0.0024	0.0008
0.0023	0.0000	0.0000	0.0008	0.0008	0.0003
0.0002	0.0004	0.0004	0.0009	0.0009	0.0009
0.0018	0.0001	0.0001	0.0002	0.0002	0.0002
0.0002	0.0004	0.0004	0.0006	0.0006	0.0003
0.0000	0.0019	0.0000	0.0025	0.0025	0.0007
0.0001	0.0000	0.0000	0.0017	0.0017	0.0013
0.0004	0.0002	0.0002	0.0013	0.0013	0.0001
0.0017	0.0000	0.0000	0.0034	0.0034	0.0004
0.0013	0.0008	0.0000	0.0001	0.0001	0.0004
0.0002	0.0002	0.0002	0.0015	0.0015	0.0004
0.0001	0.0023	0.0000	0.0001	0.0001	0.0004
0.0021	0.0003	0.0003	0.0004	0.0004	0.0004
0.0007	0.0007	0.0007	0.0018	0.0018	0.0014
0.0008	0.0003	0.0003	0.0007	0.0007	0.0005
0.0001	0.0000	0.0000	0.0014	0.0014	0.0007
0.0000	0.0009	0.0009	0.0005	0.0005	0.0007
0.0005	0.0000	0.0000	0.0007	0.0007	0.0007
0.0021	0.0003	0.0003	0.0001	0.0001	0.0005
0.0015	0.0003	0.0003	0.0006	0.0006	0.0005
0.0011	0.0006	0.0006	0.0004	0.0004	0.0004
0.0014	0.0029	0.0000	0.0007	0.0007	0.0003
0.0029	0.0040	0.0000	0.0000	0.0000	0.0003
0.0001	0.0009	0.0009	0.0015	0.0015	0.0003
0.0013	0.0017	0.0000	0.0007	0.0007	0.0003
0.0008	0.0011	0.0000	0.0003	0.0003	0.0000
0.0035	0.0017	0.0000	0.0008	0.0008	0.0011
0.0015	0.0018	0.0000	0.0018	0.0018	0.0004
0.0006	0.0013	0.0000	0.0000	0.0000	0.0003
0.0012	0.0025	0.0000	0.0025	0.0025	0.0004
	0.0001	0.0001	0.0001	0.0001	0.0001

237

В качестве классификатора выступает нейронная сеть, параметры и архитектура [11, с. 93].

При обучении нейронной сети (классификатора) количество сравнений «свой - свой» составило 20 774, «свой – чужой» – 592 504. Результаты и качество работы нейронной сети, приведены на рисунках 2–4.

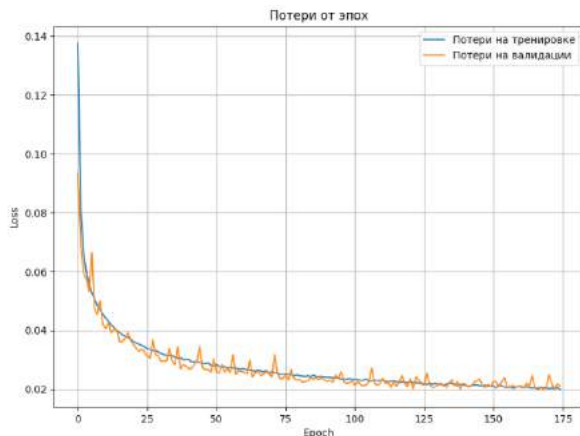

Рис. 2. Значения функция потерь в процессе обучения классификатора

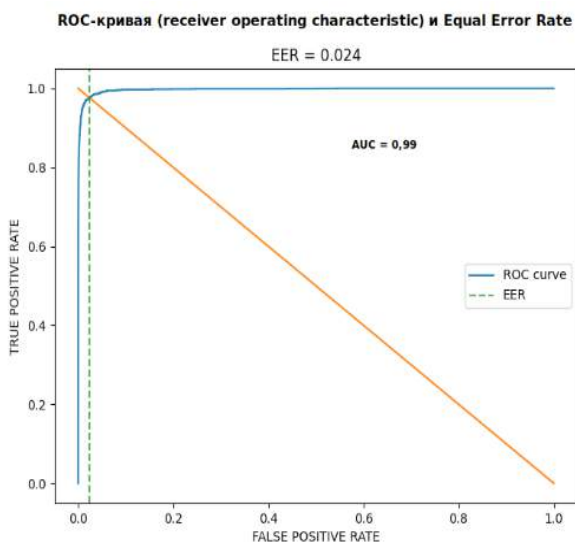

Рис. 3. Характеристики работы обученного классификатора (ROC-кривая, EER, AUC-ROC)

	precision	recall	f1-score
0.0	0.91	0.88	0.90
1.0	1.00	1.00	1.00

Рис. 4. Характеристики работы обученного классификатора

Ошибка EER составила **0,024 (2,4%)**. Значение AUC-ROC (Area Under Curve Receiver Operating Characteristic curve) – **0,997**.

Таким образом, количественный метод процесса идентификации автора по тексту представлен на рис. 5.

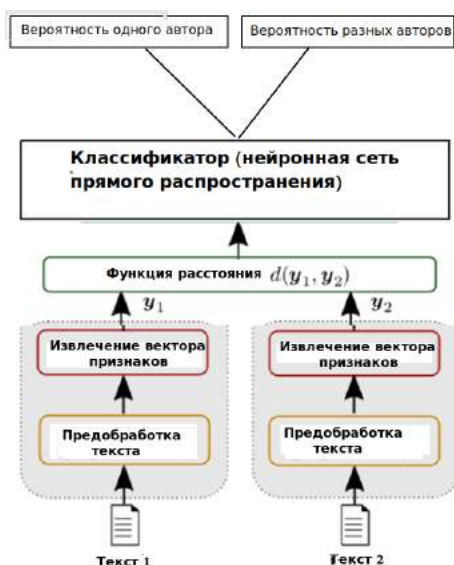

Рис. 5. Схема идентификации автора по тексту

Количественный подход к идентификации автора текста в первую очередь позволяет увеличить количество используемых признаков при идентификации, а во-вторых, повышает объективность автороведческого исследования.

В дальнейшем планируется расширение как количества текстов в обучающем корпусе, так и стилистических маркеров, отражающих личный стиль автора.

Список литературы:

1. Диагностирование склонности автора письменного текста к аутоагрессивному поведению / О.В. Загоровская [и др.]. // Вестник ВГУ серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3. С. 98–104.
2. Захарова Е. Ю., Савина О. Ю. Лексическое разнообразие текста и способы его измерения // Вестник Тюменского государственного университета. 2020. Т. 6. № 1 (21). С. 20–34.
3. Зенков А. В. Отклонения от закона Бенфорда и распознавание авторских особенностей в текстах // Компьютерные исследования и моделирование. 2015. Т. 7. № 1. С. 197–201.
4. Индивидуально-личностные характеристики автора и количественные параметры его текста: корпусное исследование / Т. А. Литвинова [и др.] // Вопросы психолингвистики. 2015. № 26. С. 98–105.
5. Исхакова А. О. Метод и программное средство определения искусственно созданных текстов: дис. ... канд. тех. наук. Томск. 2016. 123 с.
6. Литвинова Т. А. Проблемы стилеметрической идентификации субъекта идеолектной деятельности: дис. ... д-ра фил. наук. Санкт-Петербург, 2021. 430 с.
7. Литвинова Т. А. Пунктуационные выборы как составляющая ортологического параметра идиолекта носителя современного русского языка в аспекте идентификационной автороведческой экспертизы // Политическая лингвистика. 2019. № 1 (73). С. 114–121.
8. Литвинова Т. А., Громова А. В. Компьютерные технологии в судебной автороведческой экспертизе: проблемы и перспективы использования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2020. Т. 19. № 1. С. 77–88.
9. Манаева И. В., Канищева А. В. Закон Ципфа: межстрановой анализ // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17. № 7. С. 1337–1351.
10. Тихомирова Е. А. Статистический анализ в задаче идентификации автора текста, написанного на естественном языке // Наука и Образование. МГТУ им. Н.Э. Баумана. Электронный журнал. 2017. № 06. С. 131–146. URL: http://engineering-science.ru/file/860909.html?__s=1 (дата обращения: 15.10.2022).
11. Ошкуков С. С. Стилеметрическая идентификация автора текста в автороведческой экспертизе // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 1. С. 89–97.

12. Chaski C. E. Best practices and admissibility of forensic author identification // *Journal of Law and Policy*. 2013. Vol. 21 (2). P. 333–376.
13. Koppel M., Schler J., Argamon S. Computational methods in authorship attribution // *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. 2009. Vol. 60 (1). P. 9–26.
14. Not all character n-grams are created equal: A study in authorship attribution / U. Sapkota [et al.] // *Human language technologies: The 2015 annual conference of the North American chapter of the association for computational linguistics*. 2015. P. 93–102.
15. Stamatatos E. Masking topic-related information to enhance authorship attribution // *Journal of the Association for Information Science and Technology*. 2018. Vol. 69 (3). P. 461–473.
16. Tweedie F.J., Baayen R. H. How Variable May a Constant Be? Measures of Lexical Richness in Perspective // *Computers and the Humanities*. 1998. Vol. 32 (5). P. 323–352.

Татьяна Валентиновна Пинкевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовной политики
Академия управления МВД России
E-mail: pinkevich@yandex.ru

**Международный опыт предупреждения насильственных действий
сексуальной эксплуатации и насилия над детьми
в сети «Интернет»**

Аннотация

В статье представлен опыт предупреждения насильственных действий сексуальной эксплуатации и насилия над детьми в сети «Интернет» международным сообществом. Особое внимание уделено сексуальному насилию над детьми с использованием цифровых технологий: сети Интернет и различных мессенджеров что затрудняет возможность быстрого реагирования на факты совершения преступлений. Результаты исследования вопросов защиты детей от сексуального насилия, сексуальной эксплуатации, детской порнографии позволили прийти к выводу о том, что в сложившейся ситуации только совместное международное сотрудничество будет способствовать эффективному противодействию насилия над детьми в цифровом формате.

Ключевые слова и словосочетания: сексуальное насилие; дети; предупреждение; цифровые технологии; международное сотрудничество; противодействие.

В современном мире, несмотря на тенденцию снижения ряда зарегистрированных преступлений, количество преступлений, связанных с сексуальным насилием, злоупотреблением и сексуальной эксплуатацией, распространением порнографии, особенно детской, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий увеличивается.

Приоритетным направлением любого государства и общества является защита детей. Это прежде всего провозглашено в Конвенции о правах ребенка. Так, Генеральной Ассамблее ООН, принятой 20.11.1989 г., закреплены права ребенка на защиту от обращения, которое является грубым, а также от эксплуатации ребенка, в том числе и сексуальной эксплуатации, сексуального злоупотребления со стороны родителей, попечителей, законных опекунов и любого

другого лица, заботящегося о ребенке¹. Вместе с тем следует отметить, что и ранее Генеральной Ассамблеей ООН был принят ряд положений о защите несовершеннолетних, в том числе в 1959 г. на 841-ом пленарном заседании (Резолюция 1386 (X I V)), провозгласившим защиту детей от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации, торговли, в любой форме. Намного позже в 2000 г. Генеральной Ассамблеей ООН принимается Факультативный протокол к Конвенции «О правах ребенка» по вопросам противодействия торговле людьми, детской проституции и порнографии. На международном уровне был принят еще ряд документов, определяющих основные направления противодействия насилию, совершаемому в отношении детей².

ООН в рамках своей деятельности провел исследование проблем сексуального насилия в отношении детей и в первой половине 2020 г. ознакомил мировое сообщество с докладом «О положении дел в мире в сфере профилактики насилия в отношении детей за 2020 год»³. По результату исследований рост этих преступлений с каждым годом увеличивается, их средний ежегодный показатель достигает 40 тыс. убийств, подвергается насилию около одного миллиарда детей в той или иной форме, то есть каждый второй ребенок; около трехсот миллионов детей подвергается физическому или психологическому насилию родителей и опекунов; каждый четвертый ребенок в возрасте до 5 пяти лет воспитывается и проживает с матерью и становится жертвой насилия со стороны сожителя (партнера) матери. Чаще всего от насилия страдают маленькие дети и подростки. Более ста двадцати миллионов детей женского пола сталкиваются с сексуальным насилием в той или иной форме. При этом следует отметить, что не только дома, но и в школе. 30 % обучающихся в школе в возрасте от 11 до 15 лет хоть один раз подвергались травле со стороны своих сверстников.

¹ Конвенция ООН о правах ребенка одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).

² Гаагская конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (от 25 октября 1980 г.). URL : <https://base.garant.ru/2556180/>; Гаагская конвенция о юрисдикции, применяемом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей (гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (от 25 октября 1980 г.): URL: <https://base.garant.ru/70179142/>; Лансеротская конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (от 25 октября 2007 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/499039123>.

³ Новый доклад ООН показывает, что страны не могут защитить детей от насилия: URL: <https://ru.unesco.org/news/novyy-doklad-oon-pokazyvaet-chto-strany-ne-mogut-zashchitit-detey-ot-nasiliya>

Авторы доклада предлагают и комплекс мер противодействия этому виду преступности, которые, по их мнению, могут снизить уровень этого вида насилия на 20–50 %. По мнению исследователей таковыми мерами могут быть «государственные меры по усилению контроля и повышению эффективности борьбы с насилием, сбор актуальной статистики, анализ данных и составление планов действий, обеспечение достаточного финансирования для реализации этих планов, укрепление правовой базы и использование научных данных для более эффективного планирования мероприятий по предупреждению насилия и оказания соответствующих услуг»¹. По мнению ряда авторов, «такие меры могут применяться не во всех странах, поскольку следует учитывать и социально-экономическую, социально-политическую ситуацию в ряде стран. Примером может служить тот факт, что в восьмидесяти процентах стран приняты государственные программы по предотвращению насилия в отношении детей, но при этом только в 20 % из них осуществляется государственное финансирование» [1].

Особо следует отметить Киотскую декларацию 2021 г., принятую в ходе сессии Четырнадцатого Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Благодаря ей внесен существенный вклад в формирование международных механизмов противодействия этому виду преступности, поскольку «преступники для осуществления своей незаконной деятельности все шире используют новые и появляющиеся технологии, включая интернет, создавая тем самым беспрецедентные трудности, осложняющие предупреждение существующих преступлений, а также новых и зарождающихся форм преступности и борьбу с ними». Вопросам, связанным с сексуальным насилием над детьми были рассмотрены в рамках семинара-практикума № 4 Четырнадцатого Конгресса ООН. К моменту проведения Конгресса, по мнению экспертов, рост сексуальной эксплуатации и насилия над детьми в сети «Интернет» возрастет на 62 %. По мнению специалистов ООН, масштабному распространению этих преступлений во всем мире послужил неконтролируемый доступ детей всех возрастов к сети «Интернет», мессенджерам и социальным сетям. Все это происходит на фоне, с одной стороны, доверчивости детей, их неадаптирован-

¹ Доклад о положении дел в мире в области профилактики насилия в отношении детей 2020 г.: резюме [Global status report on preventing violence against children 2020: executive summary] ru.unesco.org/news/novyy-doklad-oon-pokazyvaet-cto-strany-nemogut-zashchitit-detey-ot-nasiliya

ности к сложившейся ситуации, непонимании возможных угроз¹. С другой стороны, их незащищенность в сети «Интернет» вызывает опасение, поскольку негативный контент в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» порой приводит к негативным процессам восприятия информации, о чем свидетельствует высокий уровень ее криминализации и проблемы, связанные с восприимчивостью несовершеннолетних и малолетних к негативным действиям². По мнению специалистов, с помощью сети «Интернет» осуществляется «перепрограммирование» нейронных сетей, что приводит к глубоким изменениям отдельных участков головного мозга человека. Мозг человека, поскольку он очень пластичен, «легко перепрограммируется при решении адаптационных задач, его нервные клетки и синапсы изменяются, приспособляясь к новым обстоятельствам»³. Это оказывает колоссальное трансформирующее влияние на образ жизни и модели поведения современного человека, и особенно молодежи, поскольку при современной цифровой трансформации пяти часов работы в сети «Интернет» достаточно, чтобы перепрограммировать мозг⁴.

Большое внимание такой социальной проблеме, как сексуальное насилие над детьми, уделяет Европейский Союз. Особую озабоченность вызывает тот факт, что каждый пятый ребенок младшего возраста в Европе подвергается сексуальному насилию. В связи с этим Советом Европы в 2020 г. принята Резолюция «Решение проблемы сексуального насилия в отношении детей: активизация действий и сотрудничества в Европе (№ 2330 (2020))». При этом призывает государства – члены Совета Европы считать одним из своих политических приоритетов противодействие сексуальному насилию в отношении детей и активизировать свою деятельность по взаимодействию современной правовой основы, рассматривать сексуальное насилие в отношении детей как преступление, не имеющее срока давности, соответствующей причиненному вреду финансовой помощи, создание национальных фондов для жертв и др. Более

¹ Киотская декларация «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению повестки для в области устойчивого развития на период до 2030 года». URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/Congress/Kyoto_Declaration_booklet/21-02817_Kyoto_Declaration_ebook_R.pdf (дата обращения: 20.10.2022).

² Умри или беги: «Синий кит» продолжает охоту на детей. URL: <https://news.rambler.ru/scitech/36185932>

³ Интернет переполнен кадрами сексуального насилия над детьми: что с нами случилось? (The New York Times, США). URL: <https://inosmi.ru/social/20191007/245959897.html>

⁴ Как уберечь ребенка от сексуального насилия. URL: dorovyie-lyudi.ru/kak-uberech-rebenka-ot-seksualnogo-nasiliya

того, Европейским Советом подготовлена и представлена Стратегия противодействия насилию над детьми до 2025 г. Данная Стратегия содержит нормы, которые расширяют полномочия правоохранительных органов об истребовании информации о поставщиках незаконного контента у фирм, представляющих интернет-услуги. Следует отметить также, что она подготовлена с учетом результатов исследования опыта деятельности правоохранительных органов европейских стран, что позволило внести ряд существенных предложений, в том числе предложения по созданию Европейского центра по борьбе с сексуальным насилием над детьми, в котором будет собрана вся информация о совершаемых преступлениях в названной сфере.

Следует обратить внимание и на деятельность Европола по противодействию сексуального насилия над детьми. Начиная с 2014 г. ежегодно публикуется доклад: «Оценка угрозы со стороны организованной интернет-преступности». Каждый год его содержание пополняется новой информацией о преступлениях, совершенных с использованием криптовалюты, сексуальной эксплуатации детей, анонимность услуг которых обеспечивается такими цифровыми платформами, как Тог. Так, в 2020 г. Европол подготовил очередной доклад под названием: «Пользуясь изоляцией: преступники и жертвы сексуального насилия над детьми в интернете во время пандемии COVID-19»¹, в котором содержатся данные об увеличении числа правонарушителей, которые распространяют материалы, содержащие сцены сексуального насилия над детьми и осуществляют их обмен в Интернете, утверждают, что складывающееся положение в этом направлении может способствовать увеличению спроса до окончания режима самоизоляции на такого рода материалы, который стал сигналом или стимулятором его безграничного распространения. В первом полугодии 2020 г. наблюдалось рекордное число обращений на горячие линии за последние четыре года.

Особого внимания требуют сегодня материалы, которые якобы сняты самими детьми. В этой связи Европол и иные организации правоохранительной направленности выразили обеспокоенность тем количеством, которое сегодня выложено на сайты в Интернете.

Нельзя забывать, что некоторые преступники имеют интерес к материалам, которые содержат сцены сексуального насилия над младенцами и детьми, не умеющими говорить. Можно сказать, жгучий интерес представляют и материалы, оскорбляющие

¹ Заговор против детей. URL: <http://russkievesti.ru/novosti/obshhestvo/zagovor-protiv-detej.html>

достоинство, со сценами пыток и особой жестокости в отношении детей. Именно для вышеназванных материалов преступники стали использовать кодирование и увеличилось использования программного обеспечения для увеличения анонимности с целью избежать идентификации. В данном случае чаще стал применяться ресурс виртуальной частной сети Тор (Tor).

В докладе Европола обращается внимание и на видимый сектор Интернета. К таковым следует отнести сайты и социальные сети, где активно передается и распространяется материалы в многочисленных группах. В европейских странах неоднократно во время пандемии COVID-19 выявлялось большое число случаев первичной и вторичной передачи материалов, жертвами которых были дети, в целом этот контент вырос в два раза. Способы производства таких материалов разнообразны, но самым опасным являются прямые контакты путем сексуального насилия преступника над детьми, используются хитрость и шантаж, чтобы вынуждать детей к съемкам таких материалов и др.

Вызывает большую озабоченность выкладка откровенных материалов собственного производства детьми все более младшего возраста в Интернете, а также несовершеннолетними, которые добровольно делятся фотографиями или видеозаписями сексуального характера, со своими товарищами. Количество таких материалов увеличилось в связи с ограничением физических контактов со сверстниками. Видимо по этой причине несовершеннолетние становятся объектами сексуальных домогательств в Интернете со стороны преступников.

Некоторые штрихи международного и европейского опыта предупреждения насильственных действий сексуальной эксплуатации и насилия над детьми в сети «Интернет» свидетельствует о необходимости уделить особое внимание исследованию тенденций названного вида преступности. Определить причинный комплекс, уровень виктимологической безопасности несовершеннолетних с целью подготовки комплексной программы защите несовершеннолетних от насильственных действий сексуального характера.

Список литературы:

1. *Pinkevich T. V., Bukalerova L. A., Dolzhikova A. E.* Current state of child abuse: international level // Cooperation and Sustainable Development. Conference proceedings. Cham, 2022. С. 381–386.

Александр Викторович Победкин,
доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры уголовной политики
Академия управления МВД России
E-mail: apobedkin71@mail.ru

Доверие граждан как обязательное условие реализации публичной функции уголовного судопроизводства

Аннотация

В статье ставится вопрос о главном условии, обеспечивающем реализацию публичной функции отечественного уголовного судопроизводства. Таким условием является доверие народа к его ходу и результатам. Отсутствие такого доверия на должном уровне означает, что уголовное судопроизводство не обеспечивает уверенность населения в справедливости, состоянии защищенности от преступности, уверенности в надежном обеспечении своих прав и законных интересов в случае вовлечения в орбиту уголовного судопроизводства. Обозначаются причины недостаточного доверия жителей России к должностным лицам, осуществляющим уголовным процесс и их деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: нравственные начала уголовного судопроизводства; принципы уголовного процесса; публичность уголовного судопроизводства; задачи уголовного процесса.

Проблемы отечественного уголовного судопроизводства сегодня многочисленны. С момента принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г. они только множились. Причиной такого положения стали противоречия, сознательно заложенные разработчиками УПК РФ в его содержание [3, с. 87]. Желание принять новое уголовно-процессуальное законодательство было столь велико, что очевидно опасные противоречия не только не были учтены, с ними не только сознательно мирились, но и на их основе сошлись на компромиссах, которые противоречия не снимали, однако обеспечивали принятие УПК и закладывали мину под его эффективное применение.

Возникает закономерный вопрос: для чего в условиях нестабильности общественных отношений, непреодоленного влияния западных «партнеров», явной несостоятельности агрессивно-буржуазной Концепции судебной реформы в Российской Федерации 1991 г., отсутствия ясного представления о векторе развития стра-

ны нужен был новый УПК? Не для того ли, чтобы успеть вложить в уголовно-процессуальное право – едва ли не самое острое орудие государства в борьбе с одним из самых опасных врагов государства – преступностью идеи, не приемлемые для России с ее особой системой духовно-нравственных ценностей [9, с. 13].

Вряд ли можно допустить, что сначала Совет Европы, а затем и Американская ассоциация юристов, под эгидой которой наскоро реализовывался заключительный этап работы над проектом УПК, стремились к усилению России [8, с. 27–38].

Ждем здесь закономерного вопроса: не преувеличивается ли стремление западных стран ослабить Россию путем влияния на ее законодательство? На первый взгляд в самом деле можно ли усмотреть злой умысел в стремлении распространить на другую страну (в конкретном случае на Россию) законодательство, действующее в своем собственном государстве? Это только на первый взгляд. Западные специалисты не столь просты. Каждый народ стремится к тому законодательству, которое соответствует его представлениям о должном. Представления эти весьма различны. Известно, что для русского хорошо, для немца – смерть. Потому навязывание чужой стране, чужому народу своих идеалов, ценностей – самый действенный путь, ведущий к победе над этой страной, к ее фактическому порабощению. Идейное порабощение народа – это лишение страны суверенитета. Иногда этого достаточно, чтобы рассматривать морально подчиненное государство как часть государства-созерена, для которого в таком случае не всегда уже и важен захват территорий поверженной страны. Де-факто господство над желаемыми территориями обеспечено.

Итак, ощущение возможной утраты почти бесконтрольного влияния на Россию вполне могло стать стимулом к резкой активизации работы над проектом ее уголовно-процессуального законодательства, который будучи совершенно новым текстом, стал законом буквально через год после начала его обсуждения заинтересованными структурами.

Реальной необходимости в принятии нового кодекса не было. УПК РСФСР 1960 г. представлял собой качественный закон с четким вектором (направленность на обеспечение интересов рядового жителя страны) и ясным логичным текстом. В последние годы его «жизни» логика текста была несколько поколеблена торопливым включением в него изменений, вызванных решениями Конституционного Суда Российской Федерации. С другой стороны, они в определенной степени усилили гарантии обеспечения прав человека. Усовершенствованный УПК РСФСР 1960 г. не заслуживал такой

участи, на который его обрекли реформаторы. Им требовалась, однако, кардинальная ломка законодательства, в котором заложены самые острые властные возможности государства и которое, по сравнению с иными отраслями права, стойко сопротивлялось западному натиску. Новый УПК, построенный на западных идеях, стал для «кураторов» России значимым индикатором, заметным продвижением на фронте борьбы идеологий в праве.

Стоит усомниться даже в правомерности постановки вопроса о компромиссе между традиционным отечественным представлением о целях, задачах уголовного процесса и англо-американскими предпочтениями. Вторые практически подавили первые. Перед этим поражением меркнут и другие нежелательные компромиссы, позволившие принять УПК: между государственными и ведомственными интересами, между конкретными структурами, боровшимися за полномочия в властно-привлекательной сфере.

Печально, что замороженный танец под «дудочку кураторов» увлек даже некоторых очень крупных ученых, а при поддержке отдельных политиков при разработке нового УПК удалось за несколько лет зачеркнуть, попросту забыть о многолетних достижениях советских ученых юристов, глубоко обосновавших идеи, на которых отечественное уголовное судопроизводство в целом успешно функционировало долгие годы (о целях, задачах уголовного судопроизводства, его принципах, функциях, истине и роли суда в доказывании и др.) [10, с. 47–52].

Замолчать проще, чем опровергнуть. Будто бы и не было советской науки уголовного процесса, которая в отличие от современной была куда требовательнее к качеству научных исследований и обоснованию выводов.

Поражение в борьбе за идеологию уголовного судопроизводства, повлекшее шествие «сделочных» упрощенных процедур по широкой столбовой дороге уголовного процесса, радикальное ослабление ответственности суда за принимаемые решения, отказ от установления истины, гипертрофированное понимание состязательности, выхолащивание народного представительства, превращение уголовного судопроизводства в бесцельные технологические процедуры [7, с. 68–87], а по факту – переход на чуждые нравственные ценности резко ослабили рычаги, смягчающее самое главное противоречие современного уголовного процесса России: между его капиталистическими основаниями и народными духовно-нравственными ценностями.

Следовало ожидать, что такое эклектичное уголовно-процессуальное законодательство не может быть стабильным.

Л. В. Головки, оценивая уголовное судопроизводство, порожденное принятым в 2001 г. УПК, верно замечает, что уголовно-процессуальное законодательство только тогда приведет к свойственному кодификации «эффекту кристаллизации», а не к противоположному ему «эффекту размывания», когда государство и уголовно-процессуальный закон окажутся в единой фазе «колебательных движений». Действующий же УПК, констатирует Л. В. Головки, принимался в условиях уступок западным партнерам без оглядки на вызревающие собственные государственные потребности [4, с. 5–6]. Конечно, УПК отразил чаяния западных партнеров, а не потребности российского государства. Однако в данном случае речь должна идти прежде всего о духовно-нравственных потребностях, ибо потребности капиталистического государства как государства частной собственности в УПК вполне нашли отражение и, невзирая на массовые его изменения в широчайшей амплитуде, в уголовно-процессуальном законе 2001 г. «чувствовали» себя не просто весьма комфортно, но и «устраивались» все более надежно.

С момента принятия УПК минуло более двадцати лет. На контрасте его содержания с советским УПК РСФСР 1960 г., который судя по высказываниям ряда апологетов действующего сегодня уголовно-процессуального законодательства, был законом негодным и античеловечным, можно было бы ожидать победоносного шествия нового уголовного процесса в стране. Успешен ли он сегодня? Принимая во внимание отдельные статистические показатели – вполне. Однако насколько справедливы принимаемые решения в своем большинстве сказать достаточно сложно. Вряд ли можно было бы ставить под сомнение достижение истины по основной массе уголовных дел (человек в силу данных ему способностей чувственного и рационального познания, конечно, способен правильно устанавливать реальные обстоятельства), если бы не засилье упрощенных процедур, не предполагающих исследование доказательств и ориентирующих на рассмотрение показаний обвиняемого как «царицы доказательств». Действуя в условиях таких процедур, «познающий» на самом деле ничего не познает. Учитывая масштабы особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением или при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также дознания в сокращенной форме, приходится сомневаться, что судебные ошибки – редкое явление.

Народ, конечно, не владеет тонкостями уголовно-процессуального законодательства (к сожалению, даже прочитав УПК, обычный житель страны не сможет понять порядка действий в ситуациях, затрагивающих его собственные права и интересы), а соблазн стыдливо замолчать между «профессионалами» слабости процедур без важ-

нейших процессуальных гарантий велик. Упрощенно это выглядит так: мы то знаем, к чему такие процедуры могут привести, но не надо об этом кричать, может никто кроме нас об этом и не узнает.

Такая лукавая схема в России не сработает.

Во-первых, российский народ обладает обостренным чувством справедливости. Дело, конечно, не в том, что справедливость закреплена в ряде документов стратегического планирования как отечественная духовно-нравственная ценность, а высшее политическое руководство страны об этом регулярно напоминает. Важно, что это действительно так. Не будучи способным сформулировать безупречное определение справедливости, каждый великолепно чувствует и справедливость и несправедливость.

В основе справедливости «лежит внимание к человеческой индивидуальности и к жизненным различиям. Но в основе ее лежит также живая совесть и живая любовь к человеку» [6, с. 17–18]. Потребность в справедливости, судя, например, по ежегодным докладом Уполномоченного по правам человека Российской Федерации (далее – Уполномоченный по правам человека) стабильно остается в числе основных потребностей россиян.

Во-вторых, народ в России должен быть уверен в справедливости, он не поверит на слово, слишком часто приходилось ему на себе испытывать несправедливость. Даже если и допустить, что несмотря на свободные от процессуальных гарантий процедуры, они каким-то чудом позволяют обеспечивать правильный результат, цена такого допущения невелика. Судопроизводство существует не само по себе, оно – способ реализации потребности людей. Результат судопроизводства не для юристов. Он тоже для людей. Мало о нем объявить. В нем нужно убедить. Пока это не удастся. По данным Уполномоченного по правам человека в 2021 г. 43 % респондентов были уверены, что выносимые судами приговоры чаще несправедливые, и только 29 % полагали, что приговоры справедливы [5]. Проблеме недоверия населения к правоохранительным органам отмечает и Генеральный прокурор Российской Федерации [2].

Более чем значимая доля населения страны не доверяет результатам уголовного судопроизводства. Иначе говоря, не верит, что люди защищены средствами уголовного процесса от преступности, что оказавшись в орбите уголовного процесса каждый может рассчитывать на справедливое решение его судьбы. При таком отношении населения к уголовному процессу любые его результаты не достигают основного назначения: обеспечивать состояние защищенности общества, его спокойствие и стабильность.

Причин такого положения множество, но суть их одна: народ рассматривает уголовное судопроизводство как деятельность, ему чуждую. Он не участвует в формировании судейского корпуса, судьи (прокуроры, следователи, дознаватели) перед народом не отчетны, их судьба от доверия людей не зависит, отправление правосудия с участием жителей страны осуществляется по мизерному количеству уголовных дел; общественных обвинителей и общественных защитников больше нет, воспитательные задачи перед уголовным судопроизводством не стоят; даже описательно-мотивировочная часть приговора теперь не оглашается, а текст УПК трудно понять даже квалифицированному юристу.

Уголовное судопроизводство – это деятельность призванных и облеченных доверием народа должностных лиц. Она не чиновничья и находится в иной плоскости, в духовно-нравственной сфере прежде всего, и только потом – в правовой. Собственно нравственность всегда должна предшествовать праву. Нравственность первична: «...прежде чем говорить о правовом регулировании вообще, нам следует впереди рутинной законотворческой деятельности поставить нравственные нормы и их великий нравственно-контролирующий потенциал, воздействующий на формирование самих правоотношений» [11, с. 323–336], – пишет Ю. Н. Старилов и с ним нельзя не согласиться.

Президент Российской Федерации В. В. Путин поставил правильную задачу всем должностным лицам – быть ближе к народу, ощущать себя частью этого народа. «Это как в сфере экологии и сохранения природы – человек должен всегда понимать, что он часть этой природы, и тогда он будет бережно к ней относиться. Также и в социальной сфере. Можно провести аналогию, потому что в социальной сфере то же самое: любой руководитель должен чувствовать себя частью общества, в котором он живет и ради членов которого работает. И тогда по-другому будет относиться к решению многих проблем» [1].

Уголовное судопроизводство следует вернуть народу, иначе публичная функция уголовного процесса останется только благим желанием.

Список литературы:

1. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на встрече с выпускниками второго потока программы развития управленческого кадрового резерва. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60309> (дата обращения: 04.03.2022).

2. Выступление Генерального прокурора Российской Федерации И. В. Краснова на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 15 марта 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/706.78> (дата обращения: 04.03.2022).

3. Гаврилов Б. Я. Соответствуют ли процессуальные формы предварительного расследования требованиям судопроизводства в Российской Федерации // Государство и право. 2020. № 4.

4. Головки Л. В. УПК Российской Федерации 2001 года как кодификация: «эффект кристаллизации» или «эффект размывания» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2001. № 6.

5. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 г. // http://old.ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady?ysclid=lnhknr5qlc181834202 (дата обращения: 14.05.2023).

6. Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний // Поющее сердце. О сопротивлении злу силою. М., 2020.

7. Мизулина Е. Б. О технологической теории уголовного процесса // Уроки реформы уголовного правосудия в России (по материалам работы Межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием со дня его принятия и введения в действие): сборник статей и материалов / под ред. Е. Б. Мизулиной и В. Н. Плигина; научн. ред. Е. Б. Мизулина. М., 2006.

8. Николук В. В. Почему УПК не мог быть другим (к 20-летию принятия кодекса) // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: в 2-х т. Т. 2. 2021. № 1 (3).

9. Победкин А. В. Принципиальная ошибка (почему при принятии Уголовно-процессуального кодекса не следовало игнорировать А. С. Пушкина) // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: в 2-х т. Т. 2. 2021. № 1 (3).

10. Победкин А. В. О влиянии научной принципиальности в период кризиса науки уголовного судопроизводства на рубеже XX–XXI веков на понимание публичности уголовного судопроизводства // Академическая мысль. 2019. № 3 (8).

11. Старилов Ю. Н. Нравственность – базис и высшая ценность для правового регулирования и формирования механизма правоотношений (Рец. На кн.: Серков П. П. Правоотношение (Нравственность современного правового регулирования): монография. М., 2020. 688 с.) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2020. № 3. (42).

Алёна Сергеевна Полевщикова,
научный сотрудник отдела
планирования и контроля научных исследований
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: alenagkl@yandex.ru

Цифровизация в научной деятельности: проектный подход

Аннотация

Научная деятельность в современном мире адаптивно заимствует подходы и методы у различных сфер жизни общества, в том числе у проектного менеджмента в сфере информационных технологий. Можно считать, что взаимная интеграция является одной из важных черт развития всех институтов в эпоху цифровизации, поэтому предлагаем посмотреть, какие основные положения управления проектами можно инкорпорировать в научную сферу.

Ключевые слова и словосочетания: наука; исследования; проектная деятельность; управление проектами; цифровизация.

Подобно тому, как на рубеже веков юридическая литература была переполнена исследованиями феномена «глобализации», в последние годы не утихают разговоры о массовой «цифровизации» всех сфер жизни общества. Научно-технологическое развитие является одной из ключевых задач, поставленных Президентом Российской Федерации. В рамках реализации этого направления ведется работа по формированию цифровой экономики и цифровизации различных сфер деятельности.

Наука очень отзывчива к вехам времени, адаптивна к происходящему, как и любая другая сфера жизни, а продукт научной деятельности также осязаем, как и результат производственной деятельности. Создание научного труда уместно сравнить с технологическим процессом создания социально полезного продукта. Несмотря на то, что у любого рода деятельности есть свои особенности, в эпоху всеобщей взаимной интеграции и цифровизации процессов и явлений ни у кого не вызывают удивления повсеместные аналогии и заимствования. Мы привыкли работать с исследованием так, как это положено в научных кругах. А если над подготовкой диссертации работать так, как работают над проектами в других областях, например, в сфере IT-технологий – *alma mater* цифровизации как таковой? Ведь цифровизацией можно считать не только пере-

ход с кнопочного калькулятора на электронный, а еще и уместную адаптацию прогрессивных методик и технологий в несвойственные для них сферы

Классическое управление проектами разделяет человеческую деятельность на два типа: операционную и проектную. Операционная деятельность – это выполнение хорошо изученных производственных операций в привычных условиях. Для такого рода деятельности характерно постепенное повышение компетенции и сокращение ресурсов, затрачиваемых на выполнение одной и той же задачи. Операционная деятельность является основой многих процессов в нашей жизни, и если она выполняется правильно, то не требует корректировки. Проектная деятельность, с другой стороны, представляет собой выполнение уникальных задач в условиях неопределенности и временных рамок. Для такого рода деятельности необходимо создание новых процессов и процедур, а также постоянный мониторинг и корректировка планов в зависимости от изменяющихся условий.

Проектная деятельность – это процесс реализации какого-то «проекта». Проект – это временное предприятие, которое создается для достижения уникального продукта, услуги или результата. Другое определение проекта – это набор действий, которые имеют ограниченный срок и цель – создание чего-то уникального.

Основными признаками проекта являются:

- 1) целенаправленность;
- 2) уникальность;
- 3) ограниченность во времени.

Таким образом, проектная деятельность – это уникальный, ограниченный во времени процесс, который направлен на создание оригинального продукта. Она предметна и имеет конкретную цель, включает в себя планирование, реализацию и контроль проекта.

Давайте посмотрим на деятельность молодого ученого, например, соискателя ученой степени. К какой категории ее отнести: операционной или проектной? С одной стороны, непрерывный процесс подготовки трудов по единым шаблонам в целом имеет некоторые черты операционной деятельности. Ученый, нарабатывая определенный опыт, с годами доводит до совершенства свои навыки и автоматизирует процессы сбора и обработки информации, преобразования ее в итоговый продукт. Однако, в отличие от учебной, научная деятельность в своей основе имеет то, что можно выразить емким словом – «исследование».

Можно ли считать научное исследование проектом? Исследование целенаправленно, ограничено во времени и преследует конечную цель – получить уникальный, оригинальный продукт, например, рукопись диссертации на соискание ученой степени, поэтому можно сказать, что подготовка научного труда имеет право называться проектной деятельностью.

В книге «Остаться в живых. Руководство для менеджеров программных проектов» Стив Макконелл предлагает чек-лист на «выживание» программного продукта, который необходимо применять для продвижения проекта [1, с. 20]. Для этого менеджер должен всегда обращать внимание на отработку пяти компонентов: цель; методы; контроль; риски; команда.

Безусловно, научные исследования ученого проводятся, как правило, индивидуально или в не очень больших коллективах, однако такие показатели, как цель, методы, контроль и даже некоторая оценка рисков не чужды и научной деятельности.

Не чужды научной сфере и различные методики управления (самоуправления) деятельностью ученого.

В проектной деятельности основной задачей менеджера является управление проектом во время прохождения его жизненного цикла, чтобы он двигался целенаправленно, а не стихийно. На сегодняшний день существует множество методологий работы с проектами, включая каскадные (или waterfall), гибкие (agile), метод частных установок, разомкнутую систему управления, адаптивное управление и другие. Прогресс в развитии управленческих моделей был обусловлен сферой предпринимательства, которая стремится достичь наибольшей производительности при наименьших затратах ресурсов.

Более динамичные методики управления проектами становятся все более популярными, уступая место классическим моделям, которые могут быть слишком консервативными и чрезмерно регулирующими. В литературе можно встретить деление управленческих моделей на «тяжелые» и «легкие» в данном контексте. «Тяжелые» модели, такие как каскадное управление, обычно требуют строгой регламентации деятельности, четкого документального сопровождения, заданной последовательности этапов и сложной процедуры внесения изменений в утвержденный план проекта.

Чтобы эффективно управлять проектами, нужно уметь выбирать правильный подход. Гибкие методологии подходят для работы над сложными задачами в маленьких командах, где требуется сверхтворческий подход и оперативное планирование на короткие промежутки времени с возможностью корректировок. В то же время это не означает, что гибкие методологии лучше или хуже, чем

другие. Важно уметь оценить задачи и ресурсы, чтобы выбрать наиболее эффективный метод управления проектом в конкретной ситуации. Модель управления должна подстраиваться под окружающую обстановку, а не наоборот.

«Тяжелые» методики имеют свои преимущества – возможность реализации длительных, сложных и детализированных проектов с участием большой команды специалистов. Однако такие методики также имеют свои недостатки, включая длительность, формализованность, консервативность и большие производственные расходы.

С другой стороны, «легкие» управленческие модели прекрасно подходят для решения нестандартных творческих задач небольшой командой специалистов. Их преимущества и недостатки напрямую противоположны тем, что характерно для «тяжелых» методик [1, с. 5].

Гибридный подход может быть рекомендован при управлении проектами в научной сфере. Несмотря на то, что процесс подготовки диссертации и обучения в аспирантуре регламентирован, соискателю все же задаются некоторые проектные «рамки». Кроме того, традиции школы, кафедры и научного руководителя направляют соискателя и помогают ему не «плыть по течению».

Однако, несмотря на это, проектная деятельность всегда представляет собой творческий процесс. Каждый проект является экспериментом с уникальными условиями, и поэтому в той мере, которая есть у соискателя, он должен проявлять оригинальность мышления и инициативу. Различные методики управления проектами можно применять на разных стадиях жизненного цикла проекта, чтобы достичь наилучших результатов. Важно помнить, что гибридный подход может помочь соискателю в достижении успеха в научных проектах.

Список литературы:

1. Макконнелл С. Остаться в живых. Руководство для менеджеров программных проектов / пер. с англ. СПб., 2006.
2. Scrum. Революционный метод управления проектами. Джефф Сазерленд; Манн, Иванов и Фербер. М., 2016.
3. Мошелла Д. Путеводитель по цифровому будущему. М., 2020.

Ксения Валерьевна Рамаева,
инспектор Учебно-методического центра
Главное управления МВД России по Московской области
E-mail: yainesk.aveamar@inbox.ru

Предупреждение совершения преступлений с использованием социальной инженерии

Аннотация

В настоящее время любое гражданское действие связано с предоставлением тех или иных персональных данных. Доступ к сведениям, содержащим информацию о том или ином лице может использоваться злоумышленниками в целях совершения преступлений. Социальная инженерия выступает механизмом для облегчения достижения преступного результата.

Ключевые слова и словосочетания: персональные данные; социальная инженерия; информационно-телекоммуникационные технологии; мошенничество.

В условиях информатизации и цифровизации общества преступность вышла на новый уровень реализации криминальных мотивов, что обуславливается техническим прогрессом и цифровизацией социального пространства. Гражданские отношения на данном этапе развития также подвержены трансформации, так как покупки, досуг, общение, работа чаще всего связаны с взаимодействием в информационном пространстве, поэтому информационно-телекоммуникационные технологии стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни.

В сети Интернет пользователи оставляют большое количество информации о себе, своей работе, досуге, круге общения, делятся фотографиями с тех или иных событий, проводят финансовые операции.

Подобный набор сведений позволяет злоумышленникам осуществлять преступную деятельность путем дистанционного мошенничества или вымогательства.

Чаще всего в киберпространстве преступления совершаются в отношении конкретных лиц. Отличительной особенностью данных преступных фактов является наличие проработанного психологического аспекта, то есть злоумышленники узнают о жертвах подробности их частной жизни. Механизмом совершения таких

преступлений является использование социальной инженерии для достижения преступного результата.

Социальная инженерия представляет собой совокупность способов, с помощью которых становится возможным получение конфиденциальной информации о том или ином человеке путем психологического воздействия на этого человека. Злоумышленники намерены получить сведения о паролях безопасности на технических устройствах, индивидуальным данным банковских карт и счетов, а также информацию о личной жизни лица для вымогательства денежных средств под угрозой распространения таких сведений.

Субъектом таких преступлений является лицо, обладающее базовыми или профессиональными знаниями и навыками в сфере психологии общения, криминальными навыками обмана либо психологического манипулирования людьми, знаниями и умениями в сфере использования определенных компьютерных средств и технологий. Кроме того, субъект таких преступлений исходя из сферы отношений, используемой для обмана или психологического манипулирования потерпевшим, может обладать определенными знаниями об организационной структуре правоохранительных органов, государственных и коммерческих организаций.

Наиболее распространенными считаются преступления, совершенные с использованием социальной инженерии в рамках дистанционного мошенничества с использованием банковских карт.

Так, например, лицу может поступить звонок на номер мобильного телефона, предположительно от того или иного банка. Злоумышленник, представляющийся сотрудником банка, уведомляет лицо о совершении в отношении него преступных действий, направленных на хищение денежных средств с его банковского счета. Далее «сотрудник банка» рекомендует лицу прервать финансовую транзакцию путем блокировки несанкционированного доступа. Злоумышленник просит гражданина продиктовать индивидуальные данные банковской карты, включая CVV/CVC-код, и код из СМС-сообщения. Если наивный гражданин, предоставляет требуемые данные, то скорее всего мошенникам удастся завладеть его денежными средствами.

Данная схема работает с лицами пожилого возраста или с лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста, а также просто с людьми, обладающими высокой виктимностью. Злоумышленники пользуются психологическими уловками для того, чтобы расположить к себе клиента, убедить его в наличии опасности, грозящей его денежным средствам, сделать вид, что осведомлен о персональных данных клиента, так как нередко такие преступники обладают базой

данных клиентов того или иного банка. В случае получения одобрения со стороны жертвы, мошенник успешно получает незаконным путем денежные средства и доводит преступный умысел до логического завершения.

Для предупреждения совершения таких преступлений гражданам необходимо иметь алгоритм действий, позволяющий защитить себя от воздействия мошенников. Лицо, сомневающееся в правдивости угрозы хищения денежных средств с его банковской карты, должно позвонить на горячую линию банка и поинтересоваться насчет сохранности денежных средств, учитывая, что операторы и сотрудники банка обладают персональными данными о клиентах, поэтому по ФИО могут проинформировать по любому вопросу, касающемуся транзакций. Особенно важно запомнить то, что никаких уточняющих индивидуальных номеров и кодов сообщать не требуется.

Кроме того, злоумышленники активно пользуются социальными сетями для хищения денежных средств. Происходит это посредством взлома того или иного аккаунта. Мошенники анализируют информацию, представленную в аккаунте, просматривают личные переписки, определяют круг общения. В дальнейшем, преступники начинают общение со взломанного аккаунта в манере истинного пользователя, чтобы не вызвать подозрения у знакомых лица, чей аккаунт был захвачен. В момент переписки злоумышленники просят перевести денежные средства на определенную банковскую карту или на счет виртуального кошелька, подкрепляя общение индивидуализирующими лицо выражениями, например, сетуя на семейные проблемы или на здоровье, а также о срочной финансовой помощи. Причины перевода денежных средств могут быть разными, начиная с простой просьбы и заканчивая жизненными трудностями, например, утровоено, для операции или реабилитации после аварии.

Для предупреждения подобных преступлений пользователям социальных сетей необходимо знать, что данные сообщения могут быть «фейковыми» и лучше всего на них не реагировать. Оптимальным решением будет позвонить лицу, с чьего аккаунта ведется общение и поинтересоваться насчет достоверности переписки.

Относительно новым является мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в сфере оборота криптовалюты. Лица, имеющие электронную валюту, участвуют в финансовых транзакциях в специализированных биржах. Так как в сфере криптомайнинга и анализа биржевых графиков необходимо обладать особыми экономическими знаниями и знать

о нюансах пользования криптовалютой, профессионалов мало, что сказывается на формировании круга злоумышленников. Все операции с криптовалютой зашифрованы по принципу блокчейна, однако такая защищенность и анонимность не только позитивно отражается на пользовании ресурсов. В крупных биржах основываются группы мошенников, которые работают по принципу «финансовой пирамиды», рекомендуя лицу, не компетентному в вопросах транзакций криптовалюты, но вкладывающему денежные средства, вступить в «команду» для развития своего криптобизнеса и финансового обогащения путем совместного вложения денежных средств для изменения рынка криптовалюты. Несведущий гражданин соглашается и попадает в ловушку, в которой приходится жертвовать имеющимися денежными средствами, технически денежные средства распределяются между группой злоумышленников.

Предупреждение таких преступных проявлений затруднительно, так как система блокчейн предоставляет анонимность и зашифрованность сведений о лицах, пользующихся сервисом, операций и путей вывода денежных средств. Именно поэтому преступления, связанные с получением криптовалюты, обладают высокой латентностью. Особую роль играет как раз психологический контакт с жертвой, которую убеждают в законности проводимых действий и внушают обогащение при минимальных затратах. Решением проблемы является обучение пользователей навыкам управления с электронной валютой и финансовой грамотности.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что преступления, совершаемые с использованием социальной инженерии, обладают высокой латентностью, а субъекты совершения преступления пользуются психологическими приемами и найденной информацией, представленной в сети Интернет, о лице для убеждения его в добропорядочности и в желании помочь. Практически во всех случаях манипуляции с людьми удаются при наличии опасений или страха за имущество и денежные средства, а также при желании гражданина легко обогатиться без затрат совсем или с минимальными. Данный факт выводит преступность на новый уровень, поэтому правоохранительным органам необходимо учитывать условия развития преступной среды и находить пути эффективного противодействия.

Валентина Алексеевна Ращупкина,
адъюнкт кафедры управления органами
расследования преступлений
Академия управления МВД России;

научный сотрудник отдела
научных исследований
по специальным видам экспертиз
и экспертно-криминалистического обеспечения
противодействия наркопреступности
управления научных исследований
Экспертно-криминалистический центр МВД России
E-mail:vdudchenko4@mvd.ru

**Технико-криминалистические средства
для обнаружения доказательственной информации
в компьютерных сетях**

Аннотация

В цифровом пространстве возрастает сложность такой стадии процесса доказывания, как собирание доказательств. Настоящая статья посвящена рассмотрению основных видов беспроводных сетей, а также особенностям обнаружения следов, находящихся в них. Сложность проведения экспертных криминалистических исследований обусловлена динамичностью и крайне высокой скоростью изменения информации, представляющей интерес для органов следствия и дознания, специфичностью задач обнаружения, а также существованием сетей, границы которых установить не представляется возможным. В статье приводятся различные криминалистические средства, используемые в отечественной и зарубежной практике для обнаружения доказательственной информации в сетях.

Вместе с тем, автор говорит о необходимости совершенствования технического обеспечения правоохранительных органов, а также правового регулирования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова и словосочетания: судебная компьютерная экспертиза; технико-криминалистические средства; компьютерные сети; доказательственная информация; цифровая криминалистика; собирание доказательств; локальные сети; сетевые устройства.

В связи со сложившейся военно-политической обстановкой, способствующей активизации криминальной деятельности украинских и западных спецслужб, в Российской Федерации отмечается значительный рост числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (+22,7 %) [1, с. 4; 3, с. 4].

Так, с начала 2022 г. правоохранительными органами зафиксировано более пяти тысяч хакерских атак на критическую инфраструктуру Российской Федерации. В ходе анализа выявленных компьютерных угроз получены данные, свидетельствующие об использовании США и странами НАТО украинской территории для проведения массированных компьютерных атак на объекты гражданского назначения в России. Сетевая инфраструктура Украины задействуется подразделениями наступательных киберопераций стран Запада, позволяя им скрыто применять новые виды кибероружия [2, с. 1; 5, с. 1].

Данная статистика свидетельствует о необходимости пересмотра тактических и методических основ расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, изучения и использования новых технико-криминалистических средств, а также проведения ряда мер, направленных на профилактику совершения преступлений данной категории.

Технический прогресс, развитие мобильных технологий и повсеместное внедрение компьютерных сетей привели к увеличению количества преступлений и правонарушений, совершаемых с помощью беспроводных технологий [3, с. 23]. [2, с. 23]. Например, таких как неправомерный доступ к компьютерной информации; создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ, нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети и др.

Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ¹, «информационно-телекоммуникационная сеть – технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники».

Информационно-телекоммуникационные сети в целом и компьютерные сети в частности можно классифицировать по размерам, формам и конфигурациям. Исходя из среды передачи данных можно выделить два основных типа сетей: традиционные про-

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

водные и беспроводные. В проводных сетях данные передаются по металлическому кабелю (витая пара, коаксиальный кабель), оптоволокну и т. п. В беспроводных сетях данные передаются при помощи радиосигнала, который доступен для мобильных пользователей. В настоящее время именно беспроводные компьютерные сети стали объектом экспертных исследований ввиду широкого пользования ими как обычными пользователями, так и преступными лицами [4, с. 87; 1, с. 87].

В данной статье мы рассмотрим самые распространенные виды беспроводных сетей:

1) Персональные беспроводные сети (англ. Wireless Personal Area Network, WPAN);

2) локальные беспроводные сети (англ. Wireless Local Area Network, WLAN);

3) муниципальные (городские) беспроводные сети (англ. Wireless Metropolitan Area Network, WMAN);

4) глобальные сети (англ. Wide Area Network, WAN).

Персональные беспроводные сети позволяют устройствам передавать информацию на коротком расстоянии. Например, соединяют персональный компьютер с его периферийными устройствами без использования кабелей для подключения. Одной из наиболее распространенных технологий персональной беспроводной сети является Bluetooth¹.

Локальные беспроводные сети используются для обеспечения беспроводного доступа к другим системам в локальной сети, таким как персональные компьютеры, общие принтеры, сканеры, сетевые хранилища и другие подобные устройства. Ярким примером данной технологии является Wi-Fi².

Беспроводная муниципальная (городская) сеть объединяет технические устройства в пределах географической зоны, примерно равной размеру города. Обычно она охватывает область, которая больше, чем беспроводная локальная сеть, но меньше, чем беспроводная глобальная сеть. Примером такой технологии является WiMAX³ [5, с. 154, 4, с. 154].

¹ Bluetooth – стандарт беспроводной технологии для обмена данными на короткие расстояния.

² Wi-Fi – технология беспроводных локальных сетей, позволяющая электронным устройствам подключаться к сети, в основном используя диапазоны 2,4 ГГц и 5 ГГц. Большинство современных WLAN основаны на стандартах Wi-Fi.

³ WiMAX – технология беспроводной связи, обеспечивающая скорость передачи от 30 до 40 Мбит/с. Обеспечивает домашний или мобильный интернет-доступ для целых городов или стран.

Беспроводные глобальные сети охватывают значительную географическую область. Наиболее известной и самой обширной является всемирная информационная компьютерная сеть Интернет.

Принимая во внимание аппаратно-программные особенности обращения с компьютерной информацией в информационной системе, можно сказать, что для доказательственной информации в компьютерных сетях характерна следующая локализация:

1) в сетевых устройствах, которые включают в себя точки беспроводного доступа, коммутаторы и маршрутизаторы;

2) в DHCP или DNS-серверах, а также в серверах аутентификации и приложений с именами пользователей, паролями, действиями и привилегиями;

3) в элементах безопасности, таких как веб-прокси, системы обнаружения и предотвращения сетевых вторжений, брандмауэры с отслеживанием состояния и без него для мониторинга входящего и исходящего интернет-трафика и сохраненных журналов;

4) в диаграммах и используемых приложениях с журналами, содержащими подробные сведения о подключенных пользователях.

В ходе обнаружения источников доказательственной информации могут применяться самые различные тактические приемы и технические средства. Рассмотрим некоторые из них подробнее. Каждая операционная система отслеживает сетевые подключения с помощью программного компонента, называемого службой. Служба «Сеть» в операционных системах семейства Windows обеспечивает возможность подключения устройств к локальным сетям и глобальной сети Интернет. Аналогичные службы характерны и для других операционных систем.

Кроме того, современные операционные системы имеют множество встроенных утилит, которые можно использовать для обнаружения доказательственной информации в сети: netstat, nbtstat, ifconfig, ping и другие.

Netstat предоставляет собой таблицу маршрутизации и список всех открытых коммуникационных соединений. Утилита nbtstat способна отображать все имена, зарегистрированные на вашей локальной рабочей станции. Ifconfig предоставляет конфигурацию IP-адресов для сетевых интерфейсов в вашей системе. В целом использование нескольких встроенных утилит может предоставить значительный массив доказательственной информации и решить множество задач. Однако при работе с ними необходимо помнить о том, что они могут быть использованы и скомпрометированы злоумышленником, поэтому важно соблюдать процессуальные и технические правила работы с ними.

Также для обнаружения доказательственной информации эксперты часто прибегают к специализированному программному обеспечению. Например, таким программам, как Wireshark, PyFlag, Xplico, NetworkMiner, NetIntercept, NetWitness, Iris, NetDetector, DeepSee и др. Перечисленное программное обеспечение имеет различный широкий функционал, который требует более детального изучения и может послужить темой дальнейших исследований. Однако в рамках данной работы хотелось бы отметить, что все вышеуказанные инструменты позволяют провести криминалистический анализ сетевого трафика для выявления существенных особенностей, которые могут сигнализировать о совершении противоправного деяния.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что упомянутый перечень технико-криминалистических средств для обнаружения доказательственной информации в компьютерных сетях частично отвечает поставленным целям при раскрытии и расследовании преступлений. Однако в настоящее время современные способы совершения преступлений и технические возможности правонарушителей требуют дальнейшего совершенствования технического обеспечения правоохранительных органов, а также своевременного правового регулирования преступлений, совершаемых в информационном пространстве.

Список литературы:

1. Прогноз развития криминальной ситуации в Российской Федерации на второй квартал 2023 г. М., ВНИИ МВД России, 2023. 22 с.
2. ФСБ России с начала 2022 года зафиксировано более пяти тысяч хакерских атак на критическую инфраструктуру Российской Федерации. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single> (дата обращения: 02.05.2023).
3. Мещеряков В. А. Теоретические основы механизма следообразования в цифровой криминалистике: монография. М., 2022. с. 23.
4. Гаврилин Ю. В. Организационно-методическое обеспечение расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий и в сфере компьютерной информации // Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учеб. пособие. М., 2019. С. 152.
5. Таненбаум Э., Уэзеролл Д. Компьютерные сети. 5-е изд. СПб., 2012. 960 с.

Петр Никитович Сбирунов,
доктор юридических наук, старший научный сотрудник,
главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: sbirunovp@rambler.ru

**Некоторые вопросы оптимизации
организационно-штатного построения
центрального аппарата МВД России**

Аннотация

Автор на основе научного анализа норм Уголовного кодекса Российской Федерации, материалов судебной практики, литературных источников анализирует отдельные вопросы конструктивных признаков субъективной стороны неправомерных действий при банкротстве, приводит опыт конструирования законодателем уголовно-правовых норм об ответственности за криминальное банкротство, определяет теоретические подходы определения субъективных признаков конкретного преступления, указывает на недостатки действующих уголовно правовых норм, в которых описываются субъективные признаки криминального банкротства, формулирует предложения по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за неправомерные действия при банкротстве.

Ключевые слова и словосочетания: признаки субъективной стороны преступлений в сфере банкротства; криминальное банкротство; отграничение криминального банкротства и мошенничества; криминального (злостного) банкротства и гражданско-правового (простого) банкротства; мотив и цель как обязательные субъективные признаки неправомерных действий при банкротстве.

Общеизвестно, что субъективная сторона преступления характеризуется следующими признаками: вина, мотив, цель преступления и эмоциональное состояние субъекта преступления в момент совершения противоправного посягательства. Конструктивные признаки субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, законодателем в диспозиции уголовно-правовой нормы не поименованы. Исходя из анализа положений ст. 24 УК РФ, неправомерные действия при банкротстве, предусмотренные ч. 1 ст. 195 УК РФ, могут совершены как умышленно, так

и по неосторожности, что не вполне согласуется с правовой позицией судов и авторитетными мнениями ученых. Еще большая неопределенность касается других признаков субъективной стороны рассматриваемого преступления, в частности мотива и цели, которые могли бы указать на форму и виды вины, подчеркнуть уникальность неправомерных действий при банкротстве и выделить их среди других смежных преступлений, поскольку уголовный закон эти признаки не указывает. Безусловно, это недостаток уголовно-правовой нормы (ч. 1 ст. 195 УК РФ), который требует устранения.

Анализ предшествующих и ныне действующих редакций статей УК РФ об ответственности за криминальное банкротство показывает, что в целом законодатель стремился и стремится к созданию юридической конструкции норм, которые бы включали субъективные признаки состава преступления. Первоначальная редакция ст. 196 УК РФ прямо указывала на форму вины в приводимом понятии преднамеренного банкротства, под которым понималось умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, а также содержала такой обязательный субъективный признак, как мотив – личный интерес и интересы других лиц. Первоначальная редакция ст. 197 УК РФ включала специальную цель фиктивного банкротства – введение в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов.

Современные редакции статей УК РФ об ответственности за криминальное банкротство также содержат указания на форму вины посредством использования термина «заведомость». Обычно наличие этого термина связывается с умышленной формой вины. Эти указания содержатся в ч. 2 ст. 195, ст. 196 и ст. 197 УК РФ. В отличие от диспозиций, в которых содержатся субъективные признаки вышеназванных составов преступлений, в диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ форма вины не конкретизирована, принимая во внимание, что в уголовном законе указание на неосторожный характер причинения крупного ущерба отсутствует, то неправомерные действия при банкротстве могут быть совершены умышленно или по неосторожности. Указанием на умышленный характер преступления может быть: во-первых, название статьи – «Неправомерные действия при банкротстве». В теории уголовного права считается, что противозаконные (неправомерные) действия являются предметом не только сознания, но и воли: намеренное их совершение означает умышленную форму вины. Во-вторых, использование законодателем таких терминов, как «сокрытие», «фальсификация» означает их оценку как совершенных при умышленной форме вины.

В-третьих, на умышленную форму вины также указывает наличие в рассматриваемой статье квалифицированного состава преступления, предусматривающего ответственность за совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, поскольку с учетом положения ст. 32 УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления [1, с. 168–173]. К сожалению, теоретические положения, определяющие правила установления формы вины в конкретных преступлениях носят характер рекомендаций, а не обязательных правил, да и к тому же эти правила могут допускать неоднозначное их толкование, поэтому лучший вариант – это указать признаки субъективной стороны состава преступления непосредственно в самом уголовном законе.

Один из вариантов прямого указания в законе на умышленную форму вины неправомерных действий при банкротстве (ч. 1 ст. 195 УК РФ) – это использование в диспозиции статьи при перечислении действий, выражающих объективную сторону преступления, термина «умышленные». Тогда, к примеру, первая часть диспозиции нормы может выглядеть следующим образом: «*Умышленные* сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, передача имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества должника – юридического лица, гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя».

Другой вариант показателя вины в форме умысла может стать указание в статье на мотив и цель совершения преступления. Во многих комментариях к УК РФ, учебниках по уголовному праву и научных публикациях при характеристике субъективной стороны преступления, анализ мотива и цели неправомерных действий при банкротстве упускается либо указывается, что мотивы и цели не являются обязательными признаками состава преступления и на квалификацию деяний не влияют [2, 3, 4, с. 516; 5, с. 75; 6, с. 184]. Действительно, уголовный закон не связывает наличие состава данного преступления с определенным мотивом или целью. Однако в случае совершения неправомерных действий при банкротстве с корыстной целью, т. е. с намерением безвозмездного обращения имущества должника в свою пользу или в пользу третьих лиц, уголовно-правовая оценка изменится: деяние в этом случае следует рассматривать как хищение и в зависимости от способа хищения квалифицировать по ст. 159 (ч. 5–7) УК РФ, предусматривающей

ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, либо по ст. 160 УК РФ, предусматривающей ответственность за присвоение или растрату. В этой связи для правильной квалификации и разграничения возникает необходимость установления намерения (мотива и цели) лиц, совершающих неправомерные действия при банкротстве. Такая необходимость возникает еще не только потому, что требуется правильно применить уголовный закон (правильно указать на пункт, часть, статью УК РФ, предусматривающие ответственность за преступление), но и для того, чтобы провести границу между преступным и неправомерным поведением.

В специальной юридической литературе акцентируется внимание на том, что размежевание криминального и гражданско-правового банкротства проходит по криминообразующим признакам как объективной стороны – причинение крупного ущерба, документальный обман, так и субъективной стороны – умысел, низменность мотивов и целей [7, с. 231]. Подчеркивается, что злостное банкротство в отличие от простого (в нашей стране уголовно не наказуемого – прим. авт.) с субъективной стороны характеризуется умышленной виной, когда субъект вполне или отчасти симулирует несостоятельность, употребляет разные меры для умышленного сокрытия действительного своего имущественного положения с целью избежать полного платежа долгов. В этой связи злостное банкротство может рассматриваться в качестве разновидности мошенничества. Отличие злостного банкротства от мошенничества в специфике приобретаемой путем обмана имущественной выгоды: банкрот путем обмана уклоняется от исполнения обязательств [8, с. 260–262], мошенник путем обмана завладевает чужим имуществом. В свое время известный российский ученый-юрист И. Я. Фойницкий писал, что «банкротство корыстное (обманное, подложное, злостное, злонамеренное) есть умышленное сокрытие собственного имущества должником, впадшим в несостоятельность, с целью получить имущественную выгоду, избежать платежа долгов кредиторам» [9, с. 386]. Важно отметить, что при анализе содержания субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, отдельными авторами указывается на неудачное описание законодателем конструктивных признаков неправомерных действий при банкротстве, в частности о том, что законодатель упустил из виду субъективную составляющую криминальности «злостного» банкротства – намерение (цель) причинить ущерб [10, с. 54]. На аналогичные технико-юридические ошибки законодателя при конструировании диспозиций

норм гл. 22 УК РФ обращают внимание другие специалисты, отмечая, что из всех статей гл. 22 УК РФ, только в пяти из них упоминается мотив преступления и в восьми – цель, что делает нормы этой главы фактически неработающими [11, с. 9–10].

С учетом изложенного считаем целесообразным изменить законодательную формулировку ч. 1 ст. 195 УК РФ путем указания на мотив и цель преступного посягательства и изложить в следующей редакции:

«Соккрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, передача имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества должника – юридического лица, гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, а равно сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, если эти действия совершены *из корыстной или иной личной заинтересованности в целях уклонения от удовлетворения требований кредиторов* при наличии признаков банкротства и причинили крупный ущерб, за исключением случаев, предусмотренных частями четвертой и пятой статьи 170.1 и статьей 172.1 настоящего Кодекса, – наказываются...».

Список литературы:

1. Тарханов И. А., Гайфутдинов Р. Р. Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2020. Т. 162. Кн. 2. С. 161–176.
2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. д.ю.н., проф. А.В. Бриллиантова; 3-е изд., перераб. и доп. М., 2021. 1137 с. // СПС Консультант Плюс.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. 7-е издание, переработанное и дополненное. М., 2007. 1060 с. // СПС Консультант Плюс.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. А.И. Рарог. 7-е издание, переработанное и дополненное. М., 2011. 990 с. // СПС Консультант Плюс.
5. Морозова Ю. В. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ: учебное пособие // СПб, 2012. 80 с.

6. Смирнов С. А. Характеристика субъективных признаков неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротств // Образование и право. 2017. № 4. С. 179–185.
7. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» // М., 2007. 336 с.
8. Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. 572 с.
9. Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства на личность и имущество. СПб., 1893. 440 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003627981/ (дата обращения: 10.05.2022).
10. Прокументов Л., Махно Е. Неправомерные действия при банкротстве // Уголовное право. 2009. № 6. С. 49–54.
11. Кузнецов А. П., Маслова Е. В. Проблемы конструирования мотивов и целей преступлений в сфере экономической деятельности // Российский следователь. 2007. № 14. С. 9–11.

Жанар Секежановна Сейтаева,
кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор,
заведующая кафедрой специальной подготовки
по противодействию глобальным угрозам
Института профессионального обучения
Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
E-mail: seitaeva-zhanara@mail.ru

Сельхе Махачевна Якубова,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: selhe@mail.ru

**О противодействии торговле людьми
в Республике Казахстан (законодательный аспект)**

Аннотация

В настоящей статье анализируется современная система противодействия торговле людьми в Республике Казахстан (с позиции законодательного аспекта). Автором, который является членом Межведомственной рабочей группы по разработке законопроекта «О противодействии торговле людьми в Республике Казахстан», рассматривается значение законодательных подходов в борьбе с торговлей людьми, исследуется их многогранное влияние на правовое положение жертв указанного преступления.

В частности, отмечается, что принятие профильного закона послужит основой для всеобъемлющих усилий по борьбе с торговлей людьми. Для этого принимаемый закон должен содержать четкое и всеобъемлющее определение торговли людьми, в котором излагаются различные элементы, связанные с этим преступлением. Такая ясность поможет отличить торговлю людьми от других связанных с ней преступлений и будет гарантировать, что правоохранительные и судебные органы смогут точно идентифицировать торговцев людьми и преследовать их в судебном порядке.

Ключевые слова и словосочетания: торговля людьми; законопроект «О противодействии торговле людьми в Республике Казах-

стан»; права жертв торговли людьми; совершенствование законодательства.

Ввиду географического расположения и темпов развития экономики Казахстан является наиболее привлекательным местом назначения для граждан сопредельных государств Центральной Азии, находящихся в поиске работы и зачастую становящихся жертвами торговцев людьми. Согласно данным Международной организации по миграции, чаще всего среди иностранных граждан жертвами торговли людьми на территории республики являются граждане Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. Также зафиксированы факты эксплуатации на территории Казахстана граждан России, Китая, Монголии, Беларуси и других государств. Большой проблемой остается и внутренний трафиккинг (порядка 40 % от всех жертв торговли людьми, которые были выявлены и получили помощь от неправительственных организаций) [1].

В Казахстане назрела необходимость принятия новых законодательных мер для борьбы с торговлей людьми в целях создания прочной правовой базы, установления стандартов и наделения правоохранительных органов и других субъектов полномочиями для эффективной борьбы с этим преступлением.

Отметим несколько аспектов, способствовавших разработке профильного закона.

В апреле 2022 г. в Республике Казахстан был утвержден План дальнейших мер в области прав человека и верховенства закона, предусматривающий ряд значимых направлений работы, в том числе по обеспечению прав жертв торговли людьми путем разработки соответствующего проекта Закона¹. Во исполнение п. 24 Плана дальнейших мер в стране была создана Межведомственная рабочая группа, приступившая к совершенствованию отраслевого законодательства и практики его применения с учетом требований международно-правовых стандартов в области прав человека, противодействия преступности и особенностей национальной правовой системы.

В первую очередь разработчики столкнулись с высокой латентностью «рабства и торговли людьми». Так, по сведениям Комитета

¹ О внесении изменения и дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 9 июня 2021 г. № 597 «О дальнейших мерах Республики Казахстан в области прав человека: Указ Президента Республики Казахстан от 13 апреля 2022 г. № 871. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000871>; Об утверждении Плана дальнейших мер в области прав человека и верховенства закона: Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 апреля 2022 г. № 258. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000258>.

по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за 2022 г. по ст. 128 «Торговля людьми» УК зарегистрировано 14 преступлений, по ст. 135 «Торговля несовершеннолетними» зарегистрировано 12 преступлений¹. Учитывая, что в целом в Казахстане, за 2022 г. в Едином реестре досудебных расследований значатся около 150 тысяч уголовных правонарушений, то латентность (скрытой либо скрываемой части) данного вида правонарушений «на лицо».

Изучение международного опыта показало, что во многих странах дальнего и ближнего зарубежья существует тенденция по принятию отдельных законов по противодействию торговле людьми. Такая практика имеется в развитых странах: Австралия, Австрия, Бахрейн, Великобритания, Испания, Канада, Нидерланды, Сингапур, США, Франция и других².

В СНГ отдельный закон принят в Азербайджане (28.06.2005 г.), Белоруссии (07.01.2012 г.), Грузии (28.04.2006 г.), Кыргызстане (17.03.2005 г.), Молдове (20.10.2005 г.), Таджикистане (15.07.2004 г., переутвержден 26.07.2014 г.), Туркменистане (14.12.2007 г., переутвержден 15.10.2016 г.), Украине (20.09.2011 г.) и Узбекистане (17.04.2008 г., в новой редакции от 17.08.2020 г.).

Детальному анализу подверглись ратифицированные Казахстаном международные конвенции, имеющие примат над национальным законодательством. К примеру, практикоориентированность мер воздействия на торговлю людьми, принятых резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г., системно подкреплена понятными способами защиты международно-признанных прав человека. Данный документ известен также, как Палермский протокол, систематизировавший тезаурус, отрегулировавший вопросы криминализации, защиты жертв торговли людьми и ее предупреждения (профилактики)³.

В связи с этим в законопроект «О противодействии торговле людьми в Республике Казахстан» были включены следующие основополагающие нормы, касающиеся защиты прав жертв торговли людьми:

¹ Сведения об основных показателях по зарегистрированным уголовным правонарушениям за 2022 год. URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>.

² Crimes Legislation Amendment (Slavery, Slavery-like Conditions and People Trafficking) Act 2013. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2013A00006>, Combatting Human Trafficking. URL: <https://www.austria.org/human-trafficking>.

³ Antislavery in domestic legislation world mapping. URL: <https://antislaverylaw.ac.uk/map> (05.02.2023).

- неотвратимость наказания за совершение преступлений, связанных с торговлей людьми;
- недопустимость дискриминации жертв торговли людьми, обеспечение их безопасности и оказания им помощи;
- обеспечение подхода, ориентированного на права жертв торговли людьми, включая потребности, благополучие и безопасность при оказании им помощи в соответствии со стандартом, установленным законодательством Республики Казахстан и во время уголовного процесса;
- недопустимость выдворения за пределы Республики Казахстан иностранцев и лиц без гражданства, выявленных и идентифицированных в качестве жертв торговли людьми на территории Республики Казахстан;
- обеспечение гендерно-чувствительного подхода в реализации программ по противодействию торговле людьми;
- обеспечение конфиденциальности информации, относящейся к жертвам торговли людьми, всеми субъектами противодействия торговле людьми и др.

В целом, важность законодательных мер в противодействии торговле людьми можно резюмировать в следующих пунктах.

Принимаемый закон будет содержать четкое и всеобъемлющее определение торговли людьми, в котором излагаются различные элементы, связанные с этим преступлением. Такая ясность поможет отличить торговлю людьми от других связанных с ней преступлений и будет гарантировать, что правоохранительные и судебные органы смогут точно идентифицировать торговцев людьми и преследовать их в судебном порядке.

Эффективное законодательство устанавливает строгие меры наказания для торговцев людьми, действуя в качестве сдерживающего фактора для потенциальных правонарушителей. Когда торговцы людьми сталкиваются с серьезными последствиями своих действий, вероятность участия в такой преступной деятельности снижается, что в свою очередь снижает риск для потенциальных жертв.

Проект закона содержит в себе положения о защите и поддержке жертв торговли людьми. Эти положения охватывают различные аспекты, такие как доступ к убежищу, медицинская помощь, юридическое представительство и реабилитационные услуги. По нашему мнению, создавая безопасные и благоприятные условия для пострадавших, государство, посредством законодательства поощряет их выступать с заявлениями и сотрудничать с правоохранительными органами.

Также в законопроекте затронуты вопросы трансграничного сотрудничества, обмена информацией между странами, превентивных стратегий для устранения коренных причин торговли людьми и расширения прав и возможностей гражданского общества.

Отдельным блоком выделено наращивание потенциала сотрудников правоохранительных органов, прокуроров и судей по вопросам торговли людьми. Поскольку систематичная и расширенная подготовка субъектов системы борьбы с торговлей людьми будет обеспечивать более эффективное и специализированное реагирование на случаи торговли людьми и помогать в отправлении правосудия в интересах жертв.

В заключение следует отметить, что законодательные меры служат основой для всеобъемлющих усилий по борьбе с торговлей людьми. Они дают возможность правительству, правоохранительным органам, НПО и обществу в целом совместно работать над предупреждением, судебным преследованием и защитой жертв. Рассматривая правовые аспекты этого преступления, законодательные меры играют жизненно важную роль в создании более безопасного и справедливого общества для всех.

Список литературы:

1. Сейтаева Ж., Тасымов Ф. Оценка использования современных технологий в торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации в Республике Казахстан. Астана, 2021 г.

Виктория Николаевна Сизова,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник отдела
по изучению социальных процессов
и разработке комплексных проблем
обеспечения правопорядка
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: svnn@inbox.ru

Эволюция уголовного проступка в период после судебной реформы 1864 года в России

Аннотация

Определяющим вектором в развитии и совершенствовании современной уголовно-правовой политики за несколько последних десятилетий является курс на либерализацию в вопросе, касающемся уголовной ответственности, включающем в себя дискуссию о необходимости дальнейшей декриминализации некоторых видов преступлений, смягчение уголовно-правовых санкций за ряд противоправных деяний. В числе ключевых моментов обозначенной системы направлений российского уголовного права находится сегодня актуальная проблема, связанная с возможностью возвращения в российское уголовное законодательство категории уголовного проступка.

Автор публикации отмечает, что вокруг данного вопроса развернулась острая полемика, ставшая причиной разделения представителей научной общественности и практикующих юристов на сторонников и противников введения категории уголовного проступка. Об особой значимости и актуальности, которую приобрел этот вопрос, свидетельствуют научные доклады и публикации в современной юридической литературе. Имея свою авторскую позицию на ряд озвученных идей, касательно положительных и отрицательных эффектов возвращения уголовного проступка в Уголовный кодекс Российской Федерации, автор в настоящей работе предпринял попытку рассмотрения исторических аспектов категории уголовного проступка в части его формирования в период после Судебной реформы 1864 года в России.

Ключевые слова и словосочетания: уголовный проступок; уголовное законодательство; уголовная ответственность; либерализация; историко-правовое исследование.

Судебная реформа 1864 г. в России установила новую систему судопроизводства, которая получила свое отражение в Уставе о наказаниях [1, с. 395], который Александром II был утвержден 20 ноября 1864 г. Устав о наказаниях впервые в российском уголовном законодательстве выделил категорию противоправных деяний в виде проступков, поскольку ранее не выделялись различия между преступлениями и проступками.

Нормы, регламентирующие перечень наказаний за проступки, определялись положениями статьи первой главы первой. Данными законодательными установлениями были выделены конкретные виды наказаний, которым подвергались лица, совершившие проступки: штраф, тюремное заключение на определенный срок (не более года), устное внушение и арест на определенный срок (не более трех месяцев) [2, с. 76]. Кроме того, виновному в совершении проступка могло быть назначено дополнительное наказание, заключающееся в изъятии орудий совершения проступка, а также личных вещей виновного [3, с. 329].

При этом законом предусматривалось применение к виновному более мягкого наказания за совершение проступка в случае, когда он был совершен без умысла (назначалось устное внушение). Повышали степень общественной опасности проступка и, соответственно, влекли за собой более строгое наказание случаи, когда выбор наказания регламентировался непосредственно положениями закона. Так, законодательными положениями регламентировалось неосторожное нарушение целостности телеграфов, обусловившее их повреждение и сбой в отправке сообщений, а лица, признанные виновными, в возможно короткий срок не известили уполномоченные органы о совершении данного проступка, в связи с чем они могли быть подвергнуты наказанию в виде штрафа.

Штраф налагался на виновных в случае неисполнения ими либо недолжного исполнения каких-либо специфических обязанностей, установленных законодательно. Например, неисполнение правил перевоза водными видами транспорта либо перевоз, осуществленный не должным образом (на требующих ремонта речных судах и т. п.) [3, с. 330].

В качестве положительного момента следует отметить выделение законодателем обстоятельств, установление которых требовало обязательного смягчения вины лица, совершившего тот или иной проступок. Наличие данных смягчающих обстоятельств обуславливало и снижение назначаемого наказания. К числу смягчающих вину обстоятельств законодатель относил безупречную репутацию виновного лица, признание слабоумным либо обстоятельство неве-

жества, препятствующее виновному лицу отдавать отчет в совершаемых им действиях. И напротив, установление отягчающих вину обстоятельств служило основанием назначения виновному более строгого наказания за совершение проступка. К таким обстоятельствам согласно закону относились заранее сложившийся умысел на совершение проступка, совершение проступка при помощи приобретенных заранее навыков в противоправной деятельности [3, с. 331].

Что касается конкретных деяний, отнесенных законодателем к категории проступков, следует отметить проступки, нарушающие сложившийся управленческий порядок в какой-либо сфере, например, порядок благочиния и спокойствия; кроме того, выделялись законодателем и проступки, нарушающие общественный порядок; порядок выдачи и обращения с официальными документами и бумагами (паспортный порядок); порядок строительства и пользования путями сообщения; проступки, связанные с нарушениями правил пожарной безопасности; правил почтового и телеграфного сообщения; посягающие на сферу народного здравоохранения; личную и общественную безопасность.

Кроме того, к проступкам относились оскорбления человеческого достоинства; применение либо угроза применения насилия; проступки против семьи; кража и повреждение чужой собственности [3, с. 332]. С учетом данной законодательной классификации становится очевидным основание выделения такой группы противоправных деяний, как проступки, а именно акцент на объекте посягательства. Примечательно, что в исследуемый период времени окончательно формируются основные уголовно-правовые категории: проступок и преступление. Такой законодательный подход к категоризации деяний был в первую очередь обусловлен происходящими в обществе социальными и экономическими изменениями, а также формированием нового государственного строя.

Уголовное уложение от 22 марта 1903 г. представляет собой фундаментальный законодательный акт Российской империи в области материального уголовного права, в котором нашли свое отражение как особенности последних десятилетий существования Российского государства в целом, так и уровень организации законотворческой деятельности того времени, осуществлявшейся преимущественно бюрократическим путем, но опиравшейся на первоначальном этапе законопроектной деятельности на достижения науки [4, с. 182].

В соответствии со ст. 3 Главы 1 данного исторического памятника [5, с. 240] к категории проступков законодателем были отнесены

противоправные деяния, совершение которых влекло для виновного в качестве максимально строгого наказания заключение под арест либо штраф. Отдельно законодателем устанавливалось, что совершаться проступки могли по легкомыслию либо в силу небрежности, при этом представляли они собой, как правило, нарушение законодательно установленного порядка, регламентировавшего общественное спокойствие и безопасность, а также нарушения, связанные с посягательством на государственную казну [6, с. 216].

Проступками исходя из содержания Уголовного уложения являлся достаточно ограниченный круг деяний, содержащихся:

- в главе второй «О нарушении ограждающих веру постановлений», предусмотренных ч. 2 ст. 74: «Если же кощунство учинено хотя и при условиях, сей статьей указанных, но по недоразумению, невежеству или в состоянии опьянения, то виновный наказывается арестным заключением на определенных срок (не более трех месяцев), или «Виновный в непристойном крике, шуме или ином бесчинстве, препятствующем отправлению общественного христианского богослужения или учиненном в церкви, часовне или христианском молебном доме, наказывается арестом» и др.;

- предусмотренные ст. 106 («Виновный в учинении преступного против члена императорского дома деяния», ч. 3 ст. 103 предусмотренного, наказывается арестом), а также ст. 107: «Виновный в оскорблении памяти усопших царствовавших деда, родителя или предшественника царствующего императора, учиненном публично, или в распространенных или публично выставленных произведениях печати, письме или изображении, если такое оскорбление учинено по неразумию, невежеству или в состоянии опьянения (часть вторая)», наказывается арестом;

- и другие.

Таким образом, анализ уголовного законодательства позволяет утверждать, что в исследуемый период в России сложилось разделение уголовно-наказуемых деяний на две категории: преступления и уголовные проступки, хотя перечень последних и был достаточно ограниченным, и законодатель определил четкие границы подлежащих за их совершение уголовных наказаний.

Список литературы:

1. Российское законодательство X–XX веков. Т. 8: Судебная реформа. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. 495 с.

2. Фецыч Г. В. Реакционная сущность системы преступлений и наказаний по Уголовному уложению 1903 года и практика его применения: дис. ... канд. юрид. наук. Львов, 1984. 220 с.
3. Наумов А. В. Преступление и наказание в истории России: в 2 ч. Ч. I. М., 2015. 750 с.
4. Балыбин В. А. Уголовное уложение Российской империи 1903 года: дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1982. 182 с.
5. Российское законодательство X–XX веков. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994. 351 с.
6. Баршев С. И. Общие начала теории и законодательств о преступлениях и наказаниях. В двух разделах // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). № 12. 2018. 250 с.

Андрей Леонидович Ситковский,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника
научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России;
ведущий научный сотрудник
«Центр исследования проблем безопасности» РАН

**Подходы к противодействию угрозам возникновения
социальной напряженности и конфликтных ситуаций на почве
межнациональных отношений**

Аннотация

В статье раскрываются характеристика социальной напряженности в обществе, факторы, детерминирующие рост межнациональных конфликтов, деятельность подразделений системы МВД России по пресечению экстремистских преступлений.

Ключевые слова и словосочетания: социальная напряженность; межнациональные и межконфессиональные конфликты; этнорелигиозные угрозы; противодействие экстремизму и идеологии терроризма.

Устойчивое и поступательное развитие любого государства возможно только в условиях внутреннего единства общества, сохранения в нем социальной стабильности и укрепления религиозной терпимости к гражданам любой национальности.

Особое значение такие условия жизнедеятельности имеют для Российской Федерации, на территории которой проживают граждане более 200 национальностей. При этом они все (православные, мусульмане, иудеи буддисты) являются представителями различного вида религиозных течений.

Далеко не простые события последнего десятилетия, среди которых социально-экономический кризис 2014–2016 гг., пандемия, обусловленная ковидом в 2020–2021 гг. и специальная военная операция на Украине, начавшаяся в 2022 г. не прошли бесследно и сказались на ситуации в нашей стране. Увеличилась угроза роста социальной напряженности в обществе, расширяется география и масштабы межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

Поэтому не случайно Президент Российской Федерации В. В. Путин постоянно в своих выступлениях подчеркивает о необ-

ходимости особого внимания к межэтническим отношениям, оперативного решения проблем и «трудностей социально-экономического и территориального развития, изъянов в работе государственных институтов, и, конечно же, провалов в образовательной и культурной политике, что зачастую приводит к искаженному пониманию истинных причин межэтнического напряжения. Мы вместе должны справиться с этим вызовом, должны защитить межнациональный мир, а значит, единство нашего общества, единство и целостность Российского государства»¹.

Существующие факторы, детерминирующие рост социальной напряженности и возникновение межнациональных конфликтов, можно попытаться классифицировать с учетом интенсивности проявлений социальной напряженности. При этом надо учитывать, что конфликтные ситуации на почве межнациональных отношений совершаются представителями радикальных этнических или религиозных идеологий, то и оценивать интенсивность проявлений социальной напряженности необходимо с учетом распространенности этнорелигиозных угроз.

Ученые Института национальной стратегии разработали карту этнорелигиозных угроз в современной России и выделяют их следующие разновидности²:

1. Пантюркизм (пантуранизм).
2. Сибирский региональный сепаратизм.
3. Национализм финно-угорских народов.
4. Квазиэтнический конфедерализм и сепаратизм русских регионов.
5. Новые религиозные секты [1].

Весьма значительным остается конфликтный потенциал на Северном Кавказе. Помимо террористической активности бандподполья угрожающими факторами являются: черкесский вопрос, тлеющий осетино-ингушский конфликт, клановость региональных властей, отсутствие социальных лифтов для представителей нетитульных этносов, коррупция на фоне сложной социально-экономической ситуации. Все это угрожает региону новыми очагами межнациональной напряженности.

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. // Российская газета. 2013. 13 декабря.

² Карта этнорелигиозных угроз: Поволжье и Северный Кавказ: доклад. Институт Национальной стратегии. URL: <https://www.instrategy.ru/pdf/248.pdf>.

Толчком к межнациональным и межконфессиональным конфликтам могут стать как общие, так и совершенно конкретные, «ситуативные» причины, характерные для того или иного региона.

Так, например, негативное влияние на стабильность в мусульманском сообществе в Республике Крым оказывает сохраняющееся противостояние между представителями Духовного управления мусульман Крыма и «Таврического муфтията», представленного сторонниками «Духовного Центра мусульман Крыма», проповедующими исламское течение хабашитов (объединение претендует на государственную регистрацию в целях осуществления религиозной деятельности в качестве альтернативы ДУМК). Его причинами является борьба за сферы влияния в населенных пунктах, имущество (мечети и молельные дома) и последующий контроль за поступающими денежными средствами.

Спектр причин возникновения социальной напряженности и конфликтных ситуаций на почве межнациональных отношений разнообразен:

- социально-экономическая ситуация, усилившая социальную дифференциацию населения по имущественному признаку;
- просчеты в миграционной политике;
- отсутствие стабильности в социальной сфере; недостаток просвещения в сфере культуры;
- ангажированность некоторых средств массовой информации;
- проблемы самореализации, профессиональной занятости и досуга молодежи;
- криминализация отдельных сфер жизни и деятельности;
- наличие этнокультурных противоречий, монополизация определенных сфер деятельности представителями определенной национальности на основе семейной и этнической клановости и т. д.

Особо следует выделить миграционные процессы, проходящие в регионах России и детерминирующие рост этноконфликтной напряженности. Поэтому не случайно Президент Российской Федерации В. В. Путин отмечает, что «колоссальные миграционные потоки – а есть все основания полагать, что они будут усиливаться, – уже называют новым «великим переселением народов», способным изменить привычный уклад и облик целых континентов»¹.

Эти процессы, особенно в условиях современной социально-политической и экономической ситуации, обнажили новые вызо-

¹ Владимир Путин. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 янв. URL: <https://www.ng.ru/politics/2012-01-23>

вы и угрозы безопасности нашего государства. Среди них: непрогнозируемый вал беженцев из бывших республик СССР во многих субъектах России и, как следствие, неуправляемые миграционные потоки, а также их низкое качество; рост этнической организованной преступности; отдельные проявления экспансии радикального исламизма; фальсификация истории массовой иммиграции и многое другое.

Руководитель Национального антикоррупционного комитета и президентского Совета по правам человека Кирилл Кабанов, анализируя состояние криминальной ситуации, прогнозируя рост тяжких преступлений, совершенных мигрантами отмечает, что «В России формируются «этнические банды», которые совершают преступления с целью продемонстрировать свое превосходство. Это становится системной проблемой» [2].

В этих условиях Россия стала важнейшим звеном в цепи глобальных миграционных систем. За постсоветский период нелегальная миграция эволюционировала из стихийного в достаточно организованный процесс, управляемый чаще всего на неофициальном уровне. Основные потоки контролируются заинтересованными группами не только в России, но и в странах их зарождения.

По данным МВД России более четверти (26 %) иностранных граждан, прибывших на территорию Российской Федерации с целью работы или с частным визитом, превысили сроки своего законного пребывания на территории Российской Федерации. При этом большинство в данной группе составляют граждане государств – участников СНГ.

Среди иностранных граждан наибольшая доля лиц, нарушивших законные сроки пребывания на территории Российской Федерации, отмечается у граждан Азербайджана (45,3 %), Молдовы (43 %) и Южной Осетии (39,9 %).

Отмеченные процессы вызывают напряженную реакцию принимающего сообщества (населения), поскольку происходит заметное нарушение межэтнического баланса на рынке труда. В России наиболее острые конфликты возникают в первую очередь в анклавах рынка труда, являющихся особой криминогенной зонной, в которой возможны новые столкновения на расовой, межэтнической или религиозной основе.

Так, в Республике Коми, Свердловской, Тюменской областях, ЯНАО и ХМАО постоянный приток рабочей силы из регионов Северного Кавказа России и зарубежья провоцирует рост националистических настроений среди молодежи, связанный с увеличением количества этнических групп, состоящих из числа трудовых мигрантов.

Не смотря на то, что за последние годы был принят целый ряд административно-правовых мер в целях оптимизации и гармонизации миграционных процессов, до сих пор остается много нерешенных проблем в этой сфере. Черeda экономических кризисов в начале XXI в. продемонстрировала наличие серьезных недоработок и «провалов» в отечественной миграционной политике. Кроме того, потоки иностранных рабочих характеризуются ростом отраслевых и региональных диспропорций, и, как правило, мигранты едут не туда, где остро требуются рабочие руки отечественной экономики, а туда, где они смогут легче и быстрее заработать.

В настоящее время антироссийскими силами продолжает нагнетаться межнациональная напряженность, продвигаются идеи радикальных течений ислама, что приводит к увеличению масштабов насилия, основанного на расовой и религиозной нетерпимости, на идеях группового неравенства и отторжении культурных различий. Так, по данным ГИАЦ МВД России почти в три раза увеличилось количество преступлений экстремистской направленности (с 656 в 2010 г. до 1 566 в 2022 г.)¹ (рис. 1).

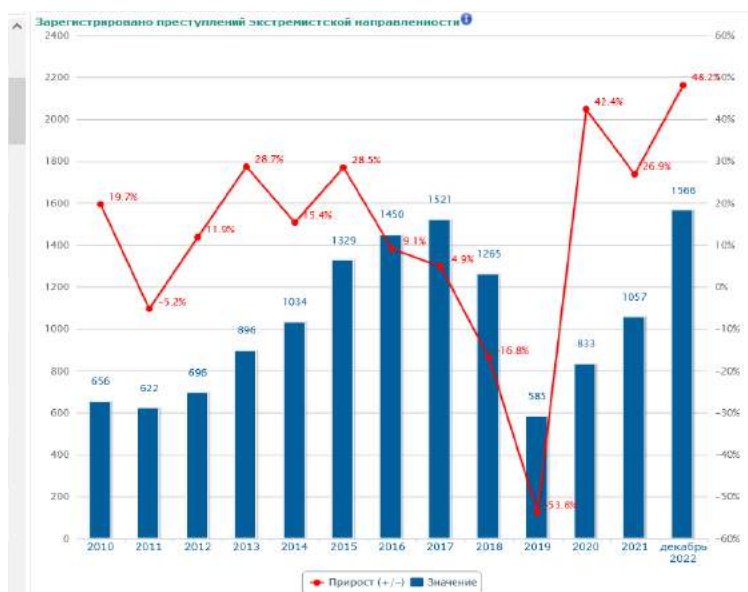

Рис. 1. Количество преступлений экстремистской направленности

¹ О преступлениях террористического характера и экстремистской направленности: сборник по России (квартал) за 2007–2016 гг. Форма: «Антитеррор» (282), книга 3.

Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 40,2 тыс. преступлений, что на 10,3 % больше, чем за январь – декабрь 2021 года, в том числе гражданами государств – участников СНГ – 32,9 тыс. преступлений (+15,5 %), их удельный вес составил 82 %¹ (рис. 2).

Рис. 2. Количество преступлений, совершенных гражданами государств – участников СНГ

Количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства увеличилось на 0,8 % и составило 16,1 тыс. преступлений (рис. 3).

¹ URL: http://crimestat.ru/offenses_chart.

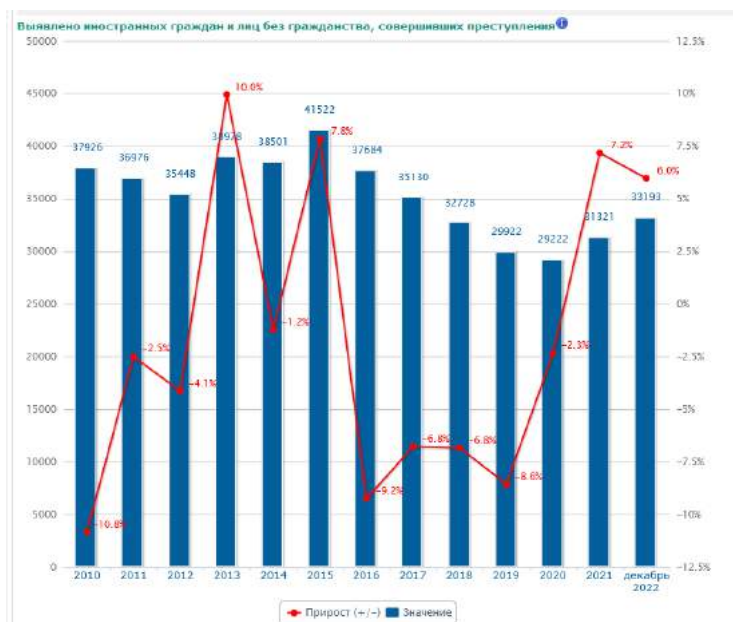

Рис. 3. Количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства

Именно поэтому в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ указывается, что одной из основных угроз государственной и общественной безопасности является деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию для дестабилизации внутриполитической и социальной ситуации в стране.

Данное обстоятельство требует от органов внутренних дел особого внимания к системе выявления, предупреждения и пресечения проявлений религиозного радикализма, национализма, сепаратизма, иных форм экстремизма и актуализирует проблему совершенствования деятельности подразделений системы МВД России по пресечению экстремистских преступлений, совершаемых по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды.

Особую опасность представляют преступления экстремистской направленности, совершенные в составе группы лиц, в том числе в составе преступного сообщества (преступной организации).

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683.

Лидеры всего спектра деструктивных сил активно пытаются вовлечь население в несанкционированные акции и иные проявления экстремизма, основная ставка при этом делается на молодежь, не имеющую четких идеологических ориентиров (из числа молодежи впоследствии создаются специальные боевые группы). Наиболее активно пропаганда ведется в социальных сетях, также активная вербовка проводится в мечетях, где имамами являются выпускники зарубежных религиозных образовательных учреждений.

Криминогенная роль в тиражировании экстремистской идеологии принадлежит Интернету. С помощью его ресурсов происходят: вербовки новых членов в радикальные структуры; распространение соответствующей информации; организации экстремистских акций.

В целях предупреждения правонарушений и оперативного реагирования на угрозы возникновения конфликтных ситуаций на почве межнациональных отношений территориальными органами МВД России на постоянной основе проводится мониторинг социально-экономической обстановки, проявлений расовой, этнической и религиозной дискриминации, ситуации, складывающейся в среде мигрантов, национальных общин, который осуществляется в ходе:

- профилактической работы участковых уполномоченных полиции на обслуживаемых административных участках;
- взаимодействия с органами местного самоуправления и религиозными организациями;
- регулярных встреч и бесед с представителями указанных общин;
- анализа поступающей информации, в том числе от лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам;
- изучения обращений граждан, поступающих в органы внутренних дел, публикаций в средствах массовой информации и сети Интернет.

Кроме того, выполняется комплекс мероприятий по противодействию противоправной деятельности активных участников националистических организаций, объединений, движений и групп, включая привлекающих в свои ряды молодежь, ориентированных на совершение правонарушений по мотивам национальной, расовой ненависти или вражды.

Для повышения эффективности деятельности по недопущению указанных проявлений, выявлению и устранению причин и условий, им способствующих, в субъектах Российской Федерации реализуется ряд долгосрочных целевых программ.

Например, на территории Алтайского края с 2015 г. реализуется государственная программа «Противодействие экстремизму и идеологии терроризма в Алтайском крае» на 2015–2019 гг., утвержденная постановлением администрации Алтайского края от 31 декабря 2014 г. № 60, в рамках которой реализуются мероприятия, направленные:

- на повышение уровня межведомственного взаимодействия по противодействию экстремизму и идеологии терроризма; достижение личной ответственности руководителей органов исполнительной власти Алтайского края, органов местного самоуправления за качество организации работы по профилактике экстремизма, идеологии терроризма и межнациональной конфликтности;
- совершенствование региональной политики в области профилактики распространения межнациональной конфликтности, экстремизма и идеологии терроризма с участием гражданского общества;
- профилактика распространения идеологии экстремизма и терроризма в процессе социальной и культурной адаптации мигрантов.

Аналогичные программы реализуются в Республике Мордовия, Приморском крае, Архангельской, Оренбургской, Саратовской, Сахалинской, Тамбовской областях и др.

Сотрудниками территориальных органов МВД России на постоянной основе проводится комплекс информационно-пропагандистских мероприятий по дискредитации активных участников экстремистских структур, пресечению действий лиц, призывающих к совершению преступлений, а также установлению и поддержанию различных форм взаимодействия с органами и учреждениями системы профилактики правонарушений с целью укрепления правопорядка и доверия населения к правоохранительным органам.

Вместе с тем упор исключительно на работу правоохранительных органов и на силовые методы не решит проблему вражды и нетерпимости на национальной и религиозной почве. Важное место в деле достижения межнационального мира и согласия в России должны занять общественные институты и традиционные российские религиозные конфессии.

В целях совершенствования мер по противодействию угрозам возникновения социальной напряженности и конфликтных ситуаций на почве межнациональных отношений совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации следует разработать формы и методы общей и индивидуальной оперативно-розыскной профилактики представителей этнических диаспор

в рамках мер общесоциального характера, направленных на предотвращение межэтнических конфликтов, территориальным органам МВД России.

Список литературы:

1. Высоцкий А. В. Региональная карта потенциальных этнополитических угроз в федеративной России. Кострома, 2015. С. 8–11.
2. 2. Костарнова Наталья, Габдуллина Эмилия. Не все улицы одинаково безопасны // Коммерсантъ. 2023. № 150. 17 авг. URL: <https://www.kommersant.ru/doc>.

Надежда Алексеевна Солдатенкова,
младший научный сотрудник
отдела средств связи центра средств и систем связи
ФКУ НПО «СТиС» МВД России
E-mail: sna27009@gmail.com

Выявление средств подавления радиосигнала, используемых при совершении краж автотранспортных средств

Аннотация

В статье приводится описание методов выявления средств подавления радиосигнала, используемых при совершении краж автотранспортных средств.

Ключевые слова и словосочетания: автобезопасность; подавление радиосигнала; датчик поля; контроль использования спектра.

Для современного человека вопросы безопасности играют ключевую роль в его жизнедеятельности. Кроме личной безопасности не менее важным является сохранность имущества. Собственность граждан считается показателем материального благополучия и вместе с тем предметом преступного посягательства. Одним из часто встречающихся видов преступлений в отношении объектов собственности является неправомерное завладение (угон, кража) автотранспортом [1]. Такие преступления квалифицируются по ст. 158 и 166 УК РФ.

Сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации и организациями местного самоуправления регулярно проводятся мероприятия, направленные на предотвращение и пресечение преступлений по этим статья. Так, например, в Москве установлено почти 4 тыс. камер фотовидеофиксации, которые осуществляют не только контроль за соблюдением правил дорожного движения, но и помогают сотрудникам ОВД РФ в раскрытии преступлений по ст. 158 и 166 УК РФ. Благодаря этому, по словам мэра Москвы С. С. Собянина, за последние 10 лет количество угонов автотранспортных средств сократилось на 93 % [2].

Для самих владельцев автотранспортных средств главной рекомендацией по предотвращению краж и угона служит обеспечение собственного автомобиля противоугонной системой. Ежегодно рынок автомобильной промышленности пополняется передовыми интеллектуальными системами, обеспечивающими безопасность транспортных средств [3, с. 199–203]. Однако большая часть из них

работает по единому принципу: на кузов автомобиля устанавливаются антенны, непрерывно работающие в режиме ожидания ответа на запрос от радиоключа, который находится у владельца автотранспорта; после нажатия кнопки на пульте радиоключа, запрос проходит верификацию охранной системой и в случае успешного ее прохождения снимает блокировку автомобиля.

Несмотря на снижение статистики по количеству преступлений, связанных с неправомерным завладением автотранспортным средством, эта проблема остается актуальной для многих регионов России. С целью предотвращения неприятной ситуации автовладельцы применяют усиленные меры защиты.

Одним из них является блокировка штатного радиоканала автомобиля [4, с. 129–132]. В автотранспортное средство, устанавливается специальный блок управления, выполняющий несколько функций: связь с идентификатором владельца (радиометка), управление коммутатором замыкающим и размыкающим контакты реле, блокировка цепей двигателя автомобиля. Блокиратор удерживает связь с радио-ключом автовладельца по средствам сложного алгоритма шифрования, поэтому знает где он находится и блокирует штатный канал сигнализации.

Другим способом, с помощью которого автовладельцы усиливают защиту от кражи автомобиля, является использование GPS (Global Positioning System – Глобальная система определения координат) и GSM (Global System for Mobile Communications – Глобальная система мобильной связи) сигнализаций. Принцип работы таких устройств заключается в том, что создается параллельный канал связи, через спутник или сотовую сеть соответственно, который непрерывно отслеживает местоположение автомобиля и передает статус владельцу автотранспорта. При попытке угона автомобиля собственнику приходит экстренный сигнал, информирующий о нештатном движении. Кроме того, с помощью данного вида сигнализаций можно отследить координаты автомобиля и найти злоумышленников будет проще [5, с. 117–123].

В то же время несмотря на использование автовладельцами высокотехнологичных противоугонных охранных систем, злоумышленники тоже не отстают от прогресса и находят способы обойти автосигнализацию. Чаще всего злоумышленники для угона автомобиля используют специальные устройства подавления радиосигнала – «глушилки». Это радиопередающее устройство, с рабочей частотой, совпадающей с частотой противоугонной системы, но при этом имеющую большую мощность излучения. Активировав «глушилку» рядом с автомобилем, злоумышленник тем самым

заполняет радиоэфир шумом, в котором сигнал с пульта противоугонной системы теряется и не может включить режим охраны. Пример внешнего вида устройства подавления радиосигнала представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Внешний вид устройства подавления радиосигнала

При этом стоит отметить, что сигнализации, работающие по спутниковым сигналам (GPS/ГЛОНАСС), более уязвимы, чем сигнализации, работающие в GSM диапазоне. Это связано с тем, что спутниковый сигнал, проходя путь несколько десятков тысяч километров ослабляется атмосферой. К тому же антенные устройства, устанавливаемые на автотранспортном средстве, не отличаются высоким коэффициентом усиления. В суперпозиции эти два фактора дают слабый спутниковый сигнал, по которому и работает охранная система автомобиля, поэтому у злоумышленников подавление радиосигнала управляющего автомобильной сигнализацией не вызывает особых трудностей.

Для поиска устройств подавления радиосигнала используют средства радиоконтроля – обнаружители поля. В свою очередь они делятся на два типа: индикаторы (детекторы поля) и частотомеры. Простейший детектор поля состоит из приемной антенны, широкополосного усилителя, порогового устройства и устройства индикации обнаруженного сигнала. Рабочий диапазон частот тако-

го индикатора определен полосой пропускания широкополосного усилителя, а полоса пропускания детектора поля обычно составляет несколько гигагерц. Детектор реагирует на повышение уровня фонового электромагнитного поля, что говорит о наличии мощного радиопередающего устройства в непосредственной близости.

Более сложные устройства, детекторы поля с частотомером, также применяют для измерения и контроля частоты передающих устройств. Замеренная частота фиксируется на дисплее частотомера, локализация источников излучения ведется с помощью сегментных индикаторов уровня радиосигнала, по тому же принципу, как и в детекторе поля. Измерение девиации и относительной величины сигналов позволяет определять местоположение передатчиков.

Для обнаружения глушения частотных диапазонов GSM-сигнала используют средства с функцией Jamming Detection (детектирование факта «глушения» GSM-канала). Эта функция основывается на изменении уровня SNR (signal-to-noise ratio – отношение сигнал/помеха). При появлении признаков подавления радиосигнала охранной системы, то есть при изменении уровня SNR, управляющий контроллер уведомляет об этом событии, органы управления автомобиля блокируются, автоводителю направляется экстренный вызов.

К сожалению, функция Jamming Detection имеет ряд уязвимостей, представляющих риск для автоводителей. В городских условиях вероятны множественные ложные срабатывания функции из-за высокой динамики электромагнитного поля сети GSM.

Таким образом, для повышения безопасности автомобиля недостаточно использования только электронных противоугонных систем, потому как они работают по радиосигналам, которые могут быть заглушены злоумышленниками. Методы обнаружения подавителей радиосигналов также не совершенны и имеют свои недостатки. Все описанные в статье методы финансово затратны и имеют высокую зависимость от энергии, поэтому для повышения надежности сохранности автотранспортного средства рекомендуется использовать комплексные меры, включающие в себя механическое противоугонное средство.

Список литературы:

1. Петренко А. А. Кража и угон автотранспортных средств.
2. URL: <https://iz.ru/1468881/2023-02-12/chislo-avtomobilnykh-ugonov-v-moskve-snizilos-na-93> (дата обращения: 04.01.2023)

3. Челноков А. С., Голубев А. А., Гавлин О. С., Миронов Н. А., Казаков М. Е. Опыт продвижения автосигнализаций на рынке. Курск: сборник научных статей 5-й Международной конференции студентов и молодых ученых, 2020. С. 199–203.

4. Попов А. В. Защита от угона транспортных средств с применением блокировки штатного радиоканала. М., 2021. № 11-1. 129–132 с.

5. Горщар Р. С., Осыка В. Е., Таран В.Н. Информационные технологии и средства сотовой связи против угона автомобилей: сборник материалов III Международного заочного конкурса научно-исследовательских работ. Казань, 2016. С. 117–123.

Анна Юрьевна Спиряева,
специалист по учебно-методической работе
отделения планирования и организации
образовательного процесса
учебного отдела
Академия ФСИН России
E-mail: spiryaeva.anya@mail.ru

Уголовно-правовая характеристика соучастников преступления

Аннотация

В данной статье рассматривается сложность правовой дифференциации действий отдельных участников преступного деяния, и в свою очередь совместное совершение преступления несколькими субъектами. Также стоит отметить, что учитывается период обновления обеспечения общественных интересов новинками технологического прогресса, что неминуемо оказывает влияние в большинстве своем и на формат совершения преступлений.

Ключевые слова и словосочетания: характеристика соучастников преступления; участие; преступность; формы соучастия.

Преступность как отрицательный общественный фактор при развитии его масштабности способна внести дисфункцию в сформированный алгоритм общественных процессов развития в государстве. Согласно статистике Судебного департамента ВС РФ за 2021 г. Ф № 10.1 отмечается, что общее количество зарегистрированных в 2022 г. на территории Российской Федерации преступлений по сравнению с 2021 г. снизилось на 1,9 %, в том числе тяжких и особо тяжких – на 4,1 %¹. Тем не менее, учитывая эти факторы, отмечается видоизменение и самих преступлений. За последнее десятилетие нормативные положения привлечения к уголовной ответственности по статьям преступлений, посягающих на различные общественные приоритеты общества, практически не претерпели каких-либо изменений, тем не менее мониторинг определенных областей взаимодействия различного рода сотрудничеств правоохранительных структур показывает, что некоторые предпосылки, способствующие противоречивости восприятия отдельными пред-

¹ Основные статистические показатели состояния преступности в Российской Федерации за 2021-2022 годы // Официальный сайт МВД Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677> (дата обращения: 27.05.2023).

ставителями российского общества, все же присутствуют, и которые особенно обостряются в связи с мировыми событиями, а с развитием научных и компьютерных технологий эти вопросы приобретают первостепенное значение.

Институт соучастия в уголовном законодательстве имеет весьма продолжительную историю исследований и формулирования основных уголовно-правовых квалифицирующих характеристик. В УК РФ категория «соучастие» квалифицируется следующим образом: «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления»¹. Дефиниция соучастия имеет прямую зависимость от социальных и криминологических условий. Сформулируем признаки рассматриваемого института.

Н. С. Грудинин пишет: «Особая уголовно-правовая оценка соучастия как умышленной совместной противоправной деятельности предопределена не столько объективными особенностями данной деятельности, сколько спецификой ее субъективной стороны, устремленности общей воли на преступный результат, и, как следствие, координацией совместных действий» [2, с. 72]. Количественный признак предполагает, что в совершении преступления участвуют два и более лица, достигших возраста, наступления уголовной ответственности (ч. 1, 2 ст. 20 УК РФ) и признанные виновными (ч. 1 ст. 21 УК РФ). Качественный признак соучастия предполагает совместность действий субъектов, то есть направленность действий на совершение общего для соучастников преступления. М. Г. Горенко отмечает, что причиной этому может служить тот факт, что совместное участие нескольких лиц в преступлении существенно повышает степень общественной опасности деяния, причиняет зачастую более тяжкий вред [3, с. 118].

Субъективные признаки соучастия определяются категориями: все участвующие в совершении преступления лица действуют умышленно, фактически осознанное согласие на совершение преступления для достижения единого результата [4, с. 150].

Соучастники разграничиваются по характеру выполняемых действий. Учитывая положения ст. 33 УК РФ, выделяются следующие субъекты: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. Подобная градация целесообразна для установления степени вовлеченности в преступное деяние, что в последующем в пределах

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28 апреля 2023 г. № 161-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 28 апреля 2023 г. (дата обращения: 26.05.2023).

судебного производства, санкционирует назначение справедливого наказания, согласно совершенным действиям и его значения в преступлении.

М. Г. Горенко пишет: «Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими» [3, с. 119]. Функциональность организатора весьма часто содержит массу инициативных манипуляций. Трудность дифференциации правоприменения в данном моменте обосновывается отсутствием разработки конкретизированного комплекта признаков, который достаточно четко обозначает, что совершенное преступление конкретно реализовано организатором [1, с. 200]. Организатор преступления, как нам представляется, весьма опасная фигура среди соучастников противоправного деяния. Субъективные признаки данного фигуранта характеризуются прямым умыслом, полным осознанием общественной опасности своей роли организационного свойства и действий, привлекаемых им лиц, предвидит вероятность и неизбежность наступления общих для всех соучастников преступных последствий и желает их наступления, в значительной степени формирует и направляет поведение остальных соучастников. В частности, уголовно-правовые нормы содержат следующее определение: «Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом». Объективные признаки категории «подстрекатель» обосновываются совокупностью действий, сосредоточенных на побуждение и мотивацию у исполнителя и иных манипуляций для возникновения желания участия в конкретном преступлении, являясь его инициатором.

Согласно правовым формулировкам, исполнителем преступного деяния выделяется субъект, непосредственно совершивший преступление либо непосредственно оказавший совместное участие, а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных кодексом. Наиболее частым действием является исполнение указаний организатора преступления. В научной литературе отмечается, что именно исполнитель, обладая нормативно установленными признаками субъекта, выполняет объективную сторону преступления [5, с. 164].

Категория «пособник» преступных действий раскрывается следующим образом: «Пособником признается лицо, содействовавшее

совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы».

Практически все современные концепции исследований института соучастия обладают определенной новизной, и неизменная актуальность рассматриваемой темы остается крайне существенной на любом этапе развития общества, поскольку соучастием отягощается степень социальной опасности преступного деяния. Учитывая современное развитие преступности, выделяются следующие объемные категории: терроризм, коррупция, киберпреступность, незаконный оборот наркотиков и оружия, кибермошенничество, и прочие виды преступлений. Использование сети Интернет и довольно обширное распространение цифровых технологий оказали воздействие на характеристики и структуру преступности.

Подводя итоги по основным моментам нашего исследования, целесообразно резюмировать следующие выводы:

1. Соучастие в преступлении – умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ). Характеризующим признаком действий исполнителя и организатора преступления является повышенная общественная опасность противоправного деяния, осознание наступления последствий и желания их осуществить.
2. Ключевым фактором в противоправном деянии является угроза общественной опасности или объекты посягательства.
3. Соучастие, не являясь самостоятельным, отдельным составом преступления, является особой формой преступного деяния.
4. Значимым нюансом является характер и степень реального участия в совершении преступления, в котором правовая конкретика соучастия зависит от значимости действий (бездействия) соучастника, его вклада, способствующего в достижение преступного итога. Характер участия воспроизводит функциональность роли субъекта, степень участия – меру инициативности в процессе совместной деятельности.

Список литературы:

1. Волков Г. И. Классовая природа преступления и советское уголовное право / под ред. Н. В. Крыленко. М., 1935. 232 с.

2. Грудинин Н. С. Институт соучастия в преступлении в российском уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. С. 71–74.

3. Горенко М. Г. Организатор и руководитель преступления: соотношение понятий и некоторые вопросы квалификации // Теория и практика общественного развития. 2022. № 3. С. 118–123.

4. Таганцев Н. С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. Книга 1: Учение о преступлении. СПб., 1880. 174 с.

5. Украинчик А. В. Понятие и признаки исполнителя преступления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 161–168.

Елена Сергеевна Стешич,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры управления
органами расследования преступлений
Академия управления МВД России
E-mail: esteshich@mail.ru

Анастасия Алексеевна Матвеева,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Московский государственный
университета имени М. В. Ломоносова
E-mail: nastya_matveeva@inbox.ru

Научно-техническое обеспечение предупредительной деятельности

Аннотация

Исследуя ряд качественно-количественных показателей преступности, автор приходит к выводу о том, что ее высокая технологичность требует вывести на первый план предметное изучение и совершенствование научно-технического обеспечения предупредительной деятельности, содержание которой является неотъемлемым элементом единой государственной уголовной политики.

Ключевые слова и словосочетания: преступность; цифровые технологии; уголовная политика; научно-техническая политика.

Несмотря на солидный теоретический и прикладной опыт в борьбе с деструктивным поведением, преступность продолжает оставаться угрозой национальной безопасности. Волна инноваций, названная «четвертой промышленной революцией» или «второй эрой машин», принесла с собой искусственный интеллект, современную робототехнику, автономные транспортные средства, которые, увы, используются не только для прогресса. Как следствие, сегодняшние преступления отличаются качественными характеристиками от тех, которые были 20–30 и даже 10 лет назад: трансформируются способы преступлений, факторы и мотивы преступной деятельности, сама преступность перемещается в цифровую среду.

Данное обстоятельство повлекло изучение нового феномена – современной преступности, требующей новых подходов в предупредительно-профилактической деятельности. Появились монографии

и защищенные диссертации с разработкой отдельных, специфических и новейших направлений борьбы с преступностью, среди которых криминальная антропология, этнокриминология, семейная криминология (криминофамилистика), криминопенология, криминотеология, криминоюстициология, криминосексология, криминология массовых коммуникаций (криминология массмедиа), криминология закона, культурология преступности, экокриминология, сравнительная криминология, оперативно-разыскная криминология, криминология организованной преступности. Последние годы пристальное внимание уделяется таким новым направлениям криминологических знаний, как военная криминология, политическая криминология и киберпреступность [1–4].

Так, на фоне снижения общего числа зарегистрированных преступлений на 1,9 % (1966,8 тыс), только за последние 5 лет количество преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий выросло втрое (с 174,7 тыс. в 2018 г. до 522,1 тыс. в 2022 г.), а за последний год на 0,8 %. Возрос и удельный вес преступности данного вида в общем количестве зарегистрированных преступлений. Если в 2018 г. удельный вес не превышал 10 % (174 674 из 1 991 532), то в течение последних лет доля киберпреступлений составляет четверть всей преступности [5].

Анализ следственно-судебной практики свидетельствует о том, что цифровые технологии используются при совершении одиночных и организованных преступлений для широкого распространения идеологии насилия, экстремизма, терроризма, оружия и наркотиков, вовлечения в различные формы девиантного поведения. Больше половины таких преступлений (52,1 %) относится к категориям тяжких и особо тяжких (272,2 тыс.; –5,6 %), почти три четверти (73 %) совершается с использованием сети «Интернет» (381,1 тыс.; +8,4 %), более трети (40,8 %) – средств мобильной связи (213,0 тыс.; –2,1 %). Практически все такие преступления (98,7 %) выявляются органами внутренних дел, но 2/3 остается нераскрытыми [5]. Виртуализация способов преступной деятельности позволяет говорить о том, что зарегистрированные цифры далеки от действительности, а их латентность не поддается измерению традиционной методологией.

Тем самым очевидно, что несмотря на безусловные достижения в области социологии преступности, которая является фундаментом формирования государственной политики борьбы с преступностью, последняя далека от совершенства. С одной стороны, уголовная политика содержит все необходимые компоненты, какими должна обладать такого рода система. С другой – по заверению уче-

ных нет ни одного из этих компонентов, который функционировал бы в полной мере эффективно. Выявляются противоречия, связанные с организационно-методической, ресурсной и правовой составляющими уголовной политики, среди которых недостаточное аналитическое сопровождение проектов нормативно-правовых актов; ослабление мотивации и профподготовки субъектов предупреждения преступности; недостаток внимания к традиционной и новой методологии исследований в области борьбы с преступностью; несовпадении декларируемых и реальных приоритетов уголовно-правовой охраны.

В сложившихся условиях реально противодействовать глобальным цифровым угрозам могут только современные и результативные технологии. В 2017 г. на этапе принятия программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в самом документе было указано, что Россия занимала 38-е место по готовности использования цифровых технологий с отставанием от иных государств-производителей¹. В настоящее время ситуация с поставкой для работы правоохранительных органов необходимых программных продуктов осложняется чередой экономических санкций.

Одновременно высокая технологичность современной преступности требует вывести на первый план предметное изучение и совершенствование научно-технического обеспечения предупредительной деятельности содержание которой является неотъемлемым элементом единой государственной уголовной политики [6; с. 96–101].

Между уголовной политикой и составляющими ее элементами – уголовно-правовой, криминологической, уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной и научно-технической (криминалистической) политикой прослеживается диалектическая связь общего и особенного. Изменение одного элемента неизбежно ведет к изменению других ее сторон и, следовательно, эффективности достижения задач, стоящих перед государством в области противодействия преступности, что мы и видим при анализе состояния преступности.

Следует учитывать, что наряду с появлением новых аспектов научно-технической политики, обусловленных цифровизацией современной преступности, сохраняются традиционные вопросы криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности.

¹ Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 32. Ст. 5138.

Без проведения экспертиз не обходится практически не одно следственно-судебное производство. Криминалистические познания сопровождают все следственные действия, определяют методику раскрытия и расследования каждого преступления, а выводы эксперта справедливо учитываются при уголовно-правовой оценке содеянного.

Между тем, изучение материалов уголовных дел показывает, что безусловная важность экспертиз на практике доводится до абсурда, приобретая первостепенное значение и, фактически, подменяя правовую оценку ситуации экспертной.

Так, к примеру, по делам о преступлениях экстремистской направленности возникает необходимость определения принадлежности лиц к определенной социальной группе, в этих целях назначается лингвистическая экспертиза. Практика в регионах крайне разнообразная. К социальной группе по п. «е» ч. 1 ст. 63, ст. 282 УК РФ относят не только футбольных болельщиков, но и лиц, злоупотребляющих спиртными напитками¹, при этом выводы эксперта определяют уголовно-правовую квалификацию.

Следуя заданной логике можно ожидать повышения уголовной ответственности за преступные действия в отношении потерпевших наркоманов, осужденных и проституток, точно также с точки зрения социологии образующих отдельные социальные группы. Сложившаяся практика противоречит криминологическим основаниям уголовного права, презюмирующими, что в основе усиления уголовной ответственности должна находиться охрана наиболее значимых человеческих ценностей: материнства, детства, а также лиц в беспомощном состоянии и пр., то есть индивидов и социальных групп, имеющих *позитивную* (прогрессивную) для общественного развития социальную направленность (социальную функцию) [7, с. 235–242]. Потому для целей уголовного судопроизводства под *социальной группой* предлагаем понимать социальную группу, имеющую позитивную социальную направленность (функцию), то есть такую, в которой человек становится личностью и способен найти полное самовыражение.

Нами приведены некоторые аргументы, свидетельствующие об увеличении востребованности предметного изучения научно-технического обеспечения деятельности в области борьбы с преступностью как необходимого элемента государственной уголовной политики.

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 23 ноября 2017 г. № 83-АПУ17-10СП // СПС Консультант Плюс.

Список литературы:

1. Корецкий Д. А. Криминальная армалогия: учение о правовом режиме оружия. СПб., 2006.
2. Кабанов П. А., Магизов Р. Р. Современная криминология как наука и учебная дисциплина. Казань, 2017.
3. Милуков С. Ф. Военно-полевая криминология: концептуальные контуры // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. М., 2022.
4. Стешич Е. С. Криминооогия гомицида. М., 2019.
5. Состояние преступности в Российской Федерации (январь-декабрь 2022 г.). М., ГИАЦ МВД России, 2023.
6. Гаврилин Ю. В. О понятии и содержании государственной научно-технической политики в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности (криминалистической политики) // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 2 (62).
7. Добренъков В. И., Кравченко А. И. Фундаментальная социология: в 15 т. Т. 5. Социальная структура. М., 2004.

Наталья Артуровна Столярова,

заместитель начальника

ДТ МВД России

E-mail: stolyarova74@yandex.ru

Механизм государственных закупок как элемент системы обеспечения экономической безопасности

Аннотация

Государственные закупки, выступающие как один из основополагающих механизмов расходования бюджетных средств, оказывают регулирующие воздействие на отечественное экономическое пространство и решают ряд задач, связанных с повышением уровня экономической безопасности страны. Низкая эффективность механизма публичных закупок обусловлена рядом субъективных и объективных факторов, отрицательно влияющих на уровень безопасности системы публичных финансов. Для повышения его результативности целесообразно использовать три группы целевых ориентиров: нормативное регулирование; коммерческая деятельность; социально-экономическое развитие. Это позволит разработать унифицированные инструменты в организациях государственного сектора, способствующих повышению транспарентности и результативности расходованию бюджетных средств и повысить уровень экономической безопасности страны.

Ключевые слова и словосочетания: экономическая безопасность; государственные закупки; устойчивое развитие; бюджетная система

В современных условиях, характеризующихся значительной экономической неопределенностью и геополитической напряженностью и сопряженных с сокращением налоговых доходов бюджетной системы, снижением инвестиционной активности хозяйствующих субъектов, появлением бюджетного дефицита и ростом социальной напряженности, на первый план выходит создание эффективной системы рационального расходования бюджетных средств, а также обеспечение необходимого уровня безопасности системы публичных финансов [6]. Государственные закупки, выступающие как один из основополагающих механизмов расходования бюджетных средств, оказывают регулирующие воздействие на отечественное экономическое пространство и решают ряд задач, связанных с повышением уровня экономической безопасности страны

[2]. Низкая эффективность механизма публичных закупок обусловлена как субъективными факторами, связанными с недостаточной квалификацией должностных лиц, ответственных за организацию и проведение системы закупок, так и объективными – негативным воздействием эндогенных и экзогенных факторов, отрицательно влияющих на уровень безопасности системы публичных финансов. В этой связи появляются новые угрозы, которые оказывают отрицательное влияние на достижение долгосрочных целевых ориентиров социально-экономического развития отраслевых комплексов и территорий, минимизация которых возможна и требует повышения результативности использования механизма государственных закупок.

Существует достаточное количество исследований по формированию стратегии закупок в государственном секторе [1, 7]. Организации государственного сектора, несмотря на то, что имеют утвержденную стратегию, вышестоящими органами, они не затрагивают вопросы обеспечения экономической безопасности как самостоятельной цели, что влияет на использование инструментов финансирования, планирования и бюджетного контроля [4]. Это относится не только к общей организационной стратегии, но и к функциональным стратегиям второго уровня в организациях государственного сектора, затрагивающих деятельность отдельных департаментов, предоставляющих государственные услуги. Несмотря на значимость государственных расходов для национальной экономики и потенциал в повышении уровня экономической безопасности, который они могут обеспечить, мало внимания уделялось стратегической значимости государственным закупкам и, в частности, определению стратегий их развития.

В отдельных исследованиях рассматривалась более широкая концепция организации системы государственных закупок [3]. В контексте обеспечения экономической безопасности можно выделить три группы целевых ориентиров:

- нормативное регулирование: соответствие действующей нормативно-правовой базе и утвержденным стратегиям повышения уровня экономической безопасности страны;
- коммерческая деятельность: использование рыночных механизмов для снижения затрат и повышения качества как необходимого условия реализации стратегии импортозамещения в отраслевых комплексах;
- социально-экономическое развитие: поддержка государственной политики, включая занятость, социальную интеграцию,

защиту отечественных производителей, экономическое развитие и продовольственную безопасность.

С учетом этого аналитическая основа для оценки эффективности политики российских органов власти в области государственных закупок может быть следующей. Среди этих целей подотчетность и предотвращение коррупции будут играть не менее важную роль в органах государственной власти, чем классические цели эффективности и максимизации прибыли [5]. Именно поэтому правительства должны иметь строгие нормативные требования, связанные с процессом закупок. Это, однако, требует значительной степени формализации и бюрократии и может препятствовать достижению ряда целей экономической безопасности, например, участию в закупочной деятельности малых и средних предприятий.

Если объединить концептуальную основу по стратегиям корпоративного и государственного управления, то можно получить модель повышения эффективности функционирования механизма публичных закупок, которая будет включать в себя экзогенные факторы окружающей среды, экзогенные внутренние факторы и эндогенные факторы. Эндогенными факторами, или «столпами», являются:

- стратегия «сделай или покупай», определяющая, как органы-заказчики взаимодействуют с рынками поставок;

- «организационная стратегия», определяющая, как разрабатывается и организуется цепочка поставок (и закупки) для удовлетворения потребностей государственных организаций и достижения долгосрочных целей социально-экономического развития страны и обеспечения экономической безопасности.

- «стратегия категорий», которая определяет, как решения о закупках адаптируются к различным категориям расходов и изменениям внешней и внутренней среды;

- «стратегия процесса», определяющая, как осуществляется закупочная деятельность;

- «стратегия присуждения», определяющая порядок отбора поставщиков и заключения контрактов.

Эти основополагающие стратегии должны быть согласованы с внешними факторами: по вертикали – с более широкими «экономическими и политическими стратегиями» и долгосрочными целями, куда входит и обеспечение экономической безопасности; по горизонтали – со «стратегиями департаментов», поскольку государственные закупки должны поддерживать достижение конкретных целей, поставленных перед министерствами и ведомствами и учитывать характеристики «рынка предложения», поскольку стра-

тегия государственных закупок должна быть адаптирована к характеристикам рынка предложения, учитывая, что государственная экономическая политика слабо влияет на трансформацию рыночных изменений.

Таким образом, оценивая текущее состояние эффективности механизма государственных закупок в контексте обеспечения экономической безопасности и перспективы его повышения следует отметить необходимость разработки комплексной стратегии по использованию унифицированных инструментов в организациях государственного сектора, способствующих повышению транспарентности и результативности расходованию бюджетных средств. Следует поэтапно отходить от традиционной парадигмы использования закупочной деятельности в государственном секторе как механизма решения краткосрочных задач и повышения эффективности только оперативной деятельности по поиску и доставке товаров и услуг. Учитывая, что проблема повышения уровня экономической безопасности стоит весьма остро, а контроль за эффективностью расходования бюджетных средств является критически важным, проблемам трансформации механизма государственных закупок следует уделять больше внимания.

Список литературы:

1. Агузанова К. А. Повышение эффективности бюджетных расходов в сфере государственных (муниципальных) закупок // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 4 (36). С. 110–121.
2. Балацкий Е. В. Протекционистская политика на рынке государственных закупок в России и за рубежом / Е. В. Балацкий, А. Б. Гусев, Н. А. Екимова. М., 2007. 111 с.
3. Брюйн, Х. Управление по результатам в государственном секторе. М., 2005. 192 с.
4. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России / под ред. В. К. Сенчагова. М., 2013. 683 с.
5. Кикавец В. В., Вершило Т. А. Практики неэффективного расхода бюджетных средств в контрактной системе в сфере закупок // Финансовое право. 2020. № 5. С. 14–17.
6. Налоговая безопасность: монография для магистров вузов / под ред. О. А. Мироновой. М., 2017. 463 с.
7. McCue, C. Fundamentals of leadership and management in public procurement: The strategic role of the public procurement professional / C. McCue, J. Pitzer. Herndon, VA: National Institute of Governmental Purchasing, Inc. 2015. 214 p.

Ольга Ивановна Титова,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Сибирский юридический институт МВД России
E-mail: 944058@mail.ru

Отношение сотрудников полиции к партнерству в контексте построения взаимодействия с обществом

Аннотация

Цель – на основе теоретико-эмпирического анализа выделить проблемные места и психологические ресурсы для реализации партнерства полиции и граждан. Представлены результаты опроса 195 сотрудников полиции по разным аспектам партнерского взаимодействия. Полученные данные о субъективном восприятии партнерства, оценках частоты встречаемости разных его типов в профессионально-служебной деятельности, принципах и смысле взаимодействия характеризуют индивидуальные ресурсы, которые предлагается учесть в организации партнерства полиции и общества. Эмпирически установлено, что сотрудники склонны воспринимать партнерство как личностноориентированное, что может провоцировать психологические затруднения в построении взаимодействия с гражданами и обществом из-за отсутствия опыта совместной деятельности, взаимных эмоций и других условий, создающих необходимый психологический контекст в такого рода партнерстве. В качестве психологических ресурсов оптимизации деятельности сотрудников полиции в осуществлении партнерства с гражданами и обществом предлагается опираться на выделяемый подавляющим большинством сотрудников смысл взаимодействия, связанный с достижением результата и освоением чего-то нового, а также на справедливость и доверие друг к другу как наиболее распространенные среди сотрудников принципы социального взаимодействия.

Ключевые слова и словосочетания: партнерство; общество; взаимодействие; сотрудники полиции; смысл взаимодействия; принципы взаимодействия.

К различным аспектам реализации партнерского взаимодействия полиции с обществом обращались в своих работах О. В. Беляева [1], В. А. Ильченко [2], К. И. Лавринович [3], В. И. Майорова

и О. Н. Дунаева [4], О. И. Титова [5], С. В. Ханин [6]. Прикладное значение партнерского взаимодействия в деятельности органов внутренних дел определяется задачами реализации стратегии Community policing. Функции партнерства полиции для правоохранительной деятельности определяются в работе А. М. Столяренко, Н. В. Сердюк и О. В. Филимоновой через призму необходимости осуществлять его в отношениях полиции с обществом и гражданами для обеспечения безопасности и реализации правоохранительных функций с привлечением иных ресурсов, без увеличения штатной численности сотрудников полиции [7].

Партнерское взаимодействие строится на основе доверительных отношений полиции с гражданами для предотвращения правонарушений, потому правоохранительные мероприятия должны проводиться не изолированно от граждан, а в сотрудничестве с ними. Когда в основе правоохранительной деятельности положено взаимодействие полиции и населения, то такие социально ориентированные мероприятия полиции, по мнению Д. В. Попова, способствуют снижению уровня страха в обществе, уровня преступности и социальных беспорядков [8].

Среди проблем осуществления партнерства полиции и общества отметим две. Первая проблема связана с низкой доступностью для ознакомления и использования на начальных этапах работы примеров успешного опыта партнерского взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с гражданами, общественностью, гражданскими институтами, накопленного и реализуемого в территориальных подразделениях. Вторая проблема связана с психологически закономерным сопротивлением новшествам в организации деятельности, возникающим у сотрудников, призванных в силу служебных полномочий и обязанностей осуществлять партнерство с гражданами и населением, и нерешенным вопросом о морально-психологическом обеспечении для снижения сопротивления этой организационной инновации. В свою очередь, мера готовности сотрудников к построению партнерского взаимодействия с гражданами и общественными организациями, к реализации партнерства, не ясна, и чем конкретно эта готовность в структуре профессиональной компетентности сотрудника должна обеспечиваться, тоже непонятно.

Для изучения психологических аспектов взаимодействия сотрудников органов внутренних дел проведено социально-психологическое анкетирование 195 сотрудников полиции. Вопросы были направлены на изучение отношений сотрудников полиции к партнерству и конкуренции как основным видам взаимодействия, оценивалась частота встречаемости в профессионально-служеб-

ной деятельности различных ситуаций и условий, свойственных разным типам взаимодействия: технико-экономическому партнерству и личностно-ориентированному партнерству, конкуренции за ресурсы и конкуренции-соревнованию за личные достижения. Оценивались принципы, на которые ориентируются сотрудники, и придаваемый ими смысл взаимодействия.

Анализ среднегрупповых оценок значимости партнерства и конкуренции в жизни и профессионально-служебной деятельности показал, что сотрудники достаточно высоко оценивают значимость партнерства для современного человека, в высокой степени соглашаясь с тем, что это важная и неотъемлемая часть жизни (более 70 % согласны с утверждением, среднегрупповое значение по этому показателю – 5,14 по 7-балльной шкале). Еще в больше респонденты оценили важность партнерства для их деятельности – среднегрупповое значение составило 5,21 балла. Доля сотрудников, кто оценил важность партнерства невысоко – менее, чем наполовину согласился с утверждением – составила по 12,8 % в обоих случаях – и среди оценок партнерства в целом, и среди оценок партнерства в их собственной деятельности.

Роль другого вида взаимодействия – конкуренции – сотрудники оценили не так единодушно. С утверждением, что конкуренция (соперничество) является важной и неотъемлемой частью жизни, респонденты согласились примерно наполовину, в том числе ниже, чем наполовину оценили свое согласие с таким пониманием места конкуренции 50,3 % участвовавших в анкетировании (3,6 балла по 7-балльной шкале). Еще ниже респонденты оценили значение конкуренции (соперничества) в профессионально-служебной деятельности – 63,6 % сотрудников считают, что в их деятельности конкуренция (соперничество) не важна, она менее значима для них, чем для других людей (2,72 балла).

Вообще партнерство в своей деятельности сотрудники оценивают как гораздо более частое явление по сравнению с конкуренцией. Партнерство редко и очень редко происходит у 7,3 % сотрудников, а часто и очень часто у 83 % сотрудников. Конкуренция же происходит редко и очень редко у 12,2 % сотрудников, а часто и очень часто только у 9,8 % сотрудников.

В ходе анализа ситуаций, соответствующих разным типам социального взаимодействия, выявлено, что сотрудники воспринимают партнерство в своей деятельности в большей мере как личностно-ориентированное (основано на доверии друг к другу, на симпатиях и уважении, с опорой на взаимопонимание, сложившееся в совместной деятельности). Именно такой вариант партнерства, по оценкам

респондентов, чаще встречается в их деятельности – 60 % отметили соответствующие ему ситуации, что они часто или очень часто имеют место быть. На втором месте идет технико-экономическое партнерство (сотрудничество с целью совершенствования методов работы, укрепления материально-технической базы подразделения и профессионально-служебной деятельности), как «часто» и «очень часто» встречающийся в их деятельности оценили данный вид социального взаимодействия 48 % сотрудников.

Конкуренцию сотрудники оценили более вариативно. Так, конкуренция за ресурсы оценивается как «редко» и «очень редко» встречающаяся в деятельности 44 % сотрудников, вместе с тем конкуренция-соревнование за личные достижения почти такой же долей сотрудников (41 %) была оценена как частая и очень частая в их деятельности.

Смысл реализуемого взаимодействия воспринимается, конструируется сотрудниками полиции следующим образом (респонденты могли выбрать до 3 вариантов смысла взаимодействия). Так, в 75,6 % случаев он связан с достижением результата, освоением чего-то нового. Общение с людьми и поддержание отношений определяет смысл взаимодействия в 56,1 % ситуаций; быть полезным другим людям актуально в 53,7 % случаев. Далее следует преодоление трудностей и совершенствование себя (39 %), затем прагматический интерес, польза (34,2 %), реже всего смысл взаимодействия в профессионально-служебной деятельности определяется конкуренцией и состязательностью, стремлением быть первым (12,2 %) и направлен на изменение ситуации, когда перемены происходят ради самих перемен (12,2 %).

Принципами, на которые «часто» и «очень часто» ориентируются сотрудники во взаимодействии с коллегами, гражданами, выступают: справедливость (92,3 %), доверие друг к другу (78,1 %), взаимность и равенство (по 75,6 %), практическая польза для себя (70,7 %), нравственность (61 %).

В завершении отметим следующие важные, на наш взгляд, моменты.

Во-первых, полученные данные характеризуют индивидуальные психологические ориентиры сотрудников при построении взаимодействия, восприятие ими ситуации взаимодействия с гражданами и коллегами.

Во-вторых, многие сотрудники воспринимают социальное взаимодействие через призму личностноориентированного партнерства, что может вызывать психологические затруднения в построении партнерства с гражданами и обществом, в отношении которых

принципы указанного партнерства мало применимы по причине отсутствия опыта совместной деятельности, личностных симпатий и каких-то общих событий, создающих контекст совместного опыта. Это может создавать трудности во взаимодействии с населением и гражданами в режиме партнерства, в силу свойственных им иных психологических характеристик, по сравнению с теми, которые привычны сотрудникам в их отношениях с коллегами. Эти партнерские отношения должны быть не персонализированные, а скорее ориентированные на задачу, с подбором соответствующих инструментов ее решения.

Список литературы:

1. Беляева О. В. Взаимодействие и сотрудничество органов внутренних дел и общества в современной России // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 10–14.
2. Ильченко В. А. Взаимоотношения общества и полиции за рубежом и в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 138–141.
3. Лавринович К. И. Общественно ориентированная деятельность полиции – характеристика современного правового государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. №4(84). С. 26–36.
4. Майоров В. И., Дунаева О. Н. Полиция и общество: быть или не быть социальному партнерству? // Социологические исследования. 2017. № 4. С. 43–51.
5. Титова О. И. Отношение к партнерству с гражданами в контексте готовности сотрудников полиции к партнерскому взаимодействию // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2022. № 1. С. 89–93.
6. Ханин С. В. Развитие социально-правовых основ партнерских отношений между полицией и обществом в суверенной России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 55–61.
7. Столяренко А. М., Сердюк Н. В., Филимонов О.В. Социально-психологические факторы педагогики партнерства общества и полиции // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 4. С. 93–100.
8. Попов Д. В. Инновационные подходы к пониманию сущности взаимодействия полиции и населения на основе доверительных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (80). С. 202–207.

Алла Геннадьевна Факурдинова,
кандидат исторических наук,
заместитель начальника отдела организации дознания
УТ МВД России по ЦФО
E-mail: akartashova3@mvd.ru

Цифровизация деятельности органов внутренних дел и медицинских учреждений

Аннотация

В статье рассмотрена организация цифрового взаимодействия между органами внутренних дел и здравоохранения по получению информации из медицинских учреждений о психическом состоянии подозреваемого (обвиняемого) в рамках расследования уголовных дел.

Актуальность статьи обусловлена тем, что электронное взаимодействие будет способствовать оптимизации расследования и окончания уголовных дел в разумные сроки уголовного судопроизводства.

В результате был сформирован вывод о необходимости заключения соглашений между медицинскими организациями и органами внутренних дел по обмену информацией в электронном виде. Автором сформирован образец заявки, направляемый в рамках соглашения в Информационный центр Управления МВД России с целью получения информации из медицинского учреждения. Определено, что заявка подписывается сотрудником Информационного центра Управления МВД России электронной цифровой подписью. Кроме того, соглашением об информационном обмене предусмотрена электронная запись подозреваемого (обвиняемого) для проведения судебной амбулаторной (стационарной) психиатрической экспертизы, что позволит сократить срок назначения указанного вида экспертизы.

Определено, что внедрение современных информационных технологий в деятельность МВД России позволит «электронным помощникам» в виде баз данных облегчать и усовершенствовать работу следователя (дознателя).

Ключевые слова и словосочетания: информационные технологии; цифровизация; процесс расследования преступлений; медицинские учреждения; электронное взаимодействие.

Согласно ст. 11 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» «полиция в своей деятельности использует достижения науки и техники, информационные системы, сети свя-

зи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру»¹.

В настоящее время использование информационных технологий в процессе раскрытия и расследования преступлений позволяет устанавливать личность преступника, информацию о привлечении к административной и уголовной ответственности, о нахождении в собственности у подозреваемого лица транспортных средств, оружия, а также маршруты передвижения лица.

Цифровизация органов внутренних дел и медицинских учреждений рассматривалась такими авторами, как Н. Шандора [6]; А. Ю. Кобленков [4]; А. А. Комардина, Д. В. Меняйло, Л. Н. Меняйло [5]; О. А. Зайцев, П. С. Пастухов [3]; Н. В. Заболотная, И. Н. Гатилова, А. Т. Заболотный [2]. Однако указанными авторами не рассматривалось взаимодействие данных учреждений в рамках расследования уголовных дел.

В процессе расследования следователь (дознатель) согласно ст. 73 УПК РФ² обязан доказать личность преступника, что подразумевает не только документальное подтверждение личности, но и установление психического состояния подозреваемого. Получение сведений от врачей нарколога и психиатра посредством запросов в медицинские учреждения затягивает сроки расследования, поскольку срок исполнения запроса составляет 30 суток, что равнозначно сроку проведения дознания. В этой связи рассмотрение возможности цифрового взаимодействия между медицинскими учреждениями и органами внутренних дел является актуальным.

В настоящее время в системе МВД России отсутствуют информационные ресурсы, позволяющие получать информацию из медицинских учреждений.

Следует согласиться с Д. А. Гришиным, что «изучение материалов уголовных дел позволило сделать вывод о минимальном применении информационных технологий в ходе предварительного расследования – фотоаппарат, редко видеофиксация следственных действий» [1, с. 209].

Создание единого информационного пространства между органами здравоохранения и внутренних дел позволит производить обмен данными в режиме реального времени.

¹ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. 2001. 24 дек. № 52 (Ч. I). Ст. 4921.

Цифровизация здравоохранения в Российской Федерации также слабо развита, во-первых, это обусловлено отсутствием информационных сервисов в медицинских учреждениях, во-вторых, отсутствием опыта их применения.

Для установления цифрового взаимодействия между медицинскими организациями и органами внутренних дел предлагается заключать соглашения об обмене информацией по автоматизированным базам данных через Информационный центр Управления МВД России.

В рамках соглашения необходимо создать модель в виде базы данных, в которой будет храниться информация о лицах, обращающихся за медицинской помощью к врачам наркологам и психиатрам. С целью предотвращения утечки информации, а также несанкционированного доступа к получению информации необходима идентификация пользователя с помощью логина и пароля. В запросе, направляемом в Информационный центр, сотруднику следствия (дознания) необходимо будет указать информацию, касающуюся анкетных данных лица, а также обстоятельств возбужденного уголовного дела.

Примерный перечень данных лица, на которого запрашивается информация, указан в таблице № 1.

Таблица 1

**Перечень данных лица, на которого запрашивается информация
Заявка**

ФИО	
Дата рождения	
Место рождения	
Адрес регистрации и проживания	
Номер уголовного дела	
Статья	
Дата возбуждения уголовного дела	
Должностное лицо, возбудившее уголовное дело	
Подпись	

Данную заявку необходимо нарочно направлять в Информационный центр Управления МВД России. Данные из заявки сотрудником Информационного центра будут вноситься в сервис и подписываться электронной цифровой подписью. В случае отсутствия сведений в медицинском учреждении система предоставляет автоматический ответ, что подозреваемое лицо за медицинской помощью не обращалось.

Данная база данных позволит в кратчайшие сроки расследования получать сведения из медицинских учреждений.

Кроме того, предлагается организовать в рамках цифрового взаимодействия электронное назначение судебных амбулаторных (стационарных) психиатрических экспертиз (по ведомственной электронной почте), что обеспечит своевременную постановку в очередь подозреваемых (обвиняемых), поскольку производство судебных экспертиз осуществляется согласно графику, установленному медицинской организацией.

Таким образом, использование цифровых технологий в правоохранительной деятельности в эпоху четвертой промышленной революции позволит создать «электронных помощников» следователя (дознателя) в виде баз данных, упрощающих процесс расследования, без нарушения конституционных прав граждан, и реформировать порядок работы в будущем, а также способствовать выработке и принятию новых законов.

Список литературы:

1. Гришин Д. А. Цифровизация досудебного уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 208–215.
2. Заболотная Н. В., Гатилова И. Н., Заболотный А. Т. Цифровизация здравоохранения: достижения и перспективы развития // Экономика. Информатика. 2020. 47 (2). С. 380–389.
3. Зайцев О. А., Пастухов П. С. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 46. С. 752–777.
4. Кобленков А. Ю. О перспективах использования цифровизации и искусственного интеллекта в качестве технологий обеспечения личной безопасности граждан и сотрудников полиции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 147–152.

5. Комардина А. А., Меняйло Д. В., Меняйло Л. Н. Применение информационных технологий и возможностей цифровизации в деятельности сотрудника ОВД // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: сборник научных трудов 6-й Международной научно-практической конференции. Курск, 2021. С. 184–187.

6. Шандора Н. Цифровизация системы здравоохранения: опыт и перспективы // Наука и инновации. 2020. №2. С. 38–43.

Елена Александровна Шекк,
старший научный сотрудник НИИ
Университет прокуратуры Российской Федерации
E-mail: shekkalena@yandex.ru

Незаконный оборот наркотиков в условиях информационной глобализации: состояние и тенденции

Аннотация

Научный прогресс и цифровизация, расширение информационного пространства приносят свои коррективы в различные сферы жизни общества. Это не только коммуникативные изменения в отношениях между людьми, но и всевозможные негативные проявления «удаленного воздействия». На сегодняшний день в сеть «Интернет» уходит не только сбыт наркотиков, но и их пропаганда, склонение к употреблению, и даже само употребление, а также другие составляющие незаконного оборота наркотиков. В статье рассматриваются вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, дается оценка состояния совершаемых в этой сфере преступлений.

Ключевые слова и словосочетания: незаконный оборот наркотиков; информационная глобализация; преступность; употребление наркотиков; несовершеннолетние.

Актуальность исследований незаконного оборота наркотиков в России в условиях информационной глобализации обусловлена как расширением возможностей информационного пространства, так и сохраняющейся угрозой наркотизации населения страны, значительным уровнем наркопреступности.

Так, в прошедшем году 2022 г в России выявлено 177 741 преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков, что на 1,1 % меньше, чем в 2021 г. (179 732). Некоторое снижение показателей числа выявленных преступлений этого вида наблюдается вот уже несколько лет (с 2018 г.). Однако было бы преждевременным делать вывод о достижении успеха в борьбе с этим криминальным явлением. За прошедший год общее количество зарегистрированных преступлений также снизилось на 1,9 % (с 2 004 404 в 2021 г. до 1 966 795 в 2022 г.). При этом удельный вес зарегистрированных правоохранительными органами преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в общем количестве пре-

ступлений в 2022 г. остался неизменным и по-прежнему составляет 9,0 % (в 2021 г. – 9,0 %, в 2020 г. – 9,3 %). Таким образом, доля наркопреступности на фоне общих тенденций преступности фактически не снижается, каждый год составляя примерно десятую часть всех зарегистрированных преступлений. Несколько увеличилось в 2022 г. количество выявленных тяжких и особо тяжких преступлений (на 2,6 %), совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков, и совершенных в особо крупном размере (на 3,3 %).

Более того, за первый месяц текущего года (2023 г.) количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, выросло более чем на 20 % (21,3 %) по сравнению с аналогичным показателем предыдущего года (13 338 в январе 2022 г. против 16 182 в январе 2023 г.) при увеличении общего количества выявленных преступлений за этот же период всего на 1,1 % (149 457 в 2022 г. против 151 076 в 2023 г.). Таким образом, наркопреступность не только сохраняет свои позиции в топе угроз национальной безопасности России, но и принимает все более организованные формы, приобретает новые качественные характеристики.

В современном мире наркопреступность все больше уходит от традиционных способов распространения наркотиков в сторону современных дистанционных форм сбыта, вовлечения в употребление запрещенных веществ через телекоммуникационную сеть посредством специфических Телеграмм-каналов, и даже само наркопотребление сейчас возможно группой, но удаленно. Если в Скайпе существуют группы из серии «Бухнем по Скайпу» (дословно), с лозунгами «если тебе грустно и одиноко и хочется выпить, вступи в группу, мы составим тебе компанию» [1, с. 323], то (в даркНет существуют группы совместного наркопотребления).

Изменение преступных схем требует соответствующих реалиям новых подходов и к анализу наркопреступности, поэтому в формах статистического наблюдения выделяются новые подразделы, касающиеся совершения наркопреступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ). Согласно данным уголовной статистики, возрастает количество выявленных преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ – незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенных с использованием ИТТ. Так, в 2022 г. количество таких преступлений выросло на 20,9 % и составило более шестидесяти тысяч преступлений (62 209), в то время как общее количество преступлений, совершенных с использованием ИТТ, увеличилось

лишь 0,8 %, составив 522 065 преступлений. Незаконный оборот наркотиков имеет сопоставимый удельный вес в структуре зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием ИТТ, как и в структуре всей преступности. Каждое десятое преступление с использованием ИТТ – это наркопреступление.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о повышенном интересе наркобизнеса к все более широкому спектру электронных форм финансовых услуг. По оценкам экспертов, начиная с 2017 г. и по настоящее время «установлены факты использования криптовалюты Bitcoin в финансовой структуре незаконного оборота наркотиков на территориях практически всех субъектов Российской Федерации» [2, с. 62–67].

Больше всего подвержены воздействию современных методов распространения наркотиков и наркопропаганды наиболее активные пользователи сети «Интернет», активно включенные в киберпространство – молодежь и подрастающее поколение [3, с. 3979–3982]. В данном контексте динамика развития наркопотребления в стране, в том числе среди несовершеннолетних, остается неблагоприятной. Сохранилась тенденция повышения числа отравлений и уровня смертности от употребления наркотиков. По данным мониторинга наркоситуации в 2021 г. зарегистрировано «21,2 тыс. случаев отравлений наркотическими веществами (+17,5 %; 2020 г. – 18 тыс.), в том числе среди несовершеннолетних (0-17 лет) – 558 случаев (+0,5 %, 2020 г. – 555). Число смертельных отравлений в Российской Федерации в 2021 г. составило: 9,2 тыс. – наркотическими средствами, 324 – психотропными веществами (2020 г. – 7 тыс. и 342 соответственно)» [4]. В связи с употреблением наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ в 2022 г. поставлено на учет в подразделениях по делам несовершеннолетних более полутора тысяч несовершеннолетних, что на 12,4 % меньше, чем в 2021 г. При этом в некоторых Федеральных округах, таких как Приволжский и Северо-Кавказский федеральные округа Российской Федерации, напротив, количество таких фактов выросло на 5,2 % и 70,4 % соответственно.

По данным социологического опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» по проблеме наркозависимости в России, треть опрошенного населения (32 %) ответили, что употребляющих запрещенные вещества (наркотики) несовершеннолетних за последние несколько лет стало больше, каждый десятый (13 %) думает, что все осталось без изменений, и также каждый десятый (12 %) считает, что число таких несовершеннолетних уменьшилось [5]. Интерес-

но обратить внимание на рейтинг названных опрошенными людьми причин, среди которых на первом месте «доступность, разнообразие наркотиков», что коррелирует с изменением в последнее время способов распространения наркотиков и наркопропаганды в сторону активного использования киберпространства. Далее в результатах опроса следуют традиционно указываемые общесоциальные причины, способствующие расширению девиантной среды и наркотизации населения, такие как неудовлетворенность жизнью, безработица и другие.

Результаты анализа прокурорской практики за 2020–2022 гг. свидетельствуют о том, что возросшая доступность запрещенных веществ, распространяемых бесконтактным способом с использованием сети «Интернет», способствует увеличению числа несовершеннолетних, желающих не только употребить наркотические средства, но и заработать на их незаконном сбыте. Открытое информационное пространство, в том числе сеть «Интернет» в настоящее время представляется действенным инструментом влияния и управления сознанием молодежи. Излишняя осведомленность несовершеннолетних в данной сфере вызывает особую тревогу. В целях противодействия распространению наркотиков и наркоропаганде среди несовершеннолетних, прокурорами наработана практика ограничения доступа к противоправному контенту в сети «Интернет», принимаются меры по устранению нарушений закона при организации и осуществлении индивидуальной профилактической работы.

Острота проблемы нашла отклик на правительственном уровне. Так, на совещании по актуальным вопросам было справедливо отмечено, что девиантному поведению несовершеннолетних способствуют пропагандируемые в социальных сетях потребление наркотических средств, психотропных веществ, суициды, криминальная субкультура [6, с. 15]. В связи с чем в Госдуму внесен пакет законопроектов, ужесточающих ответственность за пропаганду наркотиков в интернете. Принимая во внимание направленность предлагаемого дополнения УК РФ ст. 230.3 на формирование дополнительных уголовно-правовых мер предупреждения незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, на него получено положительное заключение Верховного суда Российской Федерации.

Таким образом, на сегодняшний день назрела необходимость формирования новой информационной политики государства, ориентированной преимущественно на молодежь, которая будет способствовать организации распространения в Интернете контента, направленного на духовно-нравственное воспитание молодого

поколения. Следует признать, что до настоящего времени не разработано единой стратегии по данной теме. Интересно сравнить имеющиеся позиции ученых и практиков на вопросы распространения информации, призывающей к отказу от наркотиков и здоровому образу жизни. По данным одних авторов, 93 % преподавателей средних школ считают медицинскую и психологическую профилактику употребления наркотиков основным средством предупреждения наркомании. Напротив, другие ученые полагают, что такая информация может вызывать у детей нездоровый интерес к запрещенным веществам [7, с. 178–182]. При этом наша позиция заключается в том, что упор должен делаться не столько на пропаганде, запретах доступа к сайтам, сколько на организации именно досуговой занятости молодежи, поскольку именно эти инструменты способны показать гораздо большую эффективность в деле профилактики наркомании, чем несколько лекций, раз в год читаемых в старших классах школы.

В заключение хотелось бы отметить, что современный подход в профилактике наркопреступлений, совершенных с использованием ИТТ, необходимо дополнить эффективным международным сотрудничеством. Такое взаимодействие позволит учитывать зарубежный опыт борьбы с рассматриваемым преступлением. Кроме того, борьба с наркопреступностью с использованием ИТТ, как и с киберпреступностью в целом, должна быть «более целенаправленной, устойчивой и перспективной» [8, с. 51–57]. Одновременно речь идет не только сохранении существующего уровня международного взаимодействия в противодействии наркопреступности в условиях информационной глобализации, но и его совершенствовании. Прилагаемые усилия в рассматриваемой сфере должны учитывать как масштабы распространения запрещенной информации в сети «Интернет», так и специфику целевой аудитории, и соответственно базироваться на результатах комплексных научных исследований данной проблематики.

Список литературы:

1. Дмитриева О. А. Русские придумали пить со Скайпу. Зачем? Употребление алкоголя в компьютерно-опосредованной коммуникации / О. А. Дмитриева // Мониторинг общественного мнения. 2018. № 1 (143). С. 319–325.
2. Дизер О. А. Актуальные вопросы противодействия наркоугрозе: тенденции и направления совершенствования // Алтайский юридический вестник. 2020. № 2 (30). С. 62–67.

3. Мантрова М. С. К вопросу влияния киберпространства на жизнь современных школьников // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). Оренбургский государственный университет (Оренбург). 2020. С. 3979–3982.
4. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2021 году. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/4498892> (дата обращения 25.02.2023).
5. Проблема наркозависимости в России. URL: <https://fom.ru/Zdrove-i-sport/14839> (дата обращения: 16.03.2023).
6. Воронин М. Ю., Демидова-Петрова Е. В. Предупреждение преступности несовершеннолетних в контексте информационной глобализации организованной общественно опасной деятельности в современной России // Вестник Могилевского института МВД. 2020. № 2. С. 15.
7. Пелисова А. Д. Профилактика развития наркозависимости среди подростков // Проблемы и перспективы развития современной науки (материалы международной научно-практической конференции). Кишинев. 2019. С. 178–182.
8. Кобец П. Н. Совершенствование деятельности правоохранительных органов государств-участников СНГ по борьбе с кибертерроризмом в условиях информационной глобализации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). С. 51–57.

Евгений Петрович Шульгин,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры кибербезопасности
и информационных технологий
Карагандинская академия
МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова
E-mail: shulgin_e@internet.ru

Информационная безопасность в контексте противодействия торговле людьми

Аннотация

В настоящее время одной из актуальных проблем, стоящих перед мировым сообществом, является торговля людьми. Она нарушает права жертв, наносит им существенный ущерб и является грубым нарушением прав человека. В этой статье рассматривается эффективность информационной безопасности в предотвращении торговли людьми. Предотвращению, выявлению и преследованию этих преступлений в значительной степени способствует информационная безопасность. Она поддерживает сбор, анализ и обмен данными о преступлениях, связанных с торговлей людьми, между правительствами, международными организациями, правоохранительными органами и некоммерческими организациями. В статье рассматриваются ключевые вопросы информационной безопасности, связанные с предотвращением торговли людьми. Исследуются меры предосторожности для защиты частной жизни и безопасности жертв торговли людьми. Цель статьи – рассмотреть и подчеркнуть значение информационной безопасности в борьбе с торговлей людьми. В результате автор приходит к выводу, что для борьбы с торговлей людьми на данном этапе необходимо сотрудничество между государствами, организациями и гражданским обществом в области информационной безопасности.

Ключевые слова и словосочетания: информационная безопасность; торговля людьми; сотрудничество; предотвращение; безопасность; сбор данных; анализ данных.

Одной из наиболее значимых и опасных проблем, стоящих сейчас перед мировым сообществом, является торговля людьми. Систематическая эксплуатация и незаконное перемещение людей с целью получения финансовой выгоды известны как торговля людьми. Она включает в себя принудительный труд, сексуальное рабство, при-

нуждение к участию в незаконной деятельности и другие формы эксплуатации, причиняя миллионам людей во всем мире вред, который невозможно исправить.

Торговля людьми достаточно широко распространена в мире, является наиболее быстро развивающимся видом преступной деятельности (фактически безопасной с точки зрения возможности социального контроля, по сравнению с торговлей наркотиками и оружием), и занимает третье место по прибыльности после торговли наркотиками и оружием. Доходы организованных преступных группировок от торговли людьми исчисляются десятками миллионов евро.

Правительствами, международными организациями, правоохранительными органами и некоммерческими организациями проводится большая работа по решению этой проблемы. Однако важно признать важность информационной безопасности в этом конфликте. Информация стала одним из самых ценных ресурсов в эпоху быстро развивающихся информационно-коммуникационных технологий. Успешное предотвращение торговли людьми зависит от обеспечения безопасности этой информации [1, с. 10].

Под информационной безопасностью понимается широкий спектр методов и политик, направленных на защиту данных, используемых для предотвращения и выявления ситуаций торговли людьми, а также информации, касающейся жертв этого преступления. Защита частной информации о потенциальных и настоящих жертвах торговли людьми является одним из ключевых компонентов информационной безопасности. Она включает в себя меры безопасности по ограничению доступа к такой информации, шифрование данных, установку многоуровневых систем аутентификации и контроля доступа, а также инструктаж по основным принципам и процедурам информационной безопасности сотрудников, работающих с такой информацией [2, с. 74].

Обеспечение безопасности и целостности информационных систем, используемых для сбора, обработки и сохранения данных о торговле людьми, является важнейшим компонентом информационной безопасности. Использование современных средств и методов информационной безопасности, таких как брандмауэры, антивирусное программное обеспечение, системы обнаружения и мониторинга вторжений, а также регулярное обновление систем и проверка уязвимостей, является частью этой работы.

Сбор и анализ данных по делам о торговле людьми также в значительной степени зависят от информационной безопасности. Аналитические системы и алгоритмы – это современные тех-

нологические инструменты и методы, которые можно использовать для выявления связей и сетей внутри преступных организаций, а также закономерностей и тенденций, связанных с торговлей людьми. Для сохранения конфиденциальности и неразглашения таких данных крайне важно придерживаться законов и принципов, регулирующих их использование и обработку.

И последнее, но не менее важное: информационная безопасность имеет решающее значение для просвещения и повышения осведомленности населения о торговле людьми. Повышение осведомленности и бдительности среди жителей, поставщиков социальных услуг и других заинтересованных сторон требует предоставления надежной и безопасной информации о показателях, методах вербовки и поведении торговцев людьми. Это поможет лучше выявлять случаи торговли людьми, предотвращать их и реагировать на них [3, с. 189].

Борьба с торговлей людьми должна уделять приоритетное внимание информационной безопасности. Информационная безопасность включает в себя несколько компонентов, которые работают вместе для эффективного предотвращения торговли людьми и защиты прав и безопасности ее жертв. Эти компоненты включают защиту информации, защиту конфиденциальности данных, безопасность информационных систем и кампании по информированию общественности [4, с. 233].

Многочисленные факторы обуславливают значительные экономические последствия торговли людьми. Вот несколько примеров:

1. Эксплуатация рабочей силы. Во многих случаях жертв торговли людьми заставляют заниматься принудительным или рабским трудом. Они могут быть вынуждены трудиться на низкооплачиваемой или нелегальной работе и лишены социальной и правовой защиты. Это ставит под угрозу экономическую справедливость и социальное развитие, поскольку позволяет эксплуататорам получать незаконную прибыль за счет жертв.

2. Теневая экономика. Теневая экономика и преступная деятельность часто связаны с торговлей людьми. Принудительный труд, сексуальная эксплуатация и другие виды торговли людьми – это незаконная практика, которая позволяет тем, кто ею занимается, зарабатывать деньги на черном рынке, уклоняясь от налогов и регулирования.

3. Потеря рабочей силы. Люди, ставшие жертвами торговли людьми, теряют возможность быть продуктивными членами общества и вносить вклад в экономику. Многие люди вынуждены покидать свои страны и родину, чтобы не стать жертвами эксплуата-

ции. Это приводит к потере человеческих ресурсов, способностей и навыков, что оказывает пагубное влияние на конкурентоспособность и экономический рост.

4. Негативные последствия для туризма и мировую торговлю. Торговля людьми, особенно когда она связана с сексуальной эксплуатацией, может оказать негативное влияние как на сектор туризма, так и на мировую торговлю. Плохие показатели в области прав человека и безопасности могут отпугнуть иностранных инвесторов и туристов от посещения стран, где существует проблема торговли людьми. Это оказывает влияние на экономику, туризм и международную торговлю.

5. Расходы на борьбу и восстановление. Государства, правоохранительные органы и некоммерческие организации должны тратить много денег на борьбу с торговлей людьми. Сюда входят средства на проведение расследований, инициативы по освобождению жертв, социальную реабилитацию и уголовное преследование. Такие расходы влияют на бюджетные средства, которые могли бы быть использованы на такие цели, как образование, здравоохранение и др. [5, с. 31]

Торговля людьми представляет собой глубоко криминализированное явление, которое охватывает все регионы и большинство стран мира и сказывается на их положении. Она способствует социальному расслоению, лишает страны человеческого капитала, негативно влияет на рынки труда, нанося необратимый урон человеческим ресурсам [6, с. 50].

В заключении данной статьи мы подводим итоги основных аспектов, рассмотренных в контексте информационной безопасности в противодействии торговле людьми

Во-первых, информационная безопасность является важным компонентом стратегий, позволяющих эффективно останавливать, выявлять и пресекать торговлю людьми. Для защиты прав и безопасности потенциальных жертв крайне важно обеспечить сохранность данных и информационных систем жертв, а также конфиденциальность и безопасность личной информации.

Во-вторых, эффективное выявление и анализ схем и тенденций торговли людьми становится возможным благодаря применению современных информационных технологий и аналитических инструментов. Для эффективной борьбы и решения проблем, связанных с торговлей людьми, это помогает лучше определить преступные сети и выявить возможных жертв.

В-третьих, усилия по искоренению торговли людьми должны включать образовательные и просветительские кампании. Предо-

ставление людям достоверной информации о тактике, поведении и предупреждающих признаках торговцев людьми повышает уровень знаний и бдительности граждан, что помогает в выявлении случаев, предотвращении и реагировании.

Список литературы:

1. Козлов А. Е., Шайхетдинов Р. Ф. Борьба с торговлей людьми: российский и международный аспекты // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2014. № 1. С. 8–12.
2. Левкина О. М. Международно-правовая борьба с торговлей людьми // Трибуна ученого. 2022. № 3. С. 72–76.
3. Емельянович О. В. К вопросу об определении международного сотрудничества в борьбе с торговлей людьми, включая женщин и детей / О.В. Емельянович // Право.by. 2008. № 1 (1). С. 188–191.
4. Болтаевский А. А. Проституция, общество и власть в России: аспекты взаимоотношений // Политика и общество. 2014. № 2 (110). С. 231–237.
5. Шаоршадзе Г. З. Международно-правовые акты о противодействии торговле людьми и использованию рабского труда // Закон и власть. 2018. № 1. С. 30–32.
6. Залуцкая И. В. К вопросу о криминологической характеристике торговли людьми // Сибирский юридический вестник. 2005. № 1. С. 49–55.

Валентина Николаевна Юрченкова,

старший инспектор отделения
информации и общественных связей
Академия управления МВД России
E-mail: yurchenkovav@bk.ru

**Отечественный и зарубежный опыт взаимодействия органов
внутренних дел со средствами массовой информации в системе
обеспечения национальной безопасности**

Аннотация

Существующие тенденции предопределили необходимость научно-прикладного осмысления правового регулирования и организационных основ деятельности по взаимодействию органов внутренних дел со средствами массовой информации на основе изучения отечественного и зарубежного опыта. В работе на основе анализа указанной деятельности рассмотрены актуальные направления совершенствования взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации.

Ключевые слова и словосочетания: организационные основы деятельности; взаимодействие органов внутренних дел; средства массовой информации.

Переустройство мирового порядка в политической, социально-экономической и технологической сферах стало катализатором формирования отвечающей современным вызовам и угрозам системы национальной безопасности. Непрерывно руководство страны и Министерства внутренних дел Российской Федерации принимают комплекс мер в целях выстраивания оптимальной организации правоохранительной системы, во взаимодействии с институтами гражданского общества, включающими средствами массовой информации, участвующими в реализации задач Стратегии национальной безопасности.

В системе Министерства в соответствии с Положением об Управлении по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – УОС МВД России) организовано и функционирует самостоятельное подразделение, которое совместно с территориальными органами МВД России обеспечивает эффективность всех направлений взаимодействия ОВД со СМИ.

УОС как структурное подразделение центрального аппарата МВД России выполняет функцию головного подразделения, обеспечивающего информационное сопровождение деятельности Министерства, правовое регулирование взаимодействия МВД России со СМИ и общественностью, координирует реализацию единой информационной политики МВД России в СМИ и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»¹. В соответствии с приказом МВД России от 27 октября 2015 г. № 1010 «Об утверждении Порядка организации работы по обеспечению доступа к информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации» УОС МВД России обеспечивает доступ граждан к информации о деятельности Министерства².

В современных условиях организация деятельности по взаимодействию ОВД со СМИ выстраивается на основе системы правового обеспечения, представленной иерархией нормативных правовых актов, в которых закреплены основные принципы, цели, задачи, функции указанной деятельности. Отдельные алгоритмы взаимодействия ОВД со СМИ изложены в различного рода организационно-распорядительных документах, аналитических обзорах, методических рекомендациях [1, 2]. Эффективность деятельности по взаимодействию ОВД со СМИ оценивается, в том числе, в соответствии с требованиями Методики изучения эффективности деятельности территориальных органов МВД России по направлениям УОС МВД России.

Важно обратить внимание, что всестороннее изучение как национальной, так и международной нормативной правовой базы, правоприменительной практики, разработок ученых и практиков позволили прийти к выводу о наличии нерешенных на протяжении десятилетий проблем системного характера.

Таким образом, в первоочередном познании и решении нуждаются следующие крупные проблемные направления: построение эффективной системы правового регулирования взаимодействия ОВД со СМИ; формирование теоретико-методологических основ взаимодействия ОВД со СМИ; решение научно-прикладных вопросов организации деятельности по взаимодействию ОВД со СМИ; развитие структурно-содержательных элементов организационно-правового механизма взаимодействия ОВД со СМИ в услови-

¹ Об утверждении Положения об Управлении по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 683.

² Об утверждении Порядка организации работы по обеспечению доступа к информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 27 октября 2015 г. № 1010.

ях новой геополитической ситуации и цифровой трансформации общественных отношений [3] и др.

В современный период особое значение имеет осмысление механизма правового регулирования и построение эффективной организационно-управленческой модели взаимодействия ОВД со СМИ на основе изучения отечественного и зарубежного опыта, познание моделей организационно-правового механизма указанного взаимодействия, сформировавшихся в государствах – участниках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) [2; 3; 4; 5], с учетом принципов, закономерностей, факторов, организационно-правовых форм, системы и отдельных направлений организации совместной деятельности; с учетом функционирующих правоохранительных органов; институтов гражданского общества, участвующих в реализации национальной политики, видов, форм и специфических особенностей их взаимодействия с национальными органами публичной власти; и др.

Важно обратить внимание, что сравнительный анализ правового регулирования и организации деятельности по взаимодействию ОВД со СМИ основанный на отечественном и зарубежном опыте, становился предметом научно-практических интересов ряда исследователей [2, 4, 5, 6]. На наш взгляд, осуществляя исследование зарубежного опыта организации и осуществления взаимодействия ОВД со СМИ, следует отталкиваться от классических функций управления, таких как информационное и аналитическое обеспечение, планирование, координация, контроль и др. Многоуровневая система норм, регламентирующая механизм взаимодействия ОВД со СМИ в государствах – участниках СНГ, по аналогии с законодательством нашего государства устанавливает запрет на распространение вредоносной информации, разглашение сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну.

Обращаясь к законодательству государств – участников СНГ и научным работам различных ученых, представляется возможным выделить модель организационно-правового механизма взаимодействия ОВД со СМИ, сформированную в Республике Казахстан [2, 3, 4]. Аналогично с МВД России в органах внутренних дел Республики Казахстан¹ в соответствии с Законом «О средствах массовой информации», создана пресс-служба МВД Республики Казахстан и пресс-службы главных управлений внутренних дел, управлений внутренних

¹ Закон Республики Казахстан от 23.04.2014 № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2021).

дел, управлений внутренних дел на транспорте¹. В Законе «О средствах массовой информации»² регламентируется право уполномоченного органа самостоятельно определять порядок взаимодействия со СМИ и разрабатывать инструкции и типовые положения о взаимодействии.

Приказ Министра информации и коммуникаций Республики Казахстан утверждает типовое положение об уполномоченном лице (подразделении) по взаимодействию со СМИ³, должность которого создается в пределах лимитов штатной численности, определяет цели, задачи, функции, права и обязанности уполномоченного лица (подразделения) по взаимодействию со СМИ центральных государственных и местных исполнительных органов, ведомств, а также государственных органов, непосредственно подчиненных и подотчетных Президенту Республики Казахстан (за исключением Службы государственной охраны Республики Казахстан).

Уполномоченное лицо (подразделение) по взаимодействию со СМИ осуществляет своевременное и качественное распространение информации, относящиеся к компетенции государственных органов. Основными направлениями деятельности нормативно закреплены: во-первых, поддержание положительного имиджа государственного органа; во-вторых, обеспечение эффективного взаимодействия между подразделениями; в-третьих, формирование единой информационной политики в государственном органе.

Следует отметить, что пресс-служба МВД Республики Казахстан в результате организационно-штатных изменений в 2020 г. преобразована в Департамент идеологической и имиджевой работы МВД Республики Казахстан (далее – Департамент)⁴. Департамент как самостоятельное структурное подразделение центрального аппарата МВД Республики Казахстан реализует единую государственную политику в области: идеологии в системе органов внутренних дел Республики Казахстан, развития и пропаганды языковой политики, обеспечения внутренних и внешних коммуника-

¹ Об утверждении Положения о Пресс-службе Министерства внутренних дел Республики Казахстан и типового положения о Пресс-службах Главных управлений внутренних дел, Управлений внутренних дел, Управлений внутренних дел на транспорте: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 24.06.2004 № 363.

² О средствах массовой информации Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 г. № 451-І «» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020).

³ Об утверждении типового положения об уполномоченном лице (подразделении) по взаимодействию со средствами массовой информации: приказ Министра информации и коммуникаций Республики Казахстан от 23.02.2018 № 50.

⁴ Об утверждении Положения о Департаменте идеологической и имиджевой работы Министерства внутренних дел Республики Казахстан: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 22 декабря 2020 г. № 866.

ций, направленных на получение и распространение информации о деятельности ОВД, формирование единого информационного пространства ведомства. Департамент является уполномоченным подразделением по вопросам доступа к информации, осуществляющего мониторинг, координацию и контроль в сфере доступа к информации внутри государственного органа.

Проведенный анализ правового регулирования и организации деятельности по взаимодействию ОВД со СМИ с учетом отечественного и зарубежного опыта позволяет определить стратегические направления развития указанного взаимодействия, в том числе в международном аспекте – это информационное обеспечение национальной безопасности, профилактика и противодействие правонарушениям, укрепление доверия и формирование положительного имиджа сотрудника, повышения правового сознания и правовой культуры населения.

Список литературы:

1. Взаимодействие сотрудников органов внутренних дел с представителями средств массовой информации: методические рекомендации. М., 2018. 13 с.
2. Сравнительный анализ правового регулирования информационно-телекоммуникационного пространства стран СНГ: зарубежные практики: аналитический обзор / О. В. Филимонов, Э. В. Намруева, М. С. Лащёнов, О. И. Ильянова, И. А. Фадеев, П. А. Федчик. М., 2021. 107 с.
3. Можаяева И. П. Реализация принципов научной организации деятельности сотрудников правоохранительных органов в рамках электронного формата уголовного судопроизводства // Философия права. 2021. № 4 (99). С. 140–148.
4. Пестов Р. А. Историко-правовой анализ взаимодействия средств массовой информации с органами внутренних дел в странах Содружества Независимых Государств и России / Р. А. Пестов, Е. Е. Новичкова, Д. В. Копыл // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 2 (29). С. 52–62.
5. Шарифзода Ф. Р., Амрудинзода М. А. Организационные и правовые основы взаимодействия со средствами массовой информации в сфере противодействия преступности в Республике Таджикистан: монография. Душанбе, 2018.
6. Тюменцев А. Н. Основы взаимодействия современной российской полиции со средствами массовой информации: учебное пособие. Волгоград, 2017.

Сельхе Махачевна Якубова,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: selhe@mail.ru

Маиа Гивиевна Ониани,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России

Международное сотрудничество по оказанию правовой помощи по уголовным делам о торговле людьми

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые проблемные аспекты международного сотрудничества по оказанию правовой помощи по уголовным делам о торговле людьми в связи с трансформацией уголовного судопроизводства и внедрения в досудебные стадии цифровых технологий, предложены пути их решения.

Ключевые слова и словосочетания: следователь; дознаватель; оказание правовой помощи по уголовным делам; запрос; производство следственных действий; цифровизация.

Торговля людьми, как и другие виды транснациональных преступлений, совершается организованными преступными группами, в которые входят граждане разных стран, поэтому обладает большой общественной опасностью и латентностью и наносит ущерб интересам нескольких государств [1, с. 68–74].

За незаконное ограничение человека в его праве на свободу и личную неприкосновенность, установлена уголовная ответственность (ст. 127.1 УПК РФ «Торговля людьми»).

Учитывая транснациональный характер исследуемого вида преступления, следует указать, что для раскрытия и расследования такого вида преступления возникает потребность в организации взаимодействия правоохранительных органов заинтересованных государств. В связи с чем обратимся к нормативно-правовым актам по координации сотрудничества в сфере уголовного процесса.

В УПК РФ определены следующие формы взаимодействия: оказание правовой помощи; выдача лица для уголовного пресле-

дования или исполнения приговора; передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого он является; производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с признанием и принудительным исполнением приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем. Проанализируем такое понятие, как «оказание правовой помощи». Суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель при необходимости производства на территории иностранного государства допроса, осмотра, выемки, обыска, судебной экспертизы или иных процессуальных действий наделены императивным правом внесения письменного запроса об их производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации, международным соглашением или на основе принципа взаимности.

Запрос (поручение, просьба о помощи или ходатайство) об оказании правовой помощи по уголовному делу направляется в рамках реализации возникшей необходимости производства на территории иностранного государства допроса, осмотра, выемки, обыска, судебной экспертизы или иных процессуальных действий. Закон предусматривает направление запроса через «Верховный Суд Российской Федерации – по вопросам, касающимся судебной деятельности Верховного Суда Российской Федерации; через Министерство юстиции Российской Федерации – по вопросам, связанным с судебной деятельностью всех судов, за исключением Верховного Суда Российской Федерации; через Следственный комитет Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральную службу безопасности Российской Федерации – по уголовным делам, находящимся в их производстве; через Генеральную прокуратуру Российской Федерации – в остальных случаях», процедуры согласования требуют более длительные сроки расследования. Вместе с тем нормы, устанавливающие конкретные сроки исполнения запросов, международными договорами и УПК РФ не закреплены. Как показывает следственная практика сроки исполнения запросов варьируют от 3 до 12 месяцев, а по некоторым уголовным делам такие сроки составляют до 3-х лет. Для ускорения сроков исполнения запросов следователями, дознавателями допускаются факты направления таких запросов в нарушение порядка, установленного УПК РФ, факсимильной связью

в адрес электронной почты соответствующего правоохранительного органа [2, с. 27].

В этой связи ряд процессуалистов ратует за законодательное фиксирование направления запроса о правовой помощи по уголовному делу в случаях, не терпящих отлагательства, по каналам факсимильной или электронной связи, через Интерпол или с помощью представителей других иностранных полицейских организаций в России [3, с. 18–21].

Однако нарушение порядка получения доказательств на территории другого государства может повлечь признание их недопустимыми (ст. 75, 455 УПК РФ).

Несомненно, влияние цифровизации на все сферы жизни велико. Между тем не все исследователи положительно оценивают внедрение цифровых технологий в наиболее уязвимые направления обеспечения деятельности государственных органов власти. По мнению Л. В. Головки, чем более «цифровым» становится государство, тем менее суверенным оно является, по крайней мере в уголовно-процессуальном смысле» [4, с. 71–72].

А. В. Победкин же полагает, что граждане, признавая преимущества внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство, тем не менее с опаской относятся к последствиям их внедрения, в виду возможности ограничения прав на свободу, а также расширения механизмов контроля над личностью [5, с. 50–55].

Учитывая, что инновационные технологии интегрируются во все стадии уголовного судопроизводства Российской Федерации и способствуют ускорению процессов предварительного расследования, мы поддерживаем позицию исследователей, предлагающих использовать «блага» цифровизации при оказании правовой помощи по уголовным делам [6, с. 50–55].

В целях обеспечения межгосударственной координации по противодействию транснациональной преступности, в том числе торговле людьми, видится допустимым предложить предусмотреть в УПК РФ нормы, допускающие направление и исполнение такого запроса о допросе, производстве очной ставки и опознания в дистанционном формате, по аналогии с положениями ст. 189.1 УПК РФ¹, что не противоречит национальному законодательству и международным принципам.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 1 (Часть I). Ст. 70.

Российская Федерация Федеральным законом от 6 июня 2019 г. № 120-ФЗ¹ ратифицировала Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам², согласно ст. 9 и 10 которого допускается допрос в качестве свидетеля или эксперта лица, находящегося на территории одной из Сторон, посредством видео-конференц-связи и телефонной конференции соответственно. Что же касается неподписантов Европейской конвенции или с учетом выхода Российской Федерации из Совета Европы, то проведение следственных действий посредством систем видео-конференц-связи следует предусмотреть в двусторонних договорах либо внешние сношения осуществлять на основе принципа взаимности.

Платформой для производства следственных действий в дистанционном формате по делам о преступлениях, подследственных следователям, дознавателям органов внутренних дел, может служить программа информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД), ибо сотрудники имеют цифровую подпись, иным участникам уголовного судопроизводства такую подпись обеспечить на период производства следственных действий. В системе видео-конференц-связи ИСОД предусмотрены несколько видов видеоконференций, которые позволяют участникам видеть и слышать как всех участников (до 250 участников), так и докладчиков, что позволит реализовать назначение института международного сотрудничества в реалиях информационно-технологического обеспечения раскрытия преступлений и расследования уголовных дел, сокращению процессуальных сроков [8, с. 149–153; 9, с. 188]. Аналогичные системы имеются и в других правоохранительных органах.

Резюмируя изложенное, представляется возможным заключить, что предложения по применению при оказании правовой помощи по уголовным делам видео-конференц-связи позитивно отразятся на сокращении сроков расследования и ускорят доступ к правосудию для участников уголовного процесса.

Список литературы:

1. Тепляшин П. В., Федорова Е. А. Транснациональная наркопреступность: понятие, признаки, детерминанты и отдельные

¹ О ратификации Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам: Федеральный закон от 6 июля 2019 г. № 120-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 23. Ст. 2903.

² Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Заключена в г. Страсбурге 20.04.1959) // СПС КонсультантПлюс.

направления противодействия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3 (46). С. 68–74.

2. Якубова С. М. Международное сотрудничество по оказанию правовой помощи при расследовании уголовных дел в форме дознания: учебное пособие // Красноярск, 2021. 100 с.

3. Жамкова О. Е., Юрцева И. А. К вопросу совершенствования правовой регламентации направления и исполнения запросов о правовой помощи по уголовным делам // Российский следователь. 2015. № 22. С. 18–21.

4. Головкин Л. В. Государство и его уголовное судопроизводство: монография. М., 2022. 458 с.

5. Победкин А. В. Этико-аксиологические риски моды на цифровизацию для уголовного судопроизводства (об ошибочности технологического подхода к уголовному процессу) // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 50–55.

6. Рамалданов Х. Х. Понятие и сущность цифровизации доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1 (60). С. 121–128.

7. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / Е. К. Антонович, Т. Ю. Вилкова, Л. М. Володина и др.; отв. ред. Л. Н. Масленникова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2022. 448 с.

8. Якубова С. М. Уголовный процесс в эпоху цифровизации / С.М. Якубова // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сборник научных статей (Могилев, 30 апреля 2021 г.). Могилев, 2021. С. 149–153.

9. Якубова С. М. Дифференциация сроков расследования в связи с приостановлением производства по уголовному делу // Публичное и частное право. 2019. № 1 (41). С. 184–206.

Научное издание

ПРЕСТУПНОСТЬ. ОБЩЕСТВО. БЕЗОПАСНОСТЬ

*Сборник научных статей по материалам Международного форума
и Международной научно-практической конференции*

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

Корректор *А. А. Уварова*
Верстка *С. Н. Портновой*

Подписано в печать __.__.2023. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$.
Усл. печ. л. 20. Уч.-изд. л. 17,1. Тираж 99 экз. Заказ __.

Отделение полиграфической и оперативной печати РИО
Академия управления МВД России
125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ISBN 978-5-907721-02-9

9 785907 721029 >